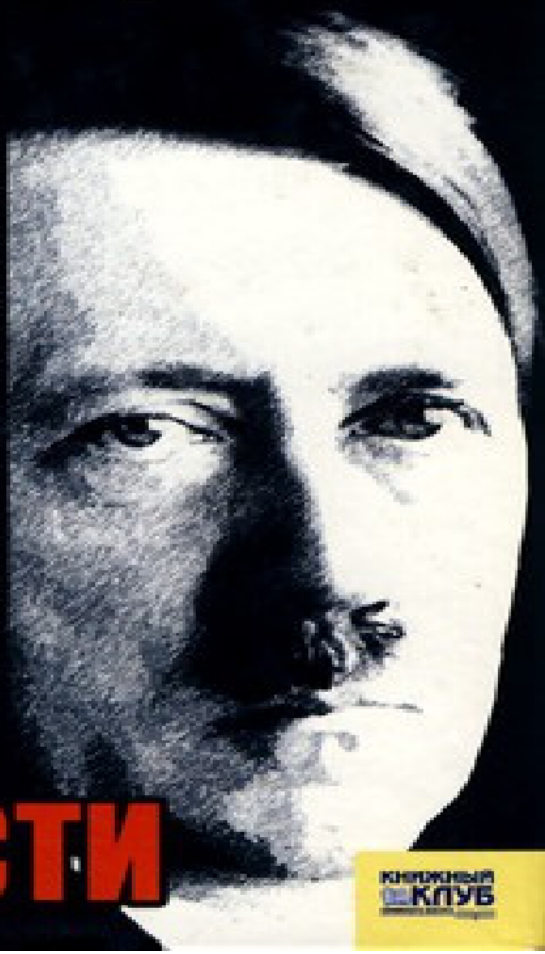
Адольф Гитлер

Анна Мария Зигмунд



ПУТЬ К ВЛАСТИ

КНИЖНЫЙ КЛУБ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Книга автора популярных работ по истории Германии Анны Марии Зигмунд посвящена Адольфу Гитлеру. Несомненно, она будет интересна широкому кругу украинских читателей. Здесь предлагается глубокий анализ причин, приведших Адольфа Гитлера к власти, основанный на новейших исторических документах. Автор с блеском развенчивает сомнительные теории по этому вопросу, существующие даже в серьезной исторической литературе. В то же время прекрасный язык книги превращает исторический анализ в увлекательное повествование. Книжку автора популярних праць з історії Німеччини Анни Марії Зигмунд присвячено Адольфу Гітлеру. Без сумніву, вона буде цікавою широкому загалу українських читачів. Тут пропонується грунтовний аналіз причин, що зумовили прихід Адольфа Гітлера до влади, який базується на новітніх історичних документах. Автор блискуче розвінчує сумнівні теорії, якими грішать навіть серйозні історичні дослідження. Водночас прекрасна мова книги перетворює історичний аналіз на захопливу оповідь.

- Адольф Гитлер
  -
  - Предисловие
  - Почему личность Гитлера вызывала восторг у такого количества немцев?
  - Почему никто не помешал Гитлеру захватить власть?
  - Не было ли ликование по поводу Гитлера преувеличенным?
  - Был ли Гитлер действительно плодом беспорядочных, сомнительных и убогих отношений?
  - Действительно ли Гитлер жил в приюте для бездомных в Вене?
  - Почему Гитлер скрывал свое происхождение?
  - Почему никто не убил Гитлера?
  -
- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7

- 8
- 9
- 10
- 11
- 12
- 13
- 14
- 15

- comments
  -
  - Почему личность Гитлера вызывала восторг у такого количества немцев?
    - 1
    - 2
    - 3
    - 4
    - 5
    - 6
    - 7
    - 8
    - 9
    - 10
    - 11
    - 12
    - 13
    - 14
    - 15
    - 16
    - 17
    - 18
    - 19
    - 20
    - 21
    - 22
    - 23
    - 24
    - 25
    - 27
    - 28
    - 29
    - 30
    - 31
    - 32
    - 33

- 34
- 35
- 36
- 37
- 38
- 39
- 40
- 41
- 42
- 43
- 44
- 45
- 47
- 48
- 50
- 51
- 52
- 53
- 54
- 55
- 56
- 57
- 58
- 59
- 60
- 61
- 62
- 63
- 64
- 65
- 66
- 67
- 68
- 69
- 70
- 71
- 72
- 73
- 74
- 75
- 76
- 77
- 78
- 79

- 80
- 81
- 82
- 83
- 84
- 85
- 86
- 87
- 88
- 89
- 90
- 91
- 92
- 93
- 94
- 95
- 96
- 97
- 98
- 100
- 101
- 102
- 103
- 104
- 106
- 107
- 108
- 109
- 110
- 111
- 112
- 113

○ Почему никто не помешал Гитлеру захватить власть?

- 1
- 2
- 3
- 4
- 5
- 6
- 7
- 8
- 9
- 10
- 11

- 12
- 13
- 15
- 16
- 18
- 19
- 20
- 21
- 22
- 23
- 25
- 26
- 27
- 28
- 29
- 30
- 31
- 32
- 33
- 34
- 35
- 36
- 37
- 39
- 40
- 41
- 42
- 43
- 44
- 45
- 46
- 47
- 48
- 49
- 50
- 51
- 52
- 53
- 54
- 55
- 56
- 57
- 58
- 59

- 60
- 61
- 62
- 64
- 65
- 66
- 69
- 70
- 71
- 72
- 73
- 74
- 75
- 76
- 77
- 78
- 79
- 80
- 81
- 82
- 83
- 84
- 85
- 86
- 87
- 88
- 89
- 90
- 91
- 92
- 93

○ Не было ли ликование по поводу Гитлера преувеличенным?

- 1
- 2
- 3
- 4
- 5
- 6
- 7
- 8
- 9
- 10
- 11

- 12
- 13
- 14
- 15
- 16
- 17
- 18
- 19
- 20
- 21
- 22
- 23
- 24
- 25
- 26
- 27
- 28
- 29
- 30
- 31
- 32
- 33
- 34
- 35
- 36
- 37
- 38
- 39
- 40
- 41
- 42
- 43
- 44
- 45
- 46
- 47
- 48
- 49
- 50
- 51
- 52
- 53
- 54
- 55

- 56
- 57

- Был ли Гитлер действительно плодом беспорядочных, сомнительных и убогих отношений?
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 14
  - 15
  - 16
  - 17
  - 18
  - 19
  - 20
  - 21
  - 22
  - 23
  - 24
  - 25
  - 26
  - 27
  - 28
  - 29
  - 30
  - 31
  - 32
  - 34
  - 35
  - 36
  - 37
  - 39
  - 40
  - 41
  - 42

- 43
- 44
- 45
- 46
- 47
- 48
- 49
- 50
- 51

○ Действительно ли Гитлер жил в приюте для бездомных в Вене?

- 1
- 2
- 3
- 4
- 5
- 7
- 8
- 9
- 10
- 11
- 12
- 13
- 14
- 16
- 17
- 18
- 19
- 20
- 21
- 22
- 23
- 24
- 25
- 26
- 27
- 28
- 29
- 30
- 31
- 32
- 33
- 34
- 35

- 36
- 37
- 38
- 40
- 41
- 42
- 43
- 44
- 45
- 46
- 47
- 48
- 50
- 51
- 52
- 53
- 54
- 55
- 56
- 57
- 58
- 59
- 60
- 61
- 62
- 63
- 64
- 65
- 66
- 67
- 68
- 69
- 70
- 71
- 72
- 73
- 74
- 75
- 76
- 77
- 78
- 79
- 80
- 81

- 82
- 83
- 84
- 85

- Почему Гитлер скрывал свое происхождение? Полигон в краю предков
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 15
  - 16
  - 17
  - 18
  - 19
  - 20
  - 21
  - 22
  - 23
  - 24
  - 25
  - 26
  - 28
  - 29
  - 30
  - 31
  - 32
  - 33
  - 35
  - 36
  - 37
  - 38
  - 40
  - 41
  - 42
  - 43

- 44
- 45
- 46
- 47
- 48
- 49
- 50
- 51
- 52
- 53
- 54
- 55
- 56
- 57
- 58
- 59
- 60
- 61
- 62
- 63
- 64
- 65
- 66
- 68
- 69
- 70
- 71
- 72
- 73

○ Почему никто не убил Гитлера? Безопасность фюрера — неизвестные покушения на Гитлера
- 1
- 2
- 3
- 4
- 5
- 6
- 7
- 11
- 12
- 13
- 14
- 16
- 17

- 18
- 20
- 21
- 22
- 23
- 24
- 25
- 26
- 27
- 28
- 29
- 30
- 31
- 32
- 33
- 34
- 35
- 36
- 37
- 38
- 39
- 40
- 43
- 44
- 45
- 46
- 47
- 48
- 49
- 50
- 51
- 52
- 53
- 54
- 55
- 56
- 57
- 58
- 59
- 60
- 61
- 62
- 63

Адольф Гитлер
Путь к власти

Anna Maria Sigmund

DICTATOR,
DÄMON,
DEMAGOGE

Fragen und Antworten
zu Adolf Hitler

Анна Мария Зигмунд

АДОЛЬФ
ГИТЛЕР

Путь к власти

КНИЖНЫЙ
КЛУБ
Харьков
2007

Предисловие

Журнал новостей «Дер Шпигель» назвал Адольфа Гитлера «страшнейшим чудовищем двадцатого века», в то время как нацистская пропаганда объявила его самым выдающимся сверхчеловеком в истории.

Вряд ли найдется личность, окутанная столь непроницаемой атмосферой демонизма, как Адольф Гитлер. Да и Третий рейх в двадцатом веке казался инородным телом на политической карте мира, монолитным блоком, резко отмежеванным от всего, что ему предшествовало, и от того, что последовало после его падения. Тяжкое наследие Адольфа Гитлера по-прежнему занимает наши мысли: тени нацистского режима тянутся в будущее, оказывая влияние на все последующие поколения вот уже на протяжении шестидесяти лет после краха фашистского режима. Сложившиеся представления о том времени делают весь период истории непонятным, необъяснимым. Эти распространенные и исторически необоснованные воззрения вызывают ощущение, будто тогда на Землю приземлились существа с другой планеты, пробесчинствовали здесь двенадцать лет и бесследно исчезли. Любое изолированное рассмотрение Третьего рейха — ошибка, любое отделение его от сферы повседневности приводит к заблуждениям. Кровавая диктатура Гитлера становится объяснимой благодаря рассмотрению исторических предпосылок и их взаимосвязи, а также анализу превалирующих настроений в обществе. Разрушительная харизма фюрера сложилась под влиянием событий совершенно обычных, повседневных, его становление в роли диктатора происходило по образцу восхождения к власти других тиранов. Адольф Гитлер скрывал свою сущность: при жизни его образ окутывала сплошная ложь. Искусная пропаганда создала некий фантом, который из-за отсутствия объективных данных жив до сих пор. Этот фантом прошлого и многочисленные неистребимые мифы о Третьем рейхе делают необъяснимым факт, что нормальные люди поддались соблазну фашизма.

Задача этой книги — дать ответ на важнейшие и наиболее часто возникающие вопросы о Гитлере и его режиме. Книга написана на основании современных научных исследований с привлечением новейших материалов (по этой теме странным образом возникают все новые источники информации). Здесь описаны факты биографии: происхождение фюрера, его жизнь в Вене, бегство от службы в австрийской армии. Дан анализ невероятного взлета Гитлера в ракурсе его пропагандистских

заявлений, влияния, которое он оказывал на свое окружение, сделана попытка ответить на вопрос: почему никто не попытался убить Гитлера?

Анна Мария Зигмунд, декабрь 2005

Почему личность Гитлера вызывала восторг у такого количества немцев?

Очарование зла

«Очарование, состояние гипноза… наверное, такой была моя первая психологическая реакций», — писал студент, слышавший, как Гитлер выступает в Мюнхенском замке в 1927 году 1. «Я оглядывался по сторонам, пока не остановил взгляд на одной аристократке. Она 2 встала со своего места рядом с Гитлером и села напротив него на табурет у рояля и оттуда с восторгом слушала его речь, молитвенно сложив руки и не сводя с него глаз». Действительно, во время выступлений Гитлера происходило что-то необычайное. Многие, кто уже привык к его словам, и те, кто был знаком с ним лично, чувствовали силу внушения речей этого демагога. И очень немногим удавалось противиться силе его слов.

Сейчас трудно объяснить способность влиять на аудиторию, которую отмечали у фюрера многие свидетели. Речи Гитлера с их невыносимым пафосом и пронзительным, захлебывающимся голосом, записанные на магнитофонную пленку, производят, скорее, отталкивающее впечатление 3. Изучая работы многочисленных биографов, мы не находим ничего, что говорило бы о яркой, увлекательной жизни Гитлера или его необычайной личности. Собственно, перед приходом в политику Гитлер вел тихую, незаметную жизнь: слабенький школьник — упрямец, но в целом ничем не выдающийся, художник-самоучка — ему не удалось поступить в школу живописи, храбрый, но незаметный солдат— дослужился только до ефрейтора.

А потом начались поразительные метаморфозы и взлет. Как «politicus ex machina», как сила, возникшая из ничего, вдруг появляется этот Адольф Гитлер, который, в отличие от Иосифа Сталина, занимавшегося политической деятельностью с ранней юности, вступил в партию только в тридцать лет.

Вдруг этот серенький человечек из Австрии, за которым изначально не стояли ни деньги, ни происхождение, ни поддержка государства, стал вершить судьбы двадцатого века: изменил карту Европы и повернул весь ход мировой истории. Кровавый след его деяний — единственный в своем роде. По мере расширения нацистского режима, основывавшегося на энергии фанатиков, Гитлер без колебаний сметал со своего пути всех

противников, ему довольно долго удавалось побеждать в блицкриге. Он сознательно развязал мировую войну, которая достигла ранее неведомых для войны масштабов, а его личные стремления — последовательная, непримиримая расовая борьба — приобрели невероятное распространение. Чудовищная единоличная власть, которой Гитлер неизменно обладал до падения Третьего рейха, превосходила власть всех абсолютных тиранов прошлого.

Попытки объяснить феномен человека, которого в начале карьеры восторженно-иронически называли «королем Мюнхена», начались вскоре после появления Гитлера на политической арене 4. Теории в основном звучали из двух противоположных лагерей: среди заядлых сторонников Гитлера и среди его не менее заядлых врагов. Одни объясняли харизматическое влияние их фюрера Божьим даром: «Произошло чудо. Неизвестный солдат, испытавший тяготы мировой войны, герой — он послан нам свыше»5. В листовках нацистской пропаганды не уставали повторять: «ОН ниспослан нам провидением»6. Другие всеми возможными средствами пытались разоблачить в обличье Гитлера демона. Уже в 1924 году, когда Гитлер предстал перед судом по обвинению в попытке государственного переворота, репортеры опрашивали жителей Леопольдинга с целью выяснить, не проявлял ли обвиняемый в путче Гитлер признаков разложения морали. Газета «Мюнхенер пост» поведала тогда о таком его злодеянии, мол, в детстве Гитлер якобы украл облатку из церкви и плюнул на нее! Позже выяснилось, что это неправда.

Именно харизма Гитлера способствовала увеличению популярности ДАП (Германской рабочей партии), предшественницы НСДАП (Германской национал-социалистической рабочей партии). Остальные представители этой маленькой организации не сыграли особой роли в увеличении количества ее сторонников, как, впрочем, и путаная, не особо привлекательная программа ДАП (НСДАП). Такие личности, как Герман Геринг, Рудольф Гесс, «Путци» Ганфштенгль, Мартин Борман и несколько позже Йозеф Геббельс, стали сотрудничать с Гитлером еще в то время, когда его идеи казались утопией, а деятельность крошечной Германской национал-социалистической рабочей партии представлялась безуспешной и бесперспективной. Приспешники Гитлера с восторгом взялись за работу, несмотря на условия, в которых ее приходилось вести, и остались верны Гитлеру до самой смерти.

Для Германа Геринга, который впоследствии станет «вторым человеком в нацистском государстве», хватило всего лишь одного

выступления этого австрийца, бежавшего из собственной страны. Яркий, властный, эгоцентричный обладатель ордена «pour le Merite»[1] сразу же стал преданным вассалом Гитлера. Геринг — представитель крупной буржуазии. Он был сыном высокого государственного чиновника, пребывавшего на колониальной службе во времена кайзера Вильгельма (д-р Генрих Геринг был губернатором Намибии и генеральным консулом Гаити)7. Детство Германа Геринга прошло в замках Маутендорф и Вельденштайн, принадлежащих любовнику его матери. Геринг имел связи в аристократических кругах. Он с отличием окончил два престижных военных учебных заведения: в Лихтерфельде (Берлин) и в Карлсруэ. В Первую мировую Геринг прославился как выдающийся летчик-истребитель, получив за проявленную особую храбрость наивысший орден — «pour le Merite». Происхождение и успешная карьера придали умному, решительному и обаятельному Герингу, ощущавшему себя национально сознательным пруссом, чрезвычайную самоуверенность, которая проявлялась в его властном, иногда снисходительно-презрительном поведении.

С Гитлером он познакомился в октябре или ноябре 1922 года во время выступления фюрера в кафе «Нойманн» в Мюнхене. «Именно тогда я впервые получил замечательное, полное объяснение понятия национал-социализма», — писал он уже в 1946 году 8. Герман Геринг сразу же безоглядно встал на сторону человека, который в Первую мировую служил простым ефрейтором. Геринг не испытывал смущения, выражая свою невероятную преданность: «Я связываю свою судьбу с Вашей — до победы или поражения, и… не пощажу для Вас и собственной головы»9.

Даже 23 апреля 1945 года, незадолго до падения Третьего рейха, когда Гитлер за предполагаемую измену родине исключил его из НСДАП, приговорил к смерти и приказал эсесовцам его арестовать, Геринг остался ему верен. Даже представ перед Международным военным трибуналом во время Нюрнбергского процесса, бывший рейхсмаршал Третьего рейха красноречиво защищал идеи своего фюрера, пытался удержать обвиняемых от признания вины и порицал тех из них, кого считал ренегатами.

Немец-иностранец Рудольф Гесс 10, который позже станет «заместителем фюрера», происходил из семьи богатого предпринимателя — его отец разбогател, работая представителем немецкой компании в Египте 11. Гесс родился в Александрии. Его родители жили у моря в роскошном особняке, стоявшем в центре цветущего парка. Комфорт семьи Гессов обеспечивали многочисленные слуги. Последним штрихом их феодальной

жизни были ежегодные поездки в Германию.

Квадратное лицо, кустистые черные брови, глубоко посаженные глаза придавали необщительному Рудольфу Гессу мрачный вид. С Гитлером студент и бывший лейтенант, воспринявший поражение в Первой мировой как ужаснейший позор, встретился в конце 1919 года на заседании ДАП, проходившем в задней комнате мюнхенской пивной «Штернэкке». Слушателей было немного. Когда Антон Дрекслер, председатель партии, передал слово какому-то господину Гитлеру, нескольких слов неизвестного оратора хватило, чтобы полностью изменить судьбу молодого студента. После этого вечера никаких сомнений у Рудольфа Гесса уже не возникало. Он нашел своего мессию, которому подчинился беспрекословно. В январе 1920 года Гесс, не задумываясь, вступил в НСДАП, получив номер 516 (16). Ради своего господина (он называл Гитлера «трибун», как древнеримского офицера) Гесс преодолел собственную натуру: этот стеснительный интраверт-ипохондрик основал первый нацистский студенческий кружок в Мюнхенском университете. С собачьей преданностью Гесс следил за карьерой своего кумира. Он с восторженным изумлением анализировал «феномен Гитлера»: «Вряд ли возможен второй такой случай, чтобы ОДИН человек на массовом собрании мог одинаково вдохновить своими идеями как слесаря с левыми взглядами, так и правительственного советника с правыми убеждениями, чтобы человек мог настолько изменить мнение тысячи коммунистов, пришедших разогнать собрание, что они под конец стоя пели гимн Германии»12. После прихода к власти Гесс, которого в кругах НСДАП считали «человеком не от мира сего», занял пост «заместителя фюрера», который, впрочем, ничего не означал. Да и Гитлер не питал по поводу Гесса никаких иллюзий. Однажды он сказал: «Если со мной что-то произойдет, не знаю, кого мне больше будет жаль — Гесса или партию». Он не скрывал своего отношения к сентиментальному заместителю. Когда Англия в 1939 году объявила войну Германии, отвергнув все предложения фюрера о перемирии, в голове Гесса созрел рискованный план, как завоевать расположение Гитлера. В мае 1941 года, в самый разгар наступления вермахта на Советский Союз, Гесс совершил безрассудный полет в Шотландию, где (как он позднее подчеркивал) не по поручению, но «сообразно духу фюрера» он должен был договориться о перемирии между Англией и Германией. Обделенный вниманием «заместитель» хотел вернуться с подписанным договором в кармане и получить благодарность Гитлера. Черчилль инсценировал переговоры с участием представителей английской «Партии мира» и

использовал Гесса, чтобы шантажировать Сталина 13. «Подлый Альбион» интернировал Гесса до конца Второй мировой войны, а потом передал его в Международный военный трибунал в Нюрнберге, который приговорил «заместителя фюрера» к пожизненному заключению. В конце концов, оставшись единственным заключенным тюрьмы в Шпандау, Гесс сохранил верность своему «трибуну» и национал-социализму. До самой смерти — в 1987 году Гесс покончил самоубийством — он считал действия Международного военного трибунала противозаконными. В течение всей жизни он не терпел ни малейшей критики, направленной против фюрера.

Отец Эрнста Ганфштенгля был богатым торговцем произведениями искусства, вел дела на международном уровне и обладал значительным влиянием в кругах людей культуры и искусства. По собственным заявлениям Ганфштенгля, встреча с Гитлером в ноябре 1922 года изменила всю его жизнь: «Глядите, сейчас начнется! — прошептал мой сосед. …Выпрямившись, Гитлер размеренным шагом прошел к трибуне… Я сидел от него на расстоянии меньше… шести метров и в мельчайших деталях видел все его жесты и мимику. Сияние его голубых глаз… Стряхнув опутавшие меня чары, я взглянул в зал и с изумлением заметил, как он изменился. Из тусклой, разобщенной массы, сквозь которую мне пришлось проталкиваться всего час назад, вдруг возникла сплоченная община. Люди слушали, затаив дыхание, уже давно забыв прихлебывать пиво, и вместо этого впитывали драгоценные капли слов оратора… Собственно говоря, …по окончании его речи я стал хлопать так же воодушевленно, как и слушатели в зале, столпившиеся возле подиума»14. Ганфштенгль впоследствии проводил по поручению фюрера международные переговоры, и, общаясь с Гитлером, помимо работы играл для него на пианино, пока недобрая шутка Геринга и министра пропаганды Геббельса не заставила Ганфштенгля испугаться за собственную жизнь 15.

Он бежал за границу, откуда уже не вернулся в Германию. Он долго колебался, соизмеряя личную симпатию к Гитлеру и страх перед нацистским режимом. В конце концов он уехал в США и консультировал американское правительство по вопросам касательно людей, находящихся при власти в Германии 16.

Самый узкий, верный Гитлеру круг не составляли люди низкого происхождения, очень немногие, облеченные властью в Третьем рейхе, были из низших слоев общества. Тем не менее влияние, которое Гитлер оказывал на свое окружение, часто пытались объяснить тем, что его сторонники происходили из низших социальных слоев.

В этой связи сильнее всего бросается в глаза пример кайзера Вильгельма II, который 28 ноября 1918 года отказался «на все времена от прав на прусскую корону и все связанные с этим права на корону Германии» и эмигрировал в Голландию 17. Считается, что до самой его смерти в 1941 году замок Доорн в Голландии оставался его феодальным пристанищем, откуда Вильгельм с большим интересом следил за перипетиями немецкой политической жизни, не оставляя надежды на восстановление монархии и пытаясь найти союзников. Вначале он делал ставку на военную диктатуру и в 1920 году отпраздновал правый Капповский путч бокалом шампанского 18. Он стал ждать скорого падения этой, как он любил говорить, «чертовой республики», «преступного государства, населенного ворами» — Веймарской республики, которая позволила династии Гогенцоллернов владеть княжеским двором 19 только в случае уплаты 32 миллионов марок. Вильгельм II с интересом наблюдал за деятельностью Гитлера и НСДАП. В 1925 году кайзер основал ДРО (Доорнскую рабочую организацию), которая занималась этнологией и теорией культуры в рамках нацистской парадигмы и проповедовала «расовую гигиену», выступая против смешения народов 20.

В это время в руки Вильгельму II попала книга Гитлера «Моя борьба». Кайзер с восторгом читал посвященные ему отрывки: «Он… первый из немецких государей, кто протянул руку примирения вождям марксизма, не подозревая, что у негодяев не может, быть чести. Еще держа руку императора в своей руке, они другой рукой нащупывали кинжал. Никакое примирение с евреями невозможно. С ними возможен иной язык: либо — либо»21. В эмиграции кайзер поверил в свое духовное родство с фюрером и перестал сдерживать свой ранее скрываемый антисемитизм. Вслед за Гитлером он стал утверждать, что именно евреи привели к падению его режима, а теперь ведут к гибели саму Германию, и что это уже произошло с Россией. По его словам, поражение 1918 года было оплачено «подло, деньгами Иуды», а евреи предали немецкий народ, подвергнув его гонениям. Вожди «этого чудовищного народа намеренно принесли кошмарную беду в мир христиан». В своей работе «The Jew today»[2] Вильгельм II дал обоснование своим утверждениям и предложил методы решения этой проблемы, которые по своей радикальности не уступают идеям Гитлера: «Именно борьба с оевреиванием Германии должна начать борьбу, которую необходимо вести с еврейством во всем мире». Гитлер ценил поддержку из Доорна и умело ею пользовался. Ответом на симпатии со стороны кайзера стало заявление Гитлера в Бамберге

в феврале 1926 года в День фюрера: он высказался против экспроприации собственности немецких князей. Эта идея поддерживалась и в нацистских кругах 22. Бывший кайзер отметил слова Гитлера с удовольствием и, увидев в таком заявлении основы для сотрудничества нацистов и династии Гогенцоллернов, в том же году разрешил своему младшему сыну Августу Вильгельму принять участие в Веймарском Дне партии, а позже вступить в нацистские штурмовые отряды. Гитлер воспользовался благосклонностью Вильгельма II и Гогенцоллернов, которая открыла ему доступ в круги монархистов-консерваторов и позволила контактировать с дворянством и буржуазией. «Движение, во главе которого стоит принц Пруссии Август Вильгельм, не может быть неблагонадежным в национальном отношении», считали сторонники кайзера 23. На попытки примирения со стороны союза Ратенау Вильгельм II отреагировал в достаточно грубой форме: «Ратенау со своим союзом… может идти в…! Читайте про Геца фон Берлихингена!»24

В январе 1929 года организация гитлерюгенд от имени фюрера поздравила монарха в изгнании с 70-летием. Несколько позже к нему прибыл Герман Геринг со своей супругой-аристократкой, чтобы по поручению Гитлера укрепить надежды Вильгельма II на возвращение в Германию. «В Доорне уже много месяцев только о том и говорили, что Гитлер хочет вернуть кайзера на трон», — писал в своем дневнике один из современников кайзера 25. В феврале 1932 года по этому поводу высказался сам Гитлер. Возвышенно и весьма убедительно он подчеркивал: «Восстановление династии Гогенцоллернов — моя последняя цель». К этому времени большинство представителей династии Гогенцоллернов уже входили в список почитателей фюрера. Фанатичной сторонницей Гитлера была в первую очередь Гермина, вторая супруга Вильгельма II. Она принимала участие в заседаниях партии НСДАП, общалась с лидерами движения национал-социалистов и боролась за восстановление монархии. Гермина никому не позволяла в своем присутствии критиковать Гитлера. Бывший кронпринц Фридрих-Вильгельм в 1932 году поддержал избрание Гитлера президентом рейха, в то время как отец кронпринца благодарил Гитлера за то, что тот «спас миллионы людей от марксизма». После прихода Гитлера к власти экс-кайзер (по словам его адъютанта) «был счастлив и бурно проявлял свой восторг». Через несколько месяцев фюрер высказал сформулированный в грубой форме резкий отказ на все стремления к восстановлению династии Гогенцоллернов. Постепенно в Доорне стало понятно, что ожидания, возложенные

на нацистов, «к сожалению, были жестокой ошибкой»27. Но отношение монарха к Гитлеру все же не изменилось. После победы над Францией Вильгельм II высказал свои поздравления: «Глубоко поразили меня незабываемые успехи немецкой армии»28, а его супруга писала внуку на фронт: «…дедушка чувствует необычайный прилив бодрости, стремится все время во всем принимать участие и полон веры в…мудрые приказы и планы фюрера»29. Но фюрер не оценил расположения династии Гогенцоллернов. Спустя год после смерти Вильгельма II Гитлер презрительно заявил: «Вильгельм-старший был великим правителем, а Вильгельм II по своим манерам был всего лишь бесхарактерным слабаком! Каждое письмо Бисмарка стоит больше, чем весь жизненный труд этого кайзера!»30

После 1933 года у противников Гитлера уже не было возможности донести до общественности свои разоблачающие теории касательно феномена Гитлера, за исключением разве что случаев, когда они оказывались в эмиграции. И одним из самых ярких примеров здесь является журналист Конрад Гайден 31, который начиная с 1921 года посещал собрания Гитлера, после которых в газете «Франкфуртер альгемайне» появлялись его едкие, ироничные статьи. Благодаря критической журналистской деятельности, нацеленной на Гитлера, Конрад Гайден считается одним из самых ранних его противников. Нацисты ненавидели Гайдена еще и потому, что его мать была еврейкой. Они сразу же обратили на него внимание, вынашивая планы мести. В 1933 году Гайден эмигрировал, а в 1936 году нацистский режим официально лишил его гражданства.

Его знаменитая двухтомная биография Гитлера 32 содержит ценные наблюдения «из первых рук» касательно немецкой политики 20-х годов. Однако необходимо отметить наличие в ней демагогических, неправдивых, неточных или истинных лишь наполовину историй о жизни Гитлера. В главе «Неудачник с младых лет» он пишет: «До 25 лет он жил сначала в Вене, а потом в Мюнхене, в основном без работы, постоянно тунеядствовал, бродяжничал, жил и питался в приютах, или его кормили случайные знакомые… Его личная и профессиональная жизнь не сложились в нормальное время… неоспоримо, конечно, что он был отважным солдатом, но это была слепая, можно сказать, глупая отвага»33. По мнению Гайдена, Гитлер, применяя свои «никудышные способности», работал рейхсканцлером всего 4 дня в неделю.

На основании трудов Гайдена, которые послужили отправной точкой для многих других биографов Гитлера, молодой Гитлер навсегда вошел в историческую литературу как безнадежный

неудачник. Феномен дальнейшего успеха Гитлера остается загадкой, пропасть между бродягой-тунеядцем и харизматичным фюрером кажется непреодолимой и необъяснимой. Молодой неудачник и диктатор нацистского режима с амбициями и талантом карьериста кажутся двумя абсолютно разными людьми. Серьезные исследования этого вопроса начались только спустя несколько десятилетий. Приют в венском Бригиттенау, в котором Гитлер провел три года, оказался первоклассным общежитием для холостяков 34. Исследования финансового положения молодого Гитлера в свою очередь показали, что он владел достаточными средствами благодаря пособию по сиротству и собственным доходам, обеспечивающим скромное, но приличное существование 35. Конечно, жизнь Гитлера в Вене и Мюнхене (в какой-то степени талантливого свободного художника без законченного среднего образования) не могла показаться сыну высокопоставленного финансового служащего началом успешной карьеры. Несомненно также, что молодой Гитлер в течение 5-ти лет жизни в Вене и года в Мюнхене не проявлял особого честолюбия — он был, конечно, не бродягой, но среднестатистическим городским жителем.

Исследования характера Гитлера, основывающиеся на его предполагаемой мелкобуржуазной закомплексованности и причудах, а также на серьезных психических расстройствах, проводились Фриделиндой Вагнер, дочерью Винифред, хозяйки Байройта. Фриделинда в 1940 году эмигрировала в Швейцарию. Ее книга «Heritage of Fire»[3] 36, которая вышла в 1944 году — одна из первых книг, в которых подробно рассматривается личная жизнь Гитлера. Эта книга — беспощадная месть собственной матери, доверенной особе фюрера, а также Байройту, Третьему рейху и Гитлеру, изображенному под именем «дядя Волк». По ее воспоминаниям, ежедневно Гитлер съедал по два фунта шоколадных конфет. Отец Фриделинды смеялся над этим странноватым «мессией», которого никто не воспринимал всерьез 37. Она вспоминает, как, будучи еще ребенком, познакомилась с фюрером: «Он казался совершенно обычным человеком — в коротких баварских кожаных штанах, плотных шерстяных носках, …острые скулы, казалось, готовы были прорвать худые впалые щеки, а в голубых глазах горел фанатичный огонь; вид у него всегда был изголодавшийся». Фриделинда умалчивает о благосклонном приеме, который ее дядя — знаменитый философ-культуролог Чемберлен 38 — оказал Гитлеру в Байройте. Не сообщает она и о письме Чемберлена, полном энтузиазма: «Германия в час величайшей нужды получила Гитлера». На праздниках вид Гитлера также

показался внучке Рихарда Вагнера неприятным: «Тогда я увидела Гитлера во фраке в первый раз. Он уже не носил цилиндр, как раньше, на затылке, как трубочист, но явно чувствовал себя неуютно в такой роскошной одежде. Мама и вся семья очень хвалили его вид, но я заметила, что фрак плохо сшит, а один обшлаг на два пальца выше, чем другой»39. В отличие от нее, один журналист сатирического журнала «Симплициссимус» уже в 1922 году потешался над тем, как тщательно подходит политик-нацист к своему внешнему виду: «[Гитлер] с прилизанными набриллиантинеными волосами, зачесанными на прямой пробор, аккуратными усиками, аккуратным галстуком — просто тебе кукла из витрины»40. Биограф Гитлера Конрад Гайден писал: «С самого начала своей карьеры он одевался, как модель из журнала мод»41.

Виденье Гитлера Фриделиндой отражают такие ее наблюдения: «Я заметила, что он привел в порядок передние зубы: его странные мелкие передние зубы были запломбированы, и во рту сияло золото. Но вот кутикула на ногтях не была срезана, и в разговоре он постоянно грыз ногти, время от времени прерываясь и критически поглядывая на пальцы». По информации внучки Рихарда Вагнера, «дядя Волк» отвратительно обращался со своими адъютантами. С «побагровевшим лицом и налитыми кровью глазами» он обрушивал на их головы «грязнейшие австрийские ругательства, исходя при этом пеной»42. И вообще, она вспоминает о нем как об истерике, который часто срывался на визг, исходил пеной и вел себя совершенно неадекватно. Своими исследованиями Фриделинда Вагнер сделала первый шаг по нехоженой земле. Ее работа вышла как раз в то время, когда ощущалась нехватка серьезных работ о Гитлере, поэтому ее замечания принимались за чистую монету и становились источником информации для бесчисленных бульварных историй, которые тиражируются и до сегодняшнего дня, иногда даже в еще более преувеличенной форме. Когда через 50 лет вышла книга «Жизненный портрет» брата Фриделинды Вольфганга Вагнера, образ Гитлера, созданный его сестрой, уже укрепился в сознании людей, и поправки едва ли принимались во внимание. Зря он писал: «Дядя [Гитлер] поцеловал матери руку, вел себя абсолютно хладнокровно и не выходил за рамки приличий»43.

Книга внучки Вагнера — капля в море литературы, которая беспомощно пытается изобразить диктатора, в том числе и в личной жизни, отталкивающим монстром и психопатом с мерзопакостнейшей натурой. Одна абсурдная картина сменяет другую: Гитлер — почти олигофрен, безработный художник и строитель; практически неграмотный Гитлер; Гитлер с плохо

поставленной речью и не владеющий нормами этикета; Гитлер, пасующий в обращении с аристократическими кругами; Гитлер — представитель богемы, существующий без цели в жизни. Вопрос, как такой безумный асоциальный аутсайдер сумел завоевать сторонников и так их воодушевить, остается неразрешенным.

Один из главных соперников Гитлера, Отто Штрассер 44, в свою очередь, создал историю об извращенной сексуальной жизни фюрера 45. Штрассер, изначально член СПД (Социалистической партии Германии), а потом — функционер левого крыла НСДАП в северной Германии, очень хорошо знал фюрера. Их взаимоотношения с самого начала складывались в условиях непреодолимых идеологических противоречий и антипатии. После того как секретарь Штрассера Йозеф Геббельс перешел к Гитлеру, а сам Штрассер проиграл в борьбе за коммунистическую идеологию НСДАП, в июле 1930 года противник Гитлера вышел из партии. После 1933 года он бежал от преследований гестапо (Тайной государственной полиции), объездив при этом всю Европу. Борьбу против Гитлера он вел не только организуя незаконные группировки, его оружием было перо. В своих мемуарах «Гитлер и я» Штрассер поквитался со своим противником, коснувшись его интимной жизни. Он чрезвычайно подробно и со всеми нюансами описывает извращения фюрера: «Я лично знал трех женщин, которые сыграли свою роль в жизни этого аскета с извращенными фантазиями», пишет Штрассер. «Я… собрал надежную информацию. В моем сознании сложилась картина… и шаг за шагом подтверждалось то, что здоровый мужчина вряд ли станет считать нормальным»47. Его вывод о сопернике таков: «После того как я случайным образом приподнял покрывало, скрывающее интимную жизнь Адольфа, я знаю, что он не способен к любви. После того как я узнал о его грязных делах, которые доставляли ему извращенное удовольствие, я уверен: Гитлер и жизнь, Гитлер и женщины, Гитлер и любовь — несоединимы»48.

Воспоминания Штрассера также привлекли всеобщее внимание, им охотно верили и воспринимали как факт. Они дополнили уже существующий образ Гитлера как испорченного, отвратительного бродяги чертами гнусного извращенца. Для понимания феноменального успеха Гитлера они дали так же мало, как и культ личности фюрера, процветавший еще до апреля 1945 года. Очень медленно общество избавлялось от влияния изданий, которые показывали жизнь Гитлера в «Бергхоффе» и в своем имении в Берхтесгадене, наполненную сексуальными излишествами. По всей вероятности, тот период его жизни был чрезвычайно скучен, ничем не примечателен и носил явно

консервативно-мещанский характер. Язвительные шуточки в присутствии Гитлера были запрещены. Самое интересное событие за день — просмотр кино в собственном домашнем кинотеатре!

После падения Третьего рейха в обществе возникло желание получить объективную информацию о человеке, который привел к катастрофе целый народ. Имеющиеся скудные данные не могли удовлетворить эти запросы. Кроме уже существующих мемуаров не появлялось ничего, кроме глупостей, порожденных слухами диктатуры коричневых — свидетельство эффективности работы нацистской цензуры, которая строго контролировала информацию в новостях. Так, трезвомыслящий генерал Эдмунд Глезес фон Хорштенау в своих воспоминаниях пишет о том, что ему рассказывал личный переводчик Гитлера Пауль Шмидт: «Тема 1. Сексуальная жизнь Гитлера, насколько известно Шмидту… [была] слегка гомосексуальной. Он не исключает возможности, что Гитлер был эксгибиционистом. Заказывал себе через Лиссабон… из Америки порнографические журналы самого обычного содержания. К тому же, по мнению Шмидта, отношения с Евой Браун, весьма несимпатичной и ничего собой не представляющей женщиной, носили исключительно сексуальный характер».

По окончании войны социал-демократ Франц Йетцингер первым провел подробное исследование касательно детства и молодости Гитлера и использовал при этом важные источники информации 50. В поисках объяснения дальнейшего резкого карьерного взлета Йетцингер изучил ранние годы жизни фюрера, опросил соседей и знакомых семейства Гитлеров, учителей и немногих школьных товарищей Адольфа. «Ему всегда хотелось играть в войну, всегда только в войну», рассказывал один его соученик 51. Другой его соученик времен учебы в Леондинге еще в 1939 году с горечью сказал: «Еще мальчишкой он нас гонял, а теперь делает это снова»52. Дотошное исследование школьных документов показало, что Гитлер был очень плохим учеником, часто оставался на второй год и переходил из школы в школу. Интересно, что он получал оценку «неудовлетворительно» не только по математике, но и по немецкому языку, которым впоследствии пользовался с таким успехом. Даже по истории, его любимому предмету, лучшей оценкой у Гитлера было «удовлетворительно», хотя чаще всего он получал оценку «неудовлетворительно». Этому противоречит горделивое заявление Гитлера в «Моей борьбе»: «Лучше всего мне давалась география, а еще лучше — мировая история… по которой я был лучшим учеником в классе!» После того как в 1904 году в третьем

классе Гитлер не сумел сдать экзамен по французскому, он подал в австрийский школьный совет федеральной земли заявление с просьбой о пересдаче экзамена 53. Директор государственного реального училища в Линце поддержал его прошение с примечанием, что Гитлер может исправиться. Он считал, что хотя Гитлер «весьма талантлив и успевает по многим предметам, в изучении французского языка он не проявил должных стараний».

Интересна также характеристика, данная Гитлеру доктором Гумером, классным руководителем Гитлера в реальном училище в Линце. Учитель сделал ее в 1923 году не только от своего собственного имени, но и от имени многих коллег. Хотя учитель в то время уже безоглядно восторгался своим бывшим трудным учеником, он стремился к объективности: «Он явно был талантлив, хотя и в ограниченной области, но плохо мирился с попытками давления. По крайней мере, он считался упрямым, своенравным, неуступчивым и вспыльчивым. Ему с трудом удавалось придерживаться школьных правил. К тому же прилежанием он не отличался. Гитлер был бесшабашным художником… его желание работать исчезало так же быстро, как и появлялось. Наставления учителей нередко воспринимались им со скрытым упрямством. Кроме того, он требовал от своих соучеников безоговорочной покорности, ему нравилась роль лидера»54. Доктор Гумер опубликовал свидетельства (скорее всего, смягченные, лишенные острых углов, но все же не очень-то положительные) о жизни Гитлера, когда его бывший ученик находился в тюрьме в ожидании процесса по делу о государственной измене. Адвокат Гитлера (доктор Родер) подал запрос на характеристику Гитлера в надежде получить положительные сведения о характере обвиняемого, что могло способствовать оправданию. Очевидно, учитель ни в коем случае не хотел навредить своему знаменитому ученику, что видно из смягчающего постскриптума: «Как показывает опыт, поведение в школе мало что означает для последующей жизни, и в то время как отличники часто исчезают бесследно, неуспевающие ученики добиваются успеха, как только получают необходимую свободу от давления». Самооценка Гитлера в «Моей борьбе» значительно отличается от того, что о нем известно из объективных источников. В книге, полностью перекручивая факты, Гитлер пишет: «Я был маленьким заправилой в классе, хорошо и с легкостью учился в школе»55. В 1937 году доктор Гумер нанес тогдашнему фюреру визит в Берлине. После личного разговора со своим бывшим учеником он вернулся домой восторженным фанатом Гитлера.

Особняком от, в общем, серьезных разработок стоит попытка

Йетцингера обосновать наследственные черты Гитлера, в которых он усматривает явные проявления «четырех типичных свойств евреев»: ум, ораторский талант, до крайности развитое стремление к власти и садистская ненависть 56. Автор обосновывает подобную оценку тем, что Гитлер — четвертьеврей: «если бы можно было установить это со всей определенностью, мы бы получили ключ к разгадке тайны Гитлера»57.

Исследуя период жизни фюрера в Вене, Йетцингер в первую очередь подвергает критическому рассмотрению воспоминания «друга юности» Гитлера Августа Кубицека, который в начале 1908 года переехал в Вену с Адольфом Гитлером и провел с ним 4 месяца 58. Благодаря интервью, которые дал Кубицек в 1956 году незадолго до смерти, удалось выяснить важные детали и выявить многие ошибки. Насколько сомнительны свидетельства друзей Гитлера (единственные весомые источники) о жизни фюрера в Вене, выяснилось значительно позже. Эти свидетельства возникли по поручению и под пристальным наблюдением НСДАП. По сохранившимся записям сотрудников главного архива НСДАП, датированных 1938 годом, можно суверенностью сказать, что «Кубицеку продиктовали его воспоминания о фюрере»59. Его подробно проинструктировали о содержимом воспоминаний. Существует запись: «…этот отчет, несомненно, станет одним из наиболее значительных документов центрального архива». Решение, принятое по тщательно спланированному отчету Кубицека, также было несомненным для НСДАП: «… непостижимое для нас всех величие фюрера [существовало] уже во времена его молодости».

Описание самим Гитлером тягот жизни в Вене возникло в 1924 году. Это был политический расчет — стремление завоевать расположение рабочих. Сказочка о бедном молодом человеке, пытающемся добиться успеха в большом городе без чьей-либо поддержки, — такая же фальшивка, как и сказочка о школьнике Гитлере, который «с легкостью хорошо учился».

Серьезных свидетельств о характере и способностях Гитлера, позволивших ему добиться успеха, нет ни в мемуарах Кубицека, написанных для НСДАП, ни в лживом самолюбовании «Моей борьбы», выдуманной национал-социалистом Гитлером в критический момент для успешной карьеры. Однако такие свидетельства находятся в немногих письменных материалах, письмах, открытках и официальных записях, датируемых с 1907 по 1914 год, созданных либо самим Гитлером либо касавшихся его 60. Чрезвычайно показательным является, например, письмо Магдалены Ганиш, хозяйки квартиры, которую снимала семья

Гитлеров во время их проживания в Линце 61. В этом письме Магдалена Ганиш описывает свои беседы с молодым Гитлером, в которых шла речь о назначении встречи со знаменитым профессором Академии изобразительных искусств (директором Альфредом Роллером).

Примечательно, как 19-летнему Гитлеру ловко удается перекручивать правду: неудачу на вступительных экзаменах в Академии изобразительных искусств в Вене «студент-художник» называет «проблемой с количеством мест» — как будто его не приняли именно из-за того, что все места на курсе были уже распределены. Он выставляет себя, как с восторгом свидетельствует госпожа Ганиш, «серьезным, целеустремленным молодым человеком, зрелым, превышающим уровень развития своих сверстников, приятным и солидным». Гитлер велеречиво расхваливает профессора Роллера, с которым лично была знакома Иоганна Мотлох, подруга хозяйки квартиры. По его словам, Роллер удостоился «мировой славы» и «он почитает его за его работы».

То, как Гитлер сумел сделать из хозяйки квартиры свою ярую поборницу, в точности соответствует методам, которыми позже, будучи политиком, он привлекал многих женщин к сотрудничеству с НСДАП. Уже в 19 лет Гитлер умело пользовался искусством манипулирования людьми — так и Магдалена Ганиш поддалась его чарам. «Когда я спросила его, поспособствует ли ему протекция, глаза у него загорелись; он покраснел и сказал, что счел бы наибольшим счастьем в своей жизни возможность знакомства с ЭТИМ человеком… Я бы с радостью помогла этому молодому человеку; у него же нет никого, кто замолвил бы за него слово или помог ему словом и делом; он приехал в Вену совсем один, всем чужой, должен был сам без всякой помощи всего добиваться», — написано в письме Ганиш ее подруге. Письмо по такому мелкому поводу чересчур пафосное и истеричное: она не менее трех раз «сердечно» умоляет за своего подопечного. Ее преувеличенная похвала напоминает выражения позднейших сторонниц Гитлера. С таким же энтузиазмом дамы из первого Мюнхенского общества будут агитировать за этого амбициозного политика!

Когда восьмого февраля 1908 года профессор Роллер дал положительный ответ, Гитлер не разочаровал свою почитательницу. Он действовал как профессиональный актер. «Жаль, что ты тогда не видела этого мальчика», с восторгом писала она своей подруге: «Медленно, слово за словом, словно стремясь выучить письмо наизусть, с восторгом и счастливой улыбкой на лице читал он про себя это письмо, а потом с

затаенной благодарностью опять положил его передо мной».

Также о многом говорят немногочисленные письма и открытки, которые Гитлер писал своему другу Августу Кубицеку. Несмотря на плохую орфографию, они свидетельствуют о Гитлере как об амбициозном, талантливом ораторе с разнообразными художественными интересами. Он не был ни умственно отсталым, ни косноязычным, ни глупым, судя по тому, как он пишет своему другу (о дворцовом оперном театре К. и К. в Вене) — совершенно в стиле своих позднейших вдохновенных речей: «Если снаружи наблюдаешь царское великолепие, придающее зданию дух произведения искусства, то внутри ощущаешь скорее не величие, а изумление. И только когда захватывающие волны музыки парят в воздухе, а завывания ветра уступают чудовищному опьянению нот, чувствуешь возвышение духа, забываешь о золоте и бархате, которыми украшен зал»62. Если в переписке с Кубицеком речь заходила о личных вопросах, тон Гитлера сразу приобретал сердечный, шутливый характер. Он заигрывал с «Густиком» и его семьей, пока они казались ему нужными, а потом в один «прекрасный» день резко от них отвернулся. Политик-Гитлер будет действовать так же.

Объемная работа Гитлера в январе 1914 года — первый сохранившийся пример его ораторского таланта, искусства, которое он потом доведет до совершенства. Гитлер тогда жил в Мюнхене. Он уклонялся от военной службы, прикрываясь тем, что не верит в «Габсбургский монархический миф». Повестка в армию, полученная от военных чиновников в Линце, повергла его в состояние шока. Длинная, разделенная на пункты объяснительная, в которой он использует все риторические приемы, — настоящее произведение искусства. Отклоняясь от темы, он описывает себя как работящего и законопослушного гражданина, «чистого перед лицом закона и собственной совестью». Он с пафосом описывает свои мытарства в юные годы: «…так никогда и не узнал, что значит прекрасное слово «молодость»; льстит чиновникам, в то же время указывая на произошедшую ошибку:«…повестка в армию, как мне сообщили в консульстве, составляется либо в личном порядке, либо через служащих консульства». Он самоуверенно определяет себе наказание за уклонение от службы: «…наверняка мой проступок можно окупить при помощи скромного денежного штрафа, и я без колебаний добровольно заплачу таковой». Объяснительная Гитлера (если читать ее вслух, кажется, будто слышишь, как он говорит) поразительным образом напоминает его последующие речи и в отношении идей, и по стилистическому оформлению. Эта работа еще раз доказывает, что уже в 1914 году он обладал

развитыми навыками политического искусства и при необходимости мог ими пользоваться 63. Его письмо возымело необходимое действие. Гитлеру не пришлось ни платить крупный штраф, предусмотренный законом за уклонение от службы в армии, ни идти служить в указанное место, придерживаясь предписанных сроков 64.

Многих современников удивлял резкий контраст между тем, каким Гитлер был в повседневной жизни, и бушующим Демосфеном в политике. Вероятно, это расщепление личности начало проявляться только после Первой мировой войны.

С 1914 по 1918 год Гитлер служил добровольцем во 2-м Баварском пехотном полку № 16. По окончании Первой мировой войны ефрейтор Гитлер не перешел на гражданскую службу, а остался в немецкой армии. 5 июня 1919 года его отправили на учения для членов вермахта, на которых различные специалисты читали лекции по истории Германии, политологии, экономике и теории социализма. Во время проведения учений праворадикал инженер Готфрид Федер высказывался о теории «уничтожения ростовщичества». Последующая дискуссия — первый задокументированный эпизод, когда Гитлер официально заявил:«…один из участников решил ревностно вступиться за евреев и принялся защищать их в своих долгих речах. Это заставило меня возразить…»65.

В рамках этих учений лекции на тему «Политическая история войны» читал профессор Мюнхенского университета Александр фон Мюллер. Однажды, покидая постепенно пустеющий зал по окончании доклада, он натолкнулся на небольшую группку людей, преграждавших выход. Казалось, люди сгруппировались вокруг человека, который безудержно страстно что-то им говорил странным гортанным голосом. У профессора Мюллера (какой впоследствии отметил) возникло впечатление, что возбуждение группки было следствием слов именно того человека. Профессор увидел его бледное, худое лицо, на которое спадали пряди волос, коротко подстриженные усики и огромные светло-голубые глаза, в которых светился фанатичный огонь 66. Этого человека звали Адольф Гитлер.

На прирожденный ораторский талант парня 67 профессор Мюллер обратил внимание своего школьного приятеля Карла Майера, который был офицером генерального штаба и начальником Гитлера. Через несколько дней Гитлер получил от Майера приказ провести агитацию об опасностях большевизма среди солдат перед демобилизацией. Успех Гитлера был просто потрясающим. «Ни один приказ не мог бы сделать меня более счастливым, чем этот», писал он в «Моей борьбе»68. «Да, здесь

можно было говорить об успехе: многим… товарищам мне удалось в процессе моего доклада вернуть веру в наш народ и нашу родину». Офицер генерального штаба Карл Майер был в восторге: «С уверенностью можно сказать, что господин Гитлер — прирожденный оратор»69.

Но великая «пограничная ситуация»70 Гитлера произошла только в следующем году. Ее можно, по утверждению самого Гитлера, датировать 24 февраля 1920 года. Тогда он произнес свою первую речь на массовом собрании. Речь имела сокрушительный успех, зрители в восторге бурно аплодировали. Они были потрясены. Но больше всех был поражен сам изумленный оратор, который только сейчас вполне осознал свой скрытый талант. В одно мгновение он очутился в центре всеобщего внимания, обладая средствами покорения публики. Теперь он мог не только открыто высказывать свои политические взгляды, которые вынашивал годами, но и получать за это аплодисменты. Прошли времена, когда ему приходилось доказывать свою точку зрения большему или меньшему количеству случайных слушателей — знакомым, постояльцам общежития в Вене или членам семьи портного Поппа, у которого Гитлер снимал квартиру в Мюнхене. Сейчас его воспринимали всерьез, и никто больше не считал его «чудаком». Гитлер использовал этот шанс. Под пьянящим впечатлением первого успеха он создал (сперва как профан) собственную ораторскую технику, успешно соединяющую риторику и жесты. Выступая в роли пропагандиста ДАП (Немецкой рабочей партии), в которую вступил в сентябре 1919 года, Гитлер произносил речи (иногда несколько раз в день) перед все большей аудиторией. Вскоре он научился точно просчитывать каждый взгляд своих колких голубых глаз. Кроме того, он специально усиливал свой австрийский акцент. Особо ему помогал хриплый, гортанный голос, имевший гипнотическую силу внушения. Вооружившись подобным образом, Гитлер начал свою политическую карьеру. Он говорил, говорил и говорил. В отличие от Гитлера, его коллега — диктатор Сталин выступил с речью один-единственный раз — он обратился к своим «братьям и сестрам» при нападении Германии на Советский Союз [4].

Карьера Гитлера была уникальной с исторической точки зрения, ведь единственным стартовым капиталом Гитлера-политика были его выдающиеся ораторские способности, развитые благодаря его несгибаемой энергии. Эти способности послужили Гитлеру ступеньками лестницы, по которой ему предстояло подняться. Он опирался на многолетние самостоятельные занятия политической теорией, имел вполне

сформировавшееся отшлифованное мировоззрение, базирующееся на стремлении к власти, принципах расизма, антисемитизме и ненависти к мещанству. От своих позиций он уже не отклонялся — Гитлер точно знал, чего хотел. Его ораторская мощь позволила поставить многих на службу собственному мировоззрению.

Первым описал влияние ораторского таланта Гитлера Эрнст Ганфштенгль 71: «Если вы знаете Гитлера как оратора только по его поздним выступлениям — выступлениям безмерно деградировавшего демагога и диктатора у микрофона, то вы представления не имеете о звучных перепадах его природного, искусственно не усиленного голоса в первые годы его политического дебюта. Его баритон был полон переливов и резонанса, тогда он еще использовал гортанные звуки, от которых мурашки шли по телу, его голосовые связки еще не износились и позволяли ему нюансы голоса, производившие поразительное действие. Из всех многочисленных политиков, владеющих ораторским искусством, которых мне довелось слышать в моей жизни — например, три гениальных виртуоза этого искусства: Теодор Рузвельт, слепой сенатор Оклахомы Гор и Вудро Вильсон, «человек с серебряным языком», — ни один из них не обладал влиянием, которым Гитлер мастерски пользовался для изменения нашей, как впрочем, и своей собственной судьбу».

В начале 1925 года, вскоре после освобождения из тюрьмы в Ландсберге, Гитлер уже располагал большим опытом и огромной самоуверенностью в обращении с публикой. «Если из зала кто-то пытался возразить, то Гитлер немного приподнимал ладони, словно ловя мяч, а потом с хитрой улыбкой складывал руки. Он отвечал двумя-тремя предложениями, без неприязни, но с юмором и шутками, и… насмешник переходил на сторону Гитлера. Иногда его ораторское искусство напоминало технику великих гениев игры на скрипке, которые редко проводят смычком до конца, оставляя одну ноту несыгранной, как предвестие новой идеи»72.

Альберт Шпеер, архитектор Гитлера, а позже его столь успешный министр обороны, перешел на сторону Гитлера только в 1931 году, за два года до прихода национал-социалистов к власти. Таким образом, он еще застал Гитлера в роли политика-оппозиционера, которому приходилось мириться с критикой. Сам Шпеер происходил из крупнобуржуазной, богатой и образованной династии архитекторов, которая гордо причисляла себя к главнейшим семьям светского общества в Мангейме. «Конечно, в этом городе было не более… двадцати… семейств, которые обладали таким же влиянием. Многочисленные слуги

соответствовали репрезентабельному облику… горничные носили белые переднички и черные платья… а слуги — фиолетовые ливреи с позолоченными пуговицами; а отец смотрелся особо роскошно», — так Шпеер вспоминает о своем детстве в феодальном отчем доме 73. Молодой отпрыск семейства мангеймского высшего общества воспитывался французской гувернанткой, а потом ходил в аристократическую частную школу. Как и его отец и дед, Альберт Шпеер изучал архитектуру. Работая младшим ассистентом в Техническом университете Берлин-Шарлоттенбурга, архитектор с консервативными убеждениями по настоянию своих студентов в середине 1931 года присутствовал на выступлении Гитлера. Говорят, что эта речь изменила всю его жизнь.

В своих воспоминаниях он описывает эту встречу так: «Гитлер вышел под бурные аплодисменты своих многочисленных сторонников. Уже сам восторг аудитории произвел на меня сильное впечатление. Но и его выход меня поразил. По плакатам и карикатурам я знал его в форменной рубашке с портупеей, с повязкой со свастикой на руке и прядью волос, спадающей на лоб»74. В таком виде Гитлер, который как хамелеон умел приспосабливаться к любому окружению, появлялся только среди своих сторонников из низших классов населения. Перед студентами он выглядел иначе. «Тут он вышел, — отмечает Шпеер, — в отлично сшитом синем костюме, явно демонстрируя свою гражданскую лояльность, все в нем подчеркивало впечатление разумной скромности… овации, длившиеся несколько минут, он отмел легко, почти с недовольством. То, как он потом начал свою… нет, даже не речь, а что-то вроде исторического доклада — тихим голосом, неторопливо и немного застенчиво, завоевало мое расположение… казалось, он свободно и открыто выражает свою тревогу о будущем. Его ирония смягчалась самокритичным юмором, а южнонемецкое обаяние казалось мне чем-то близким и родным… Изначальная застенчивость Гитлера вскоре исчезла; он постепенно повышал тон голоса, говорил все настойчивее, с гипнотической убедительной силой. Само впечатление поразило меня намного больше, чем его речь, из которой у меня в памяти сохранилось совсем немного… казалось, в конце Гитлер говорил уже не для того, чтобы убедить; скорее, он был убежден, что говорит то, чего от него ждет публика, превратившаяся в единую массу: словно то, что он заполучил власть над студентами и частью преподавательского состава второго по значимости высшего учебного заведения Германии, было чем-то само собой разумеющимся».

Этот человек во всем противоречил образу истеричного демагога, орущего фанатика в коричневой форме, которого ожидал увидеть интеллектуал Шпеер. На него произвело неизгладимое впечатление, что по окончании речи оратор национал-социализма вступил в критическую дискуссию о политике с академической публикой и без особого труда в ней победил. Шпеер пришел в крайнее возбуждение, долго ездил на своей машине по ночному городу и заехал в сосновый лес, чтобы пройтись там и привести мысли в порядок.

Вот, как ему показалось, и возникла надежда для пошатнувшейся от вечной грызни партий Веймарской республики, возникли новые идеалы, новое понимание и новые задачи. Коммунизм, который неотвратимо стремился к власти, можно было остановить, а в результате вместо беспросветной безработицы получить экономический подъем. Мельком упомянутая Гитлером «еврейская проблема» не показалась Шпееру достаточно весомой, и в январе 1931 года Альберт Шпеер вступил в НСДАП, получив членский номер 474481. Свои мотивы он выразил так: «Я не очень-то воспринимал себя членом политической партии: я выбирал не НСДАП, а Гитлера, который поразил меня еще при первой встрече, и с тех пор сила его убеждения так меня и не оставляла. Его ораторское могущество, своеобразная магия его достаточно неприятного голоса, соблазнительная простота, с которой он подходил к сложности наших проблем — все это смущало и приводило в восторг. Он покорил меня до того, как мне удалось это осознать»75.

В это время американский журнал «Vanity Fair»[5] назвал Гитлера лучшим оратором своего времени 76.

Гитлер и сам был уже твердо убежден, что обладает ораторским дарованием. Ему и в голову не приходило брать уроки риторики. То, что даже наиболее выдающиеся государственные деятели ставили голос и консультировались по этому поводу у профессионалов, казалось Гитлеру не просто проявлением слабости, а смехотворной глупостью. Варварское отношение к неразработанным голосовым связкам вскоре дало о себе знать. «Фюрер говорит, — пишет руководитель СА (штурмовых отрядов) Берхтольд, — и его слова звучат хрипло и грубо»77. При этом он умалчивает, что Гитлер выкрикивал свои речи, исходя потом, его голос становился все более хриплым, вены вздувались, а лицо наливалось кровью. Когда пригласили отоларинголога 78, тот диагностировал пациенту, который все чаще срывался на хрип, опасное перенапряжение голосовых связок и посоветовал беречь голос и соблюдать покой. Врач также порекомендовал обратиться за помощью к знаменитому

консультанту по вопросам голоса, оперному певцу Паулю Девриенту (на самом деле — Паулю Штиберу). В это политически неустойчивое время (президентские выборы в Германии, на которых баллотировался Гитлер, как и выборы в рейхстаг, были уже не за горами) Девриента представили фюреру со словами «это учитель актерского мастерства». Он начал работать у Гитлера, который, идя против собственных убеждений, ввел этого якобы ненужного шарлатана в состав персонала, сопровождавшего фюрера во время политической агитации. 8 апреля 1932 года Пауль Девриент прибыл в берлинский аэропорт Темпельхоф. Он ждал своего ученика Гитлера, которому должен был преподавать в свободное от выступлений время 79.

Первый урок начался с «актерских проб», во время которых Гитлер, поборов изначальное нежелание этим заниматься, продекламировал известную ему еще со времен молодости народную песню «Охотник в аду»80. После чего учитель риторики объявил, что намерен учить Гитлера технике речи на основании теории знаменитого венского учителя риторики Хинтерштайнера. Они тренировались каждый вечер, пока ученик, воодушевленный несколькими успешными (и безболезненными) выступлениями, не прекратил занятий, назвав их «чистой школярщиной и теоретизированием». Напрасно Девриент предупреждал: «Если не поставить голос, оратор снова и снова будет нарушать законы физиологии. Нечастый успех будет и дальше перемежаться с неудачами и в конце концов приведет к полной потере голоса!»81 Когда однажды вечером звуковая аппаратура вышла из строя из-за отключения электричества, пришлось досрочно прекратить собрание — голос Гитлера не был слышен публике в задних рядах. Гитлер обратился к Девриенту, который с триумфом заявил: «Ораторы с поставленным голосом еще в древности выступали в гигантских амфитеатрах, и понятно было все до последнего слова без микрофонов, только при помощи человеческого тела»82.

«Я хочу стать независимым, раз так, независимым от техники, — объявил Гитлер. — Сколько вам нужно времени?» С этого момента он безропотно выполнял все упражнения, изучал технику дыхания и релаксации, обучался театральному мастерству. Каждому его выступлению предшествовала «театральная» репетиция, которая потом подвергалась подробному анализу. В начале ноября 1932 года Девриент завершил обучение Гитлера, увенчавшееся успехом. По мнению тенора, выступления Гитлера представляли собой «настоящее театральное представление в самой элементарной форме, которое производилось талантливым актером, чьи мысли, впрочем,

занимали планы политические»[83]. «Теперь у меня нет проблем с моим ораторским искусством! — сказал Гитлер своему учителю. — И этим я обязан актерскому мастерству… обязан вам… если раньше у меня были проблемы с горлом, и я чувствовал несоответствие между смыслом моих слов и влиянием на слушателей, то теперь я этого не ощущаю! Мне удается без каких-либо помех убедительно выражать то, что я думаю и чувствую». Он отвел Девриента в сторону, взглянул ему в глаза и пожал ему обе руки. Тенор был настолько тронут, что не нашелся, что сказать. Говорят, потом его до самой смерти мучило осознание того, что благодаря его урокам диктатура Гитлера стала возможной.

С 1934 года фюрер и рейхсканцлер Гитлер реагировал на своих собеседников (часто красноречивых, самоуверенных и образованных) весьма высокомерно. Его пресс-секретарь Отто Дитрих отмечал не только огромную силу внушения фюрера, но и его просто-таки завораживающую харизму. «Он обладал способностью не поддаваться влиянию окружающих. Я видел людей [высокопоставленных военных], которые шли к нему, приняв твердое решение поговорить с ним по определенному поводу, используя совершенно определенные аргументы. Когда Гитлер, заслышав их первое предложение, рассматривал данную проблему в течение часа, используя все средства ораторского искусства, освещая данную проблему со своей точки зрения, то в конце приходящие к нему, словно находясь под каким-то духовным наркозом, были уже не в состоянии высказать свои аргументы — даже если у них была для этого возможность.

А если кто-то, зная эту манеру Гитлера, думал, что вооружен против нее, и, несмотря на его красноречие, решался прервать Гитлера, высказывая другое мнение, его заставлял замолчать грозный взрыв гнева фюрера, и кровь стыла у того в жилах»[84].

Иностранные наблюдатели часто с растерянностью наблюдали зрелищные выступления фюрера. Некоторые из них описывали это в своих воспоминаниях. Так, посол Франции Андре Франсуа Понсе[85] с изумлением описывал празднование национал-социалистами Первого мая в 1933 году: «Гитлер поднимается на трибуну. Гаснет свет софитов, кроме тех, которые заливают фюрера сияющими лучами, так что кажется, что он словно стоит в сказочном челне, а вода мерцает у его ног. Вокруг царит такая тишина, которая бывает иногда в церкви. И вот Гитлер начинает говорить. Я еще никогда не видел, как он выступает публично под открытым небом. Я не отвожу от него взгляда. В руке он держит стопку маленьких листов, словно для

игры в карты, на которых он записал ключевые слова своего выступления. Он ловко перебирает карточки пальцами… запоминается в его речи не содержание, которое, несмотря ни на что, остается непонятным, а убедительная сила, исходящая от оратора, его теплый голос, иногда хриплый, а потом резкий, дикий, страсть, звенящая в словах, его оживленное дыхание, от которого у него раздуваются ноздри. Я думаю о словах того грека: если хочешь на самом деле понять Демосфена, нужно увидеть в нем зверя. В этом суть влияния, которое он производит на слушателей, влияния скорее физического, чем духовного, усиленного за счет окружения, театрального оборудования, противопоставления света и тени, всего романтического оформления, стягов и униформ, блеска касок и штыков и чар гипнотизирующего ритма музыки. Несомненно, среди слушателей много людей, полных недоверия и ненависти к этому человеку, но и они потрясены и очарованы, как тот моряк, околдованный песней Лорелеи».

Дени де Ружмон в 1935 году на год приехал работать приглашенным лектором в университет во Франкфурте-на-Майне. Важнейшим событием за время пребывания там стало для него выступление Адольфа Гитлера 11 мая 1936 года, вскоре после введения немецких войск в Рейнскую демилитаризованную зону. Гитлер подготовил эту речь со всей тщательностью. Уже в начале марта 1936 года огромные красные плакаты на всех колоннах анонсировали мероприятие во Франкфуртском актовом зале. Накануне этого масштабного события в город приехало огромное количество желающих присутствовать на нем. Дополнительные эшелоны все приезжали и приезжали, из них выходили сотни тысяч человек. Автобусы непрерывно доставляли слушателей. Толпы паломников заполняли улицы. Мощный глухой барабанный бой СС, иногда прерываемый звуком фанфар, звучал всю ночь с 10 на 11 марта. С самого утра 11 марта слушатели разбили палатки у входа в актовый зал — на вечернее представление стоило занимать места загодя. Толпа достигла чудовищных размеров. «Я пришел сюда с намерением также послушать и мнение толпы, — пишет де Ружмон. — Вот я стою среди рабочих, молодых милиционеров военизированной трудовой повинности: они почти не говорят… несколько женщин теряют сознание, и их уносят. Дышать от этого становится легче. 7 часов. Никто не теряет терпения, никто не начинает шутить… вот уже почти 4 часа я стою здесь в толпе. Стоит ли это того?»86

Ожидание того стоило. Основываясь на собственных переживаниях во время этого праздника, де Ружмон позже создаст теорию о сакральном характере власти национал-социалистов.

«Но вот по толпе проходит шепот, откуда-то слышится барабанный бой. Лампы внизу в зале гаснут, а под крышей зала зажигаются софиты, направленные на дверь в первом ярусе. Свет софитов падает на невысокого, одетого в коричневое мужчину, который выходит на порог с непокрытой головой и экстатической улыбкой на губах. 40 000 человек, 40 000 рук в едином движении поднимаются в приветствии фюрера. Он очень медленно идет вперед, приветствуя толпу неспешным величавым жестом под оглушительный гром ритмичных восклицаний «Хайль!». Шаг за шагом он идет вперед по узкому проходу к трибуне, принимая поклонение зала. Все это длится шесть минут, это очень долго… люди стоят навытяжку, не двигаясь и выкрикивая в такт приветствия, не отводя взгляда от освещенной точки в зале, от этого лица с экстатичной улыбкой, а в темноте по их лицам текут слезы… а я ощущаю то, что называют «священным ужасом»87.

На Уинстона Черчилля, в дальнейшем величайшего противника Гитлера, он также произвел неизгладимое впечатление: «Те, кому удавалось лично познакомиться с господином Гитлером, будь то при официальных или личных обстоятельствах, видели в нем весьма компетентного, хладнокровного, хорошо проинформированного политика, приятного в общении и обезоруживающего своей улыбкой. Немногим удалось сопротивляться его магнетизму, — писал он в 1935 году. — Это впечатление производит не сияние его власти, более того, его харизма действовала на слушателей еще во времена борьбы, даже тогда, когда его успех был совсем не очевиден». В своей книге, написанной в 1935 году и опубликованной в 1937, Уинстон Черчилль называет Адольфа Гитлера одним из «величайших современников», хотя он и считал, что окончательную оценку его личности давать еще рано — жизненный путь фюрера, очевидно, еще не был завершен 88. Журнал «Тайм мэгэзин» поместил Гитлера в 1931 и 1933 годах на обложку 89, а в 1938 году назвал его «Man of the Year» (Мужчиной года)90. В посвященной этому статье было написано: «… величайшее событие 1938 года произошло 29 сентября, когда в «доме фюрера» в Мюнхене встретились четыре государственных деятеля, чтобы заново перерисовать карту Европы… главной фигурой в Мюнхене был хозяин встречи Адольф Гитлер. Господин Гитлер, фюрер немцев, главнокомандующий немецкой армии, флота и военно-воздушных сил, канцлер немецкого рейха в этот день пожинал плоды своей смелой и безоглядной внешней политики, которую он проводил в течение пяти с половиной лет. Он в клочья разорвал версальский мирный договор, он до зубов вооружил Германию — по крайней мере, настолько, насколько

мог. Он аннексировал Австрию прямо на глазах возмущенного, но, казалось, бессильного мира… в 1938 году Гитлер представлял собой величайшую угрозу демократии и свободе в мире». Статья заканчивалась пророческими словами: «Для тех, кто пережил конец этого года, кажется более чем вероятным, что этот Мужчина года-1938 сделает из 1939 год, который запомнится всем навсегда». Немало зарубежных политиков и государственных деятелей, попавших на прием к Гитлеру, возвращались на родину и возносили хвалу фюреру как новому пророку. Хоровод знаменитостей, который презрительно называли «паломничеством к Гитлеру», начался уже в 1934 году. Так, к фюреру приезжал Жан Гой, председатель французского Объединения фронтовиков, за ним последовала делегация британского Союза фронтовиков. В феврале 1936 года английский хранитель королевской печати лорд Лондондерри вместе со всей семьей приехал в Германию с частным визитом 91. 4 февраля ему была предоставлена двухчасовая аудиенция у Гитлера. Лорду фюрер показался вежливым и весьма приятным, но не вполне уверенным в себе, застенчивым и неловким: «Он словно не знал, как повести разговор… Мне пришлось самому брать на себя инициативу и предложить ему сесть — предложение, которому он последовал с благодарностью»92. Собственно, у Гитлера не было комплекса неполноценности перед этим английским аристократом. Он просто применял (или испытывал) трюки, вызывающие доверие, чтобы завоевать расположение собеседника. Лондондерри вернулся в Англию большим энтузиастом национал-социализма и был готов при любой возможности расхваливать Гитлера и защищать его политику. Лорд Лондондерри был далеко не единственным представителем британской аристократии, который засвидетельствовал свое почтение фашистскому диктатору. Сторонниками Гитлера считали себя среди других герцог Бакклойч, маркиз Лотиан, виконт Роттермер, герцог Вестминстерский, герцог Бедфордский, барон Монтемпль, барон Редесдейл и граф Глазго 93. В июле 1936 года на верность немецкому диктатору присягнул знаменитый трансатлантический летчик Чарльз Линдберг 94. Нацистский режим не оставался недеятельным, он боролся за иностранные симпатии и пытался убедить заграницу в положительных намерениях Третьего рейха, национальном подъеме и «немецком возрождении благодаря Гитлеру». Своего пика эти попытки достигли во время олимпийских игр (1—16 августа 1936 года).

Для иностранцев Германия должна была «открыться как книга», преследования евреев, милитаристские настроения, все,

пользующееся дурной славой, в газетах стало замалчиваться. Свидетель тех времен, еврей по национальности, Виктор Клемперер тогда записал: «В статьях, написанных по-английски, внимание «наших гостей» все время обращали на то, как у нас мирно, радостно… всего-то у нас в достатке. Но мясники у нас [в Дрездене], как и бакалейщики, жалуются на нехватку товаров и повышение цен, так как все приходится отправлять в Берлин»95. Речи Гитлера так и сочились миролюбием. 4 сентября 1936 года диктатора посетил Ллойд Джордж. Гитлер вышел навстречу посетителю с протянутыми руками. «Я особо рад, — льстиво сказал он, — приветствовать в своем доме человека, которого мы в Германии всегда считали истинным победителем в Первой мировой войне». Одним движением руки бывший английский премьер-министр отклонил похвалу. «А я счастлив встретить того, кто после поражения объединил весь немецкий народ и повел его к возрождению». После визита в Оберзальцберг бывший премьер-министр Британии дал в газету «Дейли экспресс» восторженное интервью. Он даже позволил себе следующее замечание: «Да, я тоже могу сказать «Хайль Гитлер!», потому что это на самом деле великий человек!»96 Осенью 1937 года отрекшийся от престола английский король Эдвард VIII и герцог Виндзорский лично высказал одобрение национал-социализму. Его очаровал Гитлер, темная же сторона Третьего рейха осталась скрытой.

Отношение к Гитлеру многих англичан и французов, которые «от восторга едва ли могли оценивать фюрера критически», смущало Пауля Шмидта, главного переводчика немецкого министерства иностранных дел, который относился к режиму далеко не лояльно. «И что я должен был, к примеру, говорить французским аристократам, которые в восторженных тонах отзывались об Адольфе Гитлере и его коричневых сторонниках, что я должен был отвечать англичанам, которые мечтали о таком же Гитлере в Англии, чтобы удерживать в узде пролетариат?»97

Фюрер знал, что нужно его поклонникам. Например, он позволил избранным членам дипломатического корпуса, в полном составе прибывшего в Нюрнбергский рейхстаг в 1937 году, принять участие в его триумфальной поездке через увешанный флагами город. Они ехали в открытом автомобиле всего в нескольких метрах за «мерседесом» Гитлера. Один из свидетелей тех событий пишет: «Впечатление от толпы людей, приветствующей Гитлера в экстатическом восторге, было потрясающим. Я обратил внимание, с каким выражением лица — с почти библейской преданностью — смотрели на Гитлера люди, с восторгом поддавшись его чарам. Казалось, массовое опьянение охватывало при виде Гитлера тысячи, тысячи человек, стоявших у

дороги. Как в бреду, люди протягивали к нему руки, приветствуя его громкими криками и возгласами «Хайль!». Ехать в течение часа сквозь самый центр бурного веселья само по себе было достаточным физическим испытанием… Каким-то образом ему удавалось сломить духовное сопротивление — возникало ощущение, словно приходилось себя контролировать, чтобы не втянуться во всеобщий восторг»98.

В отличие от высокопоставленных сторонников Гитлера, которые писали полные энтузиазма письма в газету «Таймс», боролись в верхней палате парламента за *«appeasement»* (улаживание противоречий) с Германией и всячески способствовали немецко-английской дружбе, существовали люди, которые усматривали в фашистской Германии угрозу. Сэр Роберт Гилберт Ванситтарт не поддался уговорам Гитлера и Риббентропа, бывшего тогда послом Германий в Великобритании 100. После того как на пикнике, который семья Риббентропов устраивала по поводу олимпийских игр, Ванситтарт показал себя веселым и раскованным танцором, ему организовали встречу с фюрером, усмотрев в таком поведении признаки изменения отношения к Гитлеру. На встрече Гитлер вел себя очень дружелюбно, а Риббентроп лично выступал в роли переводчика. Но от разговора веяло холодом, и общение не клеилось 101. Ванситтарт сполна использовал возможности для едкой критики фюрера и рейха. Антифашистская позиция британского заместителя государственного секретаря была настолько очевидной, что вошла в историю под названием «ванситтаризма»102.

Абсолютно иммунными к харизме и ораторскому таланту Гитлера оказались такие выдающиеся политики, как испанский генералиссимус Франциско Франко и министр иностранных дел России Вячеслав Молотов. Напрасно фюрер в октябре. 1940 года отправился на французско-испанскую границу, чтобы при помощи ораторского искусства убедить Франко вступить в войну. В ноябре 1940 года Гитлер направил свою риторику на остановившегося в Берлине министра иностранных дел России, который приехал для подписания пакта трех сил. Фюрер говорил о «гигантской массе мирового капитала, которую сейчас нужно просто поделить». Когда он хвастливо разглагольствовал, что британская империя близится к своему падению, бомбардировка британских военно-воздушных сил (Royal Air Force) заставила собеседников укрыться в бомбоубежище, где Молотов задал свой знаменитый вопрос: «Если это действительно так [превосходство немецких военно-воздушных сил], почему же мы сидим в этом бункере, и кому

принадлежат бомбы, падающие снаружи?»103, после чего Молотов невозмутимо начал диктовать свои условия.

В своем интервью Фреда Майсснер-Блау, лидер движения зеленых Австрии, описывает въезд Гитлера в Линц 12 марта 1938 года, свидетелем которого она стала: «Все школы были закрыты. Над городом нависла атмосфера ожидания. Мы с сестрой тихонько ускользнули из дома и пошли за толпой, которая двигалась по улице Ландштрассе в направлении центральной площади». Вскоре девочек разделили. Одиннадцатилетняя Фреда сама присоединилась к «толпе, окрыленной ликованием счастья», в которой вновь и вновь слышались возгласы «покажите нам нашего фюрера!». Девочка, у которой дома не говорили о политике, ничего не знала ни о каком фюрере. Однако не успев понять, что происходит, Фреда, очарованная общим настроением, присоединилась к восторженным возгласам толпы. За несколько часов ожидания перед отелем «Вейнцигер», в котором остановился Гитлер, она постепенно продвинулась вперед. Внезапно дверь балкона распахнулась. В воздухе повисла звенящая тишина. Девочка ожидала увидеть героя, кого-то вроде Зигфрида, но увидела невысокого человека в кожаном пальто, с красным носом и бегающими глазками, который сразу поднял руку в немецком приветствии. Девочка разочарованно ушла. Ее «бегство» в политику взрослых длилось шесть часов. Дома Фреда получила пощечину от рассерженной матери 104. Есть примеры, как Гитлер, используя свою харизму, переубеждал политических противников, не владеющих немецким языком. 18-летний студент Оксфорда, англичанин по национальности и коммунист по убеждениям Джон Майнард Смит весной 1939 года сопровождал своего дядю — аккредитованного в Берлине британского военного атташе на заседания совета рейха. «Там была какая-то особая атмосфера, раньше мне не доводилось такого испытывать, — вспоминал Майнард Смит уже в пожилом возрасте, — огромные факелы создавали благоговейное настроение. Гитлер заговорил мелодичным голосом, медленно, по-отцовски поучительно, постепенно повышая голос великолепным крещендо. Я не понимал ни слова, но был поражен настолько, что мне с трудом удалось удержаться и не поднять руку, приветствуя Гитлера»106.

Курта фон Шушнига, канцлера авторитарной Австрийской Федерации, интернированного в концентрационный лагерь с 1938 по 1945 год, никак нельзя назвать сторонником Гитлера и национал-социализма 107. В 1936 году (июльская конвенция 1936 года) Шушниг с большими уступками добился от фашистской Германии признания суверенитета Австрии. В феврале 1938 года

Гитлер вызвал его к себе в Оберзальцберг, чтобы сообщить свои условия. Обстоятельства переговоров, завершившихся подписанием Берхтесгаденского соглашения, ознаменовавшего собой начало конца Австрии, сложились для австрийского канцлера крайне унизительно. Гитлер, в окружении своих генералов имевший очень бравый вид, заставил Шушнига ждать несколько часов, не дал этому заядлому курильщику зажечь сигарету, засыпал своего соотечественника лавиной поучений по вопросам истории и сопроводил это оскорбительным монологом: «Я вам говорю, я решу весь этот ваш так называемый австрийский вопрос тем или иным образом».

Шушниг, который в Австрии считался в кругах запрещенного социал-демократического движения недальновидным и негибким политиком, позволил так с собой обойтись и как политик потерпел плачевную неудачу. Его робкие возражения Гитлер отмел, закричав: «Господин Шушниг, ни о каких переговорах не может быть и речи, я не изменю ни строчки соглашения. Вы должны подписать это, или же дальнейший разговор бессмысленен».

Шушниг подписал договор и в растерянных чувствах оставил летнюю резиденцию Гитлера. В своих мемуарах (а наброски он начал Делать еще в концентрационном лагере) он описал свои впечатления о фюрере: «Гитлер — феноменальный человек, и бессмысленно это отрицать, это просто глупо. Попыток провести анализ этой личности не производилось. Не стоит ставить под сомнение ни его усердие, ни волю, ни мужество и энергию, его способности и находчивость. Гитлер производит на людей действие, подобное магии. Он либо притягивает их к себе при помощи своего магнетизма, и тогда его чары никогда не спадут, либо в первый же момент наносит им настолько сильный удар, что разверзается пропасть, через которую уже никогда нельзя будет перекинуть мост».

Говорят также об особом влиянии Гитлера на многих женщин. Во время празднования фашистами Международного женского дня Гитлер был еще более желанным и любимым оратором. Политических дискуссий после его выступлений не было, диктатор отказался от них в соответствии со своими представлениями об «идеальной немецкой женщине и матери»: «99 % всех вопросов, которые обсуждаются — это мужское дело, о котором вы не можете судить! Женщины хотели мне возразить, но не смогли противостоять мне таким же оружием, когда я сказал им: вы же не будете утверждать, что знаете мужчин настолько же хорошо, насколько я знаю женщин!»108 Женская часть членов партии покорилась желанию фюрера, и дамы из его окружения

превратились в пассивных слушателей. Им было позволено использовать в разговорах с Гитлером принятые фашистским режимом лозунги, высказывать свое мнение относительно искусства и культуры, участвовать в светских беседах, когда речь не шла о важных вещах. Если женщины не нарушали четко очерченных рамок поведения, фюрер вел себя очень вежливо, дружелюбно и очаровательно: «Чем галантнее мужчина относится к женщине, тем легче ее удержать от попыток разобраться в вещах, для которых она не предназначена»109. Он позволял дамам в своем обществе критиковать его гардероб, давать ему медицинские советы или говорить о диете. Архитектор «Бергхофа» Герди Троост, которую Гитлер очень ценил, однажды под смех всех присутствующих ножницами отрезала Гитлеру галстук, который ей показался безвкусным 110. Гитлер не возражал. Он с радостью позволял женщинам, знакомым ему со времен «начала движения», подобные маленькие шалости.

После поражения в Сталинградской битве и неудач немецкой армии на всех фронтах Гитлер начал избегать появлений на публике. Его консультанты, знавшие о влиянии речей Гитлера на соотечественников, очень об этом сожалели. 10 июня 1943 года, вскоре после высадки войск союзников в Италии и ее безоговорочной капитуляции, фюрер все же разразился пламенной речью против итальянских предателей и призывами устоять, обращенными к своему народу 111. Через несколько дней Мартин Борман, наделенный властью партийной канцелярии НСДАП и секретарь Гитлера, с восторгом писал жене: «Речь фюрера мне очень помогла. Всю неуверенность прошлых дней и смущение от вопроса «Что же будет теперь?» как рукой сняло. Такое же впечатление сложилось не только у меня, но и у всех, кто слышал тогда фюрера. Мне кажется, еще никогда власть его голоса над людьми не была столь сильна. Разница между тем, когда говорит он сам, или его призыв читает кто-то другой, огромна. Дело не только в том, что он говорит, а в том, как он говорит — звучание его голоса, его тон! На тех, кто слышал его речи реже, чем я, все это, конечно, влияет еще сильнее»112.

Виктор Клемперер, профессор романской филологии, живший в Дрездене в 1943 году, был уволен фашистским режимом из университета из-за своей еврейской национальности. Он был женат на «истинной арийке», и таким образом состоял в «привилегированном браке». По счастью, ему удалось избежать депортации в один из концентрационных лагерей. Клемперер был членом небольшой еврейской общины в Дрездене. В 1943 году, пережив множество неприятностей, община все еще существовала, хотя ее членов обязали носить желтые

шестиконечные звезды. Клемперер вел тайный дневник, ежедневно записывая туда все ужасные события, происходившие как с ним, так и с его товарищами по несчастью. В декабре 1943 года после разговора с одним своим другом его надежда на крушение режима Гитлера померкла. Клемперер пишет: «[Человек по имени Штюлер] сказал мне позавчера почти дословно следующее: война будет длиться еще очень долго. Возможно, военные резервы фашистов и исчерпались, но этого не произошло с резервами пропаганды. Еще в 1922 году я слышал, как Гитлер говорил в Мюнхене. Он производит на публику невероятное впечатление. Если здесь, в Дрездене, против него были бы 90 % жителей, а он сегодня приехал бы сюда и выступил с речью, то завтра все эти 90 % опять были бы у него в руках!»113

После неудавшегося покушения на Гитлера 20 июля 1944 года было непонятно, жив он или погиб при взрыве бомбы в своей штаб-квартире, как передавали слухи, распространяемые заговорщиками. В сложившейся ситуации Гитлер использовал телефон. Влияние его голоса было потрясающим. Телефонистки плакали от радости, узнавая «своего фюрера» и обеспечивая связь, чтобы он мог передать решающие приказы.

Почему никто не помешал Гитлеру захватить власть?

1933 — Annus horribilis Германии

«Свершилось, — с триумфом писал Йозеф Геббельс в своем дневнике 31 января 1933 года, через день после прихода фашистов к власти, — мы на улице Вильгельмштрассе [резиденция рейхсканцелярии]. Гитлер — рейхсканцлер. Прямо как в сказке. Вчера днем в Кайзерхофе 1: мы все ждем. И вот, он приходит. Результат: он рейхсканцлер. Контакты Фрика 2 с Гитлером с 1920 года. Занимался делом НСДАП как руководитель Политической полиции Мюнхена. Связной Гитлера с Мюнхенским руководством полиции. [В 1946 году Фрик был приговорен к смертной казни на международном военном трибунале в Нюрнберге и впоследствии казнен]. Прусс Геринг. Внутри. Старик [президент рейха Пауль фон Гинденбург]3 сдался. В завершении он был тронут. И это правильно. Теперь мы должны завоевать его целиком. У всех слезы на глазах. Мы пожимаем Гитлеру руку. Он это заслужил. Ликование. Внизу шумит народ. Пора за работу. Рейхстаг распущен. Через 4 недели — новые выборы»4.

С назначением на должность рейхсканцлера 43-летний Гитлер достиг (предварительной) цели. Его десятилетняя кампания подходила к концу. Ее стратегию он разработал еще в 1923–1924 годах в Ландсбергской тюрьме, где находился (в отменных условиях) после неудачного путча. Позже Гитлер будет с удовольствием вспоминать те времена: «Если исходить из позиций правительства [Веймарской республики], то помещение меня в тюрьму [в Ландсберге] было ошибкой; правильнее было бы давать мне говорить, говорить, говорить, и не дать мне все спокойно обдумать»5. Итак, арестованный Гитлер в 1923–1924 годах великолепно отдохнул как физически, так и морально, обдумал ситуацию и принял решение: молодую Веймарскую республику нужно победить ее собственным оружием, легальным образом поглумиться над страной! Нужно применять все средства демократии, чтобы прийти к власти! «Если бы не арест, книга «Моя борьба» так и не была бы создана, — говорил потом Гитлер. — И должен сказать, что только в это время я благодаря длительным размышлениям полностью осознал ситуацию. В конце концов, именно с этого времени во мне появилась доля веры в себя, оптимизма и уверенности, которые не пошатнутся,

что бы ни случилось. Кроме того, тогда я пришел к твердому убеждению, которое не понимали многие из моих сторонников: силой ничего не решить. Государство слишком защищено и обладает оружием!»6 Демагог из Австрии 7 создал в 1924 году примерный план действий: «Нам потребуется два года, чтобы консолидировать партию, а потом пройдет пять, восемь, десять лет, пока мы не захватим власть в рейхе»8.

Фашисты ни в коей мере не скрывали своих планов по уничтожению Веймарской республики и установлению диктатуры национал-социализма. Так, доктор Йозеф Геббельс, тогдашний руководитель отдела пропаганды НСДАП, писал: «Мы победим на выборах в рейхстаг ее собственным оружием и воспользуемся военным арсеналом демократии. Мы станем депутатами рейхстага, чтобы уничтожить политические убеждения, превалирующие в Веймарской республике. Если демократы настолько глупы, что предоставляют нам свободу действий и путь, по которому мы пройдем, чтобы оказать республике эту медвежью услугу, то это их личные проблемы… Мы придем как враги! Как волк подбегает к стаду овец — вот так мы придем»9. Да и сам Гитлер всегда подчеркивал: «Как только мы придем к власти, это государственное устройство и его демократическая конституция будут безоглядно уничтожены».

В 1933 году Гитлер пришел к власти 10.

Предшествовала этому политическая борьба, в которой НСДАП часто стояла на грани поражения — долгие годы организация праворадикалов-антисемитов не могла преодолеть статуса маленькой расколотой партии. В 1930 году, когда с момента основания партии (ДАП — Германская рабочая партия) прошло более 10 лет, в немецком рейхстаге было только 12 депутатов-национал-социалистов, и всего лишь 0,8 миллионов избирателей поддерживали Гитлера 11.

Но когда кризис мировой экономики «докатился» до Германии, все изменилось. После биржевого кризиса в Нью-Йорке — «Черной пятницы» (24 октября 1929 года) — число безработных достигло небывалых пределов. Если в декабре 1929 года безработными были 1,76 миллиона человек, то в конце 1931 года их было уже 4,4 миллиона. Зимой 1931–1932 годов их было уже более 6 миллионов, и везде царила невероятная разруха. Три волны кризиса окончательно погубили экономику, которая только начала поднимать голову. Ожидаемые налоги в казну не поступили, дефицит государственного бюджета достиг чудовищных размеров — 7 миллиардов марок. Панический штурм всех немецких денежных учреждений привел к закрытию всех банков, сберегательных касс и бирж. Зарплату

государственным служащим сократили практически до прожиточного минимума. Огромная масса людей без доходов некоторое время получала страховку по безработице, потом пособие, а потом деньги и вовсе перестали выдавать. Финансовая поддержка семьи составляла в то время 3,2 марки в неделю, в то время как аренда приличной квартиры в среднем стоила 10 марок в месяц 12. Многие умирали от голода. Молодая Веймарская республика еще не доросла до таких крупных проблем. Разногласия по вопросу новых источников финансирования привели к тому, что доселе стабильное правительство подало в отставку 13. Становились все громче голоса, которые увещевали: «если это правительство уйдет, кто же встанет на его место?» И действительно, следующее правительство парламентского меньшинства уже представляло собой авторитарный кабинет министров. Это правительство смогло придерживаться политики «устранения экономических и финансовых проблем» только благодаря особым постановлениям пожилого президента 15.

14 сентября 1930 года прошли новые выборы. Гитлер, не имевший даже немецкого гражданства, выступил со своим фанатичным «Манифестом к немецкому народу». В листовках было написано: «Лозунгом 14 сентября могут быть только такие слова: уничтожьте политических банкротов наших старых партий, искорените разрушителей нашего национального единства!.. Товарищ, присоединись к маршу коричневого фронта пробуждающейся Германии! Твое «НЕТ!» сегодняшней системе будет значить: № 9 в избирательном бюллетене! Все вместе 14 сентября уничтожьте тех, кто заинтересован в измене родине»16.

Триумфальный успех НСДАП превысил их собственные трезвые ожидания. Вместо первоначальных 12 мест в рейхстаге они получили 107, в то время как рассчитывали они всего на 40–50! Призыву Гитлера последовали более 6 миллионов избирателей, в большинстве своем молодежь, те, кто раньше не голосовал, мелкие буржуа и крестьяне. Коммунистическая партия Германии, вторая радикальная партия страны, также набрала голоса благодаря своей экстремистской программе: «Мы, коммунисты, заключим прочный союз между Советской Германией и Союзом Советских Социалистических Республик… мы проведем национализацию банков пролетариатом, экспроприируем крупные особняки, разместим рабочих и бедное городское население в домах богачей… Мы уничтожим власть крупных землевладельцев и экспроприируем их деньги и землю»18. Демократические партии потерпели сокрушительное поражение.

На следующий день после выборов газета «Франкфуртер

цайтунг» писала: «Таким образом, эти горькие выборы, на которых приправленное разными источниками настроение, поперченное дикими преследованиями, произвели блюдо из радикальных результатов выборов —… протест… против методов управления… прошлых лет. Протест против чудовищной экономической разрухи… породил у многих эти идеи: партия, за которую они голосовали ранее, не помогла им, так что они решили попробовать что-то другое, ведь Гитлер обещает им силу, успех и благополучие»19. И действительно, многие немцы в то время уже утратили веру в успешное функционирование парламентской системы. За границей результаты выборов были встречены с ужасом. Немецкие акции упали на треть, биржевые курсы немецких предприятий значительно снизились, а продажа крестьянских угодий по банкротству увеличилась вдвое. Во всех зарубежных кредитах было отказано, и вторая волна экономического кризиса накрыла Германию. Тогдашнее правительство Брюнинга выпустило решающий указ: повышение страховых взносов на безработицу, новое снижение пособий и пенсий, налог на холостое семейное положение. Канцлер пытался оправдать свои непопулярные меры: «Я придерживаюсь мнения, что баланс немецкой экономики должен быть восстановлен, несмотря на всю горечь этих мер»20. Кроме величайшего кризиса мировой экономики всех времен, дополнительную проблему создавала выплата репараций, которые Германия платила за поражение в Первой мировой войне. А самую большую проблему составляли непреодолимые противоречия и неспособность прийти к консенсусу 50-ти партий в парламенте Веймарской республики 21. Общий кризис способствовал обращению к радикальным партиям. В первую очередь молодежь, обреченная на безнадежную безработицу, усматривала свое спасение в НСДАП или КГД, экстремистских право- или леворадикальных партиях, которые с помощью террора покоряли улицы городов. Беспокойство и насилие, политические и криминальные убийства стали обычным явлением. Стихийные забастовки, организованные радикалами, разрушали экономику, которая и без того находилась в плачевном состоянии.

НСДАП не входила в состав правительства, хотя и имела четверть мест в рейхстаге. Вопрос года в 1931 звучал так: «Когда же придет Гитлер?»22 Гитлер впервые попал на прием к пожилому президенту Гинденбургу 10 октября 1931 года и показался ему «крайне неприятным».

1932 год начался для НСДАП очень многообещающе. В конце концов Гитлеру удалось за время агитационных поездок обратить на свою сторону широкий круг немецких финансистов 23. 26

января 1932 года фюрер произнес перед промышленниками (присутствовало около 700–800 человек) Дюссельдорфского клуба индустрии речь, которая длилась два с половиной часа. По мнению экспертов, это было одним из лучших его выступлений. Речь произвела сильное впечатление на ведущих промышленных магнатов Германии. В других городах Гитлеру также удалось воодушевить крупных промышленников. «Он с одинаковым успехом говорил с Крефельдер текстильной промышленности в Годесберге, а потом перед национальным клубом в Гамбурге. Везде результат был одинаковым… нам удалось поставить промышленность на нашу сторону», — писал пресс-атташе НСДАП в своих воспоминаниях 25.

И вот началось щедрое финансирование НСДАП. Так, предприниматель Эмиль Кирдорф 26, глава Рейнско-Вестфальского угольного синдиката, выплатил в общей сложности до 700 000 марок (он и Фриц Тюссен были самыми значительными спонсорами НСДАП). Свои взносы сделали и крупные предприниматели Тюссен и Флик, сэр Генри Детеринг, глава концерна «Shell», а медиа-магнат Альфред Хугенберг 27 и вовсе предоставил НСДАП пятую часть своих доходов. НСДАП финансировали в надежде на то, что Гитлер преодолеет экономический кризис, сделавший безработным каждого третьего работоспособного гражданина Германии.

В 1932 году время пребывания старого президента в своей должности подошло к концу. Гинденбург, которому тогда было уже 85 лет, страдал от болезней, приступов слабости, а иногда даже и помутнений сознания. Он полностью положился на своих национально сознательных советников-консерваторов, в числе которых был его сын Оскар, генерал Курт фон Шлейхер, Франц фон Папен, а также его сосед в Восточной Пруссии камергер Ольденбург-Янушау. Выдвинуть его на новый срок в связи с «опасностью прихода к власти Гитлера» было довольно сложно. Предвыборная кампания, которая началась в феврале 1932 года, происходила в крайне напряженной атмосфере. Социалистическая партия Германии обратилась к избирателям с драматическим предвыборным лозунгом: «13 марта Немецкий народ будет поставлен перед вопросом, придет ли к власти Гинденбург, или его заменит Гитлер… Если Гитлер займет место Гинденбурга, это будет означать… уничтожение всех гражданских свобод, свободы прессы… сейчас решается все! Победа фашизма означает неописуемый позор и неотвратимую беду!»28 Выборы прошли в два тура. Пожилой генерал-фельдмаршал набрал во втором туре 53 % голосов. Его главный противник Адольф Гитлер по решению федерального правительства Брауншвайга стал

гражданином Германии всего за пять дней до выборов 29. Новый гражданин Германии в результате набрал 36,8 % голосов 30.

В апреле партии Гитлера пришлось пережить временные трудности, так как тогдашний канцлер Брюнинг с целью ограничить террор особым распоряжением запретил СА (Штурмовые отряды НСДАП), которые насчитывали тогда 400 000 человек 31.

Уже в июне 1932 года (16.6.1932) Гитлер все же получил разрешение на дальнейшее создание своей личной армии 32, которая выплеснулась на улицы города, мародерствуя и горланя:

> От радости едва дыша,
> Шагнем сквозь пламя вновь,
> И вниз по лезвию ножа
> Стечет жидова кровь.

А припев там был такой:

> Пусть кровь течет рекою, привольно, без нажима.
> Плевать нам на свободы жидовского режима.

В июне и августе 1932 года из-за политического террора погибло более трехсот человек, 1200 были ранены.

В радикализированной политической атмосфере 1932 года помимо двух туров выборов президента прошли выборы в рейхстаг (31 июля 1932 года и 6 ноября 1932 года), а также выборы в органы местной власти — ландтаги. Несмотря на разруху и террор, избиратели ответственно подошли к исполнению своего гражданского долга, которое могло оказаться опасным. В выборах каждый раз принимали участие более 80 % избирателей. В 1932 году в Германии сменилось три правительства, два из которых подали в отставку (второй кабинет Генриха Брюнинга и кабинет Франца фон Папена), что привело к падению третьего (кабинет Курта фон Шлейхера)33.

Однако в первую очередь избирателям пришлось пережить беспрецедентный успех НСДАП. Выборы в рейхстаг 31 июля 1932 года не обошлись без жестокости (даже в день выборов было убито 9 человек, а 5 было ранено), и благодаря широкой пропаганде национал-социалистов принесли им дальнейший

невероятный приток голосов. 13,75 миллиона избирателей, 37,3 % голосов, 230 депутатских мандатов — НСДАП стала сильнейшей фракцией в рейхстаге. Это был лучший результат выборов за всю историю существования национал-социалистов, казалось, что их приход к власти уже не за горами.

Переговоры об участии национал-социалистов в структурах власти завершились неудачей из-за того, что Гитлер упрямо требовал себе пост канцлера — он решительно отказался от поста вице-канцлера, не дававшего ему значительных полномочий 34. А президент Гинденбург, в свою очередь, был настроен против «несимпатичного фанатика Гитлера». Он утверждал, что не может взять на себя такую ответственность перед лицом «Бога, собственной совести и родины». Переговоры Гинденбурга с Гитлером (13 августа 1932 года) завершились крайне недружелюбно. Потом президентская канцелярия сообщила, что Гитлер потребовал «не только руководства правительством, но и передачи ему всей государственной власти». НСДАП перешла в жесткую оппозицию, которая в результате хитроумной интриги в рейхстаге привела к падению правительства Папена («кабинета баронов»)35.

Осенью 1932 года удача от фашистов отвернулась. Упрямое поведение Гитлера привело к тому, что рассерженные предприниматели остановили финансовую поддержку НСДАП. Экономический кризис продолжался, а привлекательность НСДАП падала. Казалось, Гитлер упустил свой единственный шанс!

Когда 6 ноября 1932 года 36 народ опять пошел на выборы, дела НСДАП обстояли плохо. Лидеры фашистов, конечно, предполагали уменьшение количества своих избирателей и опасались этого. Однако это произошло в таких масштабах, что положение НСДАП значительно пошатнулось — от национал-социалистов отвернулось более двух миллионов человек 37. Дальнейшие переговоры между Гитлером и Гинденбургом (21–24 ноября 1932 года) завершились безрезультатно, так как председатель партии НСДАП продолжал придерживаться своей стратегии «все или ничего». Сложившаяся ситуация была неприемлемой для многих членов партии. И в декабре 1932 года в НСДАП наметился раскол. Только благодаря большому личному влиянию и угрозам покончить жизнь самоубийством Гитлеру удалось удержать контроль над партией: «Если в партии произойдет раскол, я застрелюсь через три минуты!» В конце 1932 года в лагере коричневых царила атмосфера пессимизма. Гаулейтер Берлина Йозеф Геббельс с разочарованием говорил о своей партии «колосс на глиняных ногах». Он мрачно писал в

своем дневнике: «В 1932 году нам довелось пережить одни неудачи… наше прошлое полно трудностей, а будущее представляется темным. Все наши планы и надежды полностью потерпели крах»39. Финансы НСДАП истощились. По утверждению Геббельса, у них оставались только «денежные недостачи, долги и обязательства». Казалось, начало конца НСДАП близко. Многие демократы были настроены оптимистически. «Жестокое нападение национал-социалистов на государство отбито!» — с триумфом писала газета «Франкфуртер цайтунг»40. Многие другие ежедневные газеты также позитивно отзывались об этом. Сезонная зимняя безработица все еще была ужасающе высокой (6 000 000 безработных), но уже меньше, чем в прошлом году. Дефицит бюджета снизился, а промышленное производство возросло. «Нам удалось пережить самые трудные времена», — заявил президент в обращении к народу.

Судя по всему, НСДАП находилась в полном упадке, когда экс-канцлер Франц фон Папен 16 декабря 1932 года выступил с речью в весьма влиятельном берлинском клубе. Папен решительно выступал за переговоры с ослабленной партией НСДАП. С партией, которая привела к самому сокрушительному за всю историю Веймарской республики поражению в рейхстаге именно его кабинета министров, и которая заставила самого Папена уйти в отставку 41. Экс-канцлер призывал к переговорам с Гитлером, который недавно назвал его «кровопийцей»42. Причиной такого поразительного поведения Папена была месть. Месть человеку, который занял место Папена, его бывшему другу Курту фон Шлейхеру. Изумленный руководитель клуба (Курт Фрайхэрр фон Шредер) впоследствии организовал встречу фон Папена с Гитлером у себя дома в Кельне. Эти тайные переговоры произошли 4 января 1933 года. Шредер пишет: «Гитлер, фон Папен и я пошли в мой кабинет, где проговорили два часа. Разговор шел исключительно между Гитлером и Папеном. Папен рассказал Гитлеру, что ему кажется идеальным выходом объединение консерваторов и фашистов и создание коалиционного правительства. Он предложил, чтобы это новое правительство они с Гитлером возглавляли на равноправных условиях»43.

Гитлер не согласился, а начал жестко диктовать свои условия. Шредер пишет: «Гитлер произнес длинную речь, в которой сказал, что если он станет канцлером, то ему необходимо будет стать во главе правительства, но что сторонники Папена могут войти в правительство Гитлера, если проявят желание действовать сообразно его политическим убеждениям». Глава НСДАП потребовал удаления всех

коммунистов, социал-демократов и евреев с правительственных должностей и восстановления порядка в общественной жизни. Фон Папен, который и сам видел решение проблемы в установлении временной диктатуры, был вполне доволен, и они достигли принципиального соглашения. Встреча Гитлера и фон Папена 4 января 1933 года считается «моментом рождения Третьего рейха»44. Содержание разговора не стали держать в тайне, и газета «Фолькише беобахтер» напечатала бесстыдную ложь: «Гитлер не намерен сотрудничать с представителями политических партий, которых он считает профессионально некомпетентными»45. Через некоторое время исполняющий обязанности рейхсканцлера генерал Курт фон Шлейхер с горечью прокомментировал роль Папена: «Что значит зло? Конечно, иногда в политике нам приходится изменять своим убеждениям… но с господином фон Папеном дело обстоит совсем иначе… он сказал: пожалуйста, господин Гитлер, возьмите же власть в свои руки… он [фон Папен] предал нашу систему, и этого я ему не прощу»46.

9 января 1933 года фон Папен говорил с Гинденбургом, который «лично и строго секретно» сообщил ему о содержании своих планов. НСДАП почуяли успех. Геббельс использовал свой талант к пропаганде и выставил предстоящие абсолютно неинтересные выборы в крошечной земле Липпе испытанием для НСДАП: «Мы сконцентрируем все свои силы в этой небольшой земле, чтобы достигнуть успеха». И действительно, НСДАП победила с 40 % голосов 47. Эту победу широко отпраздновали как «чудо Липпе». А вот Гитлер переместил свою штаб-квартиру в берлинскую гостиницу «Кайзерхоф» напротив канцелярии рейха, так что для всех стало очевидно, что он уже «ante portas».

На последующих переговорах, которые прошли в доме торговца шампанскими винами Иоахима фон Риббентропа в Далеме (Берлин), фюрер использовал изощренную тактику, умение вести переговоры и психологическое чутье. 17 января ему удалось сделать предпринимателя Альфреда Гугенберга, главу ДНВП, своим потенциальным партнером по коалиции. 22 января страстной речью, не допускающей возражений, Гитлеру удалось убедить сына президента Оскара фон Гинденбурга, которого он в кругу друзей называл «редчайшим образцом глупости»48, в необходимости создания правительства во главе с Гитлером.

Президент рейха генерал-фельдмаршал Гинденбург продолжал упрямиться. Кроме радикализма Гитлера, его также смущал неуспех того в военной карьере во время Первой мировой

войны. Еще 27 января 1933 года он возмущенно заявлял: «Господа! Вы же не будете ждать от меня, что я назначу этого австрийского ефрейторишку рейхсканцлером!»49

В конце концов мучимый сомнениями Гинденбург огласил условия своего согласия: Франц фон Папен в должности вице-канцлера и восемь министров-консерваторов 50 должны были сдерживать волю Гитлера к власти. Старик президент обрадовался скромности и покорности, с которыми Гитлер принял его требования. Его поразило, что Гитлер удовлетворился всего тремя министрами-национал-социалистами 51, которые, впрочем, занимали хитроумно выбранные ведущие посты в кабинете. Он с удовольствием выполнил просьбу Гитлера о роспуске рейхстага и назначении новых выборов, ведь глава НСДАП уверял его, что потом для Германии настанут спокойные времена. Новые выборы будут очень не скоро, говорил Гитлер, и в этом случае он говорил правду! 28 января Гинденбург принял отставку исполняющего обязанности рейхсканцлера генерала фон Шлейхера. При этом он сказал: «Дорогой Шлейхер! Не знаю, правильно ли то, что я сейчас делаю, но узнаю это очень скоро, когда окажусь на небесах».

Иллюзии и психологические просчеты сделали свое дело — за год до смерти 86-летний Гинденбург попался в ловушку Гитлера, совершив величайшую в своей политической карьере ошибку. Не последнюю роль сыграл и страх перед коммунистами, страх того, что творилось в России при диктаторе Сталине, который вел кровавую борьбу с классовыми врагами и разнообразнейшими контрреволюционерами, борьбу, повлекшую за собой миллионы жертв. В 1929 году в России 6 началась экспроприация и принудительная коллективизация, коснувшаяся «кулаков», а также самостоятельных крестьян, в 1932 году ситуация сохранялась. Имущество более 14 миллионов крестьян было экспроприировано. В Украине форсированная коллективизация была направлена на подавление стремления украинского народа к независимости 7. Опасаясь депортации, многие бежали в города. Гражданская война, анархия и спад производства 8 привели к голоду чудовищных масштабов. Только зимой 1932—33 годов от голода умерло, по самым скромным подсчетам, 8 миллионов человек 52.

В это время в Берлине боролись за смену кабинета министров. Последней каплей стал абсурдный слух, который Гитлер лично передал президенту: исполняющий обязанности рейхсканцлера (фон Шлейхер) не допустит смены власти без борьбы, Потсдамский гарнизон якобы уже мобилизован и как раз сейчас марширует через Берлин, чтобы арестовать фон Папена,

Гитлера и Гинденбурга 53.

Вечером 29 января 1933 года все наконец-то пришли к консенсусу. Было создано правительство, которое фон Папен называл «кабинетом ограничений», а Гитлер — «национальным правительством». Выдающийся политический инстинкт позволил Гитлеру заполучить, идеальный пост для захвата власти национал-социалистами. Фон Папен, напротив, самоуверенно заявлял своим критикам: «Вы ошибаетесь, это МЫ взяли ЕГО на крючок. Гинденбург мне доверяет. Через два месяца мы так загоним Гитлера в угол, что он и пикнуть не посмеет»54. На самом деле и главный инициатор этого плана Франц фон Папен, и генеральный штаб армии, и Гугенберг, и националисты, да, в конце концов, и старик президент верили, что удержать НСДАП под контролем будет очень легко. Разве поражение партии национал-социалистов в ноябре 1932 года не ослабило Гитлера, не лишило его иллюзий? Все думали, что провернули гениальный дипломатический план, и повторяли немецкую поговорку: «Суп стоит есть, когда он уже немного остыл», самоуверенно заявляя при этом, что сломают Гитлера 55. Что НСДАП будут держать в ежовых рукавицах, их укротят, им обеспечено поражение! К тому же, как думал Гинденбург — президент и главнокомандующий армии рейха, Гитлера в любой момент можно легко убрать с должности рейхсканцлера.

Цена этим заявлениям об «укрощении» была понятна уже в 1931 году, когда информатор, состоящий в организации национал-социалистов, рассказал главе полиции Франкфурта (25 ноября 1931 года) о тайных планах фашистов на случай их прихода к власти. В так называемом «Боксгеймерском документе» откровенно написано: «СА [штурмовые отряды] захватывают государственную власть и берут функционирование министерств… под свой контроль. Невыполнение приказов карается смертью… Все выпущенные руководством СА приказы после их оглашения имеют законную силу. Неподчинение приказам будет караться смертью».

Против создателя «Боксгеймерского документа» доктора Вернера Беста 56 было заведено уголовное дело о государственной измене, а рейхсканцлер лично выступил с обращением по радио: «Тех, кто в порыве отчаяния присоединится к подобным целеустремлениям, ожидает жестокое разочарование»57. Несмотря на заявление рейхсканцлера, судебный процесс, на котором Гитлер, усыпляя всеобщую бдительность, отрицал свою причастность к документу, называя его «личной разработкой одного из членов партии», был приостановлен.

Некоторое представление о том, что ожидает Германию, все заинтересованные стороны получили вечером 30 января 1933 года, когда штурмовики праздновали назначение их фюрера рейхсканцлером. Глава отдела пропаганды НСДАП Йозеф Геббельс организовал впечатляющее факельное шествие. Отряды СА и СС стройными рядами маршировали перед окнами рейхсканцелярии. По данным Геббельса, в шествии участвовал миллион человек, на самом же деле их было около 15 тыс. До Гитлера доносились восторженные возгласы членов НСДАП. Призыв коммунистической партии Германии ко всеобщей забастовке прошел незамеченным. Иностранные наблюдатели были озабочены. Они оказались прозорливее немецких политиков и видели опасность в готовых на все коричневых милиционерах национал-социализма. На предупреждение французского посла фон Папен легкомысленно ответил: «Да что там, когда они перебесятся, все будет хорошо!»58

В первые февральские дни в знак своего триумфа НСДАП разослала высшим партийным чинам открытки, подписанные лично фюрером. На них стояла подпись: «Рейхсканцлер Адольф Гитлер». Однако 43-летнему Гитлеру, как он сам позже рассказывал, тяжело было расстаться со своей ролью народного оратора. «С переездом в рейхсканцелярию моя вольготная жизнь закончилась. Если раньше я в девяти случаях из десяти обращался к народу, то теперь мне приходилось в девяти случаях из десяти говорить с важными людьми. Это была нелегкая перемена в моей жизни»59.

Гитлер мечтал о начале новой эры в мировой истории: «Нужно ли нам старое летоисчисление?»60 Он сказал однажды своему соратнику и тогдашнему министру: «Геринг! Грядет труднейшая борьба из всего, что нам когда-либо приходилось переживать!»61 Одно можно сказать наверняка: к власти Гитлера привели не немецкие избиратели, а тяжелый кризис парламентской системы, в который никто не хотел верить. Именно коалиция НСДАП и ДНВП при согласии президента привела к захвату власти фашистами. Вскоре нацисты с невероятной скоростью и точностью стали наносить давно спланированные удары 62. Как и хотел Гитлер, 1 февраля 1933 года рейхстаг был распущен, и на 5 марта 1933 года были назначены новые выборы. НСДАП сразу же ввязалась в избирательную кампанию и проводила ее невероятно агрессивно. Они всеми возможными средствами цеплялись за власть, которой уже и так достигли.

Еще 4 февраля 1933 года с разрешения президента был издан первый указ, опиравшийся на статью 48 Веймарской конституции, которая задумывалась как инструмент для спасения республики при чрезвычайных обстоятельствах. Этой статьей в значительной степени злоупотребляли и предшественники Гитлера. Она позволяла министру внутренних дел под предлогом общественной безопасности ограничить право на собрания и свободу прессы. Фашистский министр Фрик производил конфискацию газет и ввел цензуру прессы. Каждый, кто посещал запрещенные собрания или печатал что-либо, направленное против новой власти — не важно, были ли это газеты, плакаты, листовки или объявления, мог быть арестован. Так произошло и с газетой Социалистической партии Германии «Форвертс», которая 4 февраля 1933 года вышла в последний раз. Министр Фрик и Геринг, назначенные на должности комиссаров, мгновенно создали из полицейского аппарата новый инструмент террора. «Совершенно законно» Геринг сделал членов СА и СС помощниками полиции и поощрял применение ими насилия. Чтобы безнаказанно применять резиновые дубинки и пистолеты, достаточно было наличия униформы партии и белой повязки на рукаве. «Помощники полицейских» могли арестовывать, кого им вздумается, не смущаясь, третировать и избивать противников режима прямо на улице. По радио участились сообщения о преступниках, «застреленных при попытке к бегству». Национал-социалисты не забыли о давно спланированной мести деятелям искусства и интеллектуалам, критически настроенным к национал-социализму, а также евреям. Для них настали тяжелые времена. Без каких-либо указаний или координирующих действий партийного руководства, после прихода фашистов к власти начались многочисленные «спонтанные акции» нацистов-радикалов. Группы СА опустошали частные дома, издевались над жителями и требовали денег. Парни из СА врывались в залы суда и выгоняли на улицы и избивали адвокатов и судей, которые были евреями по национальности. Множество людей было похищено. Позже их находили расстрелянными. Писателю Генриху Манну из-за давления НСДАП пришлось отказаться от поста главы секции литературы в Прусской академии искусств. В сентябре он уехал из страны. Томас Манн уехал на гастроли и уже не вернулся в Германию. 3 декабря 1936 года его лишили гражданства. Бертольд Брехт и Хелена Вайгель бежали в Прагу. Физик Альберт Эйнштейн, который собирался вернуться домой из США, так и не приехал в Германию — за время его отсутствия его лишили должности директора Института физики имени кайзера Вильгельма. Приехав в Бельгию, он вышел из Прусской академии

наук и эмигрировал в США. Из «Дойче театра» в Берлине уволили художественного руководителя, знаменитого режиссера Макса Рейнхарда, еврея по национальности. Немецкие студенты организовывали «спонтанные» сожжения книг оппозиционных и еврейских авторов 64. Вскоре после этого многие университеты провели чистку своих библиотек.

10 февраля 1933 года рейхсканцлер Гитлер произнес свою первую большую публичную речь. Так как нацисты очень рано оценили новые средства массовой информации и широко их использовали, то эту речь передавали по радио. Многие немцы слышали шедевр риторики Гитлера по радиоприемникам «фольксэмпфенгер»65. Речь заканчивалась пламенным призывом фюрера: «Немецкий народ! Дай нам четыре года, а потом суди наши деяния. Немецкий народ! Дай нам четыре года, и я клянусь тебе: так, как мы, так, как я взошел на этот пост, так я с него и уйду. Я делаю это не ради денег, не ради славы, я делаю это только ради тебя». И действительно, Гитлер, как написано в его налоговой декларации 66, весь свой доход рейхсканцлера отдавал на благотворительные нужды партии. Обещание «уйти» по прошествии четырех лет, собственно, уже не обсуждалось — в 1937 году в Германии давно не было свободного избирательного права.

В конце февраля 1933 года грабежи, кражи, ущемления свобод, насилие и убийства достигли чудовищных масштабов. Новоявленные полицейские свозили тысячи людей в поспешно организованные «стихийные концентрационные лагеря» СА, где их пытали. В Дахау, Заксенхаузене и Остгофене были созданы первые постоянные концентрационные лагеря для «врагов народа».

На высшем уровне Гитлер служил нацистскому делу. 20 февраля он пригласил ведущих предпринимателей на тайную встречу во дворце президента. Исключительно для 25 знаменитых гостей Гитлер презентовал политическую программу, заслужив бурные овации в первую очередь предпринимателя Густава Круппа, фон Болена унд Гальбаха, Альберта Фоглера, а также президента Рейхсбанка. После чего крупные предприниматели спонсировали предвыборную кампанию НСДАП на три миллиона марок.

27 февраля 1933 года НСДАП получила совершенно неожиданную помощь. Вечером многие прохожие заявили в полицию, что видели языки пламени под крышей здания рейхстага. Говорят, большой пожар разрушил всю центральную часть здания. Неизвестные злоумышленники совершили ряд поджогов в подвальных помещениях. Подозревали, что пожар

заказала сама НСДАП. Полиция, мгновенно прибывшая на место, сумела арестовать поджигателя и установить его личность. Им оказался 24-летний голландец Маринус ван дер Люббе. Он состоял в молодежной коммунистической организации, но из партии вышел. В феврале 1933 года он приехал в Берлин, намереваясь настроить рабочий класс против Гитлера и национал-социалистов. Для этой цели ван дер Люббе 25 февраля поджег три разных здания в Берлине, но поджоги не удались. И только через два дня ему удалось поджечь здание рейхстага. Несмотря на слухи, которые ходят уже много лет, национал-социалисты, как и коммунисты, были поражены случившимся. Когда один из членов партии разбудил гаулейтера Берлина, крича: «Рейхстаг в огне!», Геббельс хладнокровно ответил: «Что за глупые шутки?»69 Уже при первых же допросах выяснилось, что ван дер Люббе был просто сумасшедшим и действовал по собственной инициативе. Однако фашисты утверждали, что за несколько минут до начала пожара в рейхстаге видели депутатов-коммунистов. «Это начало коммунистического путча», — объявил Геринг. Гитлер ликовал: «Это знак свыше… если пожар, в чем я глубоко убежден, действительно является делом рук коммунистов, мы должны извести эту чуму на корню»70.

В любом случае, это стало поводом для нанесения удара по немецкой коммунистической партии, которую контролировала Москва. В ночь пожара был арестован ряд партийных функционеров. 28 февраля пожилой президент поставил свою подпись под указом «О защите народа и государства», который отменял основное право, гарантированное Веймарской конституцией, — право на личную свободу. Теперь каждый мог быть арестован без ордера на арест, и без оглашения судебного приговора мог быть «задержан». Этот второй указ практически разрушил основы правового государства — законным образом, исключительно благодаря извращению тех механизмов, которые задумывались для спасения общества, как и предсказывал Гитлер в 1923–1924 годах.

Среди арестованных после 27 февраля 1933 года были не только коммунисты, но и социал-демократы, члены профсоюзов, критики НСДАП и евреи. До апреля 1933 года только в Пруссии в пресловутое «предварительное заключение» были помещены более 25 тыс. человек.

5 марта 1933 года прошли выборы в рейхстаг. Министр Геринг не побоялся публично призвать полицию отказаться от сохранения политического нейтралитета и спокойно «использовать огнестрельное оружие»71 для поддержки НСДАП. Результат выборов разочаровал НСДАП: Гитлер рассчитывал на

триумфальную победу, на полное, абсолютное большинство. Но народ, который терроризировали уже 4 недели, отдал НСДАП только 43,9 % голосов 72. С заметным упрямством избиратели остались верны преследуемым оппозиционным партиям. Несмотря на все репрессии (лидеры коммунистической партии были уже арестованы), партии сумели сохранить свои позиции: более половины взрослого населения не проголосовало за Гитлера и фашистов.

Набрав 6 млн голосов, НСДАП стала самой сильной партией в парламенте, однако не получила абсолютного большинства голосов. Для создания большинства потребовались голоса ДНВП. Гитлер отнесся к этому спокойно. Будучи заклятым врагом любой парламентской системы, он и без того собирался (о чем часто заявлял) править без рейхстага. Коалиционной послевыборной политикой Гитлер стремился всего лишь доказать, что он, в отличие от его предшественников, способен создать большинство в рейхстаге.

НСДАП праздновала свою относительную победу как победу абсолютную. Первым знаком нового режима стало то, что поразительно уступчивый президент объявил свастику НСДАП государственным флагом 73. Таким образом, меры, которые предпринял бургомистр Лейпцига, являлись незаконными: доктор Герделер лично не дал установить флаг со свастикой на ратуше.

Наиболее видных политических лидеров республики Гитлер решил еще некоторое время продержать в неведении относительно своих планов. Он использовал изящную «Потсдамскую комедию», которая была разыграна фашистами по случаю начала работы нового рейхстага. Поводом к ней послужило то, что предусмотренное для такого рода церемоний здание сгорело. Возможное разрешение ситуации долго обсуждалось. Наконец Гитлер (а может быть, и Геббельс) предложил провести церемонию в Потсдамской гарнизонной церкви. Событие должно было состояться именно в этом историческом месте, национальной святыне — месте захоронения короля Фридриха Великого. Геббельс, назначенный министром народного просвещения и пропаганды (13 марта 1933 года), использовал весь свой талант публичного деятеля для создания исторического спектакля, полного символизма и театральной зрелищности. Место проведения мероприятия государственной важности было выбрано гениально, да и сама постановка оказалась потрясающей уловкой, введшей в заблуждение критиков национал-социализма.

Геббельс пытался донести до народа циничную и

неправдоподобную мысль о том, что движение национал-социализма является прямым продолжением славной истории Пруссии. Фюрер якобы порвал с «веймарским духом», духом республики, в которой не было ничего, кроме унижения, нищеты и хаоса, чтобы объявить себя восстановителем славного немецкого прошлого. При подготовке постановки Геббельс не полагался на волю случая. Временем мероприятия он выбрал 21 марта, день, когда Отто фон Бисмарк в 1871 году впервые созвал рейхстаг.

Официальная газета НСДАП, «Фелькише беобахтер», помогала ему в этом, внушая своим читателям эти странные идеи национал-социалистов 74: «Германия уничтожит марксизм и различия, которые являются всего лишь пережитками средневековья. Она встанет на традиционный путь, однажды приведший к ее величию, величию, за которое умерли два миллиона немцев». Старик президент и его консервативная команда, позиционировавшие себя в качестве защитников прусской традиции Германии, с радостью внимали этим словам. Они с удовольствием участвовали в представлении: в Потсдамской гарнизонной церкви все было сделано, чтобы оживить воспоминания о былой славе Германии и о династии Гогенцоллернов.

Ночью с 20 на 21 марта шел дождь, но утро было солнечным, небо голубым, в воздухе чувствовалось приближение весны. На всех домах висели флаги — огромные стяги со свастикой перемежались с черно-бело-красными знаменами кайзеррейха. Когда коричневые подъезжали к церкви, зазвучали колокола. Количество приглашенных ограничивалось высокопоставленными чиновниками, лидерами партий и членами их семей. Центральная трибуна была зарезервирована для семьи кайзера, которая явилась в полном составе. Трон кайзера Вильгельма II был символически пуст 75. За троном собрались члены отстраненной от власти династии Гогенцоллернов: кронпринц Вильгельм, старший сын 76, в униформе штандартенфюрера СС. Рядом с ним сидела его красавица-жена Сесилия, его пятеро братьев и его сыновья. Следующая трибуна целиком была отдана орденоносному дипломатическому корпусу, который также прибыл в полном составе, неф церкви зарезервировали для членов рейхстага.

Внимательные наблюдатели заметили отсутствие депутатов-коммунистов, которые в это время уже сидели в тюрьме. Социал-демократы тоже не пришли — в знак протеста они бойкотировали мероприятие.

Пораженные гости наблюдали церемонию, стилизованную

под театральное представление, роль куклы в котором добровольно сыграл старик президент. Один из очевидцев писал: «И вот врата церкви открываются. Все присутствующие встают, когда наш седой президент, генерал-фельдмаршал Гинденбург, входит в зал. На нем военная форма, орденская лента Черного Орла и прусская остроконечная каска. Впечатляет его выправка, спокойствие и достоинство. Он медленно идет, опираясь на трость. Перед трибуной кайзера он останавливается, склоняет голову и маршальским жезлом отдает честь пустому стулу монарха в изгнании, а также всем титулованным особам. Сбоку как смутившийся новичок идет Гитлер, которого могущественный покровитель вводит в общество, в котором он был чужим. И кто бы подумал, что этот бледный человек с самыми обычными чертами лица, одетый в плохо сшитый костюм, который выглядит так покорно, так скромно, на самом деле — сильнейшая и могущественнейшая личность, которая завоюет всю власть?»77

В любом случае, возникает (спланированное Геббельсом) впечатление, что два поколения связывает сотрудничество и лояльность, и что новый канцлер хочет только одного — следовать совету старого президента, чью речь он так зачарованно слушает. «Да благословит старый дух этого славного места род сегодняшний… Да поведет он нас с национальным самосознанием к счастью в свободной, гордой и объединенной Германии!» Гитлер красноречиво отвечает, пытаясь снять с прежнего поколения незаслуженные обвинения: ни кайзер, ни правительство, ни народ не хотели войны [имеется в виду Первая мировая война]. В своей пламенной речи Гитлер расхваливает генерал-фельдмаршала Гинденбурга, знаменитого «победителя при Танненберге»78, и благодарит его от имени немецкой молодежи. Также в своем праздничном заявлении Гитлер обращается к представителям других стран, которые обеспокоены фашистским режимом: его власть будет авторитетной, но он будет действовать как истинный друг мира.

В конце генерал-фельдмаршал и Гитлер (как было предусмотрено в постановке Геббельса) пожали друг другу руки перед публикой, которая наблюдала это встав со своих мест. В конце собрания у многих возникло впечатление, что Третий рейх, насколько позволяют обстоятельства, вернет из голландского изгнания лишенного власти кайзера. Последующий военный парад, в котором участвовала армия, коричневые СА, черные СС и формирование «Стальные каски», только усилил это впечатление. Казалось, этот парад принимает кронпринц Вильгельм. Тем же вечером по улицам Берлина прошло факельное шествие, а завершил празднество гала-концерт в государственной опере.

Акт в Потсдаме был только прелюдией, подготовившей почву для главного представления, которое состоялось через два дня: рейхстаг передал фюреру неограниченные полномочия 79. 23 марта произошло заседание, изменившее ход мировой истории. Нацисты вновь воспользовались случаем. Они беспрепятственно завладели временным помещением рейхстага в опере Кролль и оформили его в нацистском стиле. Заднюю стену зала они завесили красным покрывалом, а над подиумом президии и над ораторской трибуной повесили огромную свастику. Проходы заполняли толпы людей из СС и СА, которые выглядели достаточно угрожающе. Также агрессивно и воинственно выглядели и депутаты-фашисты, которые пришли в форме, хотя униформа в рейхстаге запрещена. По сравнению с ними депутаты других партий казались несчастными и запуганными. Депутаты-коммунисты не смогли войти в зал, так как люди из СА преграждали им путь. Эти абсолютно незаконные действия не помешали избранию Германа Геринга спикером. Фашистского министра избрали председателем рейхстага (против голосовала разве что СПД). В конце концов Гитлер серьезнейшим образом зачитал свою длинную программную речь. Он вспомнил о поджоге рейхстага и выступил против коммунистов. Монархистам, в которых затеплилась надежда, он также отказал: о восстановлении монархии не может быть и речи. Гитлер обещал устранение безработицы. Как сторонник мира, он говорил, что хочет жить в мире с Англией, Францией, Ватиканом, да хоть бы и с самим Советским Союзом. После того как фашисты внесли законопроект о расширении полномочий фюрера, заседание, как и планировалось, ненадолго прервали. Перед голосованием депутаты должны были услышать скандирование коричневой толпы на улице: «Мы хотим неограниченных полномочий, а не дадите — будет плохо!»

После повторного открытия заседания слово взял социал-демократ Отто Вельс. Он спокойно произнес мужественную речь, которая прозвучала как попытка оправдаться. Социал-демократы, говорил он извиняющимся тоном, предпочли бы остаться верными принципам равенства и свободы, принципам соблюдения прав человека. Несмотря на преследования, говорил он, нельзя позволить отобрать у себя честь. Нельзя думать о том, чтобы смириться с насилием. Он робко заявил, что его партия не проголосует за неограниченные полномочия Гитлера. После этого Гитлер, который во время речи депутата Вельса с каменным лицом делал пометки, снова взял слово. С невероятной страстью, дрожа от гнева, он пламенными словами стал жечь своего интеллигентного противника. «Вы нас не путайте с мещанами! —

кричал он в зал. — Звезда Германии восходит, а ваша закатывается. Ваш час пробил!» После него от имени немецкой центристской партии выступил прелат Людвиг Каас, который, избегая какой бы то ни было конфронтации с национал-социалистами, заявил, что его партия протянет руку своему сопернику.

Гитлер выиграл. Рейхстаг узаконил неограниченные полномочия фюрера двумя третями голосов — 441 голос против 94. Проголосовать «против» отважились только социал-демократы. Законы «О предоставлении чрезвычайных полномочий правительству» наделили фюрера неограниченной властью сроком на 4 года. Гитлер мог теперь по своему усмотрению принимать и упразднять законы. Путь Германии к национал-социализму был открыт. Указы Гитлера не требовали ни согласия рейхстага, ни подписи президента.

Газета «Фелькише беобахтер» с триумфом писала: «Это исторический день! Парламентская система капитулировала пред ликом новой Германии. За четыре года Гитлер сможет сделать все, что считает необходимым, как в плане негатива, — уничтожения всех пагубных сил марксизма, так и в плане позитива — создания нового народного общества. Начинается эпоха великих свершений! День Третьего рейха настал!»80 Благодаря закону «О предоставлении чрезвычайных полномочии правительству» национал-социалисты теперь легко могли законным образом держать под контролем своих оппонентов. Но Гитлер не отказался от террора. Он верил, что инакомыслящих нельзя переубедить, их можно только подавить и физически уничтожить. Насилие, считал он, поддерживало «движение национал-социалистов в форме», не давало массам опомниться и лишало их всякой возможности создать оппозицию. С 1933 по 1945 год более 3 миллионов немцев по политическим мотивам попали в концентрационные лагеря или на каторгу. 31 марта 1933 года был принят закон «об унификации земель с рейхом», по которому все городские и местные парламенты были распущены. Во всех федеральных землях было введено требование создать местные правительства по образцу рейха, без учета конституции. Следующий удар фашисты нанесли уже на следующий день, призвав бойкотировать еврейские магазины, а также врачей и юристов, которые были евреями по национальности. Формирования СА учинили по всей стране ряд акций насилия, направленных против еврейских заведений. Несколько позже это получило юридическое основание. 7 апреля 1933 года правительство рейха благодаря, казалось бы, безобидному «закону о восстановлении» оснований профессиональной

деятельности, легализовало запрет на профессиональную деятельность, который, пусть и не эксплицитно, был направлен против евреев. Президент Гинденбург был в ужасе.

Негативные последствия действий правительства Гитлера 86-летнему президенту довелось испытать очень скоро, не «когда он оказался на небесах», как он полагал, а еще при жизни. Старик фельдмаршал вмешался в происходящее. Ему удалось добиться того, что запрет на профессиональную деятельность был снят с евреев, воевавших во время Первой мировой войны.

Впрочем, партии в Германии все еще существовали. Только коммунистическая партия Германии (КПД), чей последний митинг состоялся 23 февраля, была фактически исключена из политической жизни. 3 марта главу КПД Эрнста Тельмана, скрывавшегося от террора, выследили и арестовали. 31 марта 1933 года был официально ликвидирован 81 мандат коммунистов, а депутатам еще до этого был запрещен доступ на все заседания. Интересно, что коммунистическая партия Германии, в отличие от всех остальных партий, никогда не была запрещена официально. Также интересно, что воинственная КПД очень спокойно отреагировала на свой роспуск. Еще в июле 1932 года она участвовала в кровавых стычках с НСДАП, во время которых погибло 18 человек. В рамках Коммунистического Интернационала КПД годами проповедовала классовую борьбу против НСДАП (фашистов) и СПД (социал-фашистов). А когда фашисты пришли к власти, коммунисты не предприняли никаких серьезных действий! Призыв ко всеобщей забастовке 30 января 1933 года, организованный совместно с СПД, остался таким же безрезультатным, как и призыв к забастовке 25 февраля 1933 года. КПД была распущена, а Коминтерн 81 ограничился только несостоятельным объяснением: установление фашистской диктатуры должно послужить освобождению масс от всех демократических иллюзий и подготовке Германии к революции пролетариата. В свою очередь Советский Союз 5 мая 1933 года продлил заключенный в 1926 году договор о мире и дружбе с Третьим рейхом 82. Приход Гитлера к власти, вскользь упомянутый в газете «Правда», не казался Сталину основанием для беспокойства. Он много раз подчеркивал, что «фашизм сам по себе не является основанием для ссор»83. После мести КПД, о которой Гитлер мечтал много лет, он обратил внимание на консервативную партию ВВП (Крестьянская народная партия, предшественница ЦСУ — Христианско-социального союза), которая отчаянно пыталась приспособиться к изменившимся условиям. 25 марта 1933 года рейхстаг добровольно проголосовал за закон «о предоставлении полномочий», который

давал Гитлеру право уничтожить ВВП. Гитлер их не пощадил. Он не чувствовал никакой жалости. Функционеров партии арестовывали и избивали, а саму ВВП распустили уже 10 апреля 1933 года.

После КПД и ВВП Гитлер решил избавиться от социал-демократов, которых он обвинил в соучастии при организации поджога рейхстага. Это абсурдное обвинение долго не просуществовало, но послужило поводом применить к лидеру СПД «временное заключение» и поместить его на неограниченное время в концентрационный лагерь. Дальнейший идеально спланированный удар должен был стать намного успешнее и поссорить СПД и влиятельные профсоюзы, а в результате — уничтожить их обоих. Уже 1 мая 1933 года энергичный министр пропаганды привел новый план в действие. Вместо социалистического празднования 1 мая, людей призвали на «праздник работы». Этот день был объявлен выходным, как давно уже требовали рабочие. Таким образом у профсоюзов отбили сторонников. Идеально спланированное Геббельсом в рекордные сроки огромное собрание 1 мая проходило на площади Темпельгофер Фельд. Новую структуру празднования предложил талантливый молодой архитектор, тогда в первый раз проявивший свои уникальные способности к «постановке массовых акций»84. Альберт Шпеер, который вскоре стал любимым архитектором Гитлера, поставил ораторскую трибуну в центр сцены, построенной по осевому принципу. Трибуну окружали огромные горизонтальные стяги, создающие обрамление. По задумке Шпеера зрители должны были чувствовать свою причастность к действию, но при этом и свою незначительность.

НСДАП с чрезвычайной вежливостью пригласила рабочих фабрик и заводов, организаций и магазинов принять участие в марше. Они, как и планировалось, пришли, разделенные по профессиональным группам, а их лидеры шли во главе. Особо настоятельно на акцию пригласили членов и лидеров свободных профсоюзов, в большинстве своем социалистов. Было очевидно, что это проявление примирительного жеста доброй воли, и казалось, что речь идет вовсе не о политике, а о солидарности трудящихся, о единстве всех рабочих. Кроме того, первое мая было оплачиваемым выходным, а в качестве премии рабочие получали отдельную надбавку на проезд и питание. Ничего не подозревавшие руководители профсоюзов проглотили наживку и приняли приглашение. Вечером 1 мая плотные ряды хорошо организованных колонн с транспарантами потянулись к месту собрания под звучание оркестров. Эта картина напоминала

шествие членов цехов в опере Рихарда Вагнера «Мейстерзингеры». Участники дисциплинированно заняли места на площади, которые им указали организаторы из СА и СС. Прибыли делегации с почетными гостями — национал-социалистами из Данцига, Австрии и Саарланда. Представители дипломатического корпуса также присутствовали как почетные гости правительства. Их пригласили в качестве свидетелей мирной демонстрации Третьего рейха, чтобы они сообщили об этом событии в своих странах. Бурные овации более миллиона людей вознеслись над трибуной, когда ровно в 8 вечера в ослепительном свете софитов на нее взошел Гитлер. Стоя навытяжку, фюрер принимал проявление чувств собравшихся. По замыслу Геббельса в начале выступления погасли все софиты, кроме одного, и освещенный лучами этого единственного софита Гитлер заявил: «Отныне трудовая повинность становится обязательной. Каждый немец должен пройти через здоровую школу физического труда! Широкомасштабные общественные работы воспрепятствуют безработице: мы будем строить дома, создавать обширную сеть дорог и каналов, возводить разнообразные сооружения. Нам хватит работы на долгие годы, работы для многих миллиардов человек, для сотен тысяч рук. Процентная ставка будет снижена, экономика не будет зависеть от организации, а управляться на авторитарных принципах. В новой Германии не будет социальных конфликтов. Мы станем единой дружной семьей». В конце речи народ ликовал. Ночной митинг завершился великолепным фейерверком. Дипломаты с восторгом сообщили своим правительствам, что в молодом Третьем рейхе царит мир, единство и духовный подъем.

Через день, 2 мая 1933 года, в 10 утра полиция и СА захватили все здания Всеобщего немецкого объединения профсоюзов, а также принадлежащие ему заведения и редакции газет. 58 ведущих функционеров были арестованы в своих квартирах, их архивы были конфискованы, а банковские счета закрыты. Акция проводилась Комитетом по охране немецкого труда, во главе которого стоял партайгеноссе Роберт Лей, известный своим пьянством и любовью к карточным играм 85. Он публично заявлял: «Связь между социал-демократами и профсоюзами уничтожена! Мы освободим рабочих от последних уз марксизма!» И действительно, гигантская организация профсоюзов, насчитывавшая более 4 миллионов членов и располагавшая капиталом в 184 миллиона рейхсмарок, была уничтожена с помощью террора новым правительством.

Они, как и коммунисты, не оказывали серьезного сопротивления. До самого момента своего уничтожения

профсоюзы делали ставку на принцип кооперации. «Мы не хотим вмешиваться в политику и принимаем любой режим, каким бы он ни был», — заявлял главный председатель свободных профсоюзов Теодор Ляйпарт, которого Гитлер впоследствии арестовал. Обманутые своим лидером, деморализованные грубейшими нападениями, преданные агентами-фашистами в собственных рядах, члены профсоюзов пытались приспособиться к ситуации. Они покорились продуманным действиям хорошо организованной агрессивной власти.

Несколько позже был наложен запрет на выступления в рейхстаге социал-демократов. СПД, которая 5 марта 1933 года набрала целых 18,3 % голосов, лишили права на собрания и пропаганду. Таким образом они были обречены на неприметное существование. 22 июня 1933 года СПД запретили, ее собственность конфисковали, а члены партии не имели больше права заниматься профессиональной деятельностью. Многие высокопоставленные функционеры бежали в Прагу.

Немецкой национальной народной партии (ДНВП), партии, связанной с Гитлером, партии, которая помогла НСДАП создать необходимое большинство в рейхстаге, не удалось избежать всеобщей чистки. После жестоких нападений национал-социалистов лидер ДНВП Альфред Гугенберг подал в отставку, а 26 июня 1933 года партия была распущена. Самому Гугенбергу, который как щедрый меценат предоставил НСДАП миллионы рейхсмарок, а в кабинете министров Гитлера занимал пост министра экономики, сельского хозяйства и продовольствия, было милостиво позволено сохранить свой мандат в качестве гостя НСДАП. Его экономическая империя — службы новостей, газеты, а в первую очередь, кинокомпания УФА — была уничтожена и передана под контроль министерства пропаганды во главе с доктором Йозефом Геббельсом.

5 июля 1933 года самораспустились немецкая народная партия (ДВП) и партия «Центр» (немецкая центристская партия). «Трудно поверить в такой жалкий конец», — сказал Гитлер 9 июля на публичном собрании в Дортмунде 86. Через несколько дней после роспуска католической партии «Центр» Гитлеру удалось добиться первого значительного международного успеха: был заключен конкордат между Ватиканом и рейхом.

Питая смутную надежду спасти в Третьем рейхе хоть какую-то религиозную жизнь, католические и протестантские епископы с 30 января 1933 года пребывали в поиске «modus vivendi». Они не осудили новый режим. Совсем наоборот. Так, на Фульдской епископской конференции в конце марта 1933 года критиковались некоторые «ошибки в религиозных обычаях», но в

целом правительству Гитлера было высказано доверие. Утверждалось, что никаких противоречий между фашизмом и католицизмом нет. Теолог евангелической церкви Мартин Нимоллер, который позже станет одним из лидеров церковного сопротивления, на празднике сбора урожая осенью 1933 года говорил о «пробуждении немецкого народа». «Профессия и статус, раса и народность — это то, от чего нельзя отказаться».

Фашистский режим, в свою очередь, старался в первый год своего существования избегать открытой конфронтации с церквями, отложив борьбу за господство нового мировоззрения на будущее. Еще в 1941 году Гитлер говорил: «Поэтому я не считаю правильным сейчас ввязываться в борьбу с церковью. Лучше подождать, пока христианство постепенно исчезнет… уже сейчас церковь идет на все большие и большие уступки»87.

В июле 1933 года НСДАП оказалась единственной партией Германии. Таковой она и хотела оставаться — уже 14 июля 1933 года правительство издало закон, запрещавший создание каких-либо партий и контролировавший конфискацию партийной собственности. В течение шести месяцев режим Гитлера уничтожил немецкую партийную систему и опутал Германию густой сетью концентрационных лагерей. По сообщениям пражских лидеров СПД в изгнании в августе 1933 года в 65 лагерях содержалось более 45000 узников.

14 ноября 1933 года пока еще вице-канцлер фон Папен (вскоре его переведут в разряд дипломатов) произнес восторженную речь от имени членов нового правительства, обращенную к Гитлеру. В речи говорилось: «За 9 месяцев гению вашего управления и идеалам, которые вы создали для нас, удалось из внутренне разрозненного, утратившего надежду народа, сотворить рейх, объединенный в надежде и вере в будущее»88.

31 декабря 1933 года национал-социалисты уже контролировали всю Германию 89. Сам Гитлер впоследствии часто вспоминал приход фашистов к власти. Однажды он сказал: «Год 1933 — не что иное, как восстановление тысячелетнего царства»90. Он также считал события 1933 года победой в борьбе против Сталина и большевиков: «Сталин — человек, который хотел привести к победе идеи большевиков… Если бы мы не пришли к власти в 33-м, то большевизм прокатился бы по Европе, словно орды гуннов»91. В другой раз Гитлер заявил: «Германии повезло, что я пришел к власти в 1933 году, что я не отступал ни на шаг в вооружении, что я решился на удар против России. Если бы этого не случилось, все европейские страны были бы сметены с лица земли»92. Он постоянно называл приход фашистов к

власти «чудом, свершившимся за 12 часов»93.

Не было ли ликование по поводу Гитлера преувеличенным?

Фашистские сказки Гоффманна.

Одна картинка солжет лучше,

чем тысяча слов — мир пропаганды

портретов Гитлера

«Я сделал тысячи фотографий фюрера и думаю, что миллионы немцев благодарны мне за то, что я показал им Гитлера», — хвастался «главный фотограф фашистского рейха» Генрих Гоффманн, чьи фоторепортажи изощреннейшим образом создавали миф об Адольфе Гитлере 1. НСДАП считала его гордость вполне обоснованной. В восторженной статье печатного органа фашистов «Фелькише беобахтер» утверждалось: «С пропагандистской точки зрения творчество Генриха Гоффманна, представленное на сегодняшний день, бесценно для нашего движения».

Гоффманн вошел в историю 2 не только как создатель «визуального культа Гитлера», но в первую очередь как создатель фотохроники Третьего рейха. И действительно, «главный фотограф», который располагал миллионной империей прессы и обладал неприкосновенной монополией на нее благодаря тесным взаимоотношениям с Гитлером, не создал ни одной из своих впечатляющих фотографий, не думая о пропаганде Гитлера, государства и партии.

Третий рейх уже не существует, но и сегодня, через много лет после смерти создателя, фотографии Гоффманна загадочным образом сохраняют свое влияние 3. Ни одна биография Гитлера не выходит без произведений «главного репортера рейха», что обусловлено нехваткой других материалов. Сейчас работы Гоффманна декларируются как исторически объективные документы. Не существует ни одного документального фильма, в котором не использовался бы архив Гоффманна, содержавший изначально более двух с половиной миллионов фотографий,

передающих былую силу визуальных чар фашистского режима. Некритичное использование фотографий национал-социалистических массовых ритуалов продолжает демонстрировать нацистское государство как «полную гармонию» личности Гитлера и общества ликующих энтузиастов фашизма 4. Инструменты пропаганды Третьего рейха беспрепятственно продолжают работать и в XXI веке.

Кем же был этот человек, чьи убеждения, определявшиеся политическими мотивами и запечатленные на фотографиях, формируют наш взгляд на фашистский режим спустя десятилетия после окончания Второй мировой войны?

Генрих Гоффманн родился 12 сентября 1885 года в Фурте (Бавария)5. Он был единственным сыном именитого фотографа. По настоянию отца он получил традиционное образование в Регенсбурге — его желание изучать живопись и историю искусства не исполнилось. В 1901 году он отправился в многолетние странствия, которые привели его к наиболее выдающимся фотографам Германии 6. В 1906 году Гоффманн осел в Мюнхене. Пребывание в Лондоне у знаменитого мастера художественной и общественной фотографии Э. О. Хоппе, а также сотрудничество при создании альбома «Выдающиеся личности XX века»7 определили его дальнейшую судьбу. В 1909 году Гоффманн открыл в Швабинге (Мюнхен) на улице Шеллингштрассе, 33 собственную фотостудию, которая занималась портретами и фотографиями для прессы. Его высокохудожественные портреты, напоминавшие гравюры и отливавшие коричневым, в первую очередь ценились в авангардистских кругах. Среди клиентов Гоффманна была семья баварских князей, русский царь и многие знаменитые деятели искусства. Одна из его клиенток, молодая актриса театра и кабаре Тереза «Нелли» Бауман, стала его женой. У них было двое детей — дочь Генриетта, Гении (род. в 1913), и сын Генрих (род. в 1916). В 1912 году внимание на талант Гоффманна обратил журнал «Искусство фотографии», который заказал в его ателье много портретов с таким замечанием: «У него много способностей, которые заставляют нас ждать от него еще больших свершений. Много радости нам может принести работа этого нового молодого таланта». Работы этого молодого художника увидел весь мир. Одна из них — кадр Гоффманна, который он незаметно сделал в замке Донау-Эшинген, где запечатлена ссора кайзера Вильгельма II и канцлера Бетманна Холльвега по поводу Цабернского дела 8. В 1913 году добившийся успеха фоторепортер создает агентство «Фоторепортаж Гоффманна» (позже было переименовано в «Дом фото Гоффманна»), которое

вскоре стало сотрудничать с агентствами в Берлине и за рубежом наравне с агентством «Мюнхенер иллюстрирте цайтунг». Благодаря деловой жилке своего владельца большой финансовый успех организации принесло производство открыток, которое велось на современном уровне.

После Первой мировой войны, во время которой Гоффманну пришлось некоторое время прослужить на французском фронте, первостепенной темой его фотографий стали революционные волнения в Мюнхене. Благодаря многочисленным фотографиям Советской республики он стал одним из важнейших фотохронистов тех беспокойных дней: незадолго до ввода правительственных войск он успел выпустить на рынок фотооткрытки с изображением Красной армии.

Под влиянием политических событий фотограф отказался от своей роли нейтрального наблюдателя и перешел к решительной поддержке контрреволюции. На своих открытках, как впоследствии и на своих работах, посвященных национал-социалистам, он писал пылкие запоминающиеся слоганы. В конце 1919 года, в год ноябрьского восстания, вышла собственная правоконсервативная националистическая и антисемитская брошюра фотографий «Год баварской революции в фотографиях», которая уже не оставляла сомнений в политических убеждениях автора. Книга имела огромный финансовый успех, и переход к публикации работ оказался очень удачным. Гоффманн навсегда отказался от статуса простого поставщика фотографий, не имевшего влияния на использование и трактовку своих фотографий. Теперь он сам определял судьбу своих произведений и издавал работы. С 1919 года в свободное время фотограф занимался деятельностью в национально-народно ориентированной гражданской обороне. Он также вращался в кругах журналиста и писателя Дитриха Экарта, бывшего учителя Гитлера и автора антисемитского воззвания «Добро по-немецки».

В начале 1920 года Гоффманн повстречался с Адольфом Гитлером. «С тех пор как его друг Дитрих Экарт познакомил его с фюрером, Гоффманн уже от него не отходил», — описывает события один из свидетелей. Несколько позже Гоффманн имел беседу со своим новым знакомым о царившем ликовании в Баварии при начале войны 2 августа 1914 года. Он сам тогда фотографировал ликующие народные массы. Гитлер, который тогда также находился на площади, перебил его вопросом, сохранился ли негатив снимка. Потом они вдвоем исследовали фотографию с увеличительным стеклом, и, к большой радости Гитлера, обнаружили его в центре толпы. После прихода к власти национал-социалистов пропаганда взяла этот эпизод на

вооружение и трактовала действия «фотографа фюрера» как перст судьбы.

6 апреля 1920 года Гоффманн вошел в ДАП/НСДАП, от которой ожидал восстановления националистической Германии, устранения экономического кризиса, но в первую очередь — заданий для своего предприятия. Вскоре низенький, толстенький, жизнерадостный фотограф стал среди членов партии желанным гостем. Он поставил свою профессиональную деятельность на службу НСДАП и уже в 1920 году документировал все события в партии и фотографировал будущих лидеров нацистского движения. НСДАП была единственной партией Германии, у которой был собственный фотограф в лице Гоффманна. Вот только портрет Гитлера, который не хотел сниматься в студии, Гоффманну долго не удавалось сделать. Новоявленный политик со всей силой стремился к публичности, но избегал фотографий в прессе из боязни, что фотографию могут использовать для его розыска: в северной Германии НСДАП была запрещена, а Гитлер состоял в розыске. Таким образом Гитлер выдавал себя за «mystery man»[9], надеясь еще больше увеличить интерес к своей персоне. «Сиплициссимус», самая знаменитая сатирическая газета Германии, задала вопрос: «Как же все-таки выглядит Гитлер?» Журналист и очевидец Конрад Гайден вспоминает: «На собраниях, благодаря изощренным световым трюкам, Гитлеру удавалось оставаться невидимым. Благодаря тусклому, затуманенному свету видно было только его худую фигуру и торопливые движения»9. Напрасно Гоффманн предлагал главе НСДАП все возможности современной фотопублицистики. Тот отмахивался, но всегда ценил значительный талант своего товарища по партии, с которым его, кроме всего прочего, связывал интерес к живописи и скоростным автомобилям. Гоффманн пригласил его к своему «двору». Богемная атмосфера и дух деятелей искусства в доме Гоффманна очень нравились Гитлеру, который, как он сам часто подчеркивал, вынужденно занимался политикой — исключительно для спасения Германии, а в душе всегда чувствовал себя художником. К тому же он ценил фотографа, любившего выпить и вкусно поесть, за то, что у него Гитлер нашел свой второй дом. Гитлер называл Гоффманна «моим дорогим шутником». «Гитлер приходил к нам каждый вечер, — пишет Генриетта фон Ширах, урожденная Гоффманн, дочь фотографа. — Отец спал, ему надо было вставать очень рано… Гитлер позвонил в дверь, и я его впустила. Он сел за наш огромный письменный стол и стал листать журнал… Я тем временем играла на пианино. Потом он взял табурет, сыграл мне польку и рассказал легенду о Нибелунгах»10.

В двадцатые годы, «время борьбы движения», когда сам Гитлер снимал крошечную комнату, он любил каждый вечер ходить в гости, посещая узкий круг избранных товарищей по партии. В доме хранившей ему верность семьи Гоффманнов Гитлер играл главную роль… Долгие годы он определял течение их семейной жизни, диктовал свои привычки, вмешивался в воспитание детей. Его вежливые просьбы всегда нужно было исполнять: в присутствии Гитлера заядлый курильщик Гоффманн не имел права закурить сигарету, и это в своем собственном доме. Несмотря на сложившиеся между ними доверительные отношения, он так и остался «господином Гитлером», а позже — фюрером.

Когда фотограф — как он сам писал — в октябре 1922 года получил из Нью-Йорка заказ на портрет Гитлера, он снова стал уговаривать своего кумира принять участие в фотосессии. Но как и раньше, фюрер утешал его перспективами будущего: «Зато вы будете единственным человеком, который всегда сможет меня фотографировать». Гоффманн покорился диктатору. «Как часто ему приходилось бороться с мыслью о том, как прекрасно было бы сделать хоть один снимок», — в романтизированной манере описывала эту ситуацию нацистская газета 11. «Когда он [весной] 1923 года однажды поехал на несколько дней с фюрером в баварские горы, он от греха подальше решил оставить фотоаппарат дома».

Игра в прятки кончилась довольно плохо, когда репортер Георг Паль случайно увидел Гитлера на праздновании Дня Германии в Нюрнберге (2 сентября 1923 года). Паль писал: «Я уже сделал несколько фотографий, и тут (я подумал, что мне показалось) я увидел в толпе зрителей Адольфа Гитлера. Фотоаппарат у меня был наготове и позиция была выставлена. Нас разделяло всего пять метров, Гитлер ошеломленно взглянул в объектив, попытался отвернуться, но я уже сделал снимок. Гитлер подскочил ко мне, попытался разбить фотоаппарат палкой, которую всегда носил с собой. Я спрятал камеру за спину, пытаясь защитить ее от ударов. Зрители стали обращать на нас внимание, и Гитлер отступился»12. Уже на следующий день «беспортретный» культ фюрера подошел к концу. Гитлер пришел к Гоффманну и сказал: «Сделайте мой портрет». Настало время отплатить фотографу за его преданность. Гоффманн оправдал надежды. Несмотря на все искушения, он так и не стал предателем. Как говорили его товарищи по партии, он с полным правом занял пост портретиста фюрера. Как бы то ни было, Гоффманн с удовольствием исполнял поручения фюрера, создавая оттиски, плакаты, открытки и газетные фотографии. С

этого момента Гоффманн широко стал использовать свою приближенность к фюреру. За время долгих заседаний при дневном или искусственном свете, утром, днем или вечером проводились фотосессии. Гитлер терпеливо часами позировал: в темном костюме, в плаще со шляпой и тростью или в коричневой рубашке с погонами в сапогах и галифе. По желанию Гоффманна он надевал Железный крест или партийный значок, галстук или повязку со свастикой, кроме того, он позировал перед объективом в рубашке, кожаных шортах и гольфах. По требованию портретиста, он играл сцены из своих речей, делал каменное лицо или широко использовал мимику, замирал, принимал воинственный вид или жестикулировал. Гоффманн фотографировал его перед книжными полками и портретом Бисмарка, на полянах, со своей овчаркой. Только иногда модель начинала ворчать: Гитлер не понимал приема фотографа снимать его в разных ракурсах: «Гоффманн, вы слишком много щелкаете тут вокруг меня — лучше меньше, да лучше»13. Многие из этих не всегда удачных фотографий впоследствии не были использованы, тем не менее их не уничтожили, а каталогизировали, внесли в архив Гоффманна и тщательно хранили. Поэтому даже снимки, которые Гитлер и его фотограф не хотели представлять общественности, были опубликованы после 1945 года.

Работы Гоффманна, так же как и созданные им бюсты Гитлера, с самого начала деятельности НСДАП украшали дома членов партии. Политические противники, наоборот, подвергали приукрашенные, заретушированные фотографии Гоффманна резкой критике. Один журналист писал: «После того как Гитлеру удалось мужественно победить страх перед фотоаппаратом и он понял, что и фотографии-то делаются людьми, он вызвал мюнхенского фотографа Генриха Гоффманна, чтобы тот фотографировал его в разнообразнейших жизненных ситуациях — веселым и мрачным, задорным и задумчивым, гордым и смущенным, любящим детей, уставшим, грозным… омываемым волнами моря любви, с собакой и без…»14

После неудавшейся попытки путча НСДАП в ноябре 1923 года, международная пресса устроила форменную борьбу за фотографии Гоффманна — ведь он был единственным, кому удалось сделать групповое фото всех обвиняемых по делу Гитлера.

Вера фотографа в фюрера и партию не пошатнулась и после запрета НСДАП, и он занимался финансовыми делами временной организации «Великонемецкая народность». В то же время брошюра Гоффманна «Пробуждение Германии в словах и

образах», которая вышла весной 1924 года, в преддверии процесса против Гитлера, положила начало фашистской пропаганде. Пока Гитлер сидел в тюрьме, Гоффманн предоставлял сторонникам фюрера трогательные фотографии мученика-фашиста за решеткой — «Адольф Гитлер в Ландсбергской тюрьме». Его услуги также потребовались, когда пятилетнее заточение Гитлера закончилось, — уже через несколько месяцев, в декабре 1924 года. Проблему запрета правительства фотографировать бывшего заключенного при выходе из тюрьмы Гоффманн, как он позже описывал, решил по-своему. «Мне нужно обязательно сделать ваш снимок в Ландсберге, — сказал он Гитлеру. — Если уже не перед тюрьмой, то где-нибудь в другом месте. Как насчет старых Ландсбергских городских ворот?» Он подписал фотографию «Адольф Гитлер выходит из Ландсбергской тюрьмы» и очень радовался, что его проделка осталась незамеченной. В результате многие газеты писали: «Тюремные ворота открылись» и «Вот Гитлер задумчиво стоит перед тюрьмой»15.

После восстановления НСДАП в феврале 1925 года Гоффманн 24 марта 1925 года вошел в партию под номером 59, который впоследствии считался очень престижным. В этом же году Гоффманн переместил фотолаборатории своей процветающей фирмы на улицу Шеллингштрассе, 50. Пространство там было ограничено, но уступчивый партайгеноссе предоставил часть площади руководству НСДАП, благодаря чему они смогли устроить «парадный зал». Постепенный подъем партии Гоффманн пережил на собственном опыте — во внутреннем дворе дома он фотографировал членов СА с их штандартами, в «парадном зале» — гаулейтеров, позировавших для групповых фотографий. В 1926 году он принял участие в создании газеты партии «Дер иллюстрирте беобахтер», за которую он взял на себя юридическую ответственность согласно «закону о прессе».

После перехода газеты в партийное издательство «Ээр»10 Гоффманн оставался важнейшим ее сотрудником. Он руководил фотоотделом и часто из номера в номер неделями помещал фюрера на первую страницу. По сравнению с экспрессивным культом Гитлера мерк даже культ товарища Иосифа Сталина, создаваемый советской прессой, в первую очередь — газетой «Правда». Фактически к этому времени борец за национал-социализм поставил свой фотоаппарат исключительно на службу НСДАП, используя весь свой невероятный талант. Чтобы увеличить «непостижимое количество» сторонников Гитлера — в 1927 году НСДАП на выборах в рейхстаг набрала только 2,7 % голосов — Гоффманн стал экспериментировать с различными

формами презентации в газете «Дер иллюстрирте беобахтер». Он часто размещал прямоугольные фотографии наискосок на развороте, ставил их горизонтально, на стыке страниц, помещал несколько фотографий одна поверх другой — простые трюки, значительно усиливавшие содержательную и формальную концентрацию. Поначалу фотографии с различных партийных собраний помещали на странице в традиционной манере, подписывая их «Марш национал-социализма». Но вскоре газета стала сосредотачиваться на отдельных мероприятиях. При помощи панорамных снимков мастеру фотографии удавалось ухватить особо импозантные картины человеческих масс, благодаря умело выбранному направлению съемки помещения представлялись увеличенными до огромных размеров, а потолок казался невероятно высоким. Если изображенного на фотографии не хватало, Гоффманн проводил умелые манипуляции, в чем ему помогали подписи к фотографиям: «Конец запрета на выступления: Адольф Гитлер снова говорит в Баварии. Широкомасштабная акция в цирке «Крона» 9 марта 1927 года». В опровержение социал-демократическая газета «Мюнхенер Пост» писала: «Его выступление не вызвало никакого «штурма мест». Цирк наполнялся медленно, он был почти полон, но никак не переполнен»16.

Упреки в манипуляциях, которые возникли с самого начала, Гоффманн все время отбрасывал с возмущением: «Да кто тут лжет? Фотографии или жидовские газетки?» Фашистская пресса в 1927 году его поддержала: «Фотографии, которые мы публикуем, — не пустые выдумки… это правдивое, неопровержимое, действительно объективное отражение событий»17. Для непартийного наблюдателя инсценировка на фотографиях Гоффманна очевидна. Так, штурмовики СА, благодаря искаженной съемке, казались монументальными, сверхчеловеческими, профили эсэсовцев выбирались, исходя из расовых предпосылок, — потом они использовались еще раз для серии «Лицо арийской расы». Убитые и раненые — результат жестокой политической борьбы партий в Веймарской республике — существовали для Гоффманна только если они были из рядов НСДАП. В этом случае он делал множество снимков в рамках пропаганды «красной смерти» — изображения раненых во главе марша штурмовиков, на больничной койке, а также на похоронах, как свидетельство «непоколебимой веры в фюрера». Фотографии Гоффманна оплакивали погибших штурмовиков — «мучеников движения», ярчайший пример готовности национал-социалистов к самопожертвованию. Однажды Гоффманн даже отправился в Лондон, чтобы отыскать мотивы фотографий к иллюстрации

антисемитской провокативной фашистской статьи в еврейском квартале «Whitechapel».

В 1928 году умерла Тереза Гоффманн. На похоронах все внимание гостей было приковано не к ее супругу, а к Гитлеру. Впоследствии фюрер определял воспитание дочери Гоффманна Генриетты и сам выбрал интернат — католический — для его сына Генриха. Когда фотограф женился во второй раз, всем показалось естественным, что на свадьбе чествовали не так жениха и невесту, как фюрера.

В конце 20-х годов верность Гоффманна, напоминавшая преданность феодалу, стала приносить плоды. Тень Гитлера — Гоффманн, осознававший себя инструментом пропаганды фюрера, получил награду в форме привилегий, которые давал уникальный пост «фотографа фюрера». «Личная дружба с Гитлером давала ему возможность делать снимки, позволявшие немецкому народу заглянуть в душу его великолепного фюрера», — писал председатель Союза фотографов рейха, когда ему с горечью пришлось осознать монополию фирмы Гоффманна 18. Связанный со своей моделью до гроба, Гоффманн целиком посвятил себя созданию харизматичного культа Гитлера, которому он и сам покорился. На фотографиях фотограф запечатлел образ идейного возвышения и просветления главы партии в роли «национального спасителя», к которому так стремились нацисты. Гоффманн не был интеллектуалом, как доктор Геббельс, руководитель отдела пропаганды, а впоследствии министр фашистского правительства, но он был опытным, прирожденным фотохудожником и финансистом. Он знал, чего от него ждут товарищи по партии, понимал желания покупателей фотографий, открыток и книг, посвященных Гитлеру.

В 1927 году Гоффманн открыл новый путь. Вдохновленный общественным интересом к личности Гитлера, он загорелся идеей презентовать фюрера «человеком, как ты и я». Товарищи по партии восприняли эту идею в штыки.

Сегодня знания о частной жизни политиков и знаменитостей кажутся неотъемлемой частью журналистской рутины. Но в начале 20-х годов прошлого века идея Гоффманна была не просто сенсационной, она вызвала шок. Его посчитали нетактичным вуайеристом, а его идею просто аморальной. Серьезные политики не должны были вести себя как звезды кинематографа. Но, несмотря на всеобщие ожидания, Гитлер согласился, и фотограф выпустил на рынок фотографии личной жизни фюрера, сконструированной специально с этой целью.

Благодаря таланту Гоффманна создавалось впечатление, что

в истории Германии не было политика или государственного деятеля, настолько близкого народу. Фюрер был не против выставить свою личную жизнь на суд общественности и был готов позировать перед фотоаппаратом, якобы потому что ему, в отличие от всех остальных, было абсолютно нечего скрывать. Дезавуируя политиков других партий в роли «бонз и скрытных жидов», Гоффманн представлял «Адольфа Гитлера как человека», «Гитлера как лучшего друга детей», «Гитлера как защитника молодежи». Долгие годы трогательные фотографии создавали образ бесценного характера Гитлера, отражали его натуру, достойную любви. Они оказывали идеологическое воздействие. Еще в 1927 году возник лозунг «Даже малыши могут познакомиться с фюрером», который последовательно использовался в президентской предвыборной кампании в 1932 году. Также возникли лозунги «Ему принадлежит молодежь — ему принадлежит будущее», а также «Гитлера любит весь народ».

Фоторепортерская деятельность Гоффманна усилила позиции фашистской прессы, которая вела ожесточенную борьбу с общепринятым мещанским и прогрессивным левым лагерем. До осени 1932 года существовало 200 ежемесячных, еженедельных и ежедневных газет политических противников НСДАП. В партийных кругах с неудовольствием отмечали, что многие сторонники НСДАП по традиции оставались верны своим старым читательским предпочтениям. «Если бы мы могли увеличить тираж [наших нацистских газет] до одного миллиона, все равно 11–12 миллионов избирателей нашей партии читали бы другие газеты», — жаловался начальник отдела прессы Отто Дитрих 19.

В отличие от многих других предприятий, «Дом фото Гоффманна» процветал даже во время Великой депрессии — кризиса мировой экономики. Об этом вспоминает школьный учитель труда в Швабии Фридрих Браун, который в те трудные времена искал место практикантки для своей дочери Евы. Он посоветовал ей попробовать устроиться на работу у Гоффманна, так как у него всегда было много заказов от нацистов. Выбор места работы изменил всю жизнь этой девушки, потому что в октябре 1927 года Ева Браун — как она потом рассказывала сестре — встретила у Гоффманна любовь всей своей жизни — Адольфа Гитлера: «По окончании рабочего дня я осталась в конторе, чтобы привести в порядок кое-какие бумаги, и как раз забралась на стремянку, так как ящики с документами стояли на шкафу. И тут вошел шеф, а с ним мужчина средних лет, со странноватой бородкой, в светлом английском пальто и большой фетровой шляпой в руках»20. Генрих Гоффманн с самого начала и до конца был свидетелем взаимоотношений этой столь

неравной пары — даже после прихода Гитлера к власти его возлюбленная так и осталась продавщицей в «Доме фото Гоффманна». По его описаниям, он не очень-то ценил любовницу фюрера: «Конечно, со своими голубыми глазками она была хорошенькой, такой кукольной красотой. Обычная красотка, как на ходовых рекламных фотографиях»21. От других он свое отношение скрывал. Как отмечает боксер Макс Шмеллинг, на пикнике с участием ближайшего окружения Гитлера произошло следующее: «Я заметил молодую девушку, миловидную, но простенькую, с обворожительным, но часто беспричинным смехом, которая старалась не привлекать к себе внимания и, несмотря на всю скромность, с Гитлером говорила открыто, доверительно и совсем не смущаясь. Когда я за столом спросил у Гоффманна, кто эта девушка, он поспешно отмахнулся. Только потом, когда мы были в саду одни, под яблонями, он мне объяснил: «Это Ева Браун, она у меня работает», — с гордостью сказал он. Когда я удивленно на него взглянул и спросил, почему это такая тайна, Гоффманн многозначительно улыбнулся»22. Свои фотографии Гитлера и Браун Гоффманн использовал очень тактично. Из многочисленных снимков влюбленных во времена Третьего рейха опубликован был только один, и тот по ошибке. В целом, Ева Браун, по указаниям Гитлера, становилась жертвой цензуры. Так произошло с фотоальбомом «Неизвестный Гитлер», который создатель предыдущего альбома «Человечность Гитлера» выпустил в 1932 году в качестве логического продолжения серии сентиментальных фотографий фюрера. Книга вызвала сильный резонанс, утвердила репутацию Гоффманна в партийных кругах, стала бестселлером с тиражом более миллиона. Материалы из нее послужили основой для международных статей (фотографии использовались даже в леворадикалистском французском журнале «VU»). Удачно выбранный момент выхода книги — непосредственно перед выборами в рейхстаг 1932 года — привел в восторг сторонников Гитлера: «Этот альбом позволяет исполнить желание многих миллионов людей: бросить взгляд на личную жизнь фюрера»23. Только одна фотография удивила большинство «верующих» товарищей по партии: после религиозных преследований и отказа от церкви Гитлер — под золотым крестом. Гоффманн пишет: «Гитлер любил ходить в церкви. Однажды он зашел в церковь святой Марии в Вильгельмсхавене. Когда мы вышли оттуда и Гитлер шел вниз по лестнице, я его сфотографировал. Золотой крест на воротах церкви в этот момент находился как раз над его головой. С художественной точки зрения фотография была очень оригинальной. Но противники церкви в партии были другого

мнения. Когда эта фотография была напечатана в моем фотоальбоме «Неизвестный Гитлер», Гесс потребовал, чтобы ее оттуда удалили! Я положил перед Гитлером фотографию, по поводу которой возникли возражения, и предоставил ему право принимать решение: «То, что я был в этой церкви — правда, а что я при этом думал, вы сфотографировать не могли… Спокойно оставляйте фотографию в книге! Если народ будет думать, что я набожный человек, то это не повредит!»24

В 1932 году не было ни унифицированных газет, ни цензуры прессы, и журналист Курт Рейнхольд, резкий противник Гитлера, посвятил произведениям Гоффманна оскорбительную статью, за которую он поплатился в последующие годы: «Это, как уже догадались наши дорогие читатели, не кто иной, как наш Адольф Гитлер… Альбом из сотни фотографий должен наконец-то показать подданным человека, за которого они голосуют, «неизвестного Гитлера». Несмотря на преувеличения и то, что по крайней мере его противники уже давно могли сложить о нем неприкрашенное мнение, здесь мы видим фюрера в лугах вдали от шума и суеты городов… При этом он читает газеты своих соперников и радуется сказочкам, которые о нем пишут: попойки, любовницы-еврейки, роскошная вилла»25.

В газете социал-демократов «Форвертс» также вышла статья под названием: «Фотогеничность. Адольф на все случаи жизни», в которой писалось: «Послушайте, миллионы! Ваша мечта сбылась. Вы видите великого Адольфа утром в пижаме, а вечером во фраке. Вы видите, как он делает маникюр и смазывает бриллиантином волосы»26. С 1933 года любая критика Гитлера умолкла сама собой или была задушена в зародыше. Книга «Неизвестный Гитлер» уже во время войны переиздавалась много раз, но каждый раз приходилось вносить в нее поправки, ведь следовало заретушировать столь многих убитых, снискавших немилость фюрера или сбежавших соратников, таких как Эрнст Рем, Рудольф Гесс, братья Штрассеры или Эрнст Ганфштенгль.

Издание послужило образцом для последующих альбомов. Книга «Гитлер в своих горах» должна была в первую очередь поддерживать миф об одиноком фюрере, который вынашивает планы о судьбе немецкого народа на фоне сельской идиллии. Исходя из этого, Гоффманн убрал с фотографии «У крестьянина» Еву Браун, сидевшую возле Гитлера 27. Впоследствии Гоффманн издал альбомы «Гитлер вне повседневности», «Гитлер и молодежь», а также «Лик фюрера». Все эти книги во времена Третьего рейха служили назиданием молодежи. В соответствующем указе министра образования написано: «Я настоятельно рекомендую школам книгу [в данном случае —

«Гитлер в своих горах»], так как она особенно способствует приближению немецкой молодежи к осознанию личности фюрера».

31 марта 1932 года дочь Гоффманна Генриетта вышла замуж за члена НСДАП. Свадьбу с молодежным лидером партии Бальдуром фон Ширахом отмечали в квартире Гитлера. После этого приутихли слухи о том, что фотограф надеялся выдать свою Гении за фюрера, который был старше ее на 24 года.

В это время Гитлер готовился ко второму туру президентских выборов, и НСДАП организовала кампанию в американском стиле, невиданном ранее в Европе. Фашисты арендовали у «Люфтганза» трехмоторный самолет, что должно было позволить Гитлеру выступать три раза в день в разных городах Германии — так называемый предвыборный марафон «Гитлер по Германии». В конце мая 1932 года все фашистские газеты получили по партийной линии указание способствовать кампании «полетов по Германии», публикуя материалы, посвященные Гитлеру. Йозеф Геббельс писал статьи, а Генрих Гоффманн предоставлял фотографии по темам: «Гитлер как человек», «Гитлер как товарищ», «Гитлер как борец» и «Гитлер как государственный деятель». Кампания должна была свидетельствовать о современности и стремительности действий, Гитлер был представлен как молодежная современная личность — в отличие от «старых реакционеров». Он получал мессианское сияние. Четыре полета в рамках кампании «Гитлер по Германии» были чрезвычайно зрелищными и имели большой успех. Благодаря этому удалось вынести культ Гитлера за пределы НСДАП. Понятно, что Гоффманн и его ассистент Август Клинт, как подчеркивал пресс-секретарь Гитлера, входили в команду полетов: «Естественно, всегда особую важность имеют в таких случаях фоторепортажи, которые во время данной поездки создавались фоторепортером партии»28. И действительно, Генрих Гоффманн предоставлял в газеты сенсационные фото из 20 городов, одновременно готовя фотоальбом «Гитлер по Германии». Кроме того, помимо напряженнейшей работы, «дорогой шутник» по желанию Гитлера должен был до поздней ночи играть роль «души компании» во время застолий своего начальника.

Фотограф не боялся труда: со знаменитым летчиком и тест-пилотом Эрнстом Удетом 29 он (непрерывно фотографируя) участвовал в отважном полете между башнями «Фрауенкирхе» в Мюнхене, на воздушном шаре Гоффманн пролетел над всей Германией, сделав при этом сенсационные снимки с воздуха 30.

После прихода НСДАП к власти 20 января 1933 года в фашистской прессе назначение Гитлера на пост рейхсканцлера

называли началом новой эпохи. В отличие от других газет, предсказывавших коалиционному правительству Гитлера скорый конец, Геббельс и его команда пытались пробудить у народа дух национального подъема. Гоффманн дополнял статьи фотографиями, которые представляли смену власти событием, вызвавшим восторг в массах: Гитлера окружают ликующие люди, Гитлер принимает клятвы верности. Инсценированное Геббельсом ночное хаотическое факельное шествие штурмовиков вечером 30 января 1933 года тоже попало в объектив фотоаппарата Гоффманна. Но результат показался фотографу недостаточно зрелищным, и он подменил фотографии другими, более совершенными. Остальные взял из фильма «Ганс Вестмар». До сегодняшнего дня эти работы используются как аутентичный материал 31. Гоффманн сразу же приспособил образ фюрера к новым отношениям. Теперь рейхсканцлер Гитлер производит впечатление главы государства, и часто на фотографиях был запечатлен с вместе президентом Гинденбургом. Ловкий фотомонтаж, как на фотографии «Маршал и ефрейтор борются за мир и равноправие», должен был способствовать увеличению народного доверия не старику президенту, а фюреру. В течение короткого времени вышло три газеты с фотографиями Гитлера и Гинденбурга на первой странице. Сам Гитлер также участвовал в смене своего имиджа. Осознавая новую роль, Гитлер перестал носить кожаные шорты и приказал исключить из продажи все свои фотографии в таком виде.

После прихода национал-социалистов к власти, Гоффманн — чисто теоретически — подчинялся основанному 13 марта 1933 года отделу прессы министерства народного просвещения и пропаганды, которым руководил Йозеф Геббельс. Инструктирование и надзор за прессой осуществлялись благодаря постановлениям IV отдела (под руководством Отто Дитриха). Но на привилегии «фотографа фюрера» никто не осмеливался покушаться.

После установления господства нацизма бизнес Гоффманна значительно расширился. Фотографии его сотрудников освещали достижения молодого нацистского государства, воспевали успехи по оказанию помощи нуждающимся, запечатлевали отдыхающих КДФ («Сила в радости»[11]) и показывали дома престарелых. Особый статус фирмы по-настоящему проявился, производство резко увеличилось. Хотя экономический успех Гоффманна базировался на новофеодальных основаниях правления фюрера, он производил впечатление чисто капиталистической карьеры фотографа. Уже в марте 1933 года Гоффманн открыл в Берлине филиал фирмы. Немного позже еще один филиал был создан в

Дюссельдорфе. После экспансии Третьего рейха филиалы фирмы возникли во всех присоединенных и оккупированных странах — в Вене и Райхенберге, Праге и Поссене, Гааге и Страсбурге. Фирма «Генрих Гоффманн. Издательство национал-социалистических фотографий», включающая отдел иллюстраций для прессы, разрослась до размеров империи с тремя сотнями сотрудников. Доходы возросли с 0,7 миллиона марок до 15 миллионов 32. Благодаря Гитлеру Гоффманн невероятно разбогател. С семьей он переехал в дом в Богенгаузене, престижном районе Мюнхена, и приобрел имение у Алтоттинга в Верхней Баварии. Много денег ушло на собирание ценной коллекции картин старых мастеров. В 1943 году ежегодная прибыль Гоффманна без учета налогов составляла 3,2 миллиона, а в 1944 — 3,5 миллиона рейхсмарок. Его личное состояние равнялось почти 6 миллионам марок, вложенных в недвижимость в Мюнхене, Страсбурге, Гааге и Амстердаме. Как восторженный автолюбитель, Гоффманн был членом эксклюзивного Немецкого мотор-клуба, который заседал в ресторане «Ганен» на площади Ноллендорфплац в Берлине. Элитные члены клуба считали фотографа «маленьким жизнерадостным горожанином-баварцем… Общительным и тщеславным дельцом, но весьма приятным в разговоре»33.

15 октября 1933 года фюрер и рейхсканцлер, сопровождаемый своим фотохронистом, участвовал в закладке первого камня в фундамент Дома немецкого искусства. На глазах многочисленных знаменитостей Гитлер сам сделал первые удары молотком. На третьем ударе серебряный молоточек раскололся. Гоффманн так описывает эту сцену: «Я никогда не забуду его обиженного лица… По нему было видно — ему было не по себе!» Но Гоффманн знал, чем помочь. Он решил эту маленькую проблему при помощи ретуши — неудача «непогрешимого фюрера» в прессу не попала 34. И в других случаях придворный фотограф проявлял умение и фантазию, исправляя режиссерские ошибки на мероприятиях, показывая Гитлера в центре любого общества, даже если этого общества не существовало. Благодаря монтажу на фотографиях рядом с Гитлером возникали знаменитости — без их ведома и согласия. Товарищи по партии, впавшие в немилость, исчезали с фотографий в прямом смысле слова. Как близкий друг фюрера, Гоффманн лучше всех знал особенности и комплексы, предпочтения и антипатии своей модели.

Так, после смутного намека Гитлера он больше не снимал фюрера с Бурли — скотч-терьером Евы Браун: «Государственному деятелю не пристало фотографироваться с маленькой потешной собачонкой. Только немецкая овчарка достойна быть на снимке с

этим человеком. Даже Бисмарк снимался только со своим знаменитым догом». Гитлер жил в постоянном страхе показаться кому-то смешным. Поэтому он всегда на пробу фотографировался в новой одежде. Только если фотографии ему нравились, он носил эту одежду. Из соображений престижа Гитлер не ходил плавать, считая, что фюрера в купальном костюме не будут уважать: «Я и без того все время боюсь фотомонтажа, на котором кто-то приставит мою голову к чужому телу в купальном костюме», — поделился он со своим личным фотографом 35. Конечно, при этом он имел в виду других репортеров — на Гоффманна он мог положиться. Фотографии с его штемпелем никогда не разочаровывали, считались почти благословленными свыше и, таким образом, по крайней мере до начала войны не подлежали цензуре.

Гитлера и фотографирующего его вассала связывали своеобразные, отчасти служебные, отчасти личные доверительные отношения. Так, именно Гоффманн по поручению Гитлера выбирал дом для Евы Браун. Когда он нашел подходящий на улице Вассербургерштрассе, 12 в Мюнхенском районе Богенгаузен, покупку дома оформили на его имя. Очевидное пьянство Гоффманна никогда не смущало непьющего фюрера, вызывая только шутки с его стороны: «Гоффманна, я думаю, не укусила бы даже змея, потому что змея опьянела бы и замерла, не смогла бы двигаться»36. Летом 1937 года Гитлер отказал уже назначенному жюри экспертов по изобразительному искусству и поручил Гоффманну выбор экспонатов для «Великой немецкой художественной выставки» в Мюнхене. В качестве признания оказанных при этом услуг Гоффманну, который в результате стал «патриархом изобразительных искусств, которого все боялись», присвоили звание профессора. Гоффманн пишет об этом: «И в личной жизни [Гитлер] любил сюрпризы… так произошло и с получением мной звания профессора. При открытии первой выставки в Доме немецкого искусства в 1937 году Геббельс сообщил о моем новом звании от имени фюрера. Я об этом ничего не подозревал»37. Вместе с Герди Троост, вдовой архитектора Гитлера Пауля Людвига Трооста, фотограф фюрера считался неофициальным диктатором режима в области искусства. Они вместе принимали решения о выборе картин и скульптур для ежегодной выставки провластного искусства в мюнхенском «Доме немецкого искусства». При этом Гоффманн был членом «Комиссии по оценке конфискованных работ вырожденческого искусства» и проявил себя как торговец произведениями искусства первого разряда. Гоффманн разделял любовь Гитлера к немецкой живописи XIX века, выступал в роли

его личного советника по вопросам искусства и раздобыл для него произведения любимого художника фюрера Карла Шпицвега (некоторые из них, впрочем, оказались фальшивками). Опубликовав факсимиле «Адольф Гитлер. Акварель» — творения фюрера времен молодости, Генрих Гоффманн умело польстил своему идолу и работодателю 38. Предприятие Гоффманна теперь процветало не только за счет особого положения его начальника, но и за счет фашистской цензуры, которая ввела резкие ограничения на «литературу фюрера». Запрет на профессиональную деятельность фотографов-евреев и фотографов-марксистов, эмиграция именитых фоторепортеров, ариизация [12] еврейских агентств значительно усилили позиции фотоагентства Гоффманна на рынке. Поначалу и другие фоторепортеры восполняли чудовищный спрос на фотографии, которые требовались Третьему рейху, но постепенно доля фотографий Гитлера, сделанных Гоффманном, достигла 80 %.

В конце концов издавались и выходили тиражами только книга Гитлера «Моя борьба», фотографии и фотоальбомы «фоторепортера рейха» и портреты фюрера, сделанные Гоффманном.

Несмотря на чрезвычайные привилегии, Гоффманн и его команда были лишь крохотным винтиком рекламной машины нацистского государства — на массовых мероприятиях партии изощреннейшим образом использовали различные виды пропаганды: марши, речи, стяги, поминальные службы, дополняемые рекламой в форме плакатов, фильмов, фотографий и газетных статей и создающие своеобразное единство. Альберт Шпеер, архитектор фюрера, набрасывал общие рамки мероприятия, министр пропаганды Геббельс готовил постановку, а Гоффманн все это фотографировал.

Особую роль «фотограф фюрера» играл на съездах партии, когда образ Гитлера приобретал исключительную важность. НСДАП должна была презентовать себя как абсолютно новое политическое движение, централизованную организацию, свободную от внутренних разногласий. Чтобы закрепить такой образ на фотографиях, Гоффманн получил разрешение изменять ритуальную эстетику заседания. Он мог беспрепятственно двигаться между говорящими, выбирать ракурс и делать снимки на свое усмотрение. Для всех других фотографов существовали строгие правила, значительно ограничивающие их возможности. Вот некоторые из этих правил: «Фотографировать за ограничительной линией запрещено!», «Снимать в закрытых помещениях строжайше запрещено!», «Заходить за черту ограничения не разрешено!». Если в газете «Дер иллюстрирте

беобахтер» хотели напечатать какую-то фотографию, ее сперва показывали Гоффманну для контроля. Гоффманн принимал решения, исключающие продвижение своих конкурентов. В результате четыре из пяти фотографий в основных журналах Третьего рейха принадлежали «фотографу фюрера». Для альбомов о съездах партии он вообще использовал только свои снимки, сочетавшие, как уверял Гоффманн, «историческую истину с захватывающим эстетическим воздействием». Члены партии должны были — согласно тексту на суперобложке книги — «благоговейно и с умилением» держать эту книгу в руках, потому что «каждая ее страница — это новое признание Того, Кто определяет судьбу каждого из нас»39. Интересно, что любитель инноваций Гоффманн уже в 1937 году стал делать цветные фотографии и выпускать слайды.

Привилегии Гоффманна вызывали зависть его коллег. Однажды в 1937 году глава Союза фотографов рейха даже решился выразить подобные мысли: «Я часто слышу, как некоторые тайком спрашивают… почему фотографии фюрера и самых главных событий всегда делает Гоффманн, есть же и другие хорошие фотографы, которые делают снимки не хуже»40.

И все же только «фоторепортеру рейха» было позволено фотографировать на художественных приемах в рейхсканцелярии. И только он, не смущаясь, стоял возле фюрера, когда тот выходил на балкон рейхсканцелярии или «коричневого дома», чтобы приветствовать толпу. На собраниях и праздниках 9 ноября (в память о неудавшемся путче 9—10 ноября 1923 года) Гоффманн находился в непосредственной близости от фюрера. Понятно, что профессор никогда не носил предписанного в соответствии с инструкцией Геббельса профессионального знака различия фоторепортеров — «красно-зеленой повязки на рукаве». Он также никогда не участвовал в пресс-конференциях в министерстве пропаганды, на которых фашистское правительство давало представителям прессы четкие указания: «Понятно, что здесь вы должны получать информацию, а также инструкции. Вы должны не только знать, что происходит, но и то, что думает по этому поводу правительство», открыто заявлял Геббельс 41.

Выдающиеся люди рейха также с большим удовольствием позировали Гоффманну, хотя часто у них были свои фотографы. Особенно, по словам Гоффманна, это нравилось Герману Герингу: «Раздел, посвященный Герингу в моем архиве, был очень большим. Я фотографировал его как главу рейхстага, государственного советника, генерального фельдмаршала, а потом как рейхсмаршала и в национальной одежде Рурской области. Геринг фотографировался с лилипутами, в цеховой

одежде гамбургских плотников, а также в костюме стрелка, с гармоникой, у штурвала самолета и за стрельбой по мишени в тире на ярмарке»42. Однажды Гоффманн поручил любящему публичность рейхсмаршалу раздавать портреты фюрера ликующим поклонницам Гитлера 43. Пропагандистское фото, которое он тогда сделал, часто использовалось после падения Третьего рейха, для иллюстрации повседневной жизни в фашистской Германии. Точно так же просуществовало до сегодняшнего дня знаменитое фото, сделанное Гоффманном: Гитлер бросает первую лопату земли на строительстве автобана рейха — это незыблемо укрепило образ Гитлера как гениального создателя автобана.

В Оберзальцберге, частном имении Гитлера в баварских горах, Гоффманн был постоянным гостем. Хотя он и не участвовал в политике, «главный пьяница рейха» создавал неприятности многим выдающимся людям Третьего рейха своими легендарными донесениями, которые фюрер с удовольствием слушал. Министр пропаганды Геббельс ненавидел «эту опасную, хитрую личность» с первого часа как конкурента 44. Министра иностранных дел Иоахима фон Риббентропа раздражали фотографии, которые он не мог проконтролировать, а главе канцелярии партии Мартину Борману мешало большое влияние Гоффманна. После того как Гитлер однажды в присутствии Бормана сказал: «Гоффманн, вы для меня тот мостик, который связывает меня с народом!», могущественный руководитель канцелярии партии начал плести многочисленные интриги против фотографа. Окружающие с подозрением отмечали, что Гитлер пользуется услугами своего фотохудожника для организации личных встреч. Например, однажды Гоффманн позвонил Максу Шмеллингу, чемпиону мира по боксу в тяжелом весе, очень популярному в Германии: «Фюрер хотел бы пригласить вас на пикник. Мы собираемся покофейничать на озере Тегерн у Франца Ксавера Шварца 45»46. Соратники Гитлера не могли смириться с тем, что фотограф фюрера постоянно и всюду с ним ходит. Так, Гоффманн сопровождал фюрера при государственном визите в Италию, и в результате создал альбом «Гитлер в Италии».

Министр иностранных дел Риббентроп был разъярен, когда Гитлер в августе 1939 года назначил своего друга «со времен борьбы национал-социалистического движения» «особым послом» и ввел его в состав делегации, которая должна была проводить чрезвычайно важные переговоры в Москве о немецко-советском пакте о ненападении. После этого Гоффманн должен был лично рассказать Гитлеру о Сталине: «На мое личное мнение о Сталине

и его связях должен повлиять не дипломат, а друг, не замешанный в политике. Понятно, при этом вы будете фотографировать. Главное для меня — получить от вас объективное мнение о Сталине и его окружении»47. Великолепно проинформированный Сталин приветствовал эмиссара Гитлера заученной фразой на немецком языке: «Ik begrufie Einrik Offmann, Deutschlands grofite Fotografen-Arbeiterrr [13]». Однако споить «главного пьяницу рейха» до полубессознательного состояния Сталину, вопреки его ожиданиям, не удалось. По возвращении Гоффманн привез многочисленные фотографии подписания пакта. Гитлер, яростный борец с курением, глядя на каждую, отрицательно качал головой: «Да мы не можем напечатать ни одного из этих снимков!.. Пакт — это праздничное событие, его не заключают с трубкой в руках [имеется в виду Сталин]! Попытайтесь заретушировать трубку»48. Гоффманн послушался.

Перестраховавшись с помощью пакта о ненападении, через несколько дней Гитлер напал на Польшу, что и положило начало Второй мировой войне. Гоффманн присутствовал при продвижении блицкрига и задокументировал первые победные завоевания с наблюдательных вышек Третьего рейха. Его фотографии соответствовали схеме: «Гитлер возвращает Саар», «Гитлер освобождает Судеты», «Гитлер на родине», «Гитлер в Чехии, Моравии, Мемеле». Теперь появились фотографии «С Гитлером в Польше» и «Гитлер на Западе». Сделанные Гоффманном фотографии подписания немецко-французского мирного договора в Компьенском лесу 21 июня 1940 года увидел весь мир. Однако фотографии, сделанные, когда Гитлер в ночь с 27 на 28 июня внезапно решился на сугубо секретный полет в Париж, долго оставались скрытыми от общественности. Из соображений безопасности Гитлер пробыл там всего три часа. Цели визита были не военными, а культурными. Со своим небольшим сопровождением фюрер поспешно обошел в утренних сумерках наиболее значительные достопримечательности города на Сене. Снимки Гоффманна — единственные документы короткого визита. На них изображен Гитлер перед Парижской оперой. Также на фотографиях фюрер в Соборе инвалидов, как он с почтением стоит перед гробом Наполеона. Говорят, что он доверительно сказал Гоффманну: «Это было величайшее, прекраснейшее мгновение моей жизни».

Зрелищность снимков Гитлера в период блицкрига и (по словам Геббельса) «опьяняющего времени побед», в значительной мере способствовала успеху работы Гоффманна, однако эти времена быстро прошли. «Образ фюрера» изменился. Фотографии

верховного главнокомандующего должны были соответствовать военно-солдатскому духу. Внутриполитические темы отошли на второй план, и фотографии фюрера, окруженного ликующей толпой, уже не пользовались спросом. Да и любимая область Гоффманна, частная жизнь Гитлера, отошла на задний план ввиду активной деятельности «фюрера и полководца» на фронте и в штаб-квартире. Военные фоторепортажи с фронта оставались в ведомстве так называемых «компаний пропаганды». Фашистских фоторепортеров принуждали к созданию образа бравого Гитлера, что строго контролировала цензура. «Каждая новая фотография фюрера должна быть предоставлена на согласование ему лично, и этот фотограф Гоффманн теперь не исключение», — с триумфом заявлял Геббельс о ненавистном ему Гоффманне 49. Тот заупрямился, надеясь на высшую протекцию, и, не выполняя указаний, решил испытать судьбу и принес в газету «Дер иллюстрирте беобахтер» фотографии Гитлера с собакой: «Отдых от государственных дел. Адольф Гитлер в баварских горах»50. Министерство пропаганды отреагировало жестко: «Использование всех фотографий, изображающих Гитлера отдыхающим в Оберзальцбурге, нецелесообразно. Газеты… которые не покорятся распоряжениям, будут подвергнуты конфискации».

После поражения под Сталинградом и прекращения победного продвижения войск Гитлер мало появлялся на публике. Он перестал фотографироваться и стал недоступен даже для своего личного фотографа. Как ни просили у него фашистские фотоорганизации, Гоффманн не мог удовлетворить спрос на актуальную фотографию фюрера. Гоффманн стоял перед дилеммой — его модель от него ускользала. К тому же Гоффманна временно разместили в штаб-квартире фюрера, где ему даже оборудовали жилье. Там он мог фотографировать банальное вручение орденов, но в первую очередь он должен был развлекать Гитлера, который говорил: «Когда Гоффманна здесь нет, мне будто чего-то не хватает. Без Гоффманна мне просто не по себе!»51 Частые визиты резко прекратились осенью 1944 года, когда Мартин Борман, могущественный руководитель канцелярии партии, пытаясь изолировать Гитлера, распустил слух, что Гоффманн болен тифом. Фотографу удалось увидеться с Гитлером только в марте 1945 года.

22 апреля 1945 года вышел последний выпуск газеты «Берлинер иллюстрирте цайтунг», а Гоффманн создал циничный титульный лист «Связной нигде не пропадет».

Падение режима ознаменовало собой крах империи Гоффманна. Издательства в Мюнхене и Вене разбомбили, центральный фотоархив перевезли из Берлина в Верхнюю

Баварию, где по окончании войны его конфисковала американская армия. Самого Гоффманна в мае 1945 года арестовала армия США, чтобы допросить об участии в фашистской торговле предметами искусства. В октябре 1945 года его привезли в «Дом свидетелей» международного военного трибунала в Нюрнберге, где он с помощью своего сына Генриха должен был подобрать доказательства для процесса о военных преступниках из материалов своего архива. Когда Гоффманн упорядочивал и классифицировал свой архив, ему удалось украсть много снимков. Одна газета писала о новой жизненной ситуации Гоффманна: «Столько чести, столько позора! Он сам в тюрьме, его зять [Бальдур фон Ширах] в тюрьме, фотографии фюрера лишены своего священного положения, Шпицвег и другую недвижимость у семьи Гоффманна отобрали»52. После заключения, которое длилось год, фотографа перевели в Баварию. В январе 1947 года дело о его денацификации в Мюнхенском III суде широко освещалось в прессе 53. Газета «Зюддойче цайтунг» в статье под названием «Профессор Гоффманн денацифицируется» изобразила его как «Самого жадного паразита чумы Гитлера», а также напечатала информацию о богатстве мультимиллионера 54.

Сам Гоффманн пытался представить себя маленьким фотографом, который не по своей воле попал под колеса большой политики. Казалось, он страдал значительными провалами в памяти. Он говорил, что вступил в партию только потому, что таким образом мог получить доступ на мероприятия НСДАП в качестве репортера. На вопрос, почему же он в результате посвятил себя созданию культа фюрера и национал-социализма, Гоффманн ответил: «До 1933 года я фотографировал в основном мероприятия НСДАП, потому что у других политических партий фотографировать было нечего». Он также утверждал, что лишь шапочно знаком с Гитлером, который в действительности с 1920 года регулярно с ним общался, и с которым он просиживал долгие ночи, отпраздновав бесчисленные личные праздники. До последнего момента вопрос о том, был ли обвиняемый фоторепортером или пропагандистом, приводил к сильным противоречиям в действиях защиты и обвинения. Говорили, что работу Гоффманна никак нельзя сравнивать с пропагандой Геббельса, а за тексты, сопровождавшие его фотографии, Гоффманн ответственности не несет. Эти умозаключения адвоката Гоффманна, доктора Альфреда Зейдля, представлявшего многих лидеров фашистского движения, а впоследствии ставшего министром внутренних дел Баварии, заканчивались такой фразой: «На самом деле обвиняемый не делал ничего, что не

делали бы все фоторепортеры мира: он современными средствами запечатлевал события современности». Четким обвинениям противостояли абсурдные свидетельства о невиновности, ложные показания свидетелей и положительные характеристики, предоставленные защитой. 31 января 1947 года суд сделал такое заключение: «Своей пропагандистской деятельностью обвиняемый значительным образом способствовал приходу Гитлера к власти». Суд признал Гоффманна виновным и приговорил к десяти годам лагерей, конфискации всего имущества, запрету на профессиональную деятельность и отмене профессорского звания. Газеты писали: «Этот невероятный, опаснейший китчист с фотоаппаратом на десять лет выпал из обоймы».

Фотограф много раз опротестовывал приговор в кассационном суде по причине нехватки доказательств, и в результате уже в 1950 году освободился.

Огромный архив фирмы Гоффманна со снимками с 1908 по 1945 года прекратил свое существование, привести его в первоначальный вид уже невозможно. Украденный из Нюрнберга материал — исторически особо ценные снимки и негативы — послужили основой фотоархива, которым долго распоряжался Генрих Гоффманн-младший. Большая часть оригиналов находится также в Национальных архивах в Вашингтоне («Hoffmann-Collection») и в «Time-Life» в Нью-Йорке. Юридический статус этого неясен, так как решение по процессу против США не принято по сегодняшний день 55. Баварская государственная библиотека в Мюнхене также содержит некоторые части этого архива — так называемый «Архив Гоффманна». Тысячи фотографий находятся в частной коллекции в Гамбурге. Обширный венский «Архив дубликатов» был полностью утерян. Ходят слухи, что его следы ведут в Москву. Более мелкие части архива хранятся в фотоколлекциях муниципальных архивов, а также в частных коллекциях, и рассеяны по всему миру 56.

Сам Гоффманн после освобождения из лагеря в Эйхштетте вел предпринимательскую деятельность, зарабатывая на жизнь продажей спиртных напитков. Его адвокат описывает плачевное состояние подзащитного: «За время заключения здоровье Гоффманна пошатнулось, он обнищал и в последние десять лет вел жалкое, бедственное существование»57.

В 1955 году Гоффманн опубликовал книгу «Hitler was my friend»[14]. Эта книга-самооправдание состояла из коротких историй и была издана на немецком языке в сокращенном варианте под названием «Каким я видел Гитлера». 16 декабря 1957 года Генрих Гоффманн умер в возрасте 72 лет.

Был ли Гитлер действительно плодом беспорядочных, сомнительных и убогих отношений?

Мораль, безнравственность и инцест в семье Гитлера

Это кажется сюжетом дешевого романа: бабушка Гитлера, Мария Анна (по свидетельству о рождении — «Марианна, также именуемая Мария Анна») Шикльгрубер, дочь бедного крестьянина из области Вальдфиртель в Австрии, вынуждена была зарабатывать на жизнь, работая служанкой вдали от дома. На этот счет существуют две версии — либо она работала у еврейского семейства Ротшильдов в Вене, либо у семьи Франкенбергер, также евреев, в Граце.

В уже немолодом возрасте сорока лет она забеременела от одного из своих работодателей. Если верить версии об отцовстве Франкенбергера, считается, что отец ребенка много лет платил ей алименты и вел с родственниками матери ребенка оживленную переписку, которую, правда, никто никогда не видел. В соответствии с другой версией барон Ротшильд, о котором вообще известно очень мало, ребенку никогда ничего не платил, а его роман со служанкой так и остался тайной, покрытой мраком.

Как бы то ни было, Мария Анна в отчаянии вернулась в родное село. Пожилой отец отказался принять ее обратно («так как она его посрамила»), и отчий дом оказался закрыт для нее навсегда 1. Отверженная в конце концов нашла приют в доме мелкого крестьянина, где и родила ребенка. Незаконнорожденный, которого окрестили Алоисом — отец фюрера — был, таким образом, по использовавшейся в Третьем рейхе формулировке, полуевреем, а сам Гитлер был евреем-полукровкой во втором поколении. В итоге через пять лет безработный бродяга Иоганн Георг Гидлер (Гитлер) сжалился над 46-летней женщиной. Он женился на Марии Анне, несмотря на то что она опозорила семью и все село. Но при вступлении в брак он не признал пятилетнего Алоиса своим сыном. Кроме того, он не собирался терпеть его в своем доме и возложил воспитание ребенка в основном на своего брата, Георга Непомука. Мария Анна Гидлер, урожденная Шикльгрубер, и ее муж вскоре разорились. Они настолько обеднели, что у них даже не было кроватей, и им приходилось спать на сене. Считается, что виноват

в этом был муж Марии, который не хотел работать. Предполагается также, что он был пьяницей. К счастью, как считает большинство историков, муки его бедной супруги длились недолго: она умерла в возрасте 50 лет 2.

Согласно легенде, через много десятилетий опекун Алоиса Георг Непомук Гютлер (Гитлер) с тремя какими-то мужчинами пришел к пастору в Доллерсхейм. Эти мужчины, не умевшие ни читать, ни писать, засвидетельствовали, что помощник мельника Гидлер часто говорил им, что является отцом Алоиса. Простодушный пастор поддался на их уговоры, вычеркнул из церковной книги фамилию Алоиса Шикльгрубер и, ослышавшись, заменил ее не на «Гидлер», а на «Гитлер». Это незаконное действие неграмотные свидетели подтвердили, подписавшись тремя крестиками. С этого момента Алоис Шикльгрубер стал Алоисом Гитлером.

В истории о Гитлере мало правды. Думая, что величайший диктатор двадцатого века должен был быть порождением чрезвычайно необычного окружения, многие авторы распространяли таинственные версии о семье фюрера. Незнание истории области Вальдфиртель, невозможность обработать местные источники, непонимание крестьянских обычаев и традиций этого отдаленного региона стопятидесятилетней давности привело многих авторов не только к ложным выводам, но и к построению авантюрных теорий. При этом авторы исходили из одного: чем сенсационней разоблачение, тем громче успех теории. Утверждения, распространившиеся когда-то просто из желания удовлетворить человеческую потребность в сенсации, оказались необычайно живучи, и теперь едва ли можно их опровергнуть серьезными научными исследованиями.

Вопрос о происхождении фюрера, естественно, играл в Третьем рейхе очень важную роль. Люди хотели точно знать, какие предки у самого создателя закона о расе!

В первую очередь историков интересовала и интересует бабушка Гитлера Марианна Шикльгрубер (1796–1847), ведь она, со своим внебрачным сыном Алоисом — отцом Гитлера — вносила фактор неизвестности в безупречно задокументированную во всем остальном генеалогию предков Гитлера. Еще фашистские историки, специализировавшиеся на доказательствах происхождения фюрера, выдвигали смелые, но редко выражаемые вслух предположения об отце и дедушке Гитлера. Когда абсолютно неожиданно в 1939 году перед общественностью предстал внучатый племянник фюрера 3, это было воспринято как неслыханная удача. Историки надеялись

наконец-то получить ключ к разгадке этой запутанной истории из компетентных уст.

Патрик Гитлер был сыном Алоиса Гитлера (сводного брата Гитлера) и англичанки, которые недолго пробыли вместе. Патрик вырос в Англии и Ирландии, почти не знал своего отца, а еще меньше знал своего знаменитого дядю — в первый раз он увидел его в возрасте 17 лет на съезде НСДАП в 1929 году. Патрик был в то время разнорабочим, часто не имел работы и постоянно нуждался в деньгах. Он решил продать свое имя и скудные знания о дяде и его родственниках в далекой Германии. 5 августа 1939 года его разоблачения появились в газете «Пари суар» под названием «Mon oncle Adolf. Le Führer vu dans l'intimite un des siens»4. Хотя вряд ли Патрик что-то знал об истории семьи, он спровоцировал ведущуюся по сей день дискуссию о происхождении Гитлера. Патрик описывает реакцию Гитлера на частые интервью своего племянника, и складывается впечатление, что в этой истории есть что скрывать. Патрик пишет, что в порыве гнева его дядя в кругу родственников 5 кричал: «Я так тщательно скрывал от прессы мою личность и частную жизнь. Люди не должны знать, кто я. Они не должны знать ничего о моей семье. Даже в моей книге [имеется в виду «Моя борьба»], я ни слова себе не позволил по этому поводу, ни слова!» Фюрер якобы закончил эту встречу возгласом: «Идиоты! Идиоты!!! Уж вы-то изыщете средства, чтобы все разрушить!»

Интервью Патрика вызвало размышления, но ни в коей мере не ответило на вопрос о семейных тайнах, как это изначально ожидалось. По окончании фашистской эры и после появления новой информации стало ясно, что Патрик просто выдумывал свои разоблачения для прессы. На самом же деле племянник мало знал о своих родственниках, их предках и обстоятельствах их жизни. Гитлер никогда не здоровался и не прощался с родственниками возгласом «Хайль!», как утверждал Патрик. Гели Раубаль — племянница Гитлера, застрелившаяся в 1931 году, вовсе не была беременна и не была влюблена в своего дядю. Визит Патрика в Бергхоф, в загородное имение своего дяди, где он якобы внезапно появился, нагло ходил туда-сюда и смутил своего дядю, застав его в сомнительном дамском обществе в «парке при имении», не мог произойти так, как его описывал Патрик. Эта область была глухо огорожена от внешнего мира и благодаря принятым мерам безопасности не допускала вторжения посторонних без разрешения. К тому же в высокогорном Оберзальцберге не было никакого парка.

Ганс Франк, партийный юрист НСДАП, а впоследствии — генерал-губернатор Польши, «польский мясник», собрал все

существующие на тот момент слухи о Гитлере и дополнил их новыми. Он с большой фантазией описывал историю Марианны Шикльгрубер и еврея Франкенбергера. Единственная правдивая фраза в автобиографии Франка, которую приговоренный к смерти писал в тюрьме для военных преступников в Нюрнберге 6, — это название книги: «В преддверии виселицы»7. Свидетельства «чудовищной истории о шантаже» в связи с еврейскими предками Гитлера, о которой фюрер якобы конфиденциально ему сообщал — это только слова Франка 8.

Как же на самом деле сложилась жизнь Марианны (Марии Анны) Шикльгрубер, в замужестве — Гидлер (Гитлер), бабушки Гитлера, и ее мужа Иоганна Георга Гидлера (Гитлера) — насколько мы можем судить по историческим источникам? И кто же все-таки был дедушкой Гитлера?

Марианна Шикльгрубер родилась 1 июля 1796 года 9 в северной части региона Вальдфиртель в Нижней Австрии, в отдаленном городке Штронс, дом № 110. Ее отец, Иоганн Шикльгрубер, был зажиточным крестьянином и владельцем целого ленного угодья. Шикльгруберы жили здесь уже много поколений. Мать Марианны, Терезия, была родом из соседнего села 11. Как следовало из брачного договора (1793), заключенного родителями, жених и невеста вступили в брак хорошо обеспеченные земными благами. Кроме «несомненной любви и верности», невеста получила приданое в размере ста гульденов от своей матери, а от отца получила двести гульденов «на семейную жизнь», а также мебель: «одна кровать (20 гульденов), один сундук (7 гульденов), один ларец (1 гульден)», а к тому же одну корову (20 гульденов) и лен. В целом приданое составляло 335 гульденов 12. Жених обладал сбережениями в размере двухсот гульденов, а также усадьбой, унаследованной от отца — 19,25 югера — поля, луга, сады и пастбища. Положение семьи также было очень выгодным — она относилась к крестьянской элите и возвышалась над многочисленными абсолютно бесправными слугами, служанками, разнообразнейшей прислугой и сезонными работниками.

Из одиннадцати детей Шикльгруберов выжило шесть, три мальчика: Йозеф, Франц и Георг и три девочки: Анна Мария — Аннамирль 13, Марианна — Мария Анна и Жозефа — Пепи, младшенькая. В октябре 1817 года 53-летний Иоганн Шикльгрубер передал имение своему сыну Йозефу, от которого получал долгосрочные выплаты до полного выкупа в размере 3000 гульденов. Он удалился в свой «выдел» и переехал с женой в привилегированный дом (Штронс № 22), который построил совместно со своим сыном. От Йозефа он должен был получать

«часть от урожая». Во избежание конфликтных ситуаций тщательнейшим образом были письменно урегулированы претензии отца на продукты — бесплатное получение муки и картофеля 14. В 1821 году Терезия Шикльгрубер умерла. И по материнскому завещанию Марианна унаследовала 74,25 гульдена, как показывает отчет о пятипроцентной ставке в сиротской кассе районного суда в Аллентштейге. Марианна много лет (с 1821 по 1838) ничего не снимала со своего счета 15. Да это было и не нужно, так как она получала деньги от дедушки и бабушки по материнской линии, которые были очень зажиточными крестьянами и ткачами в городке Дитрайхсе и чье наследство по официальным данным составляло 1500 гульденов 16. Марианна также содержала столь редкие в крестьянских кругах «меха». Марианна так и не вышла замуж и жила в «привилегированном домике» своего овдовевшего отца и вела для него хозяйство. Не она, а Анна Мария, которая была старше ее на год, работала в доме у Жозефы (Пепи) Шикльгрубер, на которой женился Иоганн Труммельшлягер, зажиточный крестьянин и бургомистр Штронса (дом № 13)17. Его свидетельств, что Марианна надолго покидала родные места и «работала служанкой» в Граце или Вене, не существует. Штронс тогда был частью владений Вальдрейха, и если подданные хотели уехать, они должны были за деньги получить письменное разрешение от соответствующего землевладельца. В случае Марианны Шикльгрубер таковое разрешение не выдавалось, и она абсолютно точно не жила в доме еврейской семьи Франкенбергер в Граце. Окончательную точку этой часто поднимавшейся проблемы поставили исследования одного историка, который однозначно доказал, что в данное время (1836 год) в столице земли Штайермарк вообще не было евреев!18 Неоспоримым остается тот факт, что осенью 1836 года Марианна в возрасте 40 лет забеременела. Роды прошли в доме ее сестры Пепи в Штронсе, дом № 13. Исследователи генеалогии Гитлера впоследствии предполагали, за неимением доказательств, что отцом ее внебрачного ребенка, родившегося 7 июня 1837 года, был бургомистр Труммельшлягер 19. Ее сестра и деверь стали крестными родителями, а священник Игнац Руэскефер окрестил младенца. Соответственно инструкции, при заполнении книги регистрации он оставил графу Д — отец ребенка — пустой 20.

Рождение внебрачного ребенка вовсе не было катастрофой для Марианны Шикльгрубер, как это описывают многие биографы Гитлера. К тому же среди ее родственников и знакомых было очень много одиноких матерей. Так, в брачном договоре ее дяди, учителя Георга Шикльгрубера, записано: «Имеются единородные

дети, среди которых внебрачный сын невесты Франц»21. В крестьянских кругах, где нужны были рабочие руки, существовал обычай — до свадьбы дождаться рождения ребенка. Последующее признание и усыновление считались нормальным явлением, никого не приводящим в замешательство. Большая часть внебрачных детей, впрочем, рождались в бедных семьях, которым редко удавалось подняться до уровня зажиточной общественности села. Их родители не женились из-за того, что на ведение своего хозяйства не хватало денег, но делать детей это не мешало. Часть внебрачных детей среди крестьянского населения Вальдфиртеля в середине XIX века — как и в тирольских и карнтских землях — составляла 40 %22. Дети потом попадали к родственникам или в приюты. В 12 лет они в качестве дешевой рабочей силы работали прислугой. Судьба многих из них напоминала судьбу многочисленных венских бездомных детей, которые во второй половине XIX века попадали к крестьянам Вальдфиртеля, росли в их домах и помогали по хозяйству, что очень приветствовалось. Католическая церковь, осуждающая добрачные и внебрачные половые отношения, тщетно пыталась бороться со сложившейся ситуацией и в конце концов с прагматизмом стала подходить к безнравственному поведению верующих крестьян, священники крестили «детей, рожденных во грехе» без особых проблем. Несмотря на значительную набожность — в Вальдфиртеле преимущественная часть населения была католиками — внебрачный ребенок не считался стигмой, позором или большой моральной ошибкой. С таким отношением крестьяне сильно отличались от чопорных горожан и мелких буржуа, которые (как описано в драмах Артура Шницлера) воспринимали внебрачного ребенка как постыдную трагедию, поэтому матери младенцев сталкивались с репрессиями и отчуждением.

Как бы то ни было, Марианна со своим новорожденным сыном вернулась в дом отца, который никоим образом (хотя это часто утверждается) «от нее» не «отказался». Там она провела следующие пять лет. В 1838 году ее сбережения составляли 165 гульденов.

В 1842 году мы находим первые письменные свидетельства того, что в доме Марианны и ее отца жил помощник мельника по фамилии Гидлер 23. Когда и где Иоганн Георг Гидлер впервые вошел в жизнь Марианны, источники умалчивают. Неизвестна также предыстория их взаимоотношений, но в любом случае, 10 мая 1842 года пятидесятилетний помощник мельника и 46-летняя Марианна поженились. Наверняка жители маленькой сельской общины Штронса знали, был ли он отцом ее сына или нет, но

Иоганн Георг при жизни так и не признал Алоиса своим сыном.

Долго о Гидлере не было никаких сведений, и только исследования местных историков смогли немного прояснить ореол загадочности вокруг Иоганна Георга Гидлера (Гитлера), которого называли Ганс-Йоргль 24.

Его жизнь, в отличие от жизни Марианны, протекала совсем неинтересно. Он родился 28 февраля 1792 года в маленьком нижнеавстрийском городке Шпитале у Вейтры, в доме № 36. Его отец, Мартин Гирдлер (Гитлер — при фонетической передаче этой фамилии, она длительное время переживала сильные изменения, так что каждый писал фамилию «Гитлер» по-своему 25) в 1786 году женился на дочери крупного землевладельца и стал зажиточным крестьянином. В отличие от обычаев, царивших в других областях, в Вальдфиртеле наследником имения всегда становился младший сын. Будучи четвертым из девяти детей, Иоганн Георг не имел права на наследство и не мог надеяться на собственную землю. Отец отправил его учиться к мельнику. Сдав экзамен помощника мельника, Ганс-Йоргль долгие годы работал на различных мельницах в Вальдфиртеле. В 1824 году он жил в Гогенайхе в Верхнем Вальдфиртеле, где работал мельником на существующей по сегодняшний день мельнице «Штидель» (Гогенайх, дом № 23). Эту мельницу он арендовал у вдовы ее хозяина. В Гогенайхе у 32-летнего Ганса-Йоргля завязался роман с 25-летней Анной Марией Баур. Она была дочерью Иоганна Баура, владельца фермы в Гогенайхе (Гогенайх, дом № 9). Анна Мария забеременела, и они поженились. Свадьба состоялась 23 ноября 1824 года. Жених, у которого и потом с правдивостью не особенно заладилось, назвал при венчании не свой возраст, а сказал, что на четыре года старше, чем был на самом деле 26. Как и его внук, Адольф Гитлер, который делал все, чтобы не идти служить в австрийскую армию, Ганс-Йоргль тоже использовал любую возможность, чтобы избежать призыва на военную службу. Свидетелями были знакомые невесты: мельник Людвиг Лукас из соседнего городка Шремса и Михаэль Видхальм, ткач из Нондорфа 27.

Молодожены жили на мельнице, где 10 апреля 1825 года молодая жена родила Гансу-Йорглю сына. Его окрестили именем Иоганн, а через два дня он умер от неизвестной болезни 28. На следующий день умерла Анна Мария Гидлер. Священник Винценц Ланг записал в похоронную книгу, что причиной смерти была «послеродовая горячка».

Сколько Иоганн Георг Гидлер прожил в Гогенайхе, неизвестно. Скорее всего, вдовец уехал оттуда не позже 1828 года, когда мельницу выкупил другой владелец. До 1840 года

Гидлер еще несколько раз упоминался в письменных источниках, что он жил и работал помощником мельника на мельнице в Дюрнтале у Фельса возле Ваграма (регион Вайнфиртель), около 30 километров от родного городка 29.

Он познакомился с Марианной Шикльгрубер не позднее 1842 года, когда переехал в дом будущего тестя. Свадьбу Марианны Шикльгрубер и Иоганна Георга Гидлера, которая проходила в Доллерсхеймской приходской церкви 10 мая 1842 года, засвидетельствовали уважаемые граждане городка. Свидетелем мужа выступал Франц Принц, школьный учитель в Доллерсхейме, родственник семьи Гитлеров 30, а свидетелем Марианны Шикльгрубер был Йозеф Цаунер, домовладелец в Доллерсхейме.

Интересно, что вдовец Гидлер скрывал свой первый брак, заключенный 18 лет назад. Он лжесвидетельствовал, назвав себя холостяком. Возможно, таким образом он хотел скрыть, что при первом заключении брака назвал ложную дату своего рождения. Это безответственное и беспечное обращение с официальными документами и любовь помощника мельника к путешествиям— единственные данные, которыми мы располагаем о характере и мыслях Ганса-Йоргля 31.

Молодожены Гидлеры никоим образом не отдавали внебрачного сына Марианны на попечение брату жениха в Шпиталь возле Вейтры, как пишется во всех биографиях. При жизни Марианна не расставалась со своим сыном и еще долго жила вместе с ним, мужем и пожилым отцом в Штронсе. Согласно школьным документам, маленький Алоис в 1843 году, как и положено, пошел в школу в Доллерсхейме. Скорее всего, он не был особенно хорошим учеником, потому что в одной фашистской книге написано: «В первые школьные годы его оценки соответствовали обычному образовательному уровню»32. В 1844 году Иоганн Шикльгрубер продал дом, и семья — все четверо — переехали в крохотный городок Кляйн-Моттен, где снимали жилье в большом доме № 4 у своего близкого родственника Силипса. Ганс-Йоргль, которого все любят называть безработным, на самом деле работал помощником на мельнице, расположенной в романтичном месте у реки. Он ежедневно добирался на мельницу пешком в течение часа. Семилетнему Алоису тоже приходилось проходить около трех километров, чтобы попасть в школу. Его оценки в школе стали улучшаться год от года, пока наконец он не стал получать «хорошо» и «отлично»34.

Точные знания о крестьянской дочери, бабушке фюрера Марианне Шикльгрубер, которыми мы располагаем, ограничиваются официальными семейными документами, такими

как свидетельства о рождении, о браке и о смерти, брачные договоры, описи и т. п. От нее не осталось ни одного личного письменного свидетельства, и тем интереснее факт, что по сегодняшний день сохранились некоторые предметы мебели и утварь. Речь идет о красивом расписном сундуке, прялке (на данный момент утерянной), маслобойке, желобе, теребилке, коромысле и каминной решетке.

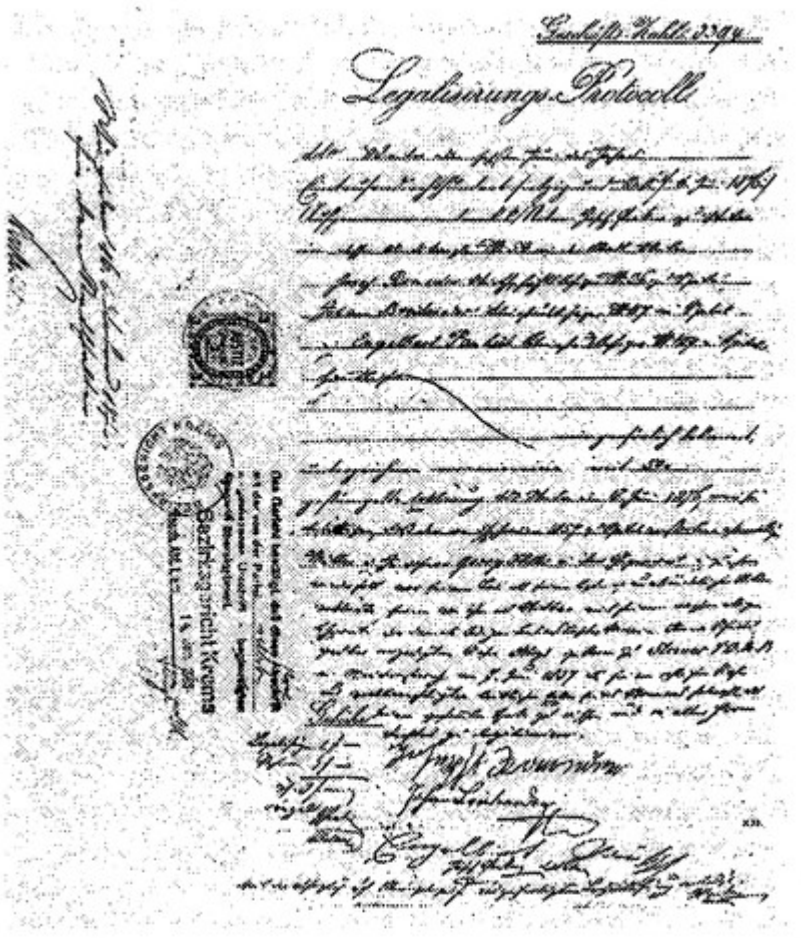
Пестрый сундук в стиле позднего барокко Мария Анна унаследовала от матери, которая — как следует из ее свадебных документов — была его владелицей уже в 1793 году, хранила его до самой смерти и завещала дочери. Расписные сундуки в Вальдфиртеле были редкостью и передавались из поколения в поколение как особо ценная вещь. По желанию заказчика их изготавливали бродячие художники, потом расписывали церковными или светскими образами, а также часто ставили личную монограмму хозяина. Только зажиточные, преуспевающие крестьяне— «господа» в селении — могли позволить себе украсить жилище подобным предметом роскоши. Огромная толпа слуг не имела ни средств на приобретение этих предметов престижа, ни возможности их заказать. В крестьянских домах редко были комнаты для прислуги. По воспоминаниям современников понятно, в каких чудовищных условиях жили слуги в то время: «Слуги в основном спали в сарае. Возле конюшни обычно стояло такое строение, где хранили картофель и свеклу, и там же стояла кровать»35. Свои немногочисленные личные вещи они хранили в ларцах, которые легко можно было перевозить.

Другие предметы, принадлежащие Марианне, также о многом свидетельствуют. Маслобойка, расписанная цветами, говорит о том, в доме Шикльгруберов делали масло. На каминной решетке готовили. Экспертиза описывает это так: каминная решетка довольно большая, ее обод имеет размер 28 сантиметров. Хорошо сохранилась, немного заржавела, отсутствует подставка для сковородки. Прялку и теребилку — устройство для чесания шерсти — бабушка Гитлера использовала, долгими зимними вечерами обрабатывая шерсть их собственных овец. Обычаи региона Вальдфиртель описываются таким образом: «Пряли каждый вечер в другом месте. Ближе к вечеру прялку переставляли…»36

Наличие теребилки говорит о том, что Шикльгруберы сами ткали одежду, как столетиями было принято в их местности. Для этого выращивали лен. Посев, уборка и переработка льна была сложным и трудным женским занятием. Растения постоянно нуждались в прополке из-за того, что, по поверьям, «дьявол сеет

во льну много сорняков». Лен не жали, а вырывали с корнем. Дома его чесали на теребилке, напоминающей железную расческу. После длительной обработки пряжа становилась пригодной для тканья. Изготовление собственных льняных тканей экономило наличность, которой всегда не хватало в крестьянских хозяйствах. Предметы домашнего обихода Марианны сохранились в народном музее. Сегодня они представляют интерес постольку, поскольку дают представление о материальном положении и условиях жизни предков диктатора. В первую очередь, подтверждая тот установленный факт, что бабушка фюрера никогда не была бедной служанкой. 7 января 1847 года Марианна умерла «от чахотки», как указано в похоронной книге. Ей было только 50 лет 37. Свое имущество она завещала мужу и внебрачному сыну Алоису. Ее отец, Иоганн Шикльгрубер, пережил свою дочь, а когда 12 ноября 1847 года он умер в возрасте 83 лет, Иоганн Георг Гидлер перестал работать на мельнице. Где он работал в последующие годы — неизвестно. Как бы то ни было, воспитание Алоиса он переложил на плечи своего брата Иоганна Непомука. Этому было много причин. Иоганн Непомук (1807–1888), который писал свою фамилию как «Гюттлер», был младше своего 55-летнего брата Ганса-Йоргля на 15 лет. Непомук, взявший на воспитание десятилетнего Алоиса, был зажиточным крестьянином в Шпитале недалеко от Вейтры, родного городка Ганса-Йоргля, где тот получил в наследство землю Гитлера (дом № 36). Непомук был женат и вел себя как примерный семьянин. У него было трое дочерей, но ни одного сына. На тот момент уже пожилой вдовец Гидлер, у которого не было собственного дома, посчитал, что для Алоиса так будет лучше. Его поступок для XIX века и не особо сентиментальных прагматически мыслящих крестьян был вполне в порядке вещей. Часто детей «для их же пользы» отдавали родственникам на воспитание, а иногда и на усыновление.

Условия, в которых жилось Алоису Шикльгруберу в Шпитале, описывали люди, которым около ста лет спустя удалось найти это здание практически не изменившимся: «Почетные гости занимали в доме № 36 в Шпитале простую комнатку в простом здании, которое сыграло в жизни Гитлера столь большую роль: в углу комнаты висел большой портрет фюрера, а рядом портреты его матери и отца. На выполненном со вкусом изображении дуба показано генеалогическое древо Адольфа Гитлера. Цветы и книга для пожеланий создавали особую атмосферу. В комнате находились лавка, большая печь, старинный расписной сундук и старые настенные часы с сосновыми гирьками»39.


Legitimirungs-Protocoll

Bezirksgericht Krems

Протокол о легитимации 16 октября 1876 года.
Был Алоис Шикльгрубер — стал Алоис Гитлер.

Протокол о легитимации 16 октября 1876 года. Был Алоис Шикльгрубер — стал Алоис Гитлер.

9 февраля 1857 года Иоганн Георг Гидлер умер от «удара» в возрасте 65 лет в своем родном селе. Внебрачный сын Марианны Алоис рос в доме опекуна в очень хорошей семье. Иоганн Непомук Гюттлер был самым богатым человеком в Шпитале. Кроме большого земельного участка он владел таверной — единственной в городе. Своих дочерей Иоганну, Жозефу и Вальбургу он выдал замуж за зажиточных крестьян, а Алоис в четырнадцатилетием возрасте (1851) уехал из Шпиталя в Вену, где учился у родственника своего опекуна сапожному делу. В 19 лет он пошел работать на таможню, где сделал поразительную карьеру. В 39 лет дослужившийся до поста кайзерского чиновника таможни, Алоис был гордостью своих родственников в

Шпитале. В 1876 году, через 19 лет после смерти Гидлера и 29 лет после смерти Марианны, Иоганн Непомук Гюттлер (Гитлер) решил, что пришло время раз и навсегда прояснить вопрос о происхождении незаконнорожденного Алоиса. 6 июня 1876 года он в сопровождении трех свидетелей явился в нотариальную контору Йозефа Пенкера в городе Вейтре. Город находился всего в трех километрах от Шпиталя (Вейтра, дом № 54)40. Нотариус, проработавший в своей конторе уже 21 год, был очень опытным и хорошо знал местные отношения. Как он сам подчеркивал, Гюттлер и его спутники были ему хорошо знакомы. Он принял просьбу Гюттлера, сформулировал текст заявления и составил протокол. В протоколе о легализации 41 три свидетеля сделали официальное заявление. Они утверждали, «что умерший в Шпитале 5–6 января 1857 года мельник Иоганн Георг ГИТЛЕР (sic!) в их присутствии постоянно перед смертью высказывал свое последнее неизменное желание — по всей форме законодательства легитимировать своего сына Алоиса, зачатого им в Штронсе с тогда незамужней дочкой крестьянина, Марией Анной Шикльгрубер, которая впоследствии стала его женой, признать его своим законным сыном и полноправным единокровным наследником его имени, а также всего его имущества». Своей подписью этот документ засвидетельствовали: Йозеф Ромедер, хозяйственник (Шпиталь, дом № 36), зять Иоганна Непомука Гюттлера; Иоганн Брайтенедер, мелкий домовладелец (Шпиталь, дом № 47); Энгельберт Пауч, мелкий домовладелец (Шпиталь, дом № 49).

Никто из них не был неграмотным, как это потом утверждали. В Вальдфиртеле, как и во всем тогдашнем эрцгерцогстве Унтер дер Эннс, существовал введенный еще в 1774 году правительством Марии Терезы закон: все дети должны посещать школу до достижения тринадцатилетнего (впоследствии — пятнадцатилетнего) возраста. Это касалось и детей крестьян. Закон строго соблюдался — часто против воли родителей, которые опасались убытков из-за нехватки рабочей силы на полях. Безупречная система начальных школ покрывала всю страну. Оседлые люди, которые по какой-либо причине не могли хотя бы на базовом уровне читать, писать или считать, составляли меньшинство, которое постепенно исчезало 42. Нотариус заверил подписи и узаконил документ, который соответствовал предписанию кайзерского министерства внутренних дел от 12.09.1866 и имел законную силу. Факт, что Иоганн Георг Гитлер при жизни признал свое отцовство незаконнорожденного Алоиса Шикльгрубера или же в критический момент в несудебном порядке признался в этом

знакомым, согласно § 163 Австрийского Гражданского кодекса (АГК) был достаточным доказательством, что он зачал ребенка Алоиса Шикльгрубера. Легитимация прошла согласно § 161 АГК. Именно в протоколе, составленном в нотариальной конторе, мы впервые находим вариант написания фамилии «Гитлер». Таким образом, именно нотариусу Йозефу Пенкеру из нижнеавстрийского региона Вальдфиртель Адольф Гитлер обязан тем, что его зовут Гитлер, а не Гидлер, как его дедушку. Из-за этого фашистское приветствие «Хайль Гитлер!» звучало намного эффектнее, чем «Хайль Гидлер!». А в первую очередь, имя Гитлер, скандируемое на массовых мероприятиях, звучало значительно лучше, чем простодушное «Шикльгрубер». Но это не единственное изменение имени в семье — после 1945 года сводный брат Гитлера сменил свою фамилию на «Гиллер»43.

Уже 7 июня 1876 года, через день после подписания свидетельства, его принесли священнику в Доллерсхейм. Тот вычеркнул имя Алоиса Шикльгрубера из метрической книги и заменил его на имя Алоис Гитлер. В метрическом свидетельстве он отметил законность данного изменения. Чтобы указать на личное присутствие свидетелей (а совсем не их неграмотность) он поставил против их имен три крестика и выдал новое свидетельство о рождении на основании изменения имени.

Таким образом, священник Йозеф Цанширм был не первым, кто использовал имя Гитлер, и он действовал не по собственной воле или против закона, как это потом отражалось в биографиях Гитлера.

Алоис Гитлер, «контролер на таможне Браунау-на-Инне», вручил новое свидетельство о рождении своему работодателю. Уже 16 октября недоверчивый чиновник (нижнеавстрийское наместничество) спросил у начальников священника Цанширма (епископат в Сент-Полтене)44, чем обусловлена смена имени. В предыдущем свидетельстве о рождении вышеупомянутого, по его словам, звали Алоис Шикльгрубер, а теперь он вдруг стал Алоисом Гитлером. Чиновник хотел уточнить, соблюдено ли соответствующее распоряжение министерства? Он почуял нарушение закона и потребовал объяснений.

В письме в епископат 45 священник Цанширм обосновал свои действия, и епископат подтвердил государственному чиновнику, что все состоялось на законных основаниях: упомянутый в запросе прошел легитимацию как сын Георга Гитлера, зачатый с его супругой Марией Анной «per subsequens matrimonium».

«Генеалогические древа фюрера», изданные в 1932,1935 и 1937 годах, основывались на протоколе от 1876 года и называли Иоганна Георга Гидлера (Гитлера) дедушкой Адольфа Гитлера 46.

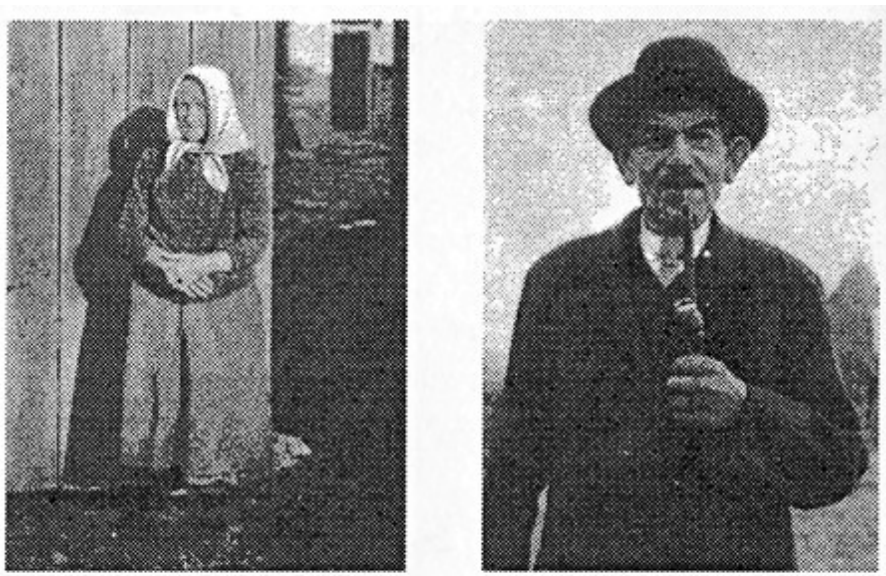
В 1966 году заведующий кафедрой гражданского права в Венском университете 47 провел экспертизу протокола о легитимации, составленного в нотариальной конторе в Вейтре. Его рецензия состоит из 16 страниц, которые завершаются следующими выводами: «Предпосылкой для вступления легитимации в законную силу является фактическое внебрачное отцовство мужчины и его последующее бракосочетание с женщиной, которая является матерью его ребенка. Засвидетельствование легитимации в метрической книге имеет чисто декларативное значение. Засвидетельствование легитимации в метрической книге, сделанное священником в Доллерсхейме, было законным сообразно тогдашней практике и законодательной базе и является неоспоримым доказательством легитимации. Если кто-то захочет опротестовать легитимацию, то ему придется доказать, что Алоис (sic!) Гитлер был зачат не от Георга Гитлера. Пока доказательств этому нет, Алоис Гитлер, согласно Австрийскому Гражданскому кодексу (legitimatio per subsequens matrimonium)48, был легитимирован и имеет право носить фамилию Гитлер»49.

Но стоит ли верить свидетельству об отцовстве? Хозяйственник и два мелких домовладельца были добропорядочными членами общества, которое в третьей четверти XIX века всецело определялось церковью и государством.

Пейзаж Шпиталя у Вейтры, ок. 1930 г.

Пейзаж Шпиталя у Вейтры, ок. 1930 г.

Слово священника и законы государства имели неоспоримый авторитет для крестьян с менталитетом подданных, которые верили в церковь и власть, поэтому не следует предполагать, что сразу три свидетеля со злым умыслом и преднамеренно лжесвидетельствовали на Библии признанному властью нотариусу, за что они могли понести суровое наказание. На такое крайне опасное действие их могли подвигнуть только очень важные личные мотивы, кроме того, жители их родного села всегда могли обвинить их во лжи.



Антон и Терезия Шмидты, дядя и тетя Гитлера, ок. 1938 г.

Антон и Терезия Шмидты, дядя и тетя Гитлера, ок. 1938 г.

Но все же остается вопрос: «Cui bono?» Кому выгодно все это? Инициатор произошедшего, Иоганн Непомук Гюттлер (Гитлер) выбрал своего воспитанника главным наследником всего своего состояния. Легитимация, распространявшаяся и на прошлое, делала Алоиса Гитлера его прямым родственником. Как его племянник, он должен был заплатить намного меньший налог на наследство, чем если бы был его приемным сыном, по закону считавшимся чужим человеком. Приемный сын должен был выплачивать максимальный налог на наследство. Непомук Гюттлер умер 17 сентября 1888 года, и Алоис Гитлер унаследовал

основную часть его состояния. В год смерти своего опекуна Алоис купил большое имение с конюшнями, садом и земельными угодьями в Ворнхартсе (дом № 9) неподалеку от Шпиталя, что обошлось в цену от 4 до 5 тысяч гульденов.

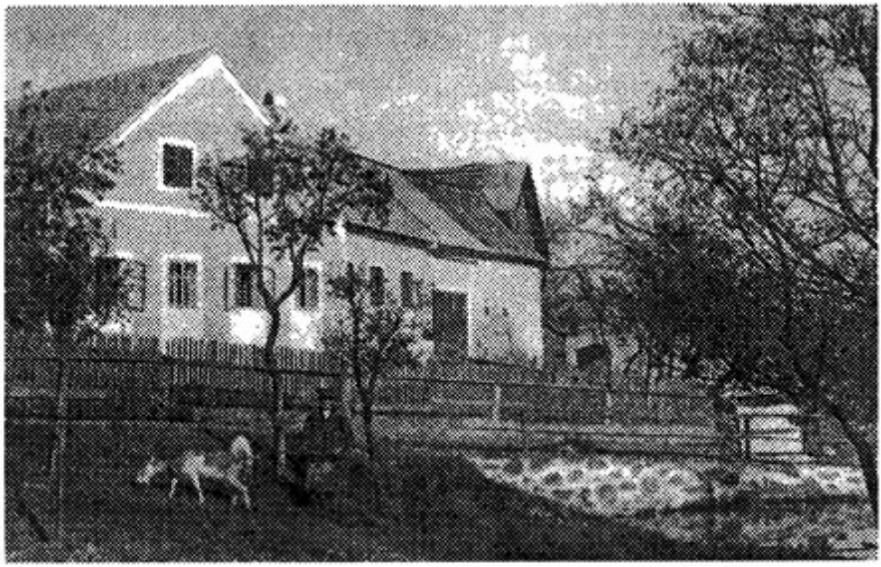
На тот момент отец Адольфа Гитлера — грубый, самоуверенный и пробивной мужчина, в сексуальном отношении не придерживавшийся никакой морали, был женат уже в третий раз. Его первый брак, заключенный из карьеристских побуждений (он женился на дочери таможенника, которая была старше его на 14 лет), закончился разводом по требованию супруги: «контролер таможни» имел роман с 19-летней Франциской (Фанни) Матцельсбергер, и никоим образом не скрывал этих отношений. Через два года после того, как девушка родила ему внебрачного сына, смерть супруги Алоиса Гитлера сделала возможной легализацию их связи. Свадьба прошла уже через шесть недель после похорон его первой жены. Но Франциска заболела туберкулезом. И во время тяжелой болезни ей, родившей мужу второго ребенка, пришлось пережить неприкрытые измены 46-летнего мужа с Кларой Пельцель, его молоденькой родственницей. Клара приехала, чтобы помочь больной, и жила вместе с Гитлерами. Этот крайне оскорбительный для Фанни «menage a trois» продлился недолго. В августе 1884 года Франциска Матцесбергер умерла в возрасте 23 лет. Ее соперница Клара Пельцель в это время уже была беременна и Алоис посчитал несвоевременным согласно обычаю выжидать год перед новой свадьбой. Но до того как Алоису Гитлеру удалось вступить в брак с Кларой Пельцель (Адольф Гитлер должен был стать его четвертым ребенком), ему пришлось преодолеть значительные трудности. Просмотрев свидетельства о рождении, священник запретил свадьбу — жених и невеста были слишком близкими родственниками. Начались долгие разбирательства в церковных инстанциях. Работник таможни обратился в епископат в Линце с просьбой об отмене «запрета на брак по причине близкого родства». Там сказали, что не могут выдать разрешение, и передали его прошение в Рим. В конце концов служители Святого Престола дали разрешение на союз Алоиса и Клары. Адольф Гитлер, родившийся в 1889 году, был в семействах Гитлеров и Пельцелей плодом инцеста, весьма напоминавшего взаимоотношения в аристократических семьях, где браки между близкими родственниками считались нормой. Проблемы в роду были значительными, и уже во времена Третьего рейха вызывали рассуждения о возможном влиянии на психическое состояние Гитлера. Многочисленные родственные связи в семействе Пельцель-Гитлер лучше всего просматриваются в описании их

домов.

Дом семейства Пельцель в Шпи́тале, ок. 1938 г.

Дом семейства Пельцель в Шпитале, ок. 1938 г.

«Вот дом № 36 (в Шпитале), — говорил директор Губер, проезжая в 1938 году по культовым местам. — В этом доме родилась бабушка Гитлера по материнской линии и его дедушка по отцовской, здесь жили и умерли его прабабушка и прадедушка». О соседнем доме (Шпиталь № 37) директор Губер пишет так: «В этом доме родилась мать фюрера Клара Польц (Клара Пельцель), здесь жил его дедушка по материнской линии, здесь жили и умерли его прабабушка и прадедушка с материнской стороны»50.



Дом семейства Гитлер в Шпитале, ок. 1938 г.

Дом семейства Гитлер в Шпитале, ок. 1938 г.

Все началось с Лоренца Гидлера, который после двенадцатилетней военной службы вернулся в родное село и женился на Антонии Пельцель, зажиточной вдове из соседней усадьбы. Она владела обширным крестьянским двором, а прилежащий земельный участок был ее приданым. Брак Лоренца и Антонии был первым родством семейств Пельцель и Гитлер. Последующие не заставили себя долго ждать. Браки между родственниками в узком кругу селений были частым явлением. С одной стороны, передвижения крестьян долгое время была ограничены, с другой стороны, очень уж привлекательной была возможность увеличить состояние благодаря объединению имений. Кроме того, в XIX веке, как и прежде, крестьянские браки заключались не по любви, а в первую очередь из экономических соображений. Решающую роль играли приданое, наследство и состояния вступающих в брак. Имения зажиточных крестьян в регионе Вальдфиртель занимали площадь приблизительно 20 гектаров, и в зависимости от размера усадьбы подразделялись на ленные и полуденные. Зажиточные крестьяне занимали посты бургомистров, председателей общин, судей, учителей, составляли элиту села и вели себя соответствующим образом. С представителями других классов зажиточные крестьяне не общались, бракосочетания за пределами собственного класса считались позором и всячески избегались. Семьи Гитлеров и

Пельцелей не являлись исключением. Так, уже в следующем поколении член семейства Пельцель женился на одной из Гитлеров (Иоганн Баптист Пельцель женился на Иоганне Гюттлер). Когда Алоис Гитлер, отец фюрера, женился на своей близкой родственнице, Кларе Пельцель, они были свойственниками уже в третьем поколении.

Сам Гитлер никоим образом не скрывал инцест в своей семье. Он позитивно относился к бракам между близкими родственниками. Через год после последнего визита в село своих предков Гитлер писал: «Благодаря инцестуальным связям, тянущимся через тысячелетия… евреи… укрепили свою расу и свою сущность сильнее, чем многочисленные народы, среди которых они жили»51.

Действительно ли Гитлер жил в приюте для бездомных в Вене?

«The missing link» — венские истории Гитлера

Жилищные условия молодого Гитлера в Вене от 1908 до 1913 года описаны в документах. До 16 сентября 1909 года он жил, снимая скромные меблированные комнаты, с декабря 1909 года — в мужском общежитии образцового типа. Но в промежутке с сентября по декабрь возникает пробел (the missing link) — Гитлер не был зарегистрирован в Вене. Общепринятой является точка зрения, что в тот период в жизни Гитлера произошли решающие события, заставившие его остановиться в Мейдлингском приюте для бездомных.

Как же это могло произойти? Месяцы, проведенные в приюте для бездомных, не вяжутся со скромными, но вполне приличными условиями до и после этого. Также они крайне не вяжутся со стилем жизни Гитлера. Загадочное пребывание в приюте объясняется исследователями либо бедностью Гитлера, либо намерением избежать службы в австрийской армии. Оба объяснения сомнительны.

Как Гитлер, живя в Вене, уклонялся от службы в кайзерской австро-венгерской армии, и сейчас остается малоисследованным аспектом его биографии. Адольф Гитлер, родившийся 20 апреля 1889 года в Браунау, как и все подданные кайзерско-королевской (К. К.) Австро-Венгерской монархии, в 1910 году, то есть по достижении 22 лет, должен был пойти служить в армию 1. Огромные плакаты на всех колоннах и углах, а также объявления во всех газетах призывали молодых людей к выполнению долга перед родиной. Их пытались вдохновить, например, такими слоганами: «Армейский долг — долг чести и венец возмужания». К тому же каждый, кто значился в списках рекрутских наборов, созданных на основании церковных регистров, получал еще и личное приглашение, высылавшееся по адресу места рождения. Набор рекрутов в войска производился на основании возраста и жеребьевки. В списке призывников Гитлер проходит по году рождения — 1889 — под графой D, номер по жеребьевке 163. Его имя записано вычурным каллиграфическим почерком — «Адольф Гиитлер». Неправильное написание еще повлечет за собой последствия 2. Во время весеннего призыва 1910 года (март — апрель) Гитлер должен был предстать перед военной комиссией в

Линце.

Предписанный законом порядок для Гитлера был бы таков: осмотр в штаб-квартире весной 1910 года, если призывник пригоден — призыв на военную службу на три года с 1910 по 1913 год. В случае непригодности — отсрочка на год, повторное прохождение комиссии в 1911 году, если его признают годным — распределение в запас. В случае признания непригодным — повторная отсрочка на год. В 1912 году Гитлера проверили бы на пригодность к службе в армии в последний раз, и в случае непрохождения комиссии признали «непригодным к военной службе» и отпустили. Собственно, вероятность призыва на военную службу в 1910 году была невелика, так как кайзерско-королевская монархия в мирное время содержала регулярную армию из 300 000 человек, и ежегодно призыву подлежало точно определенное количество рекрутов. В законе о военной службе по этому поводу сказано: «контингент рекрутов, необходимый для армии (и флота) составляет для всех содержащихся в империи земель и княжеств 59 211 человек, а для ландвера — 10 000 человек»3.

После набора контингента оставшиеся рекруты засчитывались в запас. Из-за большого выбора призывников комиссия была не очень строгой, что доказывает огромное количество признанных негодными. «Общей слабости», плоскостопия, мелких жалоб разного рода было достаточно, чтобы избежать военной службы. Проявив немного сноровки, можно было также легко уклониться от службы в армии благодаря симуляции каких-либо заболеваний, что Гитлер впоследствии и сделал. Чтобы добиться освобождения от военной службы, иногда было достаточно находиться в сложных жизненных обстоятельствах, иметь одинокую мать или больных родственников, за которыми необходим уход, иметь востребованную профессию или находиться за границей. Гитлер, всей душой ненавидевший монархию Габсбургов с ее смешением народов, не пошел ни на одну из этих уловок. Он проигнорировал призыв, пропустил срок прихода на комиссию, рискуя получить высокий штраф. Военный закон в подобном случае гласит: «Тот, кто пропускает прохождение призывной комиссии без уважительной причины, должен оплатить штраф в размере от 10 до 200 гульденов (1 гульден — 2 кроны)4; уклоняющиеся от военной службы караются задержанием сроком от трех дней до двух месяцев и денежным штрафом в размере от 15 до 300 гульденов, а при отягчающих обстоятельствах и больше»5. Так как Гитлер не явился на комиссию, чиновники сделали отметку в его военном деле: «I призыв по возрасту (1910) — отсутствующий

из первого призыва по возрасту: незаконно (отсутствие без уважительной причины)». Та же запись была сделана при втором и третьем призыве по возрасту (в 1911 и 1912 годах). Графа «местопребывание призывника» так и осталась пустой, как и графы «должность», «профессия», «образование».

Ответственные за это дело чиновники очень долго весьма халатно относились к поиску призывника. Гитлер был круглым сиротой. В месте его последнего проживания в Линце (переулок Блютенгассе № 9) из семьи Гитлеров уже никто не жил: мать умерла, а тетя вернулась в Вальдфиртель.

Поэтому повестку на военную комиссию доставить было некому. Жителей дома, которые прекрасно знали, что молодой Гитлер находится в Вене с целью «обучения живописи», или не спрашивали, или же они ничего не говорили. Запрос в попечительский совет так и не был подан. Разыскиваемый, который очень серьезно относился к вопросам прописки, регулярно регистрировался в Вене (Бригиттенау) с начала 1910 года. Впрочем, он подписывался именем «Адольф Гиттлер». Так как записи при регистрации велись в алфавитном порядке, Гитлер, alias [15] Гиттлер, alias Гиитлер при поверхностном просмотре документов не мог быть так просто обнаружен. Однако основной причиной, по которой военный чиновник в Линце долгое время не мог найти Адольфа Гитлера, было то, что никто не подозревал, что он в Вене. Была проведена обычная процедура. О Гитлере осведомились в его родном городке Браунау-на-Инне. Результат был занесен в призывные документы: «Официально было установлено [благодаря выдержкам из регистрационных книг, подтверждению церковного прихода в Браунау-на-Инне и справке, выданной общиной в Браунау-на-Инне], что в Браунау 10.04.1889 родился некий Адольф Гитлер, а Адольф Гиитлер по документам вообще не проходит»7. Но должного действия это не возымело. На справки из Браунау не обратили внимания, и выводы из них сделаны не были. Чиновники продолжали искать «Адольфа Гиитлера»8. Гитлер и сам не отрицал, что уклонялся от военной службы. Уже проживая в Мюнхене, он писал: «Я позволил себе не зарегистрироваться осенью 1909 (sic!), но зарегистрировался в феврале 1910 года (!). Тогда я зарегистрировался в рекрутском комитете в ратуше и был приписан к двадцатому району. Там я попросил разрешения прописаться в Вене, заполнил какой-то протокол или же прошение, заплатил одну крону и, собственно, ничего больше об этом не слышал. Мне и в голову не приходило скрываться, так же как и не с этой целью я пребываю в Мюнхене. В Вене я постоянно регистрировался, что делаю и здесь, а также состою в переписке с

районным судом в Линце, с чиновником попечительского совета [в связи с пенсией по сиротству]. Таким образом, мой адрес легко можно было узнать»9. Даты, приведенные Гитлером, не соответствуют действительности. В других случаях он также часто ошибался при названии дат. Например, в письме в попечительский совет он ошибся на два года, указывая возраст своей сестры 10. Одну из открыток он подписал не тем годом 11, а при подаче прошения в магистрат в Линце он назвал датой своего отъезда из Вены 1912 год, хотя на самом деле он уехал оттуда в мае 191312. Очевидно, такие ошибки не могли принести Гитлеру какой-либо выгоды. У него была отличная память, но вот с датами почему-то не ладилось. По этой причине впоследствии в своих ночных записях Гитлер избегал при описании исторических событий указания дат — в «Монологах фюрера» нет ни единой даты.

Хотя осенью 1909 года Гитлер еще не подлежал призыву на военную службу (в дальнейшем он распространял о своем пребывании в Вене множество ложной информации), теоретически его свидетельство может быть верным. Действительно, для молодых людей, зарегистрированных в Вене, но не прошедших военной комиссии, была возможность попасть на военную службу в столице. Для этого необходимо было «призывнику, проживающему в районе, подать прошение о способствовании исполнению его военного долга». Прошение, маркированное штемпелем стоимостью в одну крону, передавалось соответствующему чиновнику в родной город призывника (в данном случае в Линц) для получения разрешения. Произошло ли так в случае с Гитлером, установить уже нельзя — соответствующие данные по двадцатому району на 1910 год не сохранились 13. Однако как бы то ни было, в Линц никакое прошение не поступило, о чем свидетельствует продолжавшийся поиск уклонявшегося от службы Гитлера. В Вене для противников армии, желающих уклониться от военной службы, ситуация была особо благоприятной. Многие рекруты, родившиеся в 1887 и 1888 годах, не были призваны на службу, а записаны в запас. Касательно сверстников Гитлера, родившихся в 1889 году, в августе 1910 года было официально заявлено, что весьма небольшой контингент для крупного города (население на 1910 год — 2 107 981), составлявший 2 178 человек, уже набран 14. Если же Гитлер лгал и вообще не подавал заявления, так как не хотел, чтобы его нашли, то его срок, по меньшей мере, на ближайшее время истек.

Весной 1912 года Гитлер проигнорировал и третье, последнее прохождение комиссии, и по закону считался «уклоняющимся от

службы в армии», однако против него (против Гитлера, против Гиитлера, или против Гиттлера, как он записан в суде в Линце) никогда не заводилось уголовное дело об «уклонении от службы в армии». Несомненными представляются доказательства, что за все время пребывания в Вене Гитлер оставался чист перед законом. «В деле Адольфа Гитлера санкции по отношению к нему не указаны», — написано в его военных документах, которые впоследствии тщательно изучались как его друзьями, так и врагами 16.

До прохождения срочной службы в армии нельзя было жениться, но это Гитлера не касалось. Однако его затрагивало то, что при каждой поездке за границу нужно было предоставлять военный билет как доказательство исполненного долга перед родиной или же справку о непригодности к службе в армии. Это необходимо было делать в течение семи лет, чтобы гражданина имели возможность в любой момент призвать на военные учения, продолжавшиеся несколько недель. С этой же целью необходимо было также сообщать о любых изменениях своего адреса.

Однако вскоре после 24 мая 1913 года Гитлер покинул Австрию, хотя у него не было документов, необходимых для выезда из страны, и он не оставил своего нового адреса. Как ему удалось пройти пограничный контроль — неизвестно. Ему угрожало суровое наказание: «Тот, кто покидает Австро-Венгерскую монархию или находится за пределами монархии в то время, когда он должен выполнять свой военный долг, и уклоняется от службы в армии, за это преступление карается лишением свободы в исправительном учреждении строгого режима на срок от месяца до года. Кроме лишения свободы, преступник может быть покаран денежным штрафом в размере до 2000 крон»17. Пока Гитлер жил в Мюнхене, снимая комнату у портного Поппа, жернова австрийской судебной системы медленно, но неумолимо вращались. 11 августа 1913 года магистрат в Линце снова начал предпринимать попытки найти уклоняющегося от военной службы Гитлера. Знакомый с обстоятельствами дела, опытный полицейский в Линце по имени Цаунер принялся за работу. Вскоре он записал в протокол: «Очевидно, Адольф Гиитлер не зарегистрировался в полиции ни здесь, ни где бы то ни было еще, и его пребывание в других местах не прослеживается»18.

Тем не менее его продолжали разыскивать, пытаясь найти его мать или тетю. Обе в то время были уже мертвы. Расспросы привели к обнаружению единственного опекуна Гитлера — Йозефа Майерхоффера, который на всякий случай сообщил, что ничего не знает, но все же указал адрес двух сестер Адольфа

Гитлера, которые в то время находились в Пайльштайне, неподалеку от Линца 19. В разговоре с сестрами, произошедшем около 3 октября 1913 года, проскочило ключевое слово «Вена». Обладая этой ценной информацией, магистрат Линца обратился в полицейское управление в Вене с запросом об адресе Гиитлера. После тщательного поиска, включавшего все варианты написания фамилии «Гитлер», уже 29 ноября 1913 года была подана справка центрального регистрационного комитета: «Съехал с улицы Мельдеманнштрассе, 27, 20 район, 25.04.1913 неизвестно куда. До этого момента заново не зарегистрировался»20. Так как Гитлер в общежитии нисколько не скрывал своих планов, и не только каждому о них рассказывал, но и уговаривал соседей ехать вместе в Германию, информацию на Мельдеманнштрассе предоставили незамедлительно: «Переехал в Мюнхен»21.

Полиция Линца подала «дружеское прошение» в полицию Мюнхена. И 18 января 1913 года в квартиру на Шлясгеймерштрассе, 34 пришли и вручили Гитлеру повестку в армию на 20 января 1914 года, по которой ему надлежало явиться в Линц. 19 января 1913 года Гитлер обратился в кайзерско-королевское австро-венгерское консульство в Мюнхене. Там он передал подробное письмо, разделенное на семь пунктов, с весьма красноречивыми оправданиями: «Если я и получал подобную повестку (переданную полицейским уголовного отдела), то срок, отведенный мне, был крайне коротким». Свое уклонение от службы в армии в Вене он называет «досадным упущением», обусловленным невероятно трудными временами, а затем следует пространное описание его тягот, оправдательная речь, оказавшая честь любому юристу: «Два года я не знал других друзей, кроме нищеты и печали, и не было у меня спутника, кроме вечного неутолимого голода»22.

На австрийского консула Гитлеру удалось произвести настолько жалкое впечатление, что тот, несмотря на подробные указания, не стал переправлять его в Австрию. Гитлер также симулировал тяжелую болезнь 23. Кроме того, ему удалось добиться разрешения проходить комиссию не в родном Линце, где его все знали, а в Зальцбурге, находящемся недалеко от Мюнхена. Там 5 февраля 1914 года Гитлер прошел комиссию. Ее решение гласило: «Негоден к военной и вспомогательной службе, слишком слаб. Признан негодным для службы в армии»24.

2 августа 1914 года здоровый Гитлер в толпе других людей на мюнхенской площади Одеон выражал свое ликование по поводу вступления страны в войну. 16 августа 1914 года слишком слабый и больной для службы в австрийской армии Гитлер пошел добровольцем в баварский пехотный полк и прослужил на фронте

до конца Первой мировой войны. Он объяснял это, кроме всего прочего, так: «Я покинул Австрию в первую очередь по политическим мотивам, но, само собой разумеется, теперь, когда началась борьба, мне пришлось всерьез отстаивать свои политические убеждения! Я не хотел воевать за государство Габсбургов, но был готов умереть за мой народ и его государство»25. То, что Гитлер не прошел военную службу в Австрии, имело и другие служебные последствия. Прошло 18 лет. В 1932 году фюрер как лидер НСДАП стал видным политиком, известным на международном уровне. Благодаря использованию современнейших технологий в предвыборной кампании (в акции «Гитлер по Германии» впервые использовались самолетные перелеты), а также благодаря отменной демагогии Гитлера его партия во время экономического кризиса набрала огромное количество избирателей, за чем с удивлением наблюдали остальные партии. Без сомнения, Гитлер, устранивший всех конкурентов, должен был прийти к власти. Но на тот момент еще существовала свободная пресса, которая всеми средствами пыталась помешать приходу Гитлера к власти. Стали проверять его прошлое, и натолкнулись на противоречия в военной карьере. 27 февраля 1932 года, через два дня после того, как Гитлер получил немецкое гражданство, глава мюнхенского управления полиции направил запрос капитану полиции в родной город Гитлера Браунау на Инне: «Многоуважаемый господин Барон! Во время предвыборной кампании в Германии 26 все время утверждается, что глава национал-социалистической партии Адольф Гитлер в период с 1912 по 1913 год уклонялся от военной службы в Австрии при помощи переезда в Германию. Для меня чрезвычайно важно получить информацию, что же происходило на самом деле»27. Глава полицейского управления Кох получил справку о прохождении Гитлером военной комиссии в Зальцбурге.

В сентябре 1932 года по инициативе верхнеавстрийского местного правительства всплыла информация, что в местном суде города Линца заведено судебное дело на Адольфа Гиитлера. В деле до 1917 года отмечены четыре судебных разбирательства. Обвинение на одном из процессов гласило: «Благодаря злоумышленным идеям и действиям была допущена пропажа быка весом 50 килограммов, предназначенного для казначейства»28. Гиитлер не отвел животное в нужное место, а украл его, обманув как продавца, так и государство. В другом процессе речь шла о компенсации убытков крестьянки Антонии Бухбергер, которую он ввел в заблуждение относительно цены быка. Адольф Гиитлер, трактирщик и торговец скотом,

проживавший в верхнеавстрийском городке Унтервайсенбах, был ловким мошенником. Личность рожденного в 1855 году в Лангеншляге Адольфа Гиитлера не идентична личности Адольфа Гитлера или же его отца, что и сообщил статистический отдел верхнеавстрийского местного правительства в федеральную канцелярию в Вене 29. Речь здесь шла о далеком родственнике Гитлера 30.

В 1932 году еще были газеты, спрашивавшие: «Почему фюрер в 1914–1918 годах служил в Германии, а не в Австрии?» Его обвиняли в дезертирстве.

Гитлер предъявил официальное подтверждение прохождения военной службы 31 и подал на журналистов Брауне и Рихтер в суд за клевету. Занимавшаяся этим делом государственная адвокатура в Гамбурге после этого обратилась с просьбой о предоставлении информации в австрийское министерство иностранных дел: «Какие законы регулировали военную повинность тех граждан, которые в июле 1914 года находились за границей, в особенности в Германии? Не нарушал ли господин Гитлер австрийское законодательство, поступая добровольцем в баварский полк?»32 Ответ на это дать было достаточно сложно, так как обнаружить соответствующие пункты в законодательстве не удалось. Юристы австрийской федеральной канцелярии в результате составили акт экспертизы, который гласит: «Так как господин советник Гитлер 33 при вступлении в баварский полк в качестве добровольца 16 августа 1914 года, с одной стороны, уже выполнил свой долг призывника [при прохождении комиссии в Зальцбурге 5 февраля 1914], а с другой стороны, не подпадал под действие указов, выпущенных в октябре и декабре 1914 года, его нельзя обвинять в вышеупомянутом преступлении [дезертирстве]»34. На этом дело и разрешилось. Гитлер выиграл процесс о клевете и вышел из него незапятнанным победителем 35. Статистический отдел верхнеавстрийского местного правительства в 1932 году запоздало внес исправления в призывное свидетельство Гитлера, датированное 1910 годом: «Использовавшееся написание Гиитлер было исправлено на Гитлер».

В 1938 году история с военной службой Гитлера обрела продолжение. Говорят, что вечером 13 марта 1938 года Гитлер во время своего пребывания в Линце якобы потребовал у гаулейтера Айгрубера выдачи своих военных документов 36.

Перед вводом немецких войск в Австрию в Вене начали выходить многочисленные статьи, описывающие нищету и бродяжничество Гитлера и говорившие о том, что Гитлер проживал в приюте для бездомных в венском районе под

названием Мейдлинг. В справочной литературе о Гитлере часто отмечается, что в 1909 году, чтобы избежать службы в кайзерско-королевской армии, Гитлер покинул место своего проживания и несколько месяцев ночевал в приюте для бездомных, где он мог сохранять анонимность. «Весьма вероятным представляется, что в конце 1909 года, после того как Гитлер постоянно переезжал с одного места на другое, он стал проживать в приюте для бездомных (в Мейдлинге, Вена), так как он, очевидно, надеялся, что там его не найдут австрийские чиновники»36. В основе этого предположения лежит старый закон о военной службе, по которому Гитлер должен был идти в армию по достижении 21-летнего возраста. Тот факт, что Гитлер из-за изменения законодательства о военной службе подлежал военному призыву не в 1909, а в 1910 году, лишает это утверждение всяких оснований. Как бы то ни было, в 1910 году Гитлер, как и положено, зарегистрировался в Вене.

В большинстве биографий фюрера сказано, что по меньшей мере три месяца (с октября по декабрь 1909 года) Гитлер проживал в приюте по причине крайней нищеты. Возникает вопрос, каким же на самом деле было финансовое положение молодого Гитлера? После смерти матери весной 1908 года Гитлер окончательно переехал в Вену. Его сводная сестра Анжела Раубаль 38, бывшая супругой финансового чиновника, взяла на себя заботу о несовершеннолетней Пауле Гитлер. По предписанию попечительского совета, она продолжала вести бухгалтерскую книгу, и так существовавшую в семействе Гитлеров, в которую тщательно записывала все свои доходы и расходы на проживание и повседневную жизнь и вела их скрупулезный учет. Эта бухгалтерская книга, по случайности сохранившаяся до сегодняшнего дня, дает точную информацию о том, как жилось семейству Гитлеров-Раубаль, что они готовили и чем питались, какие порядки у них бытовали 40. В книге также есть записи Иоганны Пельцель 41, тети Хани, зажиточной незамужней сестры матери Гитлера, которая много лет прожила с Гитлерами. После своей смерти в 1911 году Иоганна Пельцель оставила наследникам, в число которых, несомненно, входил и Гитлер, целых 3800 крон. Адольф был ее любимчиком, и она предоставляла ему щедрую материальную поддержку. Так, довольно долго в бухгалтерской книге велись записи выплат, обозначенных грифом «АГ» — молодой Адольф охотно и очень часто брал деньги у своей тети! Эта черта характера сохранилась и в дальнейшем: в Мюнхене, будучи политиком, он без зазрений совести позволял поклонницам содержать себя и охотно принимал от них предметы роскоши. Однако в 1908 году тетя

Хани была единственным постоянным источником дохода, на который мог рассчитывать племянник — тетя никогда ему не отказывала. В течение семи месяцев не менее четырнадцати раз она выплачивала своему племяннику суммы в размере от двух десятков геллеров до многих крон. Так, одна запись о выплатах гласит: «Адольфу Гитлеру — 80 крон». Кроме того, она карандашом отметила в бухгалтерской книге передачу крупной суммы денег: «Передала Адольфу Гитлеру 924 кроны. Иоганна Пельцель». Судя по расположению записи в бухгалтерской книге, передача денег произошла в начале 1908 года, когда Гитлер собирался уезжать из Линца 42. 924 кроны на то время были достаточно крупной суммой денег. Она соответствовала годовому доходу юриста или школьного преподавателя. Поденщики вообще зарабатывали около 2 крон 50 геллеров в день. Мать Гитлера 43 после смерти своего мужа (Алоис Гитлер умер 3.01.1903) получала ежегодные выплаты по вдовству в размере 1 200 крон (100 крон в месяц). На трех детей, утративших кормильца, — Анжелу (ребенок от второго брака ее мужа), Адольфа и Паулу, она получала пособие в размере 720 крон ежегодно (240 крон на ребенка ежегодно, 20 крон в месяц), а также посмертные выплаты, полагающиеся семье умершего государственного чиновника в размере 605 крон. Таким образом, кроме своего состояния она располагала ежемесячным доходом в размере 120 крон на содержание семьи из 4 человек с детьми, которым нужно было выплачивать школьные взносы. На то время она была чрезвычайно хорошо обеспеченной вдовой государственного чиновника. Как установил историк Маркхготт, Гитлер был родом из «семьи, которой довелось пережить удары судьбы, но никоим образом не бедной. После смерти отца на Гитлере не лежала ответственность по поддержанию семьи. Он окончательно переехал в Вену, вовсе не будучи бедным сироткой»44.

Собиравшийся изучать живопись Гитлер приехал в метрополию на Дунае со значительной суммой денег и, как следует из его переписки, с немалыми запасами еды. У него были деньги тети, у него было наследство матери, которая была зажиточной вдовой высокого государственного финансового чиновника и вела достаточно скромное существование, поэтому наверняка после смерти оставила некоторые сбережения. Кроме того, молодой Адольф регулярно получал свою ежемесячную пенсию по сиротству в размере 25 крон — соответственно, 300 крон в год. Из этого следует, что в 1908–1909 годах Гитлер располагал зафиксированной документально суммой, которая составляла, по меньшей мере, 1584 кроны 45. Но выплата в 924 кроны была не единственной крупной суммой, предоставленной

Гитлеру тетей Хани. «Для своего обучения живописи Адольф Гитлер получал значительные суммы денег от своей тетки Иоганны Пельцель», — отмечал попечительский совет 46. В 1910 году Гитлер уже мог зарабатывать на жизнь продажей картин. В 1911 году Гитлер заявил в Первом Леопольдштадтском районном суде, что «он сам способен оплатить свое содержание и согласен с передачей всей пенсии по сиротству сестре»47, таким образом, отказавшись от пенсии в пользу сестры Паулы. Предположительное нищенство Гитлера находится в промежутке 1908–1909 годов, то есть времени, когда Гитлер располагал, по меньшей мере, 1584 кронами 48, суммой, на которую семья со среднестатистическим доходом может прожить два года. Гитлер, чуждый всякой роскоши, не мог растратить эти деньги в течение нескольких месяцев.

Однако в письме в январе 1914 года, когда он наверняка еще помнил события 1908–1909 годов, Гитлер бесстыдно лгал: «Я был молодым, неопытным человеком, не получавшим денежной помощи и слишком гордым, чтобы принять ее от кого-то, не говоря уже о том, чтобы попросить о ней. Без какой-либо поддержки, я был предоставлен самому себе, и тех немногих крон, а иногда даже геллеров, которые я зарабатывал, едва хватало на оплату ночлега». Позже, когда Гитлер поддерживал свой образ «вождя рабочих» и «человека из народа», он по политическим расчетам практически дословно перенес эту ложь в книгу «Моя борьба».

Документы, касающиеся проживания молодого Гитлера в Мюнхене, подтверждают, что у него были небольшие запросы относительно жилищных условий. В 1925 году Гитлер приобрел «Мерседес-Компрессор», один из самых дорогих и роскошных автомобилей того времени, и в то же время удовлетворялся маленькой меблированной комнатой. В Вене, как это было принято у холостяков и студентов без собственного хозяйства, он очень дешево снимал комнаты у семей. Комната, в зависимости от условий, стоила от 10 до 40 крон в месяц. Одежда тогда, по сравнению с современными ценами, была очень дорогой, зато и носили ее долго. Непромокаемая зимняя куртка фирмы «Ротбергер» стоила 14 крон, а костюм в магазине фирмы «Нойманн» — около 34 крон. Бывшая в употреблении одежда, которой торговали старьевщики, стоила гораздо меньше. Питаться в Вене начала века также можно было очень дешево. Во многих ресторанах предлагался «отличный обед», причем можно было купить абонемент на 25 посещений за 10 крон, то есть обед стоил 40 геллеров 50. Аскет Гитлер никоим образом не был гедонистом. В Вене он вскоре бросил курить, скромно питался,

почти не пил, романов с женщинами не имел. Денег, которыми он располагал, вполне хватало на его потребности. Итак, прежде всего, нужда Гитлера не могла быть настолько тяжелой, чтобы привести его в приют для бездомных в Мейдлинге.

Остается только прояснить вопрос, действительно ли Гитлер останавливался в пристанище для беднейших из бедных бродяг, мелких преступников и неудачников. Предположение, что Гитлер каждый вечер искал ночлега в приюте, основывается, кроме его вероятной нищеты, на многих связанных между собой фактах.

В первую очередь речь идет о перерегистрации Гитлера. 16 сентября 1909 года он выписался из комнаты 51, которую снимал, но куда переехал — «неизвестно». По информации венского архива регистрации, ряд свидетельств о регистрации за это время сохранился не полностью. Гитлер мог жить у знакомых, например, у своих крестных — супружеской пары учителей Иоганна и Иоганны Принц, проживавших в третьем районе 52. Также, вероятно, по крайней мере, на некоторое время Гитлера могли принять к себе Шикльгруберы — родственники его отца, проживавшие в пятнадцатом районе. Кроме того, в шестом районе венской общины жили родственники Раубалей 53. Возможно также, что Гитлер переехал, а новый квартирный хозяин его не зарегистрировал. Как бы то ни было, из отсутствия официальной прописки на период октября — декабря 1909 года нельзя сделать вывод о крайней нужде, повлекшей пребывание Гитлера в приюте для бездомных.

Однако есть свидетель, утверждающий, что был с Гитлером в Мейдлингском приюте для бездомных. Это Райнхольд Ганиш, который в своем эссе в две страницы «Моя встреча с Гитлером» пишет: «Осенью 1909 года, после долгих блужданий дорогами Германии и Австрии, я, усталый рабочий парень, остановился на ночлег в приюте для бездомных в Мейдлинге. Слева на лежанке я увидел худого молодого человека со стертыми в кровь ногами. Так как у меня был с собой хлеб, которым меня угостили крестьяне, я с ним поделился»54. Райнхольд Ганиш действительно прибыл из Германии. Весьма вероятно, он был усталый, но никак не рабочий парень. Ганиш был освобожденным преступником с длинным списком судимостей. В 1907 году он провел в тюрьме Берлина три месяца за кражу, а в 1908 году шесть месяцев за подделку документов 55.

В эссе Ганиш представляет себя учителем Гитлера, взявшим неопытного, бедно одетого, застенчивого паренька без каких-либо средств к существованию под свое покровительство в столь грубом мире бездомных. По словам Ганиша, приют был для Гитлера абсолютно новым миром, в котором тот никак не мог

разобраться. Молодой человек производил плачевное впечатление, от дождя и дезинфекции (в приюте) его костюм приобрел лиловый оттенок, все пожитки, привезенные из Линца, были им давно проданы. Кроме потертой одежды, на нем ничего не было. У Гитлера не было зимнего пальто, он ужасно мерз и все время кашлял. Бездомные угощали его хлебом, старый нищий посоветовал, где бесплатно можно раздобыть суп. Ганиш утверждает, что убедил не знавшего, что делать, Гитлера написать письмо своим родственникам. Те якобы прислали ему 50 крон.

Шаблонное описание известного своей лживостью Рейнхольда Ганиша, противоречивое и нескладное, оставляет множество вопросов открытыми, не выдерживая критического анализа. Действительно ли Гитлер, несмотря на пенсию по сиротству и деньги, выданные теткой, настолько страдал от голода, что был благодарен за кусок хлеба? Ганиш не учел, что хлеб в приюте выдавали бесплатно и в достаточных количествах, к тому же ежемесячные 25 крон пенсии по сиротству должны были покрывать расходы Гитлера, по крайней мере, на еду. В ресторане на эти деньги можно было получить 62 (!) обеда, а в трактире обед стоил вообще гроши. Остается загадкой, как Гитлер, который столько внимания уделял внешнему виду и до октября 1909 года имел костюм для походов в придворную оперу, в течение одного месяца скатился до состояния ободранного нищего. И почему его ноги были стерты в кровь? И с каких это пор его необходимо было уговаривать попросить денег у тети Хани? Да и вообще 50-ти крон, высланных родственниками, о которых пишет Ганиш, хватило бы на оплату дешевой комнаты в течение пяти месяцев.

Однако самое главное противоречие заключается в том, что образ жалкого застенчивого Гитлера, просящего совета у бывшего заключенного, никак не вяжется с его характером. Еще в школе Гитлер считался упрямым своевольным лидером, не терпевшим возражений, однако Ганиш пишет: «Еще никогда я не видел такого беспомощного создания, находящегося в беде». Скорее Гитлер в отношениях с Ганишем мог брать командный тон. Так же, как в первые месяцы пребывания в Вене он доминировал над своим другом Августом Кубицеком, а потом уговорил приказчика Рудольфа Хойслера поехать с ним в Мюнхен 56.

Да и вообще, с самоуверенным Гитлером шутки были плохи. Еще в августе 1910 года он подал в суд на Ганиша, который в ходе своей криминальной карьеры жил в общежитии на Мельдеманнштрассе, в образцовом заведении для неженатых мужчин, в котором снимал жилье и Гитлер. Ганиш, чтобы

укрыться от карающей десницы правосудия, назвал себя Фрицем Вальтером и с этой целью подделал документы, указав в них ложные дату и место рождения. Гитлер, и в дальнейшем не имевший ничего против общения с криминальными элементами, вступил с Ганишем в прибыльные деловые отношения: неудавшийся студент-живописец рисовал картины, а мошенник их продавал. Прибыль они делили поровну. Когда Ганиш скрылся с большой картиной, изображающей венский парламент, «застенчивый» Гитлер, ни секунды не колеблясь, подал на него жалобу в районный суд Бригиттенау. 11 августа 1910 года Ганиша приговорили к недельному аресту, когда судья при рассмотрении дела спросил, откуда Гитлер знает обвиняемого, тот ответил: «Я знаю Ганиша по приюту в Мейдлинге, где я его однажды встретил». Это высказывание Гитлера в процессе против своего непорядочного компаньона 57 — единственное аутентичное доказательство при рассмотрении проблемы «Гитлер и приют для бездомных в Мейдлинге». Ганиш, осужденный по инициативе своего делового партнера, после карьерного взлета Гитлера выгодно использовал свое с ним знакомство. Его заявления не являются серьезным источником информации. Он мог из мести, а позже из стремления к сенсации или из жадности выдавать свое собственное положение за положение Гитлера и описывать время их знакомства в общежитии в Бригиттенау как пребывание в приюте для бездомных в Мейдлинге. Другого свидетеля, видевшего Гитлера в этом приюте, нет. Все высказывания Ганиша, которые поддаются проверке, касаются общежития. К тому же иногда журналисты, которым он с готовностью давал интервью за денежное вознаграждение, сами дополняли рассказы Ганиша пикантными подробностями.

Итак, остается рассмотреть только высказывание самого Гитлера перед районным судьей. Полный текст высказывания звучит так: «Это неправда, что я посоветовал Ганишу зарегистрироваться под именем Фриц Вальтер. Я вообще знал его только как Фрица Вальтера. Так как у него не было средств к существованию, я давал ему на продажу картины, которые рисовал. Примерно две недели назад Ганиш не вернулся в общежитие, присвоив себе мои картины «Парламент» стоимостью 50 крон и картину акварелью стоимостью 9 крон… я знаю Ганиша по приюту в Мейдлинге, где я его однажды встретил»58. Вопрос состоит в том, что же означает последнее предложение Гитлера. Очевидно, он был в описываемом приюте. Но что же он там делал? Возможно, он изучал социальные обстоятельства жизни — при последней прописке Гитлер зарегистрировался как писатель. Его друг Кубицек, с которым он провел первые месяцы в Вене,

сообщает, что они вдвоем по просьбе Гитлера ходили в приют для бездомных. А может быть Гитлер, имея какие-то свои мотивы, действительно там жил? Почему он встретил там Ганиша? Случайно или с какой-то целью? Если обращать внимание на слово «однажды», то действительно можно говорить о единоразовой встрече. Однако Ганиш говорит о длительном, интенсивном знакомстве в этом печальном месте. Не следует забывать, что материальное положение Гитлера не могло бы привести его в приют для бездомных. Если бы дешевая комната по каким-то причинам оказалась слишком дорогой, он мог бы взять соседа и делить с ним оплату стоимости. Если бы и это оказалось не по карману, существовала возможность снимать не комнату, а только «спальное место», которое фактически ничего не стоило. Да и на работу можно было бы устроиться.

Люди редко меняют свои привычки. Как известно из более поздних сообщений, педантичный Гитлер любил опрятную одежду. «С самого начала своей (политической) карьеры он одевался как для фотографий на обложку журнала, — писала одна газета в 1922 году 59, — вначале он располагал только скромными средствами, впоследствии одевался очень элегантно, но всегда опрятно. Нехорошо, когда в человеке основное впечатление производит одежда, затмевая лицо и фигуру; у Гитлера, причем именно в ранние годы, обращал на себя внимание аккуратный белый воротник, аккуратный галстук, аккуратный двубортный пиджак, аккуратное коричневое пальто и аккуратные длинные брюки, создавая первое впечатление, что перед вами неприметный аккуратный господин». Еще одной характерной чертой Гитлера была его чрезмерная чистоплотность 60. Панический страх ипохондрика перед инфекционными заболеваниями был доминирующей чертой Гитлера, который в молодости страдал заболеванием бронхов, а возможно, и легких. Говорят, фюрер боялся принимать своего закадычного друга Генриха Гоффманна после сообщения, что тот, возможно, болен инфекционным заболеванием.

Однако в большинстве многочисленных венских приютов для бездомных были чудовищные условия. Из-за переполненности венских больниц в этих государственных приютах жили и больные. Во времена, когда туберкулез в столице имел характер эпидемии, а до открытия и всеобщего применения пенициллина оставалось еще много времени (1940), больные представляли смертельную опасность. Ипохондрика Гитлера от приюта для бездомных с его больными полуголовниками, обросшими засохшей грязью, вшивыми, а часто агрессивными и упрямыми, отделяла непреодолимая пропасть.

Как бы то ни было, вышеупомянутое высказывание перед районным судьей ни в коем случае не может трактоваться как «официальное подтверждение того, что Гитлер осенью 1909 года был настолько беден, что ему пришлось ночевать в приюте для бездомных»61. В июле 1933 года в Вене Ганиша осудили за подделку документов, что не помешало ему выступать на публике с интервью о жизни Гитлера, которые постепенно обогащались все новыми деталями. Одно из этих интервью — «Гитлер — нищий из Вены»62.

Гитлер, уже тогда имеющий шансы стать фюрером и рейхсканцлером с особыми полномочиями, подал в суд на владельца поддельной картины, якобы руки фюрера 63. Сам он иском не занимался. В тот момент НСДАП, с 19 июня 1933 года запрещенная в Австрии, стала не просто важной политической силой 64, она окатила всю страну волной насилия. Взрывы, организованные террористами, приводили к смерти и ранению людей. Политические убийства, совершаемые вооруженными австрийскими фашистами-легионерами, которые, пройдя военную школу в лагере Лейфельд под Аугсбургом, еженощно пересекали границу с Баварией, были в порядке вещей. Теодор Габихт и его фашистские однопартийцы руководили террором из штаб-квартиры в Мюнхене. Борьба достигла своего апогея в момент убийства членами штурмового отряда № 89 австрийского бундесканцлера 25 июля 1934 года 65. Несомненно, фанатичные сторонники Гитлера сочли бы за честь убить неугодного Ганиша, оскверняющего облик фюрера. Достаточно было малейшего знака от кого-либо из окружения Гитлера, однако такового не последовало. Гитлер так и не отреагировал ни на разоблачение его делового партнера, ни на фальсификацию фотографий, и Ганиш до конца жизни продолжал подделывать документы и давать интервью о Гитлере, не опасаясь ни гестапо, ни СС.

В 1935 году биограф Гитлера и его заядлый противник Кондар Гайден, заплатив Ганишу, взял у него интервью. Гайден с радостью принял разоблачения за чистую монету и положил их в основу своей книги. Так, Ганиш сообщил, что Гитлер еще в Линце, в доме своей матери, а также позже занимался подделкой картин: «Гитлер рисовал масляными красками маленькие пейзажи, потом просушивал их в печи, и ему несколько раз удавалось продать их старьевщикам в качестве старых, ценных картин». В этом же интервью Ганиш описывает собственную жизнь, которую вел в начале тридцатых, торгуя поддельными картинами, которые рисовал Гитлер.

16 ноября 1936 года австрийская полиция арестовала Ганиша за подделку картин Гитлера, которые он подписывал

собственными инициалами («Р. Г.»), которые, однако, выглядели как «А. Г.». Ганиша приговорили к лишению свободы и доставили в венскую тюрьму. Там в феврале 1937 года он умер от сердечного приступа 66. Насколько малоинтересным для руководства партии НСДАП в Берлине был мелкий уголовник Ганиш, понятно по существованию слуха, ходившего после 1944 года, что после завоевания Австрии Ганиш повесился 67.

Однако подделки Ганиша контролировались. В феврале 1944 года Мартин Борман, могущественный руководитель партийной канцелярии и секретарь фюрера, отметил появление очередной подделки и изъял ее из продажи 68.

Воспоминания мошенника о выдуманном или же настоящем пребывании с Гитлером в приюте для бездомных в Мейдлинге и после смерти Ганиша имели широкий резонанс, достигший своего апогея в 1939 году, с выходом трехсерийного фильма под названием «I was Hitler's Buddy»69.

Скудные и сомнительные данные о пребывании Гитлера в приюте для бездомных показывают, на каком слабом основании проводились исследования жизни диктатора в молодости. Эти данные ограничиваются тремя источниками:

а) отсутствие регистрации от октября до декабря 1909 года;

б) свидетельство уголовника, известного своей лживостью, который к тому же по вине Гитлера провел неделю в тюрьме за воровство и мошенничество;

в) ответ Гитлера на вопрос судьи: «…я знаю Ганиша по приюту в Мейдлинге, где я его однажды встретил».

Эти неточные, по-разному интерпретируемые данные, превратились во всей литературе о Гитлере в факты с неизменным смыслом. «С ноября по середину декабря 1909 года он [Гитлер] ночевал в приюте для бездомных в Мейдлинге», написано в одной из биографий Гитлера 70, в то время как в другой биографии этот сухой факт несколько приукрасили: «Летом Гитлер мог спать под открытым небом… а с приходом осени он стал ночевать в приюте для бездомных в Мейдлинге»71. Еще более расширенная версия гласит: «Весной Гитлер спал под открытым небом, на лавках, под мостами, а когда ночи стали слишком холодными… он подался в приют для бездомных в Мейдлинге»72. Конрад Гайден, первый биограф Гитлера 73, в свою очередь путает унылый мейдлингский приют для бездомных с образцово-показательным общежитием для одиноких мужчин в Бригиттенау: «И так три года — приют для бездомных мужчин в Бригиттенау, Вена. Твердая лежанка, собственная одежда вместо подушки, слева и справа — длинные ряды товарищей по несчастью. Так проходит жизнь Гитлера от 20 до 22 лет. Каждый

день он ест суп для бедняков в монастыре на Гумпендольферштрассе; зимой убирает снег и просит милостыню у прохожих».

Хотя места жительства Гитлера в Вене (за исключением спорного периода с октября по декабрь 1909 года) безукоризненно задокументированы, существует достаточное количество изощренных версий, в соответствии с которыми описывается несколько лет бродяжничества Гитлера по Вене подобно опустившемуся нищему. Особо изобретательные утверждали, что из-за недостатка денег Гитлер 4 года жил исключительно в приютах для бездомных 74. Вся эта информация не подтверждается.

Ситуацию проясняет документ в Венской национальной библиотеке, который раньше не принимался во внимание или неправильно интерпретировался. В фотоархиве хранится снимок, датированный 1938 годом с подписью: «Дом в Вене 9 [девятый район Вены], пер. Симон-Денк-гассе, 11, в котором Гитлер снимал комнату с 16 сентября по ноябрь 1909 года». На фотографии изображен дом, а на другом снимке кабинет на третьем этаже — крохотная комната, меблированная кроватью, сундуком, столом и стулом 75. Там же находится еще одна фотография с такой подписью: «Дом Гитлера во время его пребывания в Вене 10 [десятый район Вены], Гумбольдтгассе, 36. Над входом висит венок»76.

Эти фотографии— «the missing links», отсутствующее звено, объясняющее пребывание Гитлера с октября по декабрь 1909 года. Таким образом, проживание Гитлера в Вене полностью задокументировано.

После аннексии Австрии и ее аншлюса к Германии, уже существовавший и активно пестуемый культ Гитлера сразу же распространился и на Австрию. По образцу Мюнхена, в Австрии появились памятные таблички, посвященные фюреру. Вена, где Гитлер, по его собственным словам, провел свои годы «учений и тягот», не отставала от «древнего рейха». Благодаря исследованиям удалось установить два последних места проживания Гитлера — Симон-Денк-гассе, 11 и Гумбольдтгассе, 36. Обшарпанные квартиры отчетливо показывали, что фюрер, как подчеркивала пропаганда, как «простой рабочий» на собственном опыте познал нужду и тяготы беднейших слоев населения Вены. Вход в дом на Симон-Денк-гассе, 11, украшенный портретом фюрера, охранял отряд гитлерюгенд, из единственного окна кабинета, в котором жил Гитлер, свисал стяг со свастикой. В газетах подробно писалось: «Когда-то в этом доме

жил фюрер. Памятная табличка о пребывании в Вене фюрера находится на стене венского дома в переулке Симон-Денк-гассе, 11 [девятый район Вены], где когда-то как простой, никому не известный рабочий, жил теперешний фюрер немецкого народа. На третьем этаже этого дома он снимал маленькую, скромно обставленную комнату, соответственно трудным временам — а это было в 1909 году, — которые ему довелось пережить и которые он так красноречиво описывает в своей книге «Моя борьба». Сегодня этот дом стал памятным местом для любого немца, а члены гитлерюгенда несут почетную вахту перед его воротами. Над входом благодарное население повесило портрет фюрера, украшенный цветами, гирляндами и свастиками»77. Дом № 11 по Симон-Денк-гассе был не единственным памятным местом, где жил Гитлер 78. Украсили также квартирный дом в переулке Гумбольдтгассе, 36, в рабочем квартале Фаворитов (десятый район Вены), где Гитлер жил, съехав из переулка Симон-Денк-гассе, незадолго до переезда в мужское общежитие. Вход в дом был увешен венками.

По случаю аннексии Австрии, Генрих Гоффманн издал альбом «Как происходило освобождение Австрии»79, в котором не только изображен жизненный путь Гитлера, но и предоставлена возможность проиллюстрировать эту книгу восторженным членам фашистской партии. В тексте было оставлено место для наклеивания картинок, чтобы каждый мог собрать свою личную «книжку о фюрере». Получить картинки можно было в табачных киосках, где к каждой пачке сигарет марки «Корсо» прилагались бесплатные картинки 80. Портреты любимых кинозвезд студии UFA (Universum Film AG) и картинки с изображением эпизодов из жизни фюрера подогревали страсть к коллекционированию 81. Была ли картинка № 34, предусмотренная для с. 15 «Книги памяти Гитлера», под названием «Небогатое жилище фюрера во время пребывания в Вене. Симон-Денк-гассе, 11» редкостным экземпляром, который все стремились заполучить, неизвестно. Но абсолютно ясно, что фотография кабинета Гитлера, сделанная в 1938 году, была выпущена десятитысячным тиражом. К выбору памятных мест Гитлера НСДАП подходила с особой тщательностью и скрупулезностью. Ни в Мюнхене, где партийцы, не стесняясь, вешали памятные таблички на обшарпанные дома, в которых Гитлер снимал дешевые комнаты, ни в других культовых местах НСДАП никогда не допускала ошибок и не указывала ложных мест пребывания, помня об очевидцах и свидетелях. Так что можно с уверенностью сказать, что Гитлер проживал в указанных домах, даже если свидетельство о регистрации отсутствует. Речь

идет о единственном незадокументированном временном отрезке его пребывания в Вене, а именно с октября по декабрь 1909 года. Если допустить, что были манипуляции, непонятно, с какой целью они были сделаны. Зачем осознанно выбирать ложное, не отраженное в документах место проживания, зачем распространять эту информацию, рискуя опозориться перед фашистскими паломниками, которые огромными толпами посещали памятные места, а также перед фашистскими коллекционерами? Ведь в конце концов в распоряжении НСДАП было очень много обшарпанных домов, в которых пребывание Гитлера было официально зарегистрировано. К тому же фюрер не допускал никакого извращения информации о его скромном пребывании в Вене, которое он не воспринимал как позор. Совсем наоборот. Его стремительный взлет от простого человека из народа до фюрера всех немцев непрерывно подчеркивался.

Воспоминания Гитлера о годах его венских «учений и тягот»82 нередко противоречивы. Он легко смешивает многочисленную ложь с немногими вкраплениями правды. Чтобы вызвать сочувствие, он описывает, как 18-летним мальчиком один приезжает в Вену из провинциального городка, чтобы сдать вступительный экзамен на общую кафедру живописи Академии изобразительных искусств, как он сдает первый экзамен и проваливается на втором, как с разочарованием возвращается в родной Линц, где ему приходится пережить болезнь, операцию и смерть матери. Он остается один, так как его отец умер в 1903 году. Гитлер пишет, как в феврале 1908 года переезжает в Вену, опять пытается сдать экзамен и вновь терпит неудачу. Начинаются тяжелые времена голода, нужды и лишений: «Отцовские деньги вскоре были потрачены». Щедрую тетю Хани неблагодарный племянник не упоминает ни разу. Он утверждает, что, подрабатывая на стройке, познал трудности жизни рабочих, и в это же время благодаря самообразованию приобрел политические знания, открыл истинный лик социал-демократов и большевиков, узнал все недостатки демократической системы и в душе стал революционером. Но доказательств преодоления жизненных трудностей, выкристаллизовавших в нем фюрера, не существует.

Хотя сторонники и противники Гитлера в 20-е годы горели желанием узнать подробности загадочной жизни в Вене, они не нашли ни одного серьезного свидетеля, работавшего на тех стройках, что и Гитлер. Следуя немногим проверенным данным, Гитлер, потерпев неудачу в осуществлении профессиональных планов, неплохо устроился в Вене, имея даже некоторый успех в качестве свободного художника и графика. Гитлер вел вполне

приличное, хотя и заурядное существование. Достигнув 24-летнего возраста, через неделю после того, как получил отцовское наследство в размере 819 крон 98 геллеров 83, Гитлер переехал в Мюнхен 24 мая 1913 года. «С радостью в сердце ехал я в Мюнхен; я хотел проучиться еще три года, а в 28 лет думал пойти художником на фирму «Хайльманн & Литтманн», — рассказывал он в октябре 1941 года 84. Иногда в качестве причины переезда в Германию Гитлер приводил политические аргументы.

Чем старше фюрер становился, тем чаще он говорил о своих тяготах в Вене, причем иногда сам себе противоречил. Так, однажды он с горечью и сожалением сказал: «Кто знает, если бы у моих родителей было достаточно денег, чтобы отправить меня учиться в академию, мне не пришлось бы на собственном опыте познать социальные трудности»85.

Не на все вопросы можно найти ответы. Однако очевидно, что драматические события жизни Гитлера в Вене не связаны с уклонением от службы в армии или с бедностью. Намного более правдоподобным кажется, что Гитлер вообще никогда не ночевал в приюте для бездомных.

Почему Гитлер скрывал свое происхождение?

Полигон в краю предков

«Доллерсхеймская земля — родина четвертой части предков нашего фюрера и рейхсканцлера», — гордо писалось в одной фашистской статье после аншлюса Австрии 1. Эта часть нижнеавстрийского региона Вальдфиртель в нацистское время обрела известность как «край предков». В то же время не переставали ходить слухи об отчаянных попытках Гитлера не только исказить информацию о своем происхождении, но и уничтожить ее. Подобные высказывания встречаются во всей литературе о Гитлере.

Когда немецкий вермахт вскоре после оккупации Австрии в марте 1938 года организовал самый большой полигон для военных учений именно в «краю предков» фюрера, это казалось подтверждением всех предположений. Разрушение множества сел, в которых жили предки Гитлера, не могло быть случайным: Гитлер хотел стереть все воспоминания о них! Многие историки 2 были убеждены, что именно с этой целью был разрушен целый район, а его население выселено. Так, в одной публикации говорится: «Доллерсхейм и его окружение уже не существуют! Их превратили в огромный полигон; эта когда-то цветущая и плодородная земля превратилась сегодня в заброшенное место ужаса, где повсюду подстерегает затаившаяся смерть в виде неразорвавшихся снарядов. Все ее жители сейчас рассеяны по миру. Через много лет Гитлеру довелось ощутить триумф, когда место рождения его отца и могила бабушки были уничтожены, снесены вермахтом. Неизвестно, обусловили ли выбор этой местности военные цели, но точно установлено, что приказ об оценке земли чиновниками кадастра… поступил уже в середине мая 1938 года, то есть через два месяца после оккупации Австрии… Казалось, уничтожение Доллерсхейма произошло по непосредственному распоряжению фюрера — из безумной ненависти к собственному отцу, который, возможно, был сыном еврея»3. Многие биографы считают, что Гитлер хотел утаить собственное прошлое, «создавая в нем белые пятна», чтобы «скрыть собственную личность и оправдать ее»4. Еще в фашистское время распространялись слухи о том, как

«неприятен» фюреру культ его предков, созданный в Вальдфиртеле. В связи с жестокой природой диктатуры фашизма, у народа не было никаких иллюзий — от режима ожидали чудовищных преступлений по мельчайшему поводу. Современникам казалось вполне логичным, что Гитлер радикально покончил с неугодными ему действиями.

В рамках культа Гитлера крошечная община Гросс-Поппена (она была выселена в 1938 году в связи со строительством полигона) еще в 1932 году (14.08.1932) по заявке трактирщика Августа Вебера приняла единогласное решение предоставить Адольфу Гитлеру «как знак неизменной верности» звание почетного гражданина. Решение сообщили фюреру, сэкономив при этом: из соседнего почтамта его отправили телеграммой, состоящей из 14 слов 5. Другие общины последовали примеру Гросспоппена, но, ко всеобщему сожалению, вмешалось нижнеавстрийское местное правительство. По той причине, что с 30 апреля 1925 года Гитлер не являлся гражданином Австрии, предоставление этого звания было лишено силы, так как было противозаконно 6. Продвижение НСДАП подобные мероприятия не останавливали. На выборах в местный парламент Вальдфиртеля в 1932 году 7 НСДАП удвоила количество проголосовавших за них. Они набрали 20 % голосов (26 649 избирателей). В Гмюнде бургомистром стал национал-социалист. Назначение Адольфа Гитлера рейхсканцлером Германии в январе 1933 года вызвало в среде национал-социалистов Вальдфиртеля бурный восторг. По берлинскому образцу факельные шествия прошли в Кремсе, Горне и Цветтле. В других общинах состоялись праздничные демонстрации.

К своему величайшему возмущению, с июня 1933 года вальдфиртельское отделение НСДАП уже не могло действовать легально. После того как фашисты в Кремсе швырнули в колонну «немецко-христианских военных гимнастов» ручную гранату (один человек был убит, а тридцать ранено), австрийское правительство в тот же день выпустило указ о запрете этой радикальной партии и всех ее формирований. Мандаты НСДАП в национальном совете местных парламентов и районных комитетах и советах общин утратили свою силу.

«Полностью понимая фактические настроения народа, правительство Дольфуса усилило преследования. Храмовые праздники в Гросспоппене, Аллентштайге и Цветтле приходилось использовать для прикрытия встречи нелегалов», — вспоминали впоследствии об этих временах партийцы 8. С присоединением Австрии к Германии в январе 1938 года все резко изменилось и гордость «великим сыном Вальдфиртеля» опять можно было

проявлять открыто. В памятные места Гитлера начали съезжаться паломники из всего немецкого рейха. Вскоре паломничество стало организованным. Заведовало этим полное энергии партийное руководство НСДАП при сотрудничестве с местными группами, которые с баварской хитростью наживали капитал на «корнях» фюрера в теперешней «нижнедунайской области» (Нижняя Австрия). Кроме выгоды для себя, возникла и надежда на особое положение всего региона. Отсталая провинция на периферии должна была превратиться в «духовный центр» Третьего рейха. Окрыленный красочными ожиданиями Вальдфиртель, где уже в 1933 году были организованы партийные памятные таблицы, развивающие культ Гитлера, стал конкурировать с Мюнхеном — «столицей движения». Образцом считалась верхняя Австрия, где Браунау-на-Инне, Леондинг и Фишельгам чтились как места, в которых прошли детство и молодость фюрера. НСДАП выкупила и причислила к архитектурным памятникам, охраняемым государством, дом в Браунау-на-Инне, в котором родился Гитлер 10. Фашистский лидер молодежи рейха Бальдур фон Ширах сделал Браунау «местом паломничества немецкой молодежи»11. Один американский гражданин в 1938 году даже хотел выкупить «отчий дом фюрера» в Леондинге, разобрать его и продать в США как аттракцион. Лояльным партийцам с большим трудом удалось этому помешать. Леондинг стал местом паломничества нацистов, его посещали тысячи людей со всего мира, которым предлагалось сделать запись в альбоме для увековечивания фашистских паломников. В этой книге писали псевдорелигиозные тексты и клялись Адольфу Гитлеру в верности до самой смерти 12. К непрерывно создаваемым в Вальдфиртеле мифам о «крае предков фюрера» примешивалась гордость осознания своей исторической миссии: «В его внуке — который даже внешне являет собой истинный вальдфиртельский тип — смешались все [хорошие вальдфиртельские] качества. Так он смог стать кузнецом нового великонемецкого народного рейха»13.

Уже в апреле 1938 года в селе Франц ен, которое вскоре было выселено, с большой помпой праздновался день рождения Гитлера, а маленький городок Штронс, также впоследствии уничтоженный, с гордостью видел себя в центре национал-социалистического мира: «Мирно окруженное полями и лесами, простирается скромное село Штронс. Его жители — исключительно немецкие крестьяне, которым благодаря неутомимому старанию едва удается заработать на самое необходимое, так как земля в Вальдфиртеле не столь плодородна. Но если сегодня пройти по селу, можно увидеть, что все дома

празднично убраны, ведь именно здесь находится дом (Штронс, 12), в котором в 1837 году родился человек, на чьего сына весь мир сегодня взирает с изумлением. Так, Штронс с гордостью и радостью показывает дом, в котором родился и жил отец Гитлера… Всеми позабытый Вальдфиртель теперь невероятно богат, ведь он — родина предков Гитлера… Хайль Гитлер!» Украшенный гирляндами дом, где родился отец Гитлера, стал ареной многочисленных празднований многочисленных юбилеев.

Летом 1938 года одна археологическая находка возбудила умы вальдфиртельских поклонников фашизма. «Совсем неподалеку от места находки расположены села, где жили предки фюрера. В краю предков Гитлера, давшего нам свастику как символ, была найдена древнейшая свастика. Этот факт кажется более чем символичным», — писалось в одной местной газете 15. Доктор Гуго Юри, гаулейтер Нижнедунайской области, также стал размышлять над чудесной находкой, и вскоре показалось абсолютно логичным, что Вальдфиртель — родина фашизма.

Представители общины Гросс-Поппена, отвергнутые нижнеавстрийским местным правительством в 1932 году, после аншлюса Австрии почуяли успех. Они направили в частный секретариат фюрера в далеком Берлине нижайшую просьбу о предоставлении Адольфу Гитлеру почетного гражданства. Их просьба была удовлетворена. Вальфиртельское село Оттеншлаг не хотело отставать, и на празднике летнего солнцестояния в 1938 году бургомистр дрожащим от волнения голосом зачитал новость, ставшую необычайным сюрпризом: фюрер дал разрешение на переименование центральной площади в площадь Адольфа Гитлера и в тоже время принял предложенное ему почетное гражданство.

Доллерсхейм, гордо называвший себя «вотчиной фюрера», отпраздновал ввод немецких войск в Австрию масштабным факельным шествием. По примеру Оттеншлага, главную площадь переименовали в площадь Алоиса Гитлера. Организованный партийными ячейками героический культ зашел настолько далеко, что на здании школы повесили табличку с надписью, гласившей, что в этой школе учился Алоис Гитлер, отец фюрера. Старший учитель Зейтнер, бывший директор школы в Доллерсхейме, создал изящное генеалогическое древо Гитлера, напечатанное в виде открытки, которая имела в продаже небывалый успех. Но максимальное внимание партийные работники уделяли бабушке Гитлера, Марианне (Марии Анне) Гидлер (урожденной Шикльгрубер). У церковной стены Доллерсхеймского кладбища была поспешно воздвигнута ее усыпальница — настоящую могилу найти было невозможно.

Выбранные в спешке данные не соответствовали действительности. Надпись: «Здесь покоится Мария А. Шикльгрубер, р. 17.4.1795, Штронс — ум. 7.1.1847 в Кляйн-Моттене», частично соответствовала данным ее сестры 16. Однако это никому не мешало, и небольшое капиталовложение полностью окупилось. Толпы фашистских паломников начали стекаться сюда, и многие из них были из старого рейха. Один из очевидцев вспоминает: «Однажды сюда пришли двадцать бравых солдат. Это были люди из СС. Я был на улице один, и комендант спросил меня: «Мальчик, где могила бабушки нашего фюрера?» Они встали перед могилой и начали фотографироваться»17. Многочисленные отделения гитлерюгенда со своими лидерами также приезжали сюда.

Во всех вальдфиртельских селах прошло празднование дня рождения фюрера. В одной газете писали: «Как и везде, в нашем селе [Франц ен] с радостью отмечали день рождения Гитлера. Утром школьники и их учителя прослушали речь министра Руста. Потом во время бесконечного факельного шествия с музыкой были посажены два дуба имени Гитлера возле памятника героям и произнесена речь лидера СА Магорки, после чего был зажжен праздничный костер, огонь которого возносился ввысь, так что дух захватывало от его красоты. Это свидетельство немецкой любви и верности народу, рейху и фюреру. Хайль Гитлер!»18 Сам Гитлер не имел отношения к Вальдфиртелю, в котором выросли его мать и отец. Крестьянская среда, из которой были его родители, была совершенно чужой сыну высокопоставленного таможенного чиновника, который вырос в Иннфиртеле (Браунау-на-Инне, Пассау и Леондинг) и Линце. По свидетельству его сестры Паулы, ребенком он в сопровождении родителей часто посещал вальдфиртельских родственников в Нижней Австрии 19. На парнишку из верхней Австрии довольно бедные села, должно быть, производили странное впечатление. Если на плодородных землях его малой родины, на видимых издалека холмах, располагались обширные имения гордых и богатых крестьян, то в Вальдфиртеле у подножий холмов, поросших лесом, ютились низкие домики маленьких селений. Села, выстроенные вокруг церкви, часто состоящие всего лишь из дюжины домов, имели во времена Гитлера достаточно скромный вид и остались такими по сегодняшний день. Крестьянские усадьбы также маленькие — площадь среднестатистической фермы редко превышает 20 гектаров. В сельском хозяйстве производятся зерно, овес, картофель и мак, основным источником дохода является лес. Вид вальдфиртельского плоскогорья определяется с одной стороны гранитом, который монументальными плоскими глыбами лежит в

полях и лесах, а с другой стороны — обширными хвойными лесами, в которых растут деревья одного вида, что придает местности особое очарование. Суровыми зимами эта земля кажется мрачной, таящей угрозу, а теплым летом — зеленой и нежной, но всегда тихой и одинокой, навсегда связанной с прошлым. Традиции остаются несокрушимыми, и люди держатся за свое прошлое. Кажется, местность осталась в средневековье. Расчистка земли и заселение этих территорий — области древнего леса, «Silva norticus» (Северного леса) и сегодня живо в памяти жителей. Заселение началось в XI веке выходцами из Баварии и франками. Более трехсот замков, крепостей и руин свидетельствует о воинственной истории этой пограничной области, которая для многих армий служила зоной наступления на Богемию и Моравию. Резко контрастируя с населением Вахау (расположенной южнее красивой и богатой области виноделия), жители Вальдфиртеля считались замкнутыми и скрытными. В Австро-Венгерской монархии этот регион был одним из наиболее экономически неразвитых, и с падением кайзерского рейха в 1918 году ничего не изменилось. В сложные времена по окончании Первой мировой войны, после провозглашения первой республики, экономического подъема не произошло, всеобщая безработица обострила проблему Вальдфиртеля. В результате произошел довольно значительный отток населения. Как и много поколений назад, люди в поисках работы ехали в столицу страны Вену, удаленную на 130 километров. Предки Гитлера из Доллерсхеймской земли принадлежали к давно осевшему в этой местности крестьянскому роду, чьи владения передавались по наследству от отца к сыну 20. В книгах вальдфиртельских священников содержатся многочисленные записи рождений, браков и смертей предков Гитлера, первое упоминание о которых в Вальдфиртеле появляется около 1600 года. Их для представителей крестьянства длинный список предков начинается во времена, когда в нижней Австрии начали делать записи в церковных книгах. Священникам было предписано вести книги крещений, браков и смертей еще во время Триентского собора (1545–1564). Полностью документация стала проводиться только после победы Контрреформации в конце Тридцатилетней войны (1648).

В период постройки полигона и позже поговаривали, что фюрер разрушает регион для того, чтобы уничтожить церковные книги.

Первый документально подтверждаемый визит Гитлера в Вальдфиртель произошел осенью 1905 года, когда

шестнадцатилетнему Адольфу пришлось оставить столь нелюбимое им реальное училище в Штейре из-за заболевания легких. Как он и сам пишет, эта ситуация ему очень помогла: «Внезапно мне на помощь пришла болезнь, и за несколько недель предопределила мое будущее и разрешила вопрос, вызывавший столько споров в доме моего отца. Из-за тяжелого заболевания легких врач посоветовал матери ни в коем случае не отдавать меня на работу в бюро. А посещение реального училища пришлось отложить по крайней мере на год»21. Овдовевшая мать Гитлера решила отправить сына к своей младшей сестре Терезии 22. Терезия в 1894 году вышла замуж в своем родном селе Шпитале под Вейтрой за крестьянина Антона Шмидта, которому принадлежало большое имение (Шпиталь № 24). Клара Гитлер надеялась, что отличный чистый воздух Вальдфиртеля поможет ее больному сыну. Они с Адольфом отправились поездом из Линца в Гмюнд, где ее деверь Антон встретил их на паре волов. У тети Терезии Гитлер сразу сделался любимчиком. Крестьянские родственники, сами никогда не вызывавшие врача, пригласили для избалованного мальчишки доктора Карла Кейса из Вейтры., Шестнадцатилетний парень быстро пошел на поправку, он пил много молока, хорошо питался, играл на цитре, читал и рисовал 23. По воскресеньям Гитлер, который впоследствии будет проводить резкую антирелигиозную политику, без каких-либо возражений вместе с тетей, дядей и их детьми ходил на мессу в сельскую церковь, построенную в позднероманском стиле. Со своими кузенами 24 и кузиной Марией Гитлер хорошо ладил, а от сельской молодежи «студент» старался держаться подальше. Весьма упорядоченная для Вальдфиртеля соседская жизнь, которую вели его мать, Клара Пельцель (Шпиталь № 37) и отец Алоис Гитлер (Шпиталь № 36), вызывала у него хорошее отношение к среде, в которой выросли его родители. Тем не менее впоследствии Гитлер не переставал подчеркивать свое происхождение из семьи бедных безземельных крестьян.

В 1908 году Адольф Гитлер уже постоянно жил в Вене. Из письма, написанного в июле 1908 года одному другу молодости, следует, что Гитлер летом 1908 года собирался надолго задержаться в Шпитале: «Когда буду уезжать, напишу. Нет никакого желания ехать, так как может приехать и моя сестра»25. Очевидно, 19-летний Адольф был не очень-то рад соседству младшей сестры Паулы, которой тогда было 12 лет. Тем не менее Гитлер остался в Вальдфиртеле до конца августа 1908 года. Кроме многих далеких родственников, в Вальдфиртеле жили две сестры его матери: тетя Терезия (урожденная Пельцель, вышла

замуж за Антона Шмидта) и тетя Иоганна (Иоганна Пельцель, 1863–1911). Иоганна была немного горбатой, и так и не вышла замуж. Иоганна по поручению отца Гитлера некоторое время управляла крестьянской усадьбой в Вонгартсе, после чего переехала к своей сестре Кларе в Верхнюю Австрию. Она долгие годы жила с Гитлерами, помогая сестре в ведении хозяйства и воспитании детей. После смерти Клары Гитлер на Рождество 1907 года, она вернулась назад в Вальдфиртель. Во время Первой мировой войны Гитлер служил добровольцем в Шестнадцатом баварском резервном пехотном полку. За время службы он дважды получал увольнительную, которую каждый раз полностью проводил в Вальдфиртеле — от 30 сентября до 17 октября 1917 года и в последние годы войны с 10 по 27 сентября 1918 года. Таким образом, его отношения с крестьянскими родственниками были гармоничными. Он даже подавал адрес своего дяди Антона Шмидта, которого называл помещиком, в качестве своего домашнего адреса. Если бы в отношениях были проблемы или просто недостаточно симпатии, Гитлер наверняка поехал бы в Мюнхен к портному Поппу, у которого снимал комнату перед войной, а во время войны вел оживленную переписку, так как нашел в его лице хорошего знакомого. Уже будучи фюрером и рейхсканцлером, Гитлер не хотел вспоминать об увольнительных, проведенных в Вальдфиртеле, и говорил об образовательной поездке: «Во время войны мне дважды давали увольнительную на 10 дней. Что же, я должен был проводить это время в Мюнхене? Оба раза я ездил в Берлин, и с тех пор знаю берлинские музеи и галереи»26. В октябре 1920, через два года по окончании войны, Адольф Гитлер снова едет на родину своих предков, на этот раз по политическим мотивам. В сентябре предыдущего года он вступил в ДДП (Немецкую рабочую партию) и «решил стать политиком», как он писал. Крошечная партия, которую вскоре переименовали в НСДАП, назначила Гитлера своим агитатором — еще во время военной службы он посещал курсы риторики. Как агитатор, Гитлер с августа по октябрь 1920 года путешествовал по Австрии, борясь за голоса избирателей в пользу НСДАП, которая впервые баллотировалась на выборы в Национальный совет (17.10.1920). Проведя агитаторскую работу в Вене, он незадолго до выборов поехал в Гмюнд в Вальдфиртеле, чтобы там руководить небольшой группой своей партии. Неизвестно, сообщил ли он о своем социальном продвижении тете и дяде — Шпиталь находился по дороге в Гмюнд. Как бы то ни было, теперешний «руководитель отдела пропаганды ДАП» поехал туда в сопровождении двух сотрудников на собственном служебном автомобиле марки «сельве» и шофером (Эрнст Гог). Пограничный

городок Гмюнд был центром национал-социализма в верхнем Вальдфиртеле. «Национальный союз рабочих», существовавший еще до Первой мировой войны, в марте 1919 года присоединился к Немецкой рабочей партии, основанной незадолго до этого в Мюнхене. В 1920 году в Гмюнде уже было местное отделение НСДАП, насчитывавшее около двенадцати человек. Вскоре другие селения Вальдфиртеля последовали примеру Гмюнда 28. 10 октября 1920 года Гитлер выступил перед слушателями — национал-социалистами и социалистами 29. Местная газета 30 писала: «Адольф Гитлер, тогда еще никому не известный, выступил с агитаторской речью в кинозале Гмюнда. Тогда Гитлер говорил о порабощении немецкого народа мирными договорами и рабстве, в которое мы попали из-за выплаты репараций. В своей захватывающей манере, он полностью переманил социалистов, в большом количестве пришедших на его выступление, на свою сторону. Агитатор от противоположной стороны, социал-демократ Рихард Форбельски тогда потерпел сокрушительное поражение»31. Атмосфера была крайне эмоциональной, так как на основании мирного договора под Сен-Жерменом 31 июля 1920 года главный вокзал Гмюнда, две соседних общины и восемь немецкоязычных селений перешли к новообразованной Чехословацкой республике. Беженцы, изгнанные из собственных домов, жили в бараках в лагерях неподалеку от Гмюнда и представляли для обедневшей городской общины серьезную проблему 32. Жители Гмюнда, через который внезапно стала проходить государственная граница, очень чутко реагировали на реваншистские националистические речи Гитлера о «позорных договорах Сен-Жермена и Версаля». К тому же людям нравилось слушать выпады Гитлера против «жидов-эксплуататоров, заполонивших все отрасли экономики».

11 октября после оглушительного успеха в Гмюнде Гитлер, как было запланировано, должен был выступать в Гросс-Зигхарсте, маленьком вальдфиртельском торговом городке. «Красные не дали ему выступить, потому что он якобы был иностранцем. Их лидеры почуяли опасность», — жаловались сторонники Гитлера 33.

Гитлер даже не посетил идола своей ранней юности, Георга фон Шонерера. Шонерер — лидер антигабсбургского, антикатолического и антисемитского «Общенемецкого движения» тогда уже много лет уединенно жил неподалеку от Вейтры в своем имении — замке Розенау. Местное население считало его чудаком. Проезжая на открытом автомобиле через село, он швырял молодежи монетки, ожидая, что они будут кричать «Хайль, Шонерер!»35. Его экстремистская программа («Моя

программа», 1879) сильно повлияла на Гитлера еще до того, как он стал почитателем Карла Люггера. В программе, в частности, записано: «Необходимо противопоставить интересам изворотливого капитала и семитскому господству денег интересы землевладельцев и продуктивного производительного труда»36. Политик боролся за Великую Германию под управлением Пруссии, и при этом относил себя к заядлым сторонникам антиклерикального движения «Прочь от Рима». В 1888 году, за год до рождения Гитлера, Шонерер вместе с соучастниками напал на редакцию газеты «Дас нойе винер тагблатт». Его признали виновным в совершении акта насилия, лишили дворянского титула и депутатского мандата. Практически на десять лет он был изгнан с политической сцены. 14 августа 1921 года разочарованный Шонерер, чьим странным девизом было «Через чистоту к единству», умер в своем замке в Розенау.

Вальдфиртельские национал-социалисты считали Шонерера предшественником их движения: «Хотя деятельность Шонерера в его борьбе против еврейства, радикализма и габсбургской антинемецкой политики и не имела головокружительного успеха, мы должны быть благодарны ему за то, что он распространил понимание опасности еврейства в широких народных кругах»37. После того как выступление в Гросс-Зигхартсе сорвалось, 13 октября 1920 года Гитлер с большим успехом произнес речь перед местной ячейкой НСДАП в Кремсе на Дунае. «Из-за чудовищного поражения осенью 1918 года власть в Кремсе захватили в свои руки жиды и другие чуждые элементы. Спасителем Кремса из этого жалкого положения стал сам Адольф Гитлер, который, благодаря его речи 13 октября 1920 года в зале Хиршен снова возродил национальные чувства и стремления народа», — писала местная газета 38. Агитаторская поездка Гитлера через Вальдфиртель позволяет оценить состояние НСДАП на заре ее создания. Нельзя было предположить, что эта крошечная партия когда-либо превратится в массовое движение. На выборах в национальный совет 17 октября 1920 года национал-социалисты набрали в нижней Австрии 1,5 % голосов, а в Вальдфиртеле 4,5 % (5078 человек). Причиной послужило отторжение нескольких областей в пользу Чехословакии, обусловленное Сен-Жерменским мирным договором, и связанный с этим подъем национализма, а также личные действия Гитлера. В целом же «край предков» с его преимущественно католически-консервативным населением был областью христианско-социальной партии, которая набрала 60 % голосов. С 1925 года из Аллентштайга начали вести оживленную агитаторскую деятельность и были сформированы мелкие местные ячейки.

«Вначале не многие от всего сердца становились под стяги со свастикой и принимали на свою долю насмешки и ненависть», — вспоминали впоследствии старые члены партии 40. Даже после десятилетней агитаторской деятельности, активно поддерживавшейся из Германии, доля национал-социалистов Вальдфиртеля в 1930 году составляла только 10 % (13 347 человек)41. В последующие годы все избиратели с немецкими национальными убеждениями перешли на сторону НСДАП, которая в 1932 году имела более 20 % голосов избирателей. Родственники Гитлера из Вальдфиртеля вступили в НСДАП только в 1938 году 42.

12 марта 1938 года Гитлер по случаю «воссоединения Австрии с германским рейхом» посетил свое родное селение Браунау-на-Инне. «Медленно проезжает автомобиль фюрера мимо того дома, в котором 49 лет назад он был рожден на благо немецкого народа»43, — с завистью читали члены партии из «края предков», надеясь, что Гитлер приедет и сюда. Тем временем жители селения Францен на организованном НСДАП показе с восторгом смотрели фильм, особенно те места, когда показывали фюрера, «так как большинство жителей села знает его только по фотографиям»44.

Кузены и кузина Гитлера тоже уже слабо помнили своего знаменитого двоюродного брата. По поручению всех родственников 12 марта 1938 года они отправились в Вену и скромно попросили у входа в роскошный отель «Империал» пропустить их к фюреру. Их не пропустили. Однако им все-таки удалось его увидеть на Гельденплатце, стоя в стотысячной толпе 45. Штурмовой отряд из Доллерсхейма в полном вооружении отправился в Вену, чтобы «промаршировать перед фюрером, поблагодарить его от всего сердца и, ликуя, сложить клятву вечной верности»46.

С 1 по 20 октября 1938 года по решению на переговорах, закончившихся Мюнхенским соглашением, последовало присоединение Судетской области к Третьему рейху. Часть немецкоязычных пограничных районов южной Богемии и южной Моравии, которые после Первой мировой войны перешли Чехословакии, теперь вошли в состав области Нижнего Дуная (Нижней Австрии).

26 ноября 1938 года фюрер во время своей поездки в южноморавские части Судетской области посетил и Вальдфиртель. Но там он не задержался, что вызвало у его сторонников горькое разочарование. Даже о Маршруте поездки жителей «края предков», вероятно, в целях безопасности не проинформировали. Визит Гитлера в селения Раабс и Карлштайн

был настолько «неожиданным и незапланированным», что ликование по этому поводу началось только тоща, когда он уже уехал. В Шварценау члены гитлерюгенда, примаршировавшие рано утром, прождали Гитлера несколько часов, а потом им пришлось разойтись, несолоно хлебавши. Сопровождавшие Гитлера выбрали другой маршрут. Только школьникам Ригерса было чему радоваться: они увидели самого фюрера. Сияя от восторга, они рассказывали, как он с ними разговаривал. У детей была возможность рассказать Гитлеру о школе и своей учебе. Лидеры штурмовых отрядов в селении Доберсберг завидовали им: «Нам всем так жаль, что Адольф Гитлер был совсем рядом, а мы не смогли его увидеть. Но мы гордимся, что он все же выбрал путь через Доберсберг, и надеемся когда-нибудь все же его увидеть»47. Однако их надежды не оправдались — Гитлер посвятил всю свою жизнь только немецкому народу. Его не интересовала ни судьба Шмидтов, его ближайших родственников, ни родина предков. В Вальдфиртеле он больше никогда не бывал и избегал любых личных контактов с кузенами и кузиной. Он не отрицал своего родства, но боялся, что они будут просить об услугах. Когда в Вальдфиртеле были семейные праздники, мелкие подарки от Гитлера передавала его сводная сестра Анжела Раубаль. Она же присутствовала на похоронах тети Гитлера Терезии Шмидт в августе 1938 года и от имени фюрера передала родственникам покойной денежную сумму в размере 600 марок, что после падения Третьего рейха имело ужасные последствия.

Другие надежды в 1938 году также не исполнились: фюрер не предоставил Вальдфиртелю особого положения — «край предков» был экономически невыгодным районом. Однако то, что произошло потом, превзошло все ожидания.

Сразу же после оккупации Австрии начались поиски места, подходящего для создания полигона. Управление XVII военного округа немецкого вермахта нашло место неподалеку от Брука-на-Лейте юго-восточнее Вены, подходившее для ротных учений, но оказавшееся абсолютно непригодным для современных дальнобойных орудий и более крупных военных формирований. Но в Австрии после включения государственных войск в вермахт должен был быть создан огромный полигон для развития армии. Гористые территории Австрии для этого не подходили. Дискуссия велась вокруг пограничной области в Вайнфиртеле — плоской плодородной земли на северо-восток от Вены, но местные политики начали протестовать. «Почему бы не сделать это в Вальдфиртеле? — говорили они, — там и так мало что растет». Обсуждались также маневры в Вальдфиртеле, проводившиеся в 1937 году австрийской армией. Военные дали отличную

характеристику холмистой и лесистой Доллерсхеймской земле. Вскоре эту область под Аллентштайгом, отвечающую всем военным требованиям, решили исследовать подробнее. Туда приехали офицеры немецкого вермахта, сделали замеры и сфотографировали села. Напрасно испуганные жители пытались уговорить их, рассказывая, что их родину жаль использовать для военных целей — глубокие грунты здесь были намного плодороднее соседней области Цветтлер. И хоть крестьянство было бедным, однако не настолько обанкротившимся, как владельцы крупных земельных хозяйств Верхней Австрии, где вырос Гитлер. Местные политики, желавшие выслужиться перед режимом, поддержали проект правительства рейха. Они верили, что цели фашистского режима — превыше всего, и приветствовали идею пожертвовать своей родиной для создания самого большого полигона в Европе. Впоследствии они получили довольно высокие отступные.

Однако окончательное решение принималось в Берлине. Гитлер, которому описали эту возможность, не высказал никакого предпочтения в отношении альтернативы между Вальдфиртелем и Вайнфиртелем. Предлагавшаяся поначалу равнина в центральном Бранденбурге уже не рассматривалась. Гитлер передал выбор места для полигона верховному командованию армией, которое, учитывая планировавшееся нападение на Чехословакию, выбрало пограничные Доллерсхеймские земли в области Нижнего Дуная. Гитлер не стал вмешиваться и принял это без каких-либо комментариев. Он даже не воспользовался возможностью увидеть места своих предков в нетронутом состоянии.

Уже 20 июня 1938 года Верховный главнокомандующий армией Вальтер фон Браухич приказал главе XVII военного округа 48 дать задание действовавшему в других частях рейха Немецкому обществу переселенцев заняться землей в Вальдфиртеле, отвечающей всем военным требованиям для построения полигона. Уже на следующий день, 21 июня 1938 года, филиал Немецкого общества переселенцев в Алленштайге принялся за работу. Очевидец вспоминает свое детство: «Первая информация о планирующемся выселении появилась только в июне 1938 года, до того это довольно долго скрывали. В школе учитель нам сказал, что наш край постигнет страшная судьба, но ничего подробного нам не рассказал. Когда об этом плане стало известно больше и он был официально провозглашен на площадях возле церкви, в области началось волнение. Люди не могли, не хотели поверить в то, что нужно уезжать, люди просто не могли себе этого представить. Как это житель Вальдфиртеля

должен уехать со своей родины? Едва отзвучали возгласы «Зиг хайль!», как начались трагические события переселения»49.

27 июня 1938 года в Гросс-Поппене, селении, которое раньше так распирало от восторга перед Гитлером, решили отпраздновать печальный жутковатый праздник. Жители села, перед тем как покинуть свои дома, в последний раз отпраздновали храмовый день. Проводивший праздник епархиальный епископ использовал эту возможность для десакрализации католической церкви. Говорят, от церкви ничего не осталось, как, собственно, и от всего в этой живописной местности с огромным замком — сейчас там только жалкие остатки стен, поросшие мхом.

До 5 августа 1938 года нужно было снести первые восемь сел 50. Чтобы убедить население в серьезности своих намерений, почти каждый день на строящемся полигоне стреляли боевыми снарядами. Вскоре на сооруженном полигоне «Доллерсхейм» в поспешно построенных бараках уже можно было разместить тысячи солдат. При оккупации Судетской области полигон впервые исполнил свою военную функцию. Собрав урожай осенью 1938 года, крестьяне первой зоны выселения уже не имели права обрабатывать поля. Скот пришлось продать по низкой цене, которая часто была даже ниже рыночной.

Расчистка Доллерсхеймской земли проходила в три этапа 51. Многие селения, связанные с личной биографией фюрера, не получили при этом особого статуса, а их жители, среди которых было много дальних родственников Гитлера, не получили никаких привилегий. Так, село Штронс с домами Шикльгруберов (отец Гитлера при рождении носил фамилию Шикльгрубер) также было снесено. В этом маленьком селении уже много поколений жил очень разветвленный многодетный клан Шикльгруберов — крестьян и ткачей. В 1815 году здесь было зарегистрировано четыре семейства Шикльгруберов. Прадедушка Адольфа Гитлера родился в Штонсе, дом № 29. Бабушка Гитлера Марианна тоже жила в этом селе, и родила здесь в 1837 году сына Алоиса (отца Гитлера). Идиллически расположенное селение с широкими улицами и тремя ручьями располагалось на плоскогорье, окруженном лесистыми холмами. Жители относились к приходу Доллерсхейма. А в 1830 году здесь была выстроена собственная часовня. В 1938 году в Штронсе было 39 домов 52. Еще в марте в Штронсе царила эйфория. Главная местная газета писала по этому поводу: «Когда идешь по селу, видно, что все дома празднично украшены. Штронс гордится домом, где родился фюрер, и домом, где он вырос. В обоих домах жили скромные люди, и всем в 1938 году хотелось только одного — получить

возможность поприветствовать своего фюрера Адольфа Гитлера»53.

Семействам Шидлей, Керлеров и Гнедлей — все они были потомками Шикльгруберов, а также Силипсов, имевших родственные связи по побочной линии с прадедушкой и прабабушкой Адольфа Гитлера, пришлось переезжать отсюда во время третьего, последнего этапа переселения 54. Расчищение последних сел проходило «очень настойчиво»55. В начале 1941 года жители Штронса получили короткое, но выразительное письмо от Немецкого общества переселенцев: «В течение шести недель вам надлежит покинуть свои дома. За землю будет выплачена денежная компенсация по цене, определенной экспертами. Не разрешается ничего менять или разрушать из существующих построек»56. При расчистке Штронса перед отъездом местным жителям, как и жителям других сел, пришлось сдавать по демпинговым ценам не только скот, но и большую часть предметов домашнего обихода.

При этом на свет выплыли предметы, принадлежавшие Марианне Шикльгрубер. Местный лидер фашистской ячейки обнаружил их при обходе села в доме хозяйственника Иоганна Вейсингера. Тот рассказал ему, что родители Бейсингера купили эти предметы Шикльгруберов у наследника Алоиса (Алоиса Гитлера), сына Марианны Шикльгрубер и отца фюрера. Мебель родителей Гитлера показалась фашистскому функционеру слишком ценной, чтобы обращаться с ней как с другими предметами крестьянского обихода. Сознательный партиец купил эти объекты культа. В то время когда проходила эвакуация 7000 человек, лидер крестьян заботился о доказательстве подлинности мебели Гитлеров. В конце концов, энергичный чиновник раздобыл сертификаты на каждый из этих предметов, чтобы не возникало сомнений в аутентичности их происхождения.

Четыре свидетеля дали показания, что найденные объекты действительно когда-то были «собственностью отца нашего фюрера и рейхсканцлера». Бургомистр села Гейнрихс подтвердил подлинность подписей. Кроме того, было сделано детальное описание предметов культа. Гарский столяр Раффлер даже написал экспертное заключение на двух страницах о расписном ларце, самой ценной части небольшой коллекции. Все остальные инструменты были точно обмеряны, описаны и переданы в музей Родины в Горне. Касательно ларца лидер ячейки располагал разрешением на установление его — вплоть до отмены приказа — в помещении сельской ячейки партии.

Разрушили также село Кляйн-Моттен, расположенное у мелкого ручья по дороге в Доллерсхейм. Село находилось на

возвышении, и оттуда был виден монастырь в Цветтле. Даже для Вальдфиртеля село было совсем крошечным. На момент расселения оно состояло из 12 домов. Село имело отношение к биографии Гитлера через его бабушку, дедушку и прадедушку.

Самым большим из разрушенных селений был видный торговый город Доллерсхейм с 118 домами. Первые упоминания о Доллерсхейме встречаются в 1143 году. Если все другие селения были разрушены до основания, сегодня сохранились руины когда-то великолепной приходской церкви Доллерсхейма в романском стиле, остатки государственной больницы XVI века и стены других значительных сооружений. В Доллерсхейме, где культ Гитлера был самым сильным, в 1938 году жили семьи Принц и Цаунер, во многих поколениях породнившиеся с семейством Гитлеров. Иоганн и Иоганна Принц 57 были крестными Адольфа Гитлера. В Доллерсхейме стояла школа отца Гитлера, а на кладбище возле церкви находилась ставшая культовой могила бабушки Гитлера.

В расселенном Дитрайхсе когда-то жили предки Гитлера. Терезия Пфайзингер, прабабушка Адольфа Гитлера, была родом из этого селения, в котором на момент уничтожения насчитывалось 25 домов. Во время построения полигона была разрушена и мельница у Кампа, на которой дедушка Гитлера работал помощником мельника.

Весной 1938 года, параллельно с деятельностью Немецкого общества переселенцев, выполнением своих обязанностей занялось и так называемое Рабочее общество Вальдфиртеля 58, которое должно было, как написано в их уставе, «сохранить… в области все важные исторические здания и сделать фотографии населения на память для создания памятной книги». Руководительница организации получила в распоряжение служебный автомобиль и наняла сотрудников. Кроме студентов, изучающих медицину, антропологию, историю искусства и сельское хозяйство, свои услуги также предложили местные лидеры БДМ — Союза немецких девушек, организации, входившей в состав гитлерюгенда. Все государственные и партийные учреждения в Вальдфиртеле подтвердили свою поддержку деятельности Рабочего общества Вальдфиртеля 59. Результат их исследований был отражен в очень дорого оформленной книге «Старая Родина»60. Каждая семья переселенцев по выезде получила эту книгу на организованном по этому поводу торжестве. Издержки составляли 3 рейхсмарки. Остальные экземпляры можно было заказать по льготной цене.

Переселенцам в книге предлагалось описание австрийской истории в национал-социалистическом ракурсе, с особым

обращением внимания на их родину. Так, о 1848 годе написано: «Из-за ложного понимания человеческой сущности в 1848 году евреям было предоставлено полное равноправие. Равноправное положение, предоставленное евреям, ознаменовало собой начало еврейского вторжения, которое в кратчайшее время стало негативнейшим образом заметно во всех областях экономики, в прессе и в политике. Вскоре и жители Доллерсхеймской земли почувствовали последствия предоставления евреям равноправия. Там, где раньше жило мало евреев, через некоторое время насчитывалось уже более двух сотен этих новых граждан государства, которые в ущерб местному населению начали заниматься, в первую очередь, торговлей скотом»61.

Была переписана и история национал-социалистического движения и описаны страдания его сторонников после запрета партии в 1933 году: «Особая охота велась на преступников, которые проводили оппозиционную деятельность, разрисовывая стены домов свастиками, занимаясь устной пропагандой и распространением вырезанных из бумаги свастик». В книге с гордостью писалось, что освящение «отвратительной памятной таблицы на кладбище в Гросс-Поппене в память о Дольфусе, павшем от «руки коричневого убийцы»62, оказалось невозможным благодаря мужественному поведению священника, сочувствующего национал-социализму. В книге был дан подробный перечень потомков фюрера и рейхсканцлера, проживавших в Доллерсхеймской земле на момент выселения.

При помощи «наглядной таблицы» в педагогических целях объяснялось создание родословного свидетельства. Примером служил не кто иной, как Адольф Гитлер. «Этот метод создания родословной находит применение в поданной ниже информации о предках фюрера из Доллерсхеймской земли». Касательно остальных вальдфиртельских предков Гитлера было «ясно заявлено, что они также были оседлыми крестьянами».

Рабочее общество изготовило список всех наличествующих в селениях церковных книг для «создания оснований для гарантии достоверности данных», но в первую очередь для предоставления переселенцам возможности создания родословных свидетельств. В приложении написано: «Необходимо подать заявление в земельный архив края Нижний Дунай (Нижняя Австрия), чтобы весь собранный материал хранился и использовался в специальном отделе этого архива в Вене».

Рабочее общество сделало фотографии всех «домов Гитлера», а также провело исследование предков семейств Гитлер и Шикльгрубер, проработало местные архивы и изготовило характеристику документов отца Гитлера в школе в

Доллерсхейме.

Однако главным (тайным) заданием рабочей группы были «антропологические исследования», которые концентрировались на установлении родственных связей Гитлера и их «расовой чистоты». В этих целях местный бургомистр призвал «граждан Штронса» 27, 28 и 29 июня 1938 года всем явиться для фотосъемки 63.

Всех переселенцев сфотографировали и обмерили. Возникли, правда, сожаления, что «жители Вальдфиртеля, несмотря на уединенность сел, не составляют единой расовой группы» — примесь славянской крови в них сохранялась и во многом была заметна. На основании исследований и при помощи «расовой теории немецкого народа»64 были сделаны выводы о том, что жители Доллерсхеймской земли, в том числе и «род фюрера» относятся к распространенной в австрийских горных районах, а также в южной и центральной Германии арийско-динарской расе. Для предупреждения возможной критики насчет их столь нежелательных славянских корней, подчеркивалось, что ценные расовые признаки жителей включали еще более ценные нордические характеристики. По типологии Ганса Фридриха Карла Гюнтера, «расового гуру» Третьего рейха, динары высокие, стройные, длинноногие и с коротким черепом. На узком лице выделяется большой нос. Глаза карие, волосы темно-коричневые или черные. «Куда бы ни попал динар, он всегда остается верен своей родине», — говорил профессор Гюнтер в своих лекциях. Но так как он установил свою шкалу оценки рас задолго до исследования корней Гитлера, он оценил динарскую расу в аспекте их интеллектуальных способностей ниже нордической. Кроме того, он высказал свое предостережение: динарцы склонны к вспыльчивости и насилию! В статистике преступлений в той части Германии, которая населена динарами, высокий уровень преступлений с нанесением тяжких телесных повреждений!65 Сотрудники исследовательского общества, работавшего в Вальдфиртеле, старательно внесли результаты своих изысканий в разработанные для этих целей таблицы и передали их для дальнейшей оценки. К кому попал этот материал и для каких целей он использовался — неизвестно.

В 1988 году об этом расспросили тогда уже пожилую бывшую руководительницу рабочего общества. Ей смутно удалось припомнить, что ее исследования заказывались «министерством народного здравоохранения».

До сегодняшнего дня остается непонятным, кто же на самом деле стоял за исследованием «рода фюрера». Вероятнее всего, речь идет об операции «Наследие предков СС». Исследовательское

общество, созданное в 1935 году, при помощи услужливых ученых занималось изучением «арийско-нордической расы». Общество работало под личным руководством рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера, который чрезвычайно интересовался родословной Гитлера и приказал создать строго секретное «дело о фюрере»66. Как бы то ни было, антропологические исследования Рабочего общества Вальдфиртеля касательно родственников Гитлера в Доллерсхеймской земле были работой первопроходцев.

Несколько позже начало свою работу ведомство по исследованию рода (первоначально — кафедра антропологии Венского университета), задачей которого было разделение в спорных случаях людей на арийцев и неарийцев при помощи псевдонаучных методов. В тех случаях, когда у кого-то подозревали недоброкачественную чуждую расовость или если кто-то хотел снять с себя обвинения в этом, у этих людей брали кровь на анализ и проводили измерения черепа, чтобы выделить неарийские и еврейские признаки и принять соответствующие меры. Когда Немецкое общество переселенцев (австрийский филиал)68 с главным управлением в Берлине, о котором многие с горечью говорили, что название «общество по выселению» было бы уместнее, в 1941 году закончило свою разрушительную работу, ведущуюся с неугасающим рвением, результаты были довольно значительными. С 1938 по 1941 года было разрушено 42 селения, 35 церквей и часовен, дюжина замков и бывших аристократических имений, 6 хуторов и 10 мельниц, в целом — 1389 зданий. Было выселено 6800 жителей. В 1941–1942 годах район, принадлежавший армии, имел площадь 13,97 км^2 и превышал размеры Лихтенштейна.

Судьба переселенцев сложилась очень по-разному. Некоторым удалось улучшить свое положение, многие поселились в тех же условиях, что и прежде, а некоторые потеряли все свое состояние. Если первым переселенцам вначале компенсировали неудобства, выделяя им большие усадьбы, то с началом войны все изменилось. Родственники Гитлера, как и большинство других, покорились судьбе и не стали обращаться к фюреру. Только некоторые отважились ступить на скользкую стезю юридических разбирательств. Один трактирщик, который использовал все юридические методы против конфискации своего имущества, в результате попал в концлагерь Маутхаузен, где и умер 69.

Таким образом, при создании полигона в Доллерсхейме не рассматривались никакие аргументы, кроме военных. Фюрер ни на одном из этапов не повлиял на планирование и создание полигона. Его предки, судьбы его родственников и их имущество

ни в коей мере его не интересовали. Он не сделал ничего, чтобы помочь родственникам своих предков, к переселенцам у него не было никакой жалости. С его точки зрения, они, как и южные тирольцы, принесли само собой разумеющуюся жертву на благо немецкого народа.

Опустевшие дома расселенных деревень использовались в Третьем рейхе для военных целей, строения не подлежали уничтожению. Дома родственников Гитлера также не были разрушены и стояли еще в 1945 году. Полностью уничтожены они были после 1955 года австрийской армией в целях предупреждения возвращения переселенцев в связи с политикой австрийской республики. Документы родственников Гитлера не были, однако, полностью переданы в нижнеавстрийский земельный архив, а попали в четыре соседних прихода, подробно описанных в книге «Старая Родина» для исследования рода и создания родословных документов. Например: «Церковные книги прихода в Доллерсхейме находятся на хранении в церкви в Растенфельде (округ Цветтль, нижний Дунай)». Уничтожение документов о предках Гитлера никогда не рассматривалось, и не существует доказательств, что данные были тайно удалены.

Книга «Старая Родина» содержит фотографии домов Гитлера и документы о его предках. Личная канцелярия фюрера поддерживала эти исследования. Гитлер получил результаты работы, подробно их изучил и не высказал никаких возражений по поводу их содержания. Он дал свое разрешение на публикацию их в книге с прилагавшимся к ней генеалогическим древом фюрера, которое было художественно оформлено и очень подходило для того, чтобы вставить его в рамочку. Не были уничтожены и предметы обихода Шикльгруберов, которые хранились в Штронсе и были доказательством условий жизни бабушки Гитлера. Они сохранились даже после Второй мировой войны в Вальдфиртельском музее 70.

Единственное исключение представляет прялка бабушки Гитлера. Она украдена. Скорее всего, ее присвоил коллекционер, фанатичный фашист, который надеялся позже каким-то образом ее использовать. В конце концов, прялка бабушки Гитлера очень хорошо вписывалась в фашистскую идеологию, которая предписывала женщинам возвращение к «дому, печи и прялке». Происхождение других предметов культа Гитлера постепенно стало забываться. Так, наследники умершего лидера фашистской крестьянской ячейки верили, что красивый расписной ларец входил в состав его имущества. Поэтому они забрали его себе и перевезли в Мюнхен. Там ларец разыскало руководство музея

Родины, потребовало его возвращения и заставило транспортировать ларец обратно в Вальдфиртель.

Шпиталь у Вейтры, маленькое село, из которого происходила семья Гитлера, в котором до сегодняшнего дня живут их потомки, не входило в пределы полигона и поэтому не было разрушено. После того как стрельбище возле Доллерсхеймской запретной зоны стало закрытым и недоступным для штатских, фашистским паломникам оставался только Шпиталь. Там культ фюрера процветал во все времена существования Третьего рейха, и можно было осмотреть соседствующие «дома Гитлера». «Пораженные крохотностью селения и величием его сына, члены национал-социалистической партии внесли свои записи в гостевую книгу», — рассказывали участники на одном из съездов партии. Семья Шмидт едва успевала защищаться от многочисленных непрошеных гостей. «В одном из домов селения мы посетили также крестьянина Шмидта, чья жена была сестрой матери Гитлера. Нас приняли чрезвычайно гостеприимно. Госпожа Шмидт показала нам стол, за которым Адольф Гитлер сидел со своими книгами и мольбертами. В то время как тетя описывает племянника как скромного юношу, дядя говорит, что он был «бойким парнем», — пишет художник, изображавший жизнь фюрера 71.

Если не считать определенной популярности среди местного населения, никаких преимуществ во времена Третьего рейха у Шмидтов не было. Гитлер считал, что никто не должен использовать родство с ним себе на пользу. Однако после окончания Второй мировой войны родственникам Гитлера и их супругам в свою очередь пришлось принести жертву во имя фюрера. «Кровь Гитлера подлежит уничтожению», — считали русские солдаты, которые по доносу арестовали кузину Гитлера, Марию Коппенштайнер, урожденную Шмидт, 30 мая 1945 года в ее родном селе, когда она пекла хлеб 72. Ее супруг Игнац, который не хотел оставлять жену, добровольно пошел с ними. Четверо детей, которые никогда больше не видели своих родителей и ничего о них не слышали, остались совсем одни. Мария Коппенштайнер видела своего кузена Адольфа последний раз в 1908 году, когда ей было 9 лет. Игнац Коппенштайнер вообще не был с ним лично знаком. Кузину Гитлера как «немецко-фашистскую преступницу» после 5 лет предварительного заключения приговорили к 25 годам лишения свободы. В приговоре сказано: «Как родственница Гитлера, Коппенштайнер Мария поддерживала с ним контакт, получала от него денежные средства и поддерживала его преступные планы, направленные против СССР и других миролюбивых государств».

Она была социально опасна. Она умерла в 1953 году в тюрьме в Верхнеуральске в возрасте 54 лет от нарушения сердечной деятельности. Ее муж умер в московской тюрьме Лефортово еще в 1949 году от инфаркта. Братьям Марии, кузенам Гитлера, также не удалось избежать последствий родства. Иоганна Шмидта в июне 1945 года избили до смерти. Всех других вывезли из страны и приговорили к длительному сроку заключения. Приговоренный к 25 годам лишения свободы Эдуард Шмидт умер в 1951 году в лагерной больнице в Верхнеуральске. Из всех родственников Гитлера, арестованных Советами, заключение в советских лагерях пережил только Иоганн Шмидт-младший, который родился в 1925 году. Хотя ему и не выдвигалось никаких личных обвинений, его приговорили к 25 годам строгого режима. В 1955 году его освободили благодаря амнистии.

В начале апреля 1998 года родственники Гитлера по запросу австрийского Института исследований последствий войны имени Людвига Больцмана были реабилитированы русской военной прокуратурой. По этому поводу в газете «Комсомольская правда» вышла статья под названием «Гитлеровское отродье реабилитировано — теперь очередь за Гитлером?» Русские военные ветераны выразили свое крайнее возмущение 73.

Почему никто не убил Гитлера?

Безопасность фюрера — неизвестные покушения на Гитлера

На Гитлера было запланировано и совершено больше покушений, чем на всех других политиков в мировой истории. Тот факт, что в Третьем рейхе против «любимого фюрера» все время организовывались заговоры, чиновники фашистской службы безопасности весьма эффективно скрывали. Широкой общественности стало известно только о двух покушениях. Первым из них было старательно подготовленное покушение Георга Эльзера. Этому одиночке благодаря кропотливой работе, длившейся месяцы (1938/39), удалось подложить бомбу с часовым механизмом в одну из опор подвала мюнхенской пивной. Неподалеку должна была стоять трибуна, с которой Гитлер произносил ежегодную речь 8 ноября в память о «старых бойцах». Вторым был заговор немецкого генерального штаба, когда покушение совершил орденоносный полковник Клаус Шенк, граф фон Штауфенберг, бывший к тому же инвалидом. Он хотел взорвать Гитлера 20 июля 1944 года во время переговоров в восточно-прусской штаб-квартире «Волчье логово»1. Оба покушения почти удались, к тому же их размах был настолько велик, что даже строгая фашистская цензура, не сумев скрыть информацию, представила их как отдельные поступки безумцев. Изощренная пропаганда Геббельса смогла изящно использовать эти покушения для дальнейшего развития культа Гитлера.

Другие покушения на Адольфа Гитлера, весьма многочисленные, держались в строгом секрете. После 1945 года, по первым осторожным подсчетам, было выявлено около дюжины покушений. Позже их число увеличилось до сорока. Постепенное раскрытие архивов, передача документов, конфискованных союзными войсками, опубликование многочисленных мемуаров привело к тому, что на данный момент известно (не учитывая значительное количество заговоров, не продвинувшихся дальше стадии планирования) о существовании сотен заговоров. Уровень осведомленности общественности не повысился даже после опубликования потрясающих результатов исследования Петера Гоффманна 2! Покушения были непопулярным аспектом исследования фашистской истории. Изучение истории заговоров, планировавшихся в Германии против Гитлера, долгое время считалось «немецким фиговым листом», предосудительной

попыткой снять с немцев моральную ответственность за приход к власти фюрера и образование Третьего рейха. Если же судьба людей, которые, несмотря на страшнейший террор, отваживались вступить в борьбу с Гитлером и национал-социализмом, и исследовалась, то в первую очередь с целью выяснить мотивы, а не количество совершенных покушений 3.

Первое покушение на жизнь Гитлера произошло еще в год начала его политической карьеры. Причиной стала пылкая речь, которую Гитлер произнес как лидер НСДАП в ноябре 1921 года, говоря о покушении на депутата из социал-демократической партии. Все подозревали, что это дело рук НСДАП, и когда Гитлер провокативно сделал вид, что ничего не знает, и высокомерно спросил: «Кто же убийцы?», в дискуссию при помощи массивных пивных кружек и дубинок вступила аудитория, преимущественно недоброжелательно относившаяся к НСДАП. Многочисленные политические противники использовали эту возможность и открыли прицельный огонь по великому демагогу, которого опасались за его искусство оратора. Гитлер остался невредим, его охрана сразу же бросилась за преступниками. Но они скрылись в толпе.

Политические нападения и покушения вскоре после создания Веймарской республики не были редкостью. Кроме официальных партий, существовали многочисленные крайне агрессивно настроенные нелегальные военизированные отряды и гражданская оборона. В Берлине, Гамбурге и Мюнхене прошли восстания, были попытки совершения путчей. Подпольные организации мешали работе Союзного контрольного совета. Только в период с 1919 по 1922 год было совершено 370 политических убийств. Через четыре месяца после провозглашения республики был убит премьер-министр Баварии Курт Эйснер. Жертвами насилия стали коммунисты Роза Люксембург и Карл Либкнехт, католический политик Матиас Эрцбергер и немецкий министр иностранных дел Вальтер Ратенау. Из-за слабости государства некоторые политические группировки стали прибегать к самообороне. Так, у Социал-демократического союза были дежурные отряды. У Республиканского федерального союза был военный отряд, а Союз еврейских фронтовых солдат организовал охрану собраний. В роли лидера агрессивной провокативной партии, которая горела желанием бороться с «красным террором на улице», Гитлер инициировал создание собственных фашистских военизированных отрядов. Эмиль Морис, в то время его лучший друг, впоследствии ставший одним из создателей СС, поспешно организовал не стеснявшиеся насилия штурмовые отряды СА, от

которых Гитлер в книге «Моя борьба» требовал: «Наши военные формирования должны славиться тем, что они не дебатный клуб, а решительно настроенная боевая организация»4. Из рядов СА лидер НСДАП выбрал и своих первых личных телохранителей: «штабную охрану», а потом «группу захвата имени Гитлера». Эти две организации были зародышами охранных отрядов СС. Кроме того, Гитлер и сам вооружился. На начальных этапах становления ДАЛ и НСДАП, в так называемые «времена борьбы движения», он всегда носил с собой пистолет. На публике он всегда ходит с плетью в руке для обороны от нападавших. Даже свою племянницу, жившую у него, Гитлер заставил заниматься стрельбой. «Если ты живешь у политика, надо быть готовой к покушениям», считал он, требуя, чтобы Гели Раубаль тренировалась в обращении с пистолетом «Вальтер» калибра 6,35 на полигоне неподалеку от Мюнхена 5.

Во время Дня Германии в Кобурге в октябре 1922 года завязались ожесточенные уличные бои между национал-социалистами, коммунистами и социал-демократами. Противники из рядов марксистов напали на Гитлера, угрожая ему убийством. В 1923 году в Тюрингии в Гитлера стреляли из толпы. А во время поездки на выборы, когда Гитлер ехал на собственном роскошном «мерседесе» сквозь толпу, он встречал не только восторг и ликование, как внушали пропагандистские снимки фашистского фотографа Генриха Гоффманна, а и ожесточенное осуждение. Еще много лет Гитлер будет вспоминать эти возгласы: «Убийцы, бандиты, гитлеровские бандиты! А вон он сам сидит!» В 1942 году он вспоминал: «В то время мне было не до смеха, когда приходилось проезжать через обезумевшую свору»6.

Нападения на Гитлера сократились только после выборов в рейхстаг 1927/28 года, в результате которых партия потеряла всю свою значимость (2,8 % голосов). Однако когда НСДАП выиграла выборы в 1932 году (37,3 % голосов) и увеличилась вероятность вхождения в правительство членов этой праворадикальной партии, резко увеличилось количество попыток противников Гитлера, в основном остававшихся анонимными, устранить лидера фашистов. Так, 15 марта 1932 года неизвестные открыли огонь по окнам поезда «Мюнхен-Веймар», где, как они считали, находились Гитлер, Геббельс и Фрик. В июне 1932 года «мерседес» Гитлера попытались заманить в засаду под Штраусунтом. В июле 1932 года в Нюрнберге неизвестные обстреляли Гитлера, когда он переходил дорогу. В августе 1932 года он получил ранение во время поездки во Фрайбург в Брайсгау, когда в его открытый автомобиль стали бросать осколки камней.

После назначения Гитлера рейхсканцлером коалиционного правительства (30.1.1933) официальную ответственность за безопасность фюрера несло государство. После убийства министра иностранных дел фон Ратенау в Германии были введены усиленные меры по безопасности высших государственных чиновников. Группа из одиннадцати сотрудников политического отдела (1А) берлинской полиции круглосуточно охраняла рейхсканцелярию. Четверо из них всегда находились в полной готовности. Они прочесывали сад, наблюдали за самим зданием и прилежащими улицами. Во время автомобильных поездок Гитлера его сопровождал эскорт для определения самого безопасного маршрута. С момента основания германского рейха на его канцлеров было совершено немало покушений. Отто фон Бисмарка на улице Унтер ден Линден чуть не зарезал убийца, в 1931 году рейхсканцлер Брюнинг получил посылку с бомбой. Во времена правительства Франца фон Папена в коридорах рейхсканцелярии была арестована женщина, которая незаметно прошла через черный ход. При ней был кинжал.

Однако Гитлер навлек на себя больше опасностей, чем все его предшественники вместе взятые. По его словам, он очень хорошо понимал «как легко государственного деятеля может настигнуть смерть». Особенно он опасался покушений со стороны евреев, коммунистов и католиков, о чьих злокозненных намерениях он часто сообщал. Рейхсканцлер Адольф Гитлер не полагался на малоэффективных полицейских чиновников, а доверял сопроводительному отряду СС, который давно на него работал 7. Уже весной 1933 года из членов СС был создан лейбштандарт «Адольф Гитлер» — элитное подразделение, из которого Гитлер впоследствии выбирал свой эскорт. Другой отряд по охране фюрера составляли чиновники криминального отдела государственной службы безопасности. При этом за безопасностью Гитлера следили разнообразные специальные охранные отряды, ординарцы и адъютанты СС.

После прихода фашистов к власти Гитлер стал получать огромное количество писем с угрозами убийства, адресованных лично ему. Их количество постоянно увеличивалось, и они не прекращали приходить до 1945 года. В главное отделение Службы государственной безопасности также лился поток анонимных писем со страшными угрозами. По оценкам государственной полиции, в 1933 году было получено 10 писем, которые нужно было воспринимать всерьез, в 1934 году таких писем было четыре. Впрочем, некоторые из них писались вовсе не противниками национал-социализма. Большую часть, как

выяснилось позже, написал не кто иной, как рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер. С помощью такого неудачного трюка Гиммлер хотел обратить внимание фюрера на важную, незаменимую роль СС, так как боялся при распределении государственных должностей быть отодвинутым на задний план.

Шпионы гестапо получали информацию о планировании разнообразных убийств, начиная от отравленных авторучек, взрывчатки в букетах цветов и карамелек с ядом, которые изобретательные противники национал-социализма держали наготове для тогдашнего фюрера и рейхсканцлера. Гитлеру угрожали в сотнях писем и телеграмм. Иногда он получал и предупреждения. Так, в одной из телеграмм, датированной 9 февраля 1933 года, адресованной от школьного учителя Гитлеру лично, читаем: «Я также слышал, что Вашему превосходительству в рейхсканцелярию послали отравленную посылку».

В феврале 1933 года, всего через несколько дней после назначения его рейхсканцлером, кенигсбергские коммунисты под предводительством корабельщика Курта Лютера начали планировать покушение с применением взрывчатого вещества. На двух тайных заседаниях был найден консенсус по организации быстрого устранения фюрера. Покушение было назначено на 4 марта 1933 года, за день до решающих выборов в рейхстаг, во время предвыборной агитационной речи Гитлера в Кенигсберге.

Их планы были раскрыты, заговорщиков арестовали незадолго до мероприятия. По поручению суда было произведено судебное расследование «касательно, планировавшегося покушения на господина рейхсканцлера», но доказательств для осуждения заговорщиков не хватало. В конце 1933 года из-за нехватки доказательств с Лютера были сняты все обвинения. Незадолго до открытия новым немецким коалиционным правительством заседания рейхстага 21 марта 1933 года (Потсдамский день), человек, называвший себя ясновидящим, сообщил, что каждую ночь кто-то делает подкоп к Потсдамской гарнизонной церкви, выбранной для торжественной церемонии. Гестапо последовало указаниям этого странного человека и на самом деле обнаружило довольно длинный тоннель. С помощью ящика динамита кто-то собирался взорвать рейхсканцлера, пожилого президента Пауля фон Гинденбурга, все правительство и многочисленных почетных гостей! Они даже заготовили радиосвязь, чтобы сообщить об успехе операции. К огромнейшей досаде гестапо, злоумышленников так и не нашли 11.

Через некоторое время служба безопасности перехватила письмо одного немца, бывшего коммуниста и бывшего фашиста из французского города Палессо. В письме кто-то обещал не

успокаиваться, пока не застрелит Гитлера. Вскоре выяснилось, что это Людвиг Асснер. Асснер писал, что знает этого человека. Французские полицейские нашли автора письма, которого все считали чудаком, так как он открыто собирал деньги на свой замысел. Французские полицейские предусмотрительно передали данные о его личности в немецкие таможенные службы 12. Такое добровольное сотрудничество зарубежных тайных служб по защите Гитлера было не единственным случаем. В то время как Асснер, собственно, провидчески писал, что «этот человек [Гитлер] разверзнет пропасть перед немцами и Германией», фашистский режим в первые годы своего существования пользовался отменной международной репутацией.

Был ли Гитлер, по их мнению, несмотря на все недостатки режима, великим сыном немецкого народа? Репрессии против противников национал-социализма и евреев рассматривались как преходящие меры, с которыми можно было скрепя сердце смириться. Считалось, что диктаторский в своей начальной фазе режим Гитлера приведет к консолидации немецкого народа! Большой внешнеполитический успех, которого Гитлер добился первоначально, деморализовал многих его противников в Германии. «Может быть, всё эти немцы и иностранцы правы, усматривая добро в национал-социализме, который мне чужд? — спрашивал себя противник Гитлера. — Может быть, я действительно только представитель «тончайшей прослойки»13? Может быть, все дело в каком-то моем изъяне характера, что я не чувствую внутреннего участия во всей этой радости и ликовании?»14

Кому хотелось стоять в стороне, когда Германия наконец получила признание, кому хотелось стать предателем родины? Кому хотелось поднять руку на обожаемого всеми Гитлера, который привел страну к такому яркому успеху?

Этого хотелось многим.

Однако шансы на покушение резко уменьшились после прихода фашистов к власти. На основании списков разыскиваемых лиц, которые велись долгие годы с чрезвычайной тщательностью, уже в феврале 1933 года прошла первая волна чисток. Многие из тех, кто во времена Веймарской республики открыто называл себя врагом Гитлера и подтверждал это словом и делом, на основании скользкого параграфа «закона о заключении» оказывался сначала в тюрьме на неопределенный срок, а потом в концентрационном лагере.

После смерти Гинденбурга Гитлер занял пост президента, сделав очередной шаг на пути к неограниченной власти. Президент Гитлер мог использовать и духовный метод для

защиты своей личности. 2 августа 1934 года он приказал, чтобы вся армия заново приняла присягу, однако присягнула не так, как предусматривал прежний закон — народу, родине и конституции, а ему лично. После этого уже не было «верности родине», только «верность фюреру» — еще одно препятствие для врагов Гитлера в рядах армии, которые при любых обстоятельствах считали клятву священной. Сам Гитлер гордо говорил: «В будущем наверняка не будет ни одного человека, у которого было бы больше авторитета, чем у меня. Таким образом, мое существование представляет большую ценность». Правда, потом он добавлял: «Меня в любой момент может убить какой-нибудь преступник, какой-нибудь идиот»16.

В начале 1935 года за активную деятельность взялся студент-архитектор Гельмут Хирш, еврей по национальности. Он был родом из Штудгарта, входил в состав Народной молодежи, а в 1933 году эмигрировал в Прагу. Там он вступил в контакт с организацией «Черный фронт» и ее главой Отто Штрассером, соперником и на тот момент смертельным врагом Гитлера, поверженным в борьбе за партийное лидерство в НСДАП фюрером. Потребовалось совсем немного времени, чтобы легковерный двадцатилетний студент убедился в преимуществах прихода Штрассера к власти в Германии. Его убедили, что в этом случае судьба евреев в Германии резко улучшится. Хирш чувствовал свою ответственность перед собратьями по вере, хотел доказать свое мужество. Как бы то ни было, он дал уговорить себя совершить террористический акт с применением взрывчатки, направленный либо против Гитлера, либо на разрушение здания, где проходил Нюрнбергский съезд партии. Истинные мотивы Штрассера, который хотел отомстить за брата, убитого нацистами в 1934 году, остались Хиршу неизвестны. 20 декабря 1936 года Гельмут Хирш поехал в Штудгарт, поселился в гостинице и стал ждать связного со взрывчаткой. Он прописался в гостинице, таким образом, вопрос о его аресте становился делом нескольких часов. Заговорщик, выбранный связным, вел себя настолько непрофессионально и был настолько заметен, что его арестовали еще при пересечении границы. Кроме взрывчатки, гестапо получило от него всю необходимую информацию. Студента и его помощника в марте 1937 года приговорили к смерти, а в июне 1937 года обезглавили в Плотцензее 17. Отто Штрассер был организатором и инициатором и других покушений на жизнь Гитлера. Так, в марте 1937 года гестапо выяснило, что в Германию с соответствующим заданием должен приехать из Чехословакии каменщик по имени Макс Костриба. Он уже получил необходимые документы. За Кострибой следили, и как

только он пересек границу, арестовали, допросили и казнили 18.

В ответ на действия нацистов против немецких евреев во многих европейских странах независимо друг от друга разные тайные организации начали заниматься вербовкой убийц и разработкой планов покушений на Гитлера, Гиммлера, Геринга и других лидеров Третьего рейха. В начале апреля 1938 года полицейское управление в Кобленце получило информацию о том, что «в определенных еврейских кругах ведется вербовка элементов, готовых напасть на Гитлера». Полиция стала разыскивать 24 евреев, чьи имена были известны. Они собирались приехать в Германию из Чехословакии. Из Парижа, в свою очередь, поступила информация о том, что преступник, арестованный французскими чиновниками, выдал имена не менее 22 людей, которых объединяло только одно — желание убить Гитлера.

В Германии также существовали многочисленные группы, чьей целью являлось устранение всех важнейших фашистских лидеров. Так, по инициативе госсекретаря в отставке, доктора Вильгельма Абегга, была создана организация «Comite A», в уставе которой был не только пункт об убийстве фюрера, но и с немецкой тщательностью указана необходимость устранения всех заместителей, назначенных в случае его смерти. С этой целью были наняты десять прусских полицейских-оппозиционеров, которых освободили из немецких концлагерей с помощью подкупа на деньги, переданные из Швейцарии. Преступники должны были, переодевшись итальянскими посыльными офицерами, сделать вид, что везут важную личную информацию от дуче. Не обнаруженная гестапо, эта группа долгие годы безуспешно занималась изготовлением подходящих бомб. Когда они случайно выяснили, что у вермахта такие же планы, то решили предоставить дело более компетентным, как они считали, военным 20. Агенты гестапо, столкнувшись с невероятно большим количеством заговоров, стали разрабатывать все новые меры по обеспечению безопасности фюрера. Строгие предписания не давали возможности некоторым потенциальным убийцам Гитлера, несмотря на все усилия, добраться до будущей жертвы. Студент-медик Давид Франкфуртер, сын раввина, еврей по национальности, в конце концов (4.02.1936) вместо фюрера убил в Давосе Вильгельма Густлоффа, местного лидера НСДАП в Швейцарии 21. Террористическому акту не смогли воспрепятствовать, хотя фашистские чиновники получили предупреждение из сионистских кругов. Собственно в это время второй отдел Службы государственной безопасности состоял в тесном контакте с сионистскими кругами, стремясь

способствовать выселению евреев в Палестину. Так, хауптшарфюрер СС Адольф Эйхманн получил тревожное известие от Фейвела Полькеса, члена организации «Хагана»22. Во время своей поездки по Палестине он встретился с информатором в Каире, чтобы «разузнать побольше об угрозе жизни нашему фюреру». Фактически, Полькес подтвердил, что покушение Франкфуртера было заказано парижской организацией «Alliance Israelite universelle». Собственно, в этот момент Густлофф был уже мертв. Процесс против убийцы состоялся 9 декабря 1936 года в городе Хур. При этом Франкфуртер сказал, что «он колебался, когда госпожа Густлофф открыла ему дверь. Тогда ему в первый раз пришла в голову мысль — женатый человек, человек… и тут он услышал, как Густлофф говорит по телефону: «Эти чертовы евреи!» Тогда он выстрелил»23. В 1937 году, в поминальный день Густлоффа, убитого «трусливым жидом», лидер СА Лутце произнес поминальную речь о «глубочайшей ненависти этого народа низшей расы [евреев]»24. В Оберзальцберге, идиллическом пристанище фюрера в баварских горах высоко над Берхтесгаденом, в гористой, непросматриваемой местности, казалось бы, имеются широкие возможности для организации покушений. Кроме того, Гитлер, весело проводивший время в своем загородном доме, в первые годы фашистского режима появлялся в окрестностях своего имения без особой охраны. Иногда он отправлялся на пикник, а в основном ходил на прогулки. В завершение послеобеденного отдыха, около 15:00, его часто видели в сопровождении нескольких спутников на пути к горе Мооландеркопф. Он иногда останавливался, приветливо обменивался с прохожими парой слов, фотографировался с детьми. Он всегда ходил одной и той же дорогой, и убийцы могли бы легко приблизиться к своей цели, по крайней мере, в период начала фашистской эры. Отличным прикрытием служили толпы поклонников Гитлера, которые поселялись в местных дешевых гостиницах. Каждый день на въезде к Бергхофу собиралось около 5000 фашистских паломников. Вскоре привычным стало скандирование:

Фюрер наш, австрийский сын,
Ты с народом будь един!
Фюрер, наш тебе поклон,
Фюрер, выйди на балкон!

Мартину Борману, который отвечал за постройку Оберзальцберга, было неприятно постоянное пребывание фюрера в толпе, и он расставил многочисленные посты охраны вдоль

дороги. При приближении фюрера охранники должны были прятаться. Гитлер заметил, что за деревьями прячутся охранники из отрядов СС, и выказал неудовольствие по этому поводу. Вскоре стало ясно, что обеспечение его личной безопасности невозможно без значительных капиталовложений. Борман частично купил, частично конфисковал большую часть земель вокруг Бергхофа и выставил охрану, состоящую из эсэсовцев. Село Оберзальцберг он полностью переустроил. Кроме торговых сооружений, улиц и гаражей там были построены казармы для личной охраны Гитлера. Вскоре идиллическая горная местность превратилась в огромную закрытую территорию, разделенную на секторы, окруженную колючей проволокой, сторожевыми башнями и проездами, куда можно было попасть только с соответствующим документом. Именно с такими обстоятельствами пришлось столкнуться швейцарскому католику Морису Баво, студенту-теологу, когда он весной 1938 года решил устранить Гитлера сообразно уставу своей организации. Собственно говоря, Баво состоял в союзе «Compagnie du Mystere», группе наивных фанатиков, стремившихся к уничтожению коммунизма. Баво должен был убедить Гитлера немедленно напасть на Советский Союз, а если это не удастся — убить его. Первое не было во власти полубезумного Баво, поэтому оставалось только убийство. В поисках подходящей возможности Баво поехал в Баварию, где он несколько недель изучал ситуацию в Оберзальцберге, выдавая себя за журналиста и убежденного национал-социалиста. Его с пафосом выраженное желание хоть раз увидеть фюрера вблизи на каком-нибудь фашистском мероприятии в конце концов было исполнено одним национал-социалистом, который подарил молодому человеку билет на ежегодные мюнхенские Дни памяти, которые проходили 8–9 ноября. Баво купил пистолет и выучился прицельно стрелять, тренируясь на озере Аммер. Но ему не удалось применить свои новоприобретенные навыки. На подобных мероприятиях СА держало настолько плотное оцепление, что убийца не смог даже руку поднять, не говоря уже о том, чтобы прицелиться. Надеясь на второй шанс, Баво очень долго преследовал Гитлера по всей Германии, пока у него не закончились деньги. В конце концов в поезде в Аугсбурге его поймали за безбилетный проезд, зато с пистолетом. Он начал отпираться, но гестапо выбило из него признание, и суд на закрытом слушании приговорил его к смерти. Гитлеру сообщили только, что кто-то «три месяца за ним следил».

Пока Морис Баво слонялся вокруг имения фюрера в Оберзальцберге, Александр Фооте, английский шпион, работавший на советскую разведку, получил задание разведать

привычки Гитлера в Мюнхене, чтобы спланировать покушение. Он стал посещать фешенебельный ресторан «Остериа Бавариа», где фюрер постоянно бывал в узком кругу своих сотрудников. Его столик находился в отдельной комнате, которую, как с удовлетворением отметил Фооте, от коридора отделяла только тонкая стена с вешалкой, и чемодан со взрывчаткой легко можно было спрятать под пальто. Фооте и еще один шпион (Билл Филипс) решили проверить даже внимательность охраны, сопровождавшей Гитлера в ресторан. В один из зимних дней 1938/39 года новые завсегдатаи стояли в зале «Остерии», когда Гитлер проходил мимо них. Фооте засунул руку в карман так, чтобы это бросалось в глаза (в кармане он на всякий случай держал портсигар). Ничего не произошло, оживленно болтавшие охранники не обратили на него никакого внимания. Английский агент посчитал, что возможно покушение с применением огнестрельного оружия.

Но заказчики Фооте от своих планов убийства Гитлера отказались 25.

В Мюнхене Гитлер жил на площади Принца-регента, дом 16. Он снимал эту квартиру еще в 1929 году, оставил ее за собой после назначения на пост рейхсканцлера и использовал во время визитов в «столицу движения». Серьезные меры по обеспечению безопасности этой квартиры стали приниматься только начиная с 1933 года. Снайперы дежурили на крышах окружающих домов, полицейские вели за домом наблюдение. В камине поставили специальные защитные решетки, перед входом стоял наряд эсэсовцев, а в коридорах делал обход полицейский. На первом этаже начиная с 1933 года находился пост охраны, из которого велось наблюдение за подъездом. Когда перекрывали окружающие улицы, а за прохожими на тротуарах начинали следить, это означало, что скоро приедет Гитлер. К дому стекались толпы любопытных. Неконтролируемые массы людей, среди которых могли скрываться потенциальные убийцы, приходили к дому Гитлера, потому что узнавали о чрезвычайных мерах. Достаточную опасность представляли жители дома по адресу площадь Принца-регента, 16. Никто из них не состоял в партии. Если не считать одной еврейской семьи, никого из жильцов не заставили переехать даже после того, как Гитлер в 1938 году купил все здание. И только когда фюрер приезжал, жильцов просили не принимать гостей. Знакомые и родственники жильцов при входе в дом должны были предъявить удостоверение личности, после чего охрана проверяла, дома ли тот, к кому пришли в гости. Охрана, конечно, понимала, что таким образом для врагов Гитлера открываются широкие и весьма

привлекательные возможности покушения, но ничего не могла поделать, так как они получили приказ на самом высоком уровне. Сентиментальный фюрер не хотел выселять жильцов или каким-то образом их ограничивать, так как много лет был с ними близко знаком!

Девятикомнатная квартира Гитлера с роскошной обстановкой наилучшим образом подходила для приема официальных, полуофициальных и личных посетителей. Именно здесь Гитлер завтракал с английским премьер-министром Чемберленом осенью 1938 года во время подписания Мюнхенского соглашения. Именно здесь он принимал своих английских почитателей лорда и леди Редесдейл и их дочерей Юнити и Диану. Джессика, другая дочь Редесдейлов, не откликнулась на приглашение. Как выяснилось позже, она вынашивала коварные планы. В отличие от своих сестер Юнити и Дианы, Джессика не была национал-социалисткой и почитательницей Гитлера. Будучи убежденной фанатичной коммунисткой, она считала фюрера своим заклятым врагом, которого необходимо было уничтожить. В своих воспоминаниях Джессика Митфорд описывает свои размышления по этому поводу: «Я все время думала об этой возможности. Я могла бы сделать вид, что внезапно поверила в фашистские идеи, а потом поехать вместе с Юнити в Германию и встретиться с фюрером лицом к лицу. В этот момент я могла бы вытащить пистолет и застрелить его. Конечно, меня сразу же схватила бы его охрана, но разве это того не стоило? Когда через много лет всему миру открылась ужасная правда о Гитлере и его режиме, а половина Европы была уничтожена, я часто сожалела о том, что мне тогда не хватило мужества»26.

Собственно, планы Джессики Митфорд имели большие шансы на успех, чем все остальные. Так как она была сестрой «английской подруги Гитлера», то ее бы встретили в дружеской атмосфере без всяких протоколов, а главное — без всякого контроля.

В свою очередь, в столице рейха убийство Гитлера планировал соотечественник Джессики полковник Ноэль Мейсон-Макфарлейн, британский военный атташе в Берлине. В своем письме в министерство иностранных дел в Лондоне за несколько недель до начала Второй мировой войны он открыто пишет: «Моя квартира (на Софиенштрассе, 1) находится на расстоянии меньше ста ярдов от того места, где Гитлер любит принимать разнообразные парады. Все, что мне нужно — это хороший снайпер и оружие с оптическим прицелом и глушителем. Стрелять можно из моего окна в ванной. Громкая музыка и восторженные крики толпы, шум марширующих войск заглушат

звуки выстрела»27.

Предложение Мейсон-Макфарлейна отклонили как нереализуемое. А вот сам Гитлер считал такие планы вполне успешными, так как фюрер никогда не питал иллюзий в отношении своих шансов на выживание.

«Это глупость или признак безумия, когда такие люди [политики] не принимают элементарных мер безопасности, и, чтобы продемонстрировать свое мужество, например, ездят в открытых автомобилях»28, — рассуждал Гитлер в одном из своих ночных монологов. Несмотря на это, он сам часто нарушал правила безопасности. Он подвергал себя невероятному риску, когда, чтобы увеличить влияние своей личности, шел на контакт с народом, когда он, приветствуя толпу, ехал в открытом автомобиле, который в качестве отличной мишени медленно двигался сквозь ликующие толпы народа, бросавшие фюреру букеты цветов.

Планы военного переворота в немецкой армии, которой Гитлер никогда не доверял, в Третьем рейхе появились очень скоро. Однако до середины сентября 1938 года большинство заговорщиков, лидерами которых среди прочих были генерал фон Витцлебен и глава генерального штаба армии генерал Гальдер, считали, что Гитлера можно заставить отдать власть в рамках государственного переворота, не проливая крови. Они не хотели создавать нового мученика 29. К тому же немаловажную роль играло то, что армия Третьего рейха принесла присягу верности лично Гитлеру. «Перед Богом приношу эту священную клятву, что я буду беспрекословно подчиняться фюреру немецкого рейха и немецкого народа Адольфу Гитлеру, Верховному главнокомандующему армии, и как бравый солдат буду всегда готов отдать жизнь во имя этой клятвы». Многие солдаты чувствовали себя скованными присягой даже после того, как Гитлера сотню раз разоблачили как преступника. Небольшая группа военных под предводительством обер-лейтенанта Остера и майора Хейнца отбросила моральные сомнения — смерть тирана была главным! 20 сентября 1938 года возник тайный сговор об убийстве Гитлера во время планировавшегося бескровного переворота. Заговорщики планировали следующие мероприятия: Берлин занимают войска генерального штаба Третьего армейского корпуса по приказу генерала фон Витцлебена. Витцлебен в сопровождении офицеров, в том числе Остера и Хейнца, врывается в рейхсканцелярию, арестовывает Гитлера и заставляет его отдать власть. Но Остер и Хейнц договорились застрелить фюрера во время спровоцированного ими же инцидента. Об этом дополнении к плану генерал фон Витцлебен

так ничего и не узнал.

По инициированному Чемберленом, Муссолини и Даладье Мюнхенскому соглашению от 29 сентября 1938 года, Гитлеру, который угрожал «так или иначе решить чешский вопрос», доставалась немецкоязычная Судетская область. Соглашение на некоторое время отсрочило начало войны и надолго лишило военных возможности переворота.

К моменту начала Второй мировой войны Гитлер уже пережил огромное количество покушений, не получив ни единой царапины. Он также без особых потерь пережил все покушения, которые планировались во время войны, а их были дюжины, причем часто эти покушения приводились в исполнение одновременно.

Столь часто провозглашаемое миролюбие Гитлера не обмануло столяра Иоганна Георга Эльзера, который был родом из Кенигсбрунна в Швабии. Убийством Гитлера молчаливый одиночка хотел совершить «великое доброе дело», остановить диктатора и его политику, с очевидностью направленную на развязывание войны. Вскоре после заключения Мюнхенского соглашения 36-летний Эльзер, не отличавшийся особой силой, принялся за работу. Террорист-одиночка, не имевший отношения к военной оппозиции, действовал очень целенаправленно. Взрывчатку (донарит) он раздобыл на каменоломне, куда поступил работать осенью 1938 года именно с этой целью. Кроме того, он использовал содержимое 7,5-сантиметровых гранат и черный порох. Местом покушения Эльзер выбрал мюнхенскую пивную, в которой Гитлер ежегодно 8 ноября произносил речь перед «старыми бойцами». Это мероприятие было апофеозом широкомасштабного празднования в память о фашистском путче 1923 года, который считался краеугольным камнем в истории национал-социализма. Осенью 1938 года Эльзер часто поздним вечером заходил в пивную, когда ее собирались закрывать — прятался и, оставаясь там запертым на ночь, принимался за работу. В целом он провел в пивной 35 ночей. Умелый мастер практически бесшумно закладывал взрывчатку в колонну, перед которой стояла трибуна Гитлера. На рассвете, когда в пивную приходил обслуживающий персонал, он уходил из помещения через черный ход. Каждый раз он маскировал колонну тщательнейшим образом, так что не оставалось ни пылинки мусора. Он приходил не каждую ночь, делая перерывы в своей нервной работе. Занятие Эльзера было по многим аспектам крайне опасным. С одной стороны, ему грозило разоблачение со всеми его последствиями. С другой стороны, существовала

большая вероятность разрушить здание. Собственно, Эльзер не знал, что его работа медленно, но верно разрушает несущие конструкции всего помещения. Как и планировалось, 6 ноября 1939 года Эльзер закончил закладывать взрывчатку. 7 ноября он последний раз проверил бомбу, заложенную под металлической плитой, приложил ухо к столбу и с удовлетворением услышал тиканье часового механизма. 8 ноября 1939 года его адская машина, как и задумывал Георг Эльзер, сработала ровно в 21:20. Погибло 8 человек, 63 получили ранения. Гитлера даже не задело. Он начал свой доклад в 20:10, но неожиданно закончил его в 21:07 и поспешно ушел из пивной.

Утром того же дня программу праздника нарушил визит в больницу. «Фюрер посетил фройляйн Митфорд в клинике», — писал руководитель канцелярии партии в своем дневнике. Этот визит вежливости Гитлер нанес леди Юнити Митфорд, своей английской подруге, которая после объявления войны Англии пустила себе пулю в голову. И только ближе к вечеру у раздраженного нехваткой времени Гитлера появилась возможность подготовить выступление в пивной. Из-за этих обстоятельств Гитлер сократил свою речь. К тому же пилот Гитлера из-за плохой погоды отговорил фюрера лететь в Берлин, и тот отменил застолье со «старыми товарищами». В поезде он узнал о покушении. Йозеф Геббельс, сообщивший ему эту новость, писал: «В Нюрнберге я получил печальное известие и отправил фюреру телеграмму о том, что вскоре после того, как мы покинули пивную, там произошел взрыв… есть убитые и… раненые. Все здание рухнуло. Это невероятно. Сперва фюрер решил, что это мистификация… покушение, несомненно задуманное в Лондоне… фюреру и всем нам чудом удалось избежать смерти. Если бы демонстрация прошла, как и планировалось, как во все прошлые годы, мы все были бы уже мертвы… несомненно, его хранит Всевышний. Он умрет только тогда, когда выполнит свою миссию»30. Еще в Нюрнберге Гитлер продиктовал официальное сообщение по этому поводу. Он также высказал свои мысли о превратностях судьбы: «Как легко государственного деятеля может настигнуть смерть».

Пока вина Эльзера не была доказана (а уже через несколько часов после взрыва его арестовали на границе со Швейцарией), в нападении подозревали британские спецслужбы. После того как гестапо 9 ноября на немецко-голландской границе арестовало руководителей европейского отделения британской «интеллидженс сервис» (Беста и Стивенса), газета «Фелькише беобахтер» с триумфом писала: «Желание Чемберлена не исполнилось. Чудесное спасение фюрера»31. Информация

оказалась ложной, но стала причиной веры в то, что Гитлера хранит провидение. «В последнее время речи Гитлера стали более набожными», — отмечает один из очевидцев в марте 1940 года 32. «Он говорил о своей вере в провидение. В День памяти героев он сказал, что смиренно надеется на милость провидения».

Когда подготовка к нападению на Францию через нейтральные страны — Бельгию и Голландию — шла полным ходом, в хорошо информированных оппозиционных кругах армии начали разрабатывать новые планы переворота. Многие считали, что Германии предстоит сокрушительное поражение. И снова стали взвешиваться возможности предотвращения кризиса в стране, и, как и прежде, убийство Гитлера, которому все принесли клятву верности, было невозможным. Небольшая группа военных верила, что приближающуюся катастрофу может остановить только смерть Гитлера. 1 ноября 1939 года заговорщики сообщили доктору Эриху Кордту, исполняющему обязанности посольского советника министерства иностранных дел: «У нас нет никого, кто бросил бы бомбу, чтобы освободить наших генералов от угрызений совести». Кордт ответил: «Я пришел попросить об этом вас»33. Должность позволяла посольскому советнику в любое время приходить в рейхсканцелярию. Он мог бесконтрольно ожидать Гитлера в большой приемной. Чтобы охрана привыкла к его присутствию, он часто там задерживался. Заговорщики в любое время могли рассчитывать на Кордта, но неожиданные трудности вызвало получение необходимой взрывчатки из строго контролируемых военных запасов. Время операции приходилось переносить 17 раз. Когда взорвалась бомба Георга Эльзера, у военных все еще не было динамита. На следующий день, 10 ноября 1939 года, они договорились отложить операцию из-за введения усиленных мер безопасности, вызванного покушением Эльзера. 23 ноября того же года Гитлер заявил: «Попытки покушения могут повториться в любое время». Он также был убежден, что «ничего нельзя поделать с идеалистически настроенным убийцей, который готов для выполнения своего плана безоглядно поставить на карту свою жизнь»34.

Покушение Эльзера волновало Гитлера еще долгие годы. 7 сентября 1941 года он выказал уверенность в том, что ему удалось спастись благодаря обстоятельству, «что в последний момент из-за плохой погоды перелет оказался невозможен и, соответственно, пришлось уехать раньше на поезде»35.

Вскоре после начала Второй мировой войны британский премьер-министр сэр Нэвилл Чемберлен сообщил о создании специального отдела британских спецслужб — SOE (Special

Operations Executive), со штаб-квартирой на лондонской Бейкер-стрит. Это отделение занималось актами саботажа на территории врага. В задания входили «все виды внедрения и саботажа против врагов за границей»36.

Наступление на запад в мае 1940 года полностью разрушило планы государственного переворота немецкой военной оппозиции: для этого отсутствовали внешние и внутренние предпосылки, и нельзя было рассчитывать на поддержку победоносных войск. Среди тех немногих, кто был готов, рискуя жизнью, убить диктатора, — бывший сотрудник во внешнем отделении евангелистской церкви доктор Ойген Герстенмайер и Фриц Дитлоф, граф фон ден Шуленбург 37. Они собирались застрелить Гитлера на большом параде победы в Париже, запланированном верховным командованием вермахта на 27 июля 1940 года после проведения блицкрига во Франции. То же планировали и англичане. В Лондоне, независимо от деятельности SOE, также строились планы убийства Гитлера. Д. Ф. Стивенсон, высокопоставленный чиновник британского министерства авиации писал своему начальнику: «Мы можем попытаться убить Гитлера. Несомненно, он будет выступать недалеко от триумфальной арки, и трудно сказать, какими будут последствия нескольких бомбовых ударов». Все аспекты этого долго обсуждались, взвешивались, но потом операцию отменили, так как пришли к следующему выводу: «Мы против нападения именно во время этого мероприятия. Триумфальный парад в Париже соответствует военным традициям — мы сами сделали то же после битвы при Ватерлоо». Все эти рассуждения оказались бесцельными, так как из соображений безопасности парад в Париже был отменен незадолго до проведения (20 июля 1940 года).

Никто так и не узнал, что Гитлер после подписания мирного соглашения с Францией совершил еще две коротких тайных поездки в Париж (23 и 28 июня 1940 года), обе из которых прошли практически одинаково 38. Сам Гитлер вспоминал: «Я осмотрел все в ранние часы от 6 до 9 утра. Я не хотел волновать население. Один мальчишка, разносивший газеты, узнал меня и замер от ужаса; у меня до сих пор перед глазами лицо француженки, которая стояла у окна в Лилле, увидела меня и закричала: «Le diable!» (дьявол)39. В конце концов мы поднялись в Сакрекер. Ужасно! Но в целом, Париж — свидетельство европейской культуры»40. 28 июня 1940 года в 5 часов утра Гитлер с небольшим эскортом приземлился в аэропорту Лебурже и отправился на экскурсию. От Елисейских полей он поехал к опере, потом — в Лувр и к Эйфелевой башне. В Соборе Инвалидов

он размышлял над могилой Наполеона. Подобно Цицерону в городе на Сене действовал представитель оккупационной армии полковник Ганс Шпайдель, в прошлом большой поклонник Гитлера, который, несмотря на все победы в блицкриге, уже тогда стал его противником. Он еще не планировал покушения, которое в то время мог осуществить без особых трудностей и с огромными шансами на успех. Только в 1943–1944 годах Шпайдель, говорят, вошел в группу заговорщиков из высших военных чинов, которая была причастна к планированию многочисленных покушений с применением бомб с целью прекращения властвования фюрера. Пребывание Гитлера в Париже 28 июня 1940 года длилось всего три часа. Уже в восемь утра он был в аэропорту. После этого он полетел в свою штаб-квартиру «Танненбург» под Фройденштадтом. Еще во время поездки по Парижу он в разговоре с адъютантами упомянул о своем решении не проводить парад победы. В мае 1941 года верховное командование армии снова стало планировать парад немецких войск на Елисейских полях. Были уже собраны войска и построены трибуны. Планировалось, что на них Гитлера должны застрелить два офицера. А если бы им это не удалось, граф Шверин и ординарец Витцлебена должны были бросить в Гитлера в гостинице ручную гранату. Но в последний момент фюрер отказался, ничем не объяснив свое решение. В 1942 году высокопоставленные военные попытались убедить Гитлера приехать в Париж, что должно было стать для него смертельным. Фюрер, которого почти каждый месяц предупреждали о возможных покушениях, долго колебался. 27 мая 1942 года чехам в эмиграции, которых тренировала британская организация SOE, удалось осуществить политическое убийство. Они совершили покушение на Рейнгарда Гейдриха, исполняющего обязанности главы Богемии и Моравии. Это произошло в Праге во время поездки в открытом автомобиле. После покушения Гейдрих умер через несколько дней.

Когда Гитлер узнал о смерти своего представителя в Чехословакии, то отказался от поездки — решил больше никогда не приезжать в Париж.

Тогда Гитлер рассуждал о политических убийствах: «Люди такого склада должны ясно осознавать, что за ними будут гоняться, как за дикими зверями»43. Немецкие спецслужбы были переведены в режим особой готовности. Они боялись (и как позже выяснилось, небезосновательно) покушений со стороны британских или советских спецслужб на фюрера, потому что именно он «является гарантом немецкой победы». Действительно, после успеха в Праге, отдел X в SOE получил дополнительную

поддержку и стал в рамках операции «Фоксли» расследовать возможности убийства Гитлера, Геринга, Гиммлера, Риббентропа и других лидеров фашистского режима. Цели операции звучали так: «Устранение Гитлера и всех высокопоставленных фашистов или членов эскорта фюрера, которые будут присутствовать при покушении»44.

В это время Гитлер уже находился в своей штаб-квартире «Волчье логово». Он был не уверен, стоит ли отменять давно запланированное путешествие, и 29 мая 1942 года, через два дня после покушения на Гейдриха, приехал в Берлин на специальном поезде с зенитными орудиями. Под строжайшей охраной 30 мая около 12 часов Гитлер выехал из рейхсканцелярии во Дворец спорта, где произнес речь, полную призывов к мести, перед 10 000 человек 45. Меры безопасности превосходили все виденное ранее. 450 сотрудников спецслужб при поддержке сотни полицейских контролировали дорогу и полностью оцепили территорию Дворца спорта. С педантичнейшей щепетильностью контролировалось буквально все: комнаты, вентиляция, постройки, почтовые ящики, автоматы, гидранты, огнетушители, помосты, памятники, деревья и заборы — никто не полагался на волю случая.

Несмотря на все эти усилия и предпринятые меры безопасности, безупречная охрана фашистского диктатора была поставлена в жесткие рамки. Проблемы возникли из-за чрезмерной заорганизованности, притупления бдительности, бюрократии и рутины, а в первую очередь, абсолютно непредсказуемым был «человеческий фактор». Так, Вильгельм Шнайдер, подручный Гитлера и член отряда СС, занимавшегося обеспечением безопасности фюрера 46, рассказывал, что его возлюбленная очень интересовалась таинственным поездом фюрера. И он, нарушая все предписания, с гордостью провел ее по всему поезду, который до объявления войны США носил название «Америка» и подробно описал все мельчайшие детали мер предосторожности на этом поезде. Когда его невеста пожаловалась на нечеткий график работы Шнайдера, он объяснил, что Гитлер, боясь покушений, не сообщает о своих поездках заранее. Шнайдер уверил девушку, что, насколько это будет в его силах, он всегда будет вовремя сообщать ей обо всех планах поездок фюрера. Против подобных действий не могли помочь ни специально сконструированные вагоны из стали, ни вмонтированные орудия противовоздушной обороны, ни постоянная охрана из 22 человек, ни строго секретный план поездок. Вопрос о том, выдержит ли поезд взрыв бомбы 47,

которую планировал применить генерал Гальдер, остается неясным. Собственно, во время войны шеф генерального штаба армии изменил свое мнение. Гальдер отказался от открытого покушения, которое послужило бы предпосылкой государственного переворота. Он теперь выступал за негероическую смерть фюрера, Если бы Гитлер взорвался в поезде, это стало бы причиной разговоров о трагически завершившемся бомбовом ударе. Однако идея так и не была воплощена в жизнь.

Как и на поезде «Америка», строгие меры безопасности применялись и на самолетах 48 Гитлера. Специально охраняемые и оборудованные пулеметами, они напоминали летающие крепости. Прямо под сиденьем Гитлера, укрепленным 12-миллиметровой стальной пластиной, находился люк, открывавшийся с помощью красного рычага. Так фюрер мог выпрыгнуть с парашютом и спастись. За самолетами наблюдали круглосуточно, на них нельзя было перевозить почту и посылки. Обслуживание и загрузка проходили под наблюдением элитной команды СС, в которой каждый после проверки его биографии получал отметку «политически чрезвычайно благонадежен». Каждый раз перед тем, как Гитлер собирался взойти на борт, команда, без фюрера конечно, проводила тестовый полет на запланированной высоте, который длился 10–15 мин. Команда, которую все время тестировали, проводя учебные тревоги, не считая технического персонала, составляла 76 человек и пребывала в полной готовности днем и ночью, так как Гитлер сообщал о своих планах всегда в последнюю минуту. Через несколько минут после получения приказа самолет стартовал. Опасность, возникавшая таким образом для всех остальных самолетов, была огромной, но напрасно комендант аэропорта «Темпельгоф» много раз просил старшего пилота Баура информировать его заранее в интересах всеобщей безопасности. Несмотря на это, несколько раз планы Гитлера таинственным образом становились известными общественности, и из самолета можно было увидеть огромные толпы народа, ожидавшие приезда фюрера. В этом случае самолет поднимали и незаметно приземляли на удаленной посадочной полосе, а Гитлеру приходилось совершать долгие автомобильные переезды. Часто из соображений безопасности переносились уже во всех деталях спланированные праздничные мероприятия. «По радио сказали, что он летит во Франкфурт. Потом он приземлился в Мангейме и пересел в автомобиль», — рассказывал один очевидец 49.

Несмотря на все меры предосторожности, самолеты Гитлера также были возможным объектом нападения для потенциальных

убийц. План, в котором непросчитываемый человеческий фактор легко преодолевал все меры безопасности, вполне мог стать успешным. 13 марта 1943 года Гитлер с тремя «кондорами» приземлился в Смоленске, чтобы обсудить с армейским командованием наступление на Курск. Чтобы встретить его, прибыли фельдмаршал фон Клюге и генерал-майор фон Тресков — главные участники военного заговора. Как обычно, короткий отрезок пути от аэропорта к конференц-залу был полностью оцеплен. Отряды СС стояли в тесном оцеплении. Во время обеда Тресков попросил одного из сопровождавших Гитлера (полковника Брандта) о маленьком одолжении: не мог бы он отнести в штаб-квартиру фюрера две бутылки «Куантро», которые Тресков якобы проспорил Гитлеру. Собранная Тресковым бомба состояла из двух пар английских сцепных мин «Clam»50, соединенных магнитами. Красиво запечатанный подарок передали Брандту незадолго до отлета. Часовой механизм бомбы был выставлен таким образом, чтобы она взорвалась через полчаса. Самолет Гитлера должен был упасть в двухстах километрах от Минска — трагический, ужасный, но необъяснимый несчастный случай. Но напрасно заговорщики ждали новостей. Через два часа самолет приземлился в Растенбурге. Тресков начал лихорадочно раздумывать, как же вернуть посылку с бомбой, о которой никто не знал, может ли она еще взорваться, и если может, то когда. К тому же он боялся, что ничего не подозревающий получатель подарка обнаружит в пакете бомбу. В конце концов Тресков позвонил Брандту и попросил его не отдавать пакет, так как произошло досадное недоразумение. Один из заговорщиков полетел обычным курьерским самолетом в восточную Пруссию, подменил пакет, оставив Брандту настоящее «Куантро», нашел укромное место и осторожно вскрыл посылку бритвой. Оказалось, что механизм до последнего момента работал нормально. Запал должен был детонировать от бойка, который освободит сгоревший трут. Боек находился в запале, трут почернел, оболочка запала прогорела, но взрывчатка не сработала из-за сильного холода. Уже после 1945 года ситуация прояснилась в разговоре со старшим пилотом Бауром: иногда в аэропорту не работало отопление, а кабина пилота и грузовой отдел вообще не отапливались. Об этом покушении никто ничего не узнал до конца войны. В гестапо ничего не заподозрили, никого не арестовали. Гитлер, веривший в защиту провидения, не узнал, что может прибавить еще один случай к числу счастливых.

Когда Гитлер принимал участие в официальных мероприятиях, ответственность за принятие мер безопасности и

блокирование территорий ложилась на плечи рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера. Договорившись с гаулейтером местности, в которой мероприятие должно происходить, Гиммлер задействовал местную полицию. Кроме того, на владельцев домов на улицах, по которым должен был следовать Гитлер, также возлагалась личная ответственность за то, чтобы подвалы домов в указанное время оставались запертыми, а в домах не было посторонних. Нежилые дома контролировались, и там выставлялась охрана. Руководители отделов и ячеек НСДАП проводили неожиданные обыски квартир. Никто не протестовал и не защищался, так как все знали о террористических методах режима. К тому же для запугивания населения на всех колоннах вывешивали знаменитые красные плакаты, на которых писалось о смертельных приговорах и приведении их в исполнение часто за такие мелочи, как «пренебрежение немецким приветствием». Несомненно, человеческий страх также защищал Гитлера. Все дороги, по которым должен проследовать Гитлер, тщательно проверялись его эскортом. Люди в штатском следили за толпой, приветствовавшей фюрера у дороги. То же делали и стоящие вдоль дороги эсэсовцы, обращенные лицом к толпе. Их коллеги контролировали крыши домов. Очевидцы с удивлением отмечали, что цветы, которые бросали люди, приветствуя фюрера, не долетали до него: эскорт мгновенно реагировал, открывая зонтики. То, что в первых рядах за плотным оцеплением эсэсовцев размещали инвалидов и пожилых женщин, рассматривалось очевидцами как проявление вежливого внимания, а не как мера предосторожности, каковой на самом деле это и являлось.

Поражение в Сталинградской битве, плачевный для фашистов ход войны, смерть, ежедневно настигающая множество людей на фронте и в самой Германии, значительно усилили стремление уничтожить человека, приведшего ко всем этим несчастьям. Но поразительная удача не отворачивалась от Гитлера. Готовые на самоубийство заговорщики с пистолетом или со взрывчаткой на теле незамеченными проходили все уровни контроля, однако какая-нибудь случайность не позволяла им проникнуть дальше. Демонстрацию новой армейской формы, на которой должен был присутствовать фюрер, внезапно отменили. Именно тогда его планировали застрелить 51. Бомба, подложенная в самолет фюрера, взорвалась во время проверочного облета. Полковник Штауффенберг два раза провозил в Оберзальцберг бомбы, однако так и не пустил их в ход, потому что хотел убить Гитлера и Гиммлера одновременно. Невероятным образом Гитлеру удалось пережить опасности, угрожавшие ему, независимо от того, какие

методы применяли заговорщики. Только после краха Третьего рейха выяснилось, что Гитлер чуть было не попал в руки Советов во время поездки в Запорожье, важный опорный пункт немецкого вермахта на порогах Днепра в Украине. 17 февраля 1943 года Гитлер, которого с большим трудом убедили поехать на фронт, отправился на восток. Свою нерешительность в этом вопросе он объяснял так: «Не страх удерживал меня от визитов на фронт, а уверенность в том, что нет человека с решительностью столь необходимой, чтобы продолжать войну [после моей смерти]»52. На третий день пребывания в Запорожье по дороге, ведшей непосредственно в аэропорт, начали двигаться советские танки. Их отделили от аэропорта два часа пути. Гитлер все еще находился на совете, посвященном положению на фронте. Старший пилот Баур поспешно отправился в город, чтобы поторопить фюрера. Когда три «кондора» с Гитлером на борту наконец поднялись в воздух, советские войска уже въехали на территорию аэропорта с восточной стороны, однако внезапно остановились: совсем недалеко от цели у них закончилось горючее 53. Часто казалось, что Гитлер обладает каким-то шестым чувством, точно зная об опасных ситуациях. «Утром того дня у меня было какое-то неприятное предчувствие, и я отказался от поездки», — вспоминал Гитлер, как он отказался ехать по оккупированной Рейнской области. Впоследствии он узнал, что при этом наверняка попал бы в руки французов 54. На самом деле у фюрера не было каких-либо ясновидческих или сверхъестественных способностей, в которые верило его окружение. Он просто обладал обостренными чувствами, его никогда не покидали страхи, что его убьют до того, как он сможет исполнить свое предназначение: уничтожение евреев, германское наступление на восток и мировое господство Германии.

Гитлер умел мгновенно оценивать чувства своих соотечественников, используя их силу и слабость. Он легко мог войти в образ человека, собирающегося совершить покушение на его жизнь. Этим-то он и занимался. Он строил и отбрасывал изощреннейшие планы, подбирал подходящее место и планировал свое собственное убийство. Эта жизненно важная для него тема часто занимала мысли фюрера. Рудольф Дильс предложил главе гестапо Пруссии такой сценарий: «Однажды абсолютно безобидный человек снимет мансарду на Вильгельмштрассе. Его будут считать учителем на пенсии — порядочный гражданин, в очках, плохо выбритый, с бородкой. Он никого не будет приводить в свою скромную комнату. Он установит там пулемет. С невероятным терпением он начнет целиться в балкон рейхсканцелярии. Час за часом, день за днем.

А потом, однажды, он выстрелит!»

В День памяти героев в 1943 году (21 марта) Гитлер опять оказался на шаг от смерти. Полковник фон Герсдорфф очень долго выжидал возможности взорвать себя вместе с Гитлером. В январе 1942 года он овдовел, и жертва ценой собственной жизни во имя благого дела не казалась ему большой. Возможность воплощения его замысла представилась на празднике в честь героев войны в 1943 году, когда в программе запланировали небольшую демонстрацию трофейных орудий. Герсдорфф сам участвовал в выборе экспонатов и посчитал чрезвычайной удачей, когда генерал-фельдмаршал Вальтер Модель, который должен был сопровождать Гитлера, настоял на присутствии Герсдорффа как эксперта: «Что же делать, если я не смогу ответить на вопрос фюрера о каком-то из предметов экспозиции!» Ночью с 20 на 21 марта заговорщику вручили английские бомбы. 21 марта около 12 часов он отправился в арсенал на Унтер ден Линден. В час дня прибыл Гитлер. Оркестр исполнил первые такты Седьмой симфонии Антона Брукнера. Затем фюрер произнес речь на тему «Опасность теперь преодолена». Так как Харьков снова взят, Гитлер сообщил, что может на пару дней покинуть свою штаб-квартиру. Лидер фашистов говорил, что победа над большевиками, азиатскими варварами, преступным разжигателем войны Черчиллем и евреями близка. В конце концов Гитлер приступил к осмотру выставки. Это задумывалось как развлечение в перерыве между двумя частями программы. Герсдорфф, как впрочем и Модель, поприветствовали Гитлера поднятой правой рукой. Левой рукой Герсдорфф раздавил ампулу с кислотой, детонировавшую запал у него в кармане, и начал медленно приближаться к Гитлеру. Но тут случилось нечто поразительное: Гитлер не удостоил экспонаты ни единым взглядом. Он не остановился, а побежал через зал, оставив эскорт далеко позади. Поведение фюрера казалось загадочным, однако не следует упускать из виду возможность, что Гитлер на подсознательном уровне почувствовал волнение Герсдорффа. Как бы то ни было, Герсдорфф, который напрасно пытался заговорить с фюрером, остался в стороне. Организаторы очень смутились, когда Гитлер покинул выставку меньше, чем через две минуты. Попытка покушения не удалась, и Герсдорфф поспешил в туалет, чтобы избавиться от запала 55. Летом 1944 года планы SOE, вызывавшие столько дискуссий в британских военных кругах, перешли в конкретную фазу — сторонники убийства Гитлера наконец-то победили. 21 июня 1944 года министр обороны сэр Хастингс Исмай сообщил премьер-министру Черчиллю: «Главы штабов сошлись на том, что с военной точки зрения мы имели бы

преимущество, если бы Гитлер, ввиду всех ошибок, которые он совершил, и дальше руководил немецкой армией. Но если посмотреть на это с другой точки зрения, нужно признать: чем быстрее мы уберем его с нашего пути, тем лучше»56.

Казалось, SOE повезло с их операцией «Фоксли». В битвах в Нормандии американцам в руки попал эсэсовец, много лет охранявший Оберзальцбург. Во время допросов прекрасно информированный человек, чья личность и сегодня держится в секрете, рассказал все, что знал. На основании его данных было заведено тайное досье, состоявшее из 120 страниц. Досье включало точные карты «местности фюрера», подробные чертежи всех зданий и бункеров, информацию о постах СС и патрулях. Англичане узнали, что вокруг имения Гитлера работает 600 штатских, а для строительства бункера были задействованы сотни иностранных рабочих. Они выяснили все о личной жизни Гитлера: его точный распорядок дня с момента пробуждения до момента, когда он отправляется спать. Они получили информацию о том, что он предпочитает есть, о чем говорит. Англичане узнали, что он постоянно ходит в чаевню на Моосландеркопфе. SOE имела сведения о любовнице Гитлера Еве Браун, чье существование скрывали от немецкого народа. На основании этой информации спецслужбы рассчитывали на удачное покушение, разработав множество вариантов. Один из них предусматривал убийство Гитлера во время прогулки, которое совершат два снайпера, переодетые эсэсовцами. Другой вариант предлагал нанести удар противотанковой реактивной ручной гранатой по автоколонне фюрера на повороте при подъезде к Бергхофу. Третий вариант — операция «Хеллхаунд», которую SOE прокомментировала так: «Предположим, что было бы возможно узнать о пребывании Гитлера в Оберзальцберге за несколько часов. В таком случае наиболее перспективной была бы комбинированная операция, состоящая из бомбового удара по Бергхофу и по казармам СС с воздуха одновременно с высадкой батальона парашютистов. Тогда мы будем иметь все шансы устранить фюрера и других лидеров национал-социализма»57. Их планам не суждено было сбыться. Черчилль так и не отдал приказ к их воплощению. Однако все они были обречены на провал, так как Гитлер 14 июля 1944 года уехал из Оберзальцберга и больше туда не возвращался. После в распоряжении SOE имелась очень скудная информация о местонахождении и перемещениях Гитлера. В результате союзники 58 бомбардировали гостиницу в Майланде в предпоследний год войны. Они ошибочно полагали, что там находится Гитлер. Нападений на штаб-квартиру фюрера не происходило ни разу.

О большинстве заговоров Гитлеру не сообщали. Однако количество тех, о которых он все-таки узнал, было настолько велико, что суеверный Гитлер окончательно поверил в милость провидения. Было очевидно, что судьба его хранит для завершения великой миссии!

При взрыве 20 июля 1944 года в «Волчьем логове» Гитлер практически не пострадал. Этот факт фюрер истолковал как знак судьбы о свершении его замыслов во благо немецкого народа. Уже на следующий день он был в состоянии принять дуче. Гитлер чувствовал собственную неуязвимость. «Я бессмертен», — с триумфом говорил он. В письме в Оберзальцберг своей возлюбленной Еве Браун он писал: «Любимый мой медвежонок! У меня все хорошо. Не переживай за меня. Я только устал немножко. Высылаю тебе одежду, которая была на мне в день несчастного случая. Это доказательство того, что провидение хранит меня, и нам больше не нужно бояться наших врагов». Ева Браун старательно сохранила изорванную форму фюрера как историческую реликвию. Ее собирались использовать в качестве экспоната в «Музее фюрера», который планировалось создать после «окончательной победы»59.

После 20 июля 1944 года Гитлер решил больше не рисковать. Он не участвовал в праздновании в Мюнхене ежегодного Дня памяти путча 1923 года. Вместо него рейхсфюрер СС Гиммлер прочел письмо от фюрера, который, к сожалению, «не смог прийти». На публике Гитлер почти не показывался. Большую часть времени он проводил в кругу немногих избранных соратников в своей штаб-квартире, всячески защищенной, труднодоступной и отгороженной многочисленными закрытыми зонами. Во время его редких появлений на публике меры безопасности были настолько серьезны, что эсэсовцы хватали за руки даже высших военных чинов, если те в присутствии Гитлера хотели вытащить из кармана, к примеру, носовой платок.

Слежка за мирным населением приняла поистине чудовищный характер. За мельчайшие проступки могли приговорить к смерти. Например, высказывание: «Пока меня не вздернули, буду верить в победу» могло привести к смерти, так же как и прослушивание иностранных радиостанций 60. «Во всех этих разговорах меня поражает только одно, — писал один из очевидцев. — Мужество и неосторожность этих людей. Ведь все газеты полны сообщениями о тюремных и смертных приговорах за любые «пораженческие настроения»61. Как бы то ни было, в 1944 году по стране ходили шутки, крайне опасные для тех, кто их распространял. Например, такая: «А ведь фюрер был прав, когда говорил, что Берлин через десять лет мы не узнаем». Или

другая: «Наполеон говорит: «Если бы у меня был Геббельс, никто бы не узнал, что я проиграл Лейпцигскую битву [Имеется в виду битва под Лейпцигом 16–19 октября 1813 года]!»62

Огромное количество осведомителей женского и мужского пола работали, выслеживая «врагов народа» среди своих соотечественников. Привычными стали такие сцены: две дамы в купе поезда начинают громко спорить, ругая фюрера. Когда скандал становится громче, офицер, сидящий в купе, просит их прекратить. Дамы показывают удостоверения сотрудников гестапо и заявляют: «Плохо, что вы как офицер так долго слушали все это молча. А вон та дама вообще не протестовала. О вас обоих придется сообщить». Также достоверно известно о следующем случае: еврей со звездой «падает посреди улицы от инсульта». Возникает небольшая толпа, некоторые пытаются помочь еврею. Через некоторое время еврей показывает удостоверение гестапо во внутреннем кармане куртки и записывает тех, кто ему сочувствовал 63.

Молодые «Пираты эдельвейса» из Кельна подняли свои знамена в честь борьбы с фашистским режимом. Они планировали убить Гитлера. Только после долгой слежки с участием специально созданного отдельного отряда в конце октября 1944 года гестапо удалось обнаружить и арестовать группу подростков. 10 ноября 1944 года прохожих в Эренфельде, районе Кельна, насильно заставляли наблюдать жестокое представление, происходившее на Гюттенштрассе (сейчас улица Варфоломея Шинка), — казнь через повешение молодых людей в возрасте от 16 до 20 лет. Жалобы из суда не поступило, хотя приговора и не было. Когда палачи соорудили две деревянные конструкции со свешенными веревками, приговоренные встали на балки, которые по команде выбили у них из-под ног. Большинство скованных ужасом зрителей молчали. Тот, кто отваживался спросить, что здесь происходит, слышал в ответ, что свое справедливое наказание несут асоциальные личности и опасные враги народа.

Еще в середине февраля 1945 года министр обороны Альберт Шпеер, по его собственному признанию, собирался покончить с режимом фюрера, пустив газ в вентиляционную систему находящегося под рейхсканцелярией бункера фюрера. Из-за большого количества постов СС и СА он отказался от своего плана. Он был доверенным лицом Гитлера, мог посещать его в любое время, не проходя контроля, и таким образом имел возможность его застрелить. Шпеер стал размышлять над этим, но в конце концов ему помешала, как он позже сказал, «невероятная харизма и сила внушения» диктатора. Шпеер

отказался от шага, который, вероятно, стоил ему жизни.

30 апреля 1945 года Адольф Гитлер застрелился.

Список иллюстраций

С. 152, 157,158,160,161 —фотографии из частной коллекции автора.

Именной указатель

Абегг, Вильгельм 241
Август Вильгельм 18
Айгрубер 176
Асснер, Людвиг 238

Баво, Морис 244
Бакклойч 47
Бангом, Пауль 273
Бауман, Тереза «Нелли» 101
Баур, Анна Мария 146
Баур, Иоганн 146
Берхтольд 40
Бест, Вернер 75,283
Бисмарк, Отто фон 19,83,235
Болен унд Гальбах фон 79
Борман, Мартин 11, 55, 130, 188, 127, 244
Брайтенедер, Иоганн 153
Браун, Ева 26, 113, 121, 114, 267
Браун, Фридрих 113
Брауне 175
Браухич, Вальтер фон 215
Брехт, Бертольд 78
Брукманн, Гуго 271
Брукманн, Эльза 271
Брюнинг, Генрих 66,67,235, 280
Бухбергер, Антония 175
Вагнер, Винифред 21
Вагнер, Вольфганг 23 Вагнер, Рихард 22
Вагнер, Фриделинда 21
Вайгель, Хелена 78
Вальтер, Фриц 184,185
Ванситтарт, Роберт Гилберт 50,277
Вебер, Август 198
Бейсингер, Иоганн 218
Вельс, Отто 86

Видхальм, Михаэль 146
Виктория 273
Вильгельм II Гогенцоллерн 12, 16,83,101,273,285
Вильсон, Вудро 36
Витцлебен фон 256,249

Габихт, Теодор 187
Гайден, Конрад 20,22,103,188,189
Гальдер 249,258
Ганиш, Магдалена 29,30
Ганиш, Райнхольд 181,183
Ганфштенгль, «Путци» 11
Ганфштенгль, Эрнст 15, 36,116
Геббельс, Йозеф 11,15, 24, 59, 60,69,71,75,80,82,83, 84,91,92,111,117,118, 119,122,124,125,127, 235, 252
Гейдрих, Рейнгард 256,257
Гейнрихс 218
Герделер 82
Геринг, Герман 11,12,18,76, 77,80,86,126,241,257
Термина 18
Герсдорфф фон 264
Герстенмайер, Ойген 254
Гесс, Рудольф 11,13,115,116
Гидлер, Алоис 138
Гидлер, Иоганн Георг (Ганс-Йоргль) 137,141,145
Гидлер, Иоганн Георг 141,145
Гидлер, Мария Анна(Марианна) 138,202
Гиитлер 168
Гиммлер, Генрих 223,236,241, 257,261,263,268
Гинденбург, Оскар фон 71
Гинденбург, Пауль фон 59,64, 65,84,85,119,238
Гирдлер, Мартин 146
Гиитлер, Адольф 166,168
Гитлер, Адольф 178
Гитлер, Алоис 138,178, 202, 206,217
Гитлер, Георг 156
Гитлер, Клара 206
Гитлер, Патрик 139
Гитлер, Паула 177,178
Глазго 47
Гнедлей 217
Гог, Эрнст 208
Гой, Жан 46
Гоффманн, Генриетта 101,111, 117

Гоффманн, Генрих 99,100, 101,111,192, 234
Гоффманн, Генрих младший 133
Гоффманн, Тереза 110
Гугенберг, Альфред 71,74,94
Гуго Юри 201
Гумер 27
Густлофф, Вильгельм 242
Гюнтер, Ганс Фридрих Карл 222
Гютлер (Гитлер), Георг Непомук 138
Гютлер (Гитлер), Иоганн Непомук 150,151,157
Гюттлер, Иоганна 162

Даладье 250
Девриент, Пауль 40
Детеринг, Генри 65
Джордж, Ллойд 48
Дитлоф, Фриц, граф фон ден Шуленбург 254
Дитрих, Отто 42,113,119
Дольфус 199,221
Дрекслер, Антон 13

Зейдл, Альфред 132
Зейтнер 202

Йетцингер, Франц 26,28
Каас, Людвиг 87
Кейс, Карл 206
Керлер 217
Кирдорф, Эмиль 65
Клейст-Шменцин, Эвальд фон 283
Клемперер, Виктор 48,55
Клинг, Август 118
Клюге фон 260
Копенштайнер, Игнац 227
Коппенштайнер, Мария 227
Кордт, Эрих 253
Костриба, Макс 241
Кох 174
Круп, Густав 79
Кубицек, Август 28,31,183

Ланг, Винценц 147
Лей, Роберт 93
Либкнехт, Карл 233

Линдберг, Чарльз 47
Лондондерри 47
Лотиан 47
Лукас, Людвиг 146
Лутце 243
Любе, Маринус ван дер 79
Люггер, Карл 210
Люксембург, Роза 233
Лютер, Курт 237
Ляйпарт, Теодор 93

Майер, Карл 34
Майерхоффер, Йозеф 172
Майсснер-Блау, Фреда 51
Манн, Генрих 77
Манн, Томас 78
Маркхготт 178
Матцельсбергер, Франциска (Фанни)159
Мейсон-Макфарлейн, Ноэль 248
Митфорд, Джессика 247
Митфорд, Юнити 251
Модель, Вальтер 265
Молотов, Вячеслав 50
Монтемпль 47
Морис, Эмиль 233
Мотлох, Иоганн 30
Муссолини 250
Мюллер, Александр фон 33

Нейрат, Константин фон 283
Нимоллер, Мартин 95

Ольденбург-Янушау 65
Остер 249

Паль, Георг 105
Папен, Франц фон 65,67,69, 95,235
Пауч, Энгельберт 153
Пельцель, Антония 161
Пельцель, Иоганн Баптист 162
Пельцель, Иоганна 177,179, 207
Пельцель, Клара 159
Пенкер, Йозеф 154
Петч, Леопольд 291

Полькес; Фейвел 242
Понсе, Андре Франсуа 43
Попп 35
Принц, Иоганн 181,219
Принц, Иоганна 181
Принц, Иоганна 181,219
Принц, Франц 147
Пфайзингер, Терезия 219

Ратенау 18
Ратенау, Вальтер 233
Раубаль 181
Раубаль, Анжела 177,178,213
Раубаль, Гели 140,234
Раффлер218
Редесдейл 47,247
Редесдейл, Юнити 247
Редесдейл, Диана 247
Рейнхард, Макс 78
Рейнхольд, Курт 115
Рем, Эрнст 116
Риббентроп, Иоахим фон 50, 71,127,257
Рихтер 175 Родер 27
Роллер, Альфред 30
Ромедер, Йозеф 153
Роттермер 47
Ружмон, Дени де 44
Рузвельт, Теодор 36
Руст 203
Руэскефер, Игнац 143

Сесилия 84
Силипс 217
Смит, Джон Майнард 52
Сталин, Иосиф 9,35,72,90, 96,109,128
Стивенсон Д. Ф. 255

Тельман, Эрнст 89
Тресков фон 260
Троост, Герди 54,122
Труммельшлягер, Иоганн 143
Тюссен, Фриц 65

Удет, Эрнст 118

Федер, Готфрид 33
Филипс, Билл 245
Флик 65
Фоглер, Альберт 79
Форбельски, Рихард 209
Фоте, Александр 245
Франк, Ганс 141
Франкенбергер 141
Франко, Франциско 50
Франкфуртер, Давид 242
Фридрих-Вильгельм 19
Фрик, Вильгельм 59, 77, 235, 279

Хастингс Исмай 266
Хирш, Гельмут 240
Хойслер, Рудольф 183
Холльвег, Бетманн 101
Хоппе Э. О. 100
Хугенберг, Альфред 65

Цанширм, Йозеф 155
Цаунер, Йозеф 147, 171, 219

Чемберлен, Нэвилл 22, 247, 250, 252, 254
Черчилль, Уинстон 14, 45

Шварц, Франц Ксавер 127
Шверин 256
Шенк, Клаус,
граф фон Штрауфенберг 231
Шидлей 217
Шикльгрубер Жозефа (Пепи) 142
Шикльгрубер, Алоис 138
Шикльгрубер, Анна Мария (Аннамирль) 142
Шикльгрубер, Георг 142
Шикльгрубер, Иоганн 141
Шикльгрубер, Йозеф 142
Шикльгрубер, Марианна, 217
Шикльгрубер, Мария Анна (Марианна) 137, 139, 142, 148
Шикльгрубер, Терезия 141, 142, 206, 207
Шикльгрубер, Франц 142
Ширах, Бальдур фон 117, 131
Ширах, Генриетта фон 104

Шлейхер, Курт фон 65, 67, 69, 72, 281
Шмеллинг, Макс 114, 127
Шмидт, Антон 206
Шмидт, Иоганн 228
Шмидт, Иоганн младший 228
Шмидт, Мария 206
Шмидт, Пауль 25, 48
Шмидт, Терезия 213
Шмидт, Эдуард 228
Шнайдер, Вильгельм 258
Шницлер, Артур 145
Шонерер, Георг Риттер фон 209, 303
Шпайдель, Ганс 256
Шпеер, Альберт 37, 91, 124, 270
Шпицвег, Карл 123
Шредер, Курт Фрайхэрр фон 69
Штауффенберг 263
Штибер, Пауль 40
Штрассер, Отто 24, 116, 240, 241
Шушниг, Курт фон Шушниг, Курт фон 52, 278

Эдвард VIII 48
Эйнштейн, Альберт 78
Эйснер, Курт 233
Эйхманн, Адольф 242
Экарт, Дитрих 102
Эльзер, Георг 231, 253
Эльзер, Иоганн Георг 250
Эрцбергер, Матиас 233

notes

Сноски

1

[1] «за отвагу».

2

[2] «Современный еврей».

3

«Наследие огня».

4

Сталин неоднократно выступал перед публикой. Сохранились не только тексты выступлений (см., например, «Сборник речей 1941–1944», ОГИЗ), но и кино- и фонодокументы). (*Примеч. ред.)*

5

«Ярмарка тщеславия».

6

Имеется в виду СССР, который в 1929 году включал в свой состав 7 республик, а не территория современной России. *(Примеч. ред.)*

7

Официальная советская историческая наука причиной коллективизации считала необходимость обеспечить продовольствием радикально индустриализирующееся государство. *(Примеч. ред.)*

8

После Гражданской войны 1918–1921 годов СССР по экономическим показателям достиг высшего довоенного уровня развития Российской империи к 1925 году, после чего экономическое развитие Советского Союза на 10–20 % превышало уровень развития царской России (официальные данные советской истории). *(Примеч. ред.)*

человек-загадка.

«Прежде».

11

Национал-социалистическая организация по вопросам досуга и отпуска.

12

Перевод собственности евреев во владение арийцев во времена национал-социализма.

13

На искаженном немецком: «Приветствую Айнрика Офмана (иск. Генриха Гоффманна), величайшего фотографа-ррррабочего».

14

«Гитлер был моим другом».

15

alias (*лат.*) — он же, она же.

comments

Примечания

Болдом выделены косяки издательства.
Болд мой. БГ

Почему личность Гитлера вызывала восторг у такого количества немцев? Очарование зла

1

[1] Впоследствии австрийский политик Альфред Малета. См.: Alfred Maleta, Bewältigte Vergangenheit, Graz 1981, S. 51 f.

2

[2] Эльза Брукманн (1856–1946), урожденная Кантакуцене, румынская принцесса, была супругой богатого мюнхенского издателя Гуго Брукманна.

3

[3] См.: Max Domarus, Hitler spricht im Sportpalast, Berlin, 18.12.1940. Multimedia-CD-ROM.

[4] См.: Karl Dietrich Bracher, Das «Phänomen» Hitler. In: Politische Literatur 1952, S. 207 ff.

5

[5] Josef Berchtold «Völkischen Beobachter» от 2.05.1924. **(должно быть «Völkischer Beobachter» — винительный или дательный падеж и пропущенные предлоги)**

[6] См.: Victor Klemperer, Ich will Zeugnis ablegen bis zum letzten. Tagebücher 1933–1945. Hrsg. von Walter Nowojski unter Mitarbeit von Hadwig Klemperer, Berlin 1999, Tagebücher 1937–1939, S. 77.

[7] См.: Werner Maser, Hermann Göring. Hitlers janusköpfiger Paladin, München 2000, S. 13 ff.

[8] См.: Alfred Kube, Pour le Merite und Hakenkreuz. Hermann Göring im Dritten Reich, München 1987, S. 8.

[9] См.: Aussage Hermann Görings in Nürnberg. Der Prozeß gegen die Hauptkriegsverbrecher vor dem Internationalen Militärgerichtshof. Nürnberg 1947, Bd. IX, S. 489.

10

[10] Существует два варианта написания: Hess и Heß.

11

[11] См: Dietrich Orlow, Rudolf Heß — «Stellvertreter des Führers». In: Die Braune Elite I, S. 84 ff.

12

[12] О Гессе см. в: Anna Maria Sigmund, Die Frauen der Nazis, München 2005, S. 749.

13

[13] Действовавший до 2018 года запрет на публикацию «Heß Files» в Public Records Office был отменен в 1992 году. Описание на основании новейших данных см.: Klaus Kellmann, Stalin. Eine Biografie, Darmstadt 2005, S. 179. Rainer F. Schmidt, Rudolf Heß — Botengang eines Toren? Düsseldorf 1997.

14

[14] См.: Ernst Hanfstaengl, Zwischen Weißem und Braunem Haus. Erinnerungen eines politischen Außenseiters. München 1970, S. 36, S. 39.

15

[15] См.: Die Tagebücher von Joseph Goebbels. Sämtliche Fragmente. Hrsg. von Elke Fröhlich, Teil I: 1924–1941, Bd. 3, München 1987, S. 49.

16

[16] См.: David G. Marwell, Ernst Hanfstaengl — Des «Führers» Klavierspieler. In: Die Braune Elite II. Hrsg. von Ronald Smelser, Enrico Syring, Rainer Zitelmann, Darmstadt 1993, S. 137.

17

[17] См.: Thronverzichtserklärung Wilhelms II. vom 28.11.1918. Rep. 53, Nr. 203, Geheimes Staatsarchiv Preußischer Kulturbesitz, Brandenburg-Preußisches Hausarchiv, Berlin.

18

[18] См.: Sigurd von Ilsemann, Der Kaiser in Holland. Aufzeichnungen des letzten Flügeladjutanten Kaiser Wilhelms II. Hrsg. von Harald von Koenigswald. In: Monarchie und Nationalsozialismus 1924–1941 (Bd. 2), München 1968, S. 85 ff.

19

[19] См.: Reichsarchiv Utrecht, Wilhelm II. Nr. 437: Inventarien, Schätzungslisten. Verzeichnis der Transporte und Auszüge aus Bankkonten.

20

[20] См.: Reichsarchiv Utrecht, Die Aufzeichnungen Wilhelms II.: «Die Archaologie und die Kulturmorphologie als Wegweiser in die Zukunft». Zitiert nach: Willibald Gutsche, Wilhelm II., der letzte Kaiser des Deutschen Reiches, Berlin 1991, S. 206.

[21] См.: Adolf Hitler, Mein Kampf, München 1938, S. 225.

22

[22] См.: Ilsemann, Der Kaiser, S. 40. Народным решением от 20.06.1926 14,4 миллиона немцев проголосовали за безоговорочную конфискацию имущества Гогенцоллернов, но необходимого большинства голосов — более 50 % — набрано не было.

23

[23] Также сформулированная Паулем Вангом, главой общегерманского союза, в апреле 1930 года.

24

[24] См.: The Jew today; Rathenaubund an Wilhelm II. am 19.11.1928, Randbemerkung Wilhelms II. Zitiert nach: Gutsche, Wilhelm II., S. 207.

[25] Sigurd von Ilsemann am 25. Dezember 1931.

[26] **Сноска в тексте не проставлена**. После смерти королевы Виктории Вильгельм II 5.11.1922 женился на принцессе Гермине фон Шенайх-Каролат, которая была младше его на 28 лет.

27

[27] См.: Reichsarchiv Utrecht, Wilhelm II., Nr. 47, Randbemerkung Wilhelms II. vom 10.02.1936.

28

[28] См.: Reichsarchiv Utrecht, Wilhelm II., Nr. 53, Wilhelm II. an Kurt Jagow am 5. Juli 1940.

[29] См.: Willibald Gutsche, Wilhelm II., S. 223.

30

[30] См.: Hitler am 1.09.1942, in: Adolf Hitler, Monologe im Führerhauptquartier 1941–1944. Die Aufzeichnungen Heinrich Heims hrsg. von Werner Jochmann, Hamburg 1980, S. 380.

31

[31] Конрад Гайден (1901–1966) по матери — еврей; был членом СПД и сотрудником газеты «Франкфуртер альгемайне цайтунг».

32

[32] См.: Konrad Heiden, Adolf Hitler. Eine Biographie. Bd. 1: Das Zeitalter der Verantwortungslosigkeit. Bd. 2: Ein Mann gegen Europa, Zürich 1936.

[33] См.: Heiden, Hitler, Bd. 1, Das Zeitalter, S. 18 ff.

[34] См.: Anton Joachimsthaler, Korrektur einer Biographie. Adolf Hitler 1908–1920, München 1989, S. 51. Brigitte Hamann, Hitlers Wien. Lehrjahre eines Diktators, München 1996, S. 229 ff.

35

[35] См.: главу «Действительно ли Гитлер жил в приюте для бездомных в Вене?»

36

[36] См.: Friedelind Wagner, Heritage of Fire, New York 1944. Немецкое издание: Nacht über Bayreuth. Die Geschichte der Enkelin Richard Wagners, Berlin 1999.

[37] См.: F. Wagner, Nacht, S. 10.

38

[38] Густон Стюарт Чемберлен, автор «Основ XX века», народно-мистической идеологии, которая стала предпосылкой утверждения национал-социализма. Чемберлен был женат на Еве, дочери Рихарда Вагнера.

[39] См.: F. Wagner, Nacht, S. 139.

[40] См.: Simplicissimus Heft 16,1922.

[41] См.: Heiden, Hitler, Bd. 1, S. 130, S. 349 ff.

[42] См.: F. Wagner, Nacht, S. 122.

[43] См.: Wolfgang Wagner, Lebensakte, München 1994, S. 74.

[44] Существует два варианта написания: Strasser и Straßer.

[45] См.: Patrick Moreau, Otto Strasser — Nationaler Sozialismus versus Nationalsozialismus. In: Die Braune Elite I, S. 286.

[46] **Сноска в тексте не проставлена.** См.: Otto Strasser, Hitler und ich, Konstanz 1948.

[47] См.: Strasser, Hitler, S. 94 ff.

[48] См.: Strasser, Hitler, S. 98.

[49] **Сноска в тексте не проставлена.** См.: Ein General im Zwielicht. Die Erinnerungen Edmund Glaises von Horstenau, Bd. 3. Veröffentlichungen der Kommission fur Neuere Geschichte Österreichs. Bd. 76. Hrsg. von Peter Broucek, Wien, Köln, Graz 1988, S. 561.

[50] См.: Karl Jetzinger, Hitlers Jugend. Phantasien, Lügen — und die Wahrheit, Wien 1956.

[51] См.: In: Jetzinger, Hitlers Jugend, S. 92.

52

[52] Франц Винтер из Леондинга.

53

[53] См.: Gesuch Adolf Hitlers vom 5.09.1904, Akte Hitler I, Oberösterreichisches Landesarchiv, Linz.

54

[54] Гумер от 12.12.1923. Доктор Эдуард Гумер с первого по четвертый классы был классным руководителем Гитлера в школе в Линце. См.: Jetzinger, Hitlers Jugend, S. 107.

[55] См.: Hitler, Mein Kampf, S. 3.

[56] См.: Jetzinger, Hitlers Jugend, S. 82.

[57] См.: Jetzinger, Hitlers Jugend, S. 83.

[58] См.: August Kubizek, Adolf Hitler — Mein Jugendfreund, Graz 1953.

59

[59] См.: MS. Aktennotiz, NS 26/17a. Ehemaliges Hauptarchiv der NSDAP, Bundesarchiv Koblenz.

[60] См.: Werner Maser, Hitlers Briefe und Notizen. Sein Weltbild in handschriftlichen Dokumenten, Düsseldorf 1973.

61

[61] См.: Hitlerpersonalien. Nachlass Johanna Motloch, F 19/19. Institut für Zeitgeschichte, München.

62

[62] Из недатированной открытки Адольфа Гитлера.

[63] См.: Kenneth Burke, Die Rhetorik in Hitlers «Mein Kampf» und andere Essays zur Strategic der Überredung, Frankfurt/ Main 1967.

64

[64] См.: главу «Действительно ли Гитлер жил в приюте для бездомных в Вене?»

[65] См.: Hitler, Mein Kampf, S. 235.

[66] См.: Ernst Deuerlein, Der Aufstieg der NSDAP 1919–1933 in Augenzeugenberichten, Düsseldorf 1968, S. 85.

[67] См.: Ernst Deuerlein, Hitlers Eintritt in die Politik. In: Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte 7 (1959), S. 182.

[68] См.: Hitler, Mein Kampf, S. 235.

[69] См.: Werner Maser, Die Frühgeschichte der NSDAP. Hitlers Weg bis 1924, Frankfurt/Main 1965, S. 139.

[70] См.: Sebastian Haffner, Anmerkungen zu Hitler, München 1978, S. 22.

[71] См.: Ernst Hanfstaengl, Zwischen Weißem und Braunem Haus, München 1970, S. 36.

[72] См.: Hanfstaengl, Zwischen Weißem und Braunem Haus, S. 38 f.

[73] См.: Albert Speer, Erinnerungen, Frankfurt/Main, Berlin 1969, S. 20 ff.

[74] См.: Speer, Erinnerungen, S. 32.

[75] См.: Speer, Erinnerungen, S. 34.

[76] См.: «Berliner Illustrirte» от 13.12.1931.

77

[77] См.: «Völkischer Beobachter» от 7.04.1932.

[78] Доктора Дермитцеля.

[79] См.: Mein Schüler Hitler. Das Tagebuch seines Lehrers Paul Devrient. Hrsg. von Werner Maser, Pfaffenhofen/Ilm 1975, S. 15 ff.

[80] См.: Der Spiegel Nr. 7/1975, S. 118.

81

[81] См.: Mein Schüler Hitler, S. 41.

[82] См.: Mein Schüler Hitler, S. 45.

[83] См.: Mein Schüler Hitler, S. 280 f.

[84] См.: Otto Dietrich, Zwölf Jahre mit Hitler, München 1955, S. 30 ff.

[85] См.: Als Botschafter in Berlin, S. 115 f.

[86] См.: Denis de Rougemont, Der Traum von sechzig Millionen. In: Reisen ins Reich. Ausländische Autoren berichten aus Deutschland. Herausgegeben von Oliver Lubrich, Frankfurt am Main 2004, S. 101 ff.

[87] См.: de Rougemont, Der Traum, S. 101 ff.

88

[88] См.: издание 1935. Winston Churchill, Great Contemporaries, London 1937. S. 261 ff. В издании, которое вышло в 1955 году — «Große Zeitgenossen» отсутствует упоминание о Гитлере. См.: Winston Churchill, Große Zeitgenossen, Frankfurt/Main 1959.

89

[89] 21.12.1931. А также 13.05.1933 и 14.04.1941.

[90] См.: «Time-Magazine» от 2.01.1939.

91

[91] См.: Jan Kershaw, Hitlers Freunde in England. Lord Londonderry und der Weg in den Krieg, München 2005, S. 165 ff.

[92] См.: Kershaw, Hitlers Freunde, S. 169.

93

[93] См.: Kershaw, Hitlers Freunde, S. 10.

[94] О мировоззрении Линдберга см.: Charles A. Lindbergh, Kriegstagebuch 1938–1945, S. 10 ff.

[95] См.: Klemperer, Ich will, Tagebücher 1935–1936, S. 123.

[96] См.: Dr. Paul Schmidt, Statist auf diplomatischer Bühne 1923–1945. Erlebnisse des Chefdolmetschers im Auswärtigen Amt mit den Staatsmännern Europas, Bonn 1949, S. 342 ff.

[97] См.: Schmidt, Statist, S. 368.

[98] См.: Schmidt, Statist, S. 369.

[99] **Сноска в тексте не проставлена.** Сэр Роберт Гилберт Ванситтарт (1881–1957) с 1902 года состоял на дипломатической службе, в 1930–1938 годах выступал как ожесточенный критик национал-социализма и провозвестник опасностей фашизма, работая заместителем государственного секретаря в Министерстве иностранных дел Великобритании.

100

[100] Иоахим фон Риббентроп, в 1936–1938 годах был немецким послом в Великобритании, с 1938 года — министр иностранных дел Третьего рейха.

[101] См.: Kershaw, Hitlers Freunde, S. 209 f.

[102] Свои мысли о Гитлере и Германии Ванситтарт изложил в своей книге «Черный список». См.: также Jörg Später, Vansittart. Britische Debatte über Deutsche und Nazis 1902–1945, Berlin 2003.

103

[103] См.: Akten zur Deutschen Auswärtigen Politik, Serie D, Band II, S. 533 ff.

104

[104] Интервью взято у Фреды Мейсснер-Блау в ноябре 2005 года. Гитлер прибыл в Линц 12 марта 1938 года, в 19:45.0 поездке Гитлера в Австрию см.: Erwin A. Schmiedl, Der «Anschluss» Österreichs. Der deutsche Einmarsch im März 1938, S. 212 ff.

[105] **Сноска в тексте не проставлена.** Джон Майнард-Смит (1920–2004), профессор биологии.

106

[106] Интервью взято у профессора Майнарда-Смита летом 2000 года.

107

[107] Курт фон Шушниг (1897–1977), марионеточный правитель Австрии после убитого немецкими фашистами бундесканцлера Дольфуса; препятствовал установлению демократии и преследовал социал-демократов. Его попытка установить независимость Австрии посредством народного голосования об отмене Берхтесгаденс-кого соглашения, навязанного Германией, в котором предусматривалось участие в управлении Австрией фашистов, не удалась и стала поводом для ввода войск в Австрию 12 марта 1938 года. См.: Friedrich Weissensteiner, Der ungeliebte Staat. Österreich zwischen 1918 und 1938, Wien 1990, S. 279 ff.

[108] См.: Hitler, Monologe, S. 235.

109

[109] См.: Hitler, Monologe, S. 235.

[110] Сведенья получены от Роберта Бранднера, Берхтесгаден.

[111] См.: Klemperer, Ich will, Tagebücher 1943, S. 128.

[112] См.: Schreiben Martin Bormanns vom 11.09.1943. F 189/1. Martin Bormann. Briefe an seine Frau. Bd. 1: 16.01.1943—31.07.1944. Institut für Zeitgeschichte, München.

[113] См.: Klemperer, Ich will, Tagebuch 1943, S. 166.

Почему никто не помешал Гитлеру захватить власть?
1933 — Annus horribilis Германии

1

[1] Первоклассный берлинский отель «Кайзергоф», использовавшийся Адольфом Гитлером и лидерами НСДАП в качестве штаб-квартиры.

2

[2] Доктор Вильгельм Фрик (1877–1946).

3

[3] Рейхсмаршал Пауль фон Гинденбург (1847–1934).

[4] См.: Joseph Goebbels, Tagebücher 1924–1945. Hrsg. von Ralf Georg Reuth, Bd. 2,1930–1934, München, Zurich (2. Auflage) 2000, S. 757. Hans Otto Meissner; 30. Januar 1933. Hitlers Machtergreifung, München 1979.

[5] См.: Adolf Hitler, Monologe im Führerhauptquartier 1941–1944. Die Aufzeichnungen Heinrich Heims hrsg. von Werner Jochmann, Hamburg 1980, S. 49.

[6] См.: Hitler, Monologe, S. 262.

7

[7] Отказ от австрийского гражданства 30.04.1925. Справка выдана местным правительством Верхней Австрии— 30.04.1925, № A/2-2365/1,2. Гитлер не имел гражданства до 26.02.1932.

8

[8] См.: Hitler, Monologe, S. 262. Die Wiedergabe eines Gesprächs, das Hitler 1924 mit seinem damaligen Sekretär Rudolf Heß führte.

9

[9] Статья Йозефа Геббельса в фашистском журнале «Дер ангрифф», 1928.

[10] См.: Horst Möller, Die nationalsozialistische Machtergreifung. Konterrevolution oder Revolution? In: VfZ 32,1983, S. 25–51.

11

[11] После выборов в рейхстаг 20.05.1928 НСДАП получила 2,6 % голосов. Из 30,7 миллионов избирателей свои голоса за НСДАП отдали 800 000 человек.

12

[12] В 1930–1931 годах рабочий получал 120–155 рейхсмарок нетто. Хлеб стоил 0,3–0,4 рейхсмарки, 1 кг картофеля — 0,06 рейхсмарки.

13

[13] Кабинет Германа Мюллера 20.05.1928—27.03.1930. К коалиции относились: Социал-демократическая партия Германии (СПД), Немецкая партия «Центр» («Центр») Баварская народная партия (БВП), Немецкая демократическая партия (ДДП) и Немецкая народная партия (ДВП). В оппозиции были: Коммунистическая партия Германии (КПД), НСДАП и Немецкая национальная народная партия (ДНВП).

[14] **Сноска в тексте не проставлена.** Первый и второй кабинеты министров Брюнинга.

15

[15] Статья 48 конституции рейха.

16

[16] См.: Hitler. Reden, Schriften, Anordnungen, Bd. III, Teil 3: Januar 1930 — September 1930. Hrsg. vom Institut für Zeitgeschichte, München 1995. Hrsg. und kommentiert von Christian Hartmann, S. 394.

[17] **Сноска в тексте не проставлена.** См.: Karl Dietrich Bracher, Die Auflösung der Republik von Weimar. Eine Studie zum Problem des Machtverfalls in der Demokratie, Düsseldorf 1978, S. 323 ff.

18

[18] Манифест Центрального Комитета КПД о национальном и социальном освобождении Германии от 23.04.1930.

19

[19] Передовица в газете «Франкфуртер цайтунг» от 15.09.1930.

20

[20] Рейхсканцлер Генрих Брюнинг (1885–1970) 5.01.1931 перед комитетом Немецкой партии «Центр».

21

[21] Спектр партий Веймарской республики и решение 1933 года. См.: München — «Hauptstadt der Bewegung». Ausstellungskatalog der gleichnamigen Ausstellung im Münchner Stadtmuseum, München 1994, S. 189 ff. Только 7.07.1931 в силу вступил всеобщий мораторий, предусматривавший перенос выплат всех репараций с 1.07.1931 на 30.06.1932.

22

[22] С 16.02.1931 депутаты-национал-социалисты демонстративно бойкотировали заседания парламента.

[23] См.: Eberhard Czichon, Wer verhalf Hitler zur Macht? Zum Anteil der deutschen Industrie an der Zerstörung der Weimarer Republik, Köln 1972.

[24] **Сноска в тексте не проставлена.** См.: Hitler. Reden, Schriften, Anordnungen. Bd. IV, Teil 3, Januar 1932 — März 1932. Hrsg. vom Institut für Zeitgeschichte, München 1997. Hrsg. und kommentiert von Christian Hartmann, Dok. 15, S. 74.

25

[25] См.: Otto Dietrich, Zwölf Jahre mit Hitler, München 1955, S. 30 ff.

26

[26] Эмиль Кирдорф (1847–1938).

27

[27] Альфред Гутенберг (1865–1951), лидер Немецкой национальной народной партии (ДНВП). Владел службами новостей, газетами и рекламными агентствами и имел значительное влияние на правую прессу.

28

[28] Из предвыборной агитации СПД от 7.02.1932. Ввиду угрожающего положения, СПД пришлось поддерживать консерватора Гинденбурга.

29

[29] 26.02.1932 Гитлер принял присягу на Веймарской конституции.

30

[30] Первый тур 13.03.1932. Второй тур 10.04.1932.

31

[31] Президентский указ от 13.04.1932: § 1: Все военные организации НСДАП, в особенности штурмовые отряды (СА) и охранные отряды (СС)… немедленно распускаются.

32

[32] Согласно соглашению от 8.05.1932: против нового правительства, «кабинета баронов» во главе с Францем фон Папеном и о назначении новых выборов.

33

[33] См.: Akten der Reichskanzlei. Das Kabinett von Papen, hrsg. von Karl-Heinz Minuth, Boppard a. Rhein, 1989. Akten der Reichskanzlei. Das Kabinett von Schleicher, hrsg. von Anton Golecki, Boppard a. Rhein 1989. Брюнинг (пропрезидентский кабинет министров) от 9.10.1931. Франц фон Папен (президентский кабинет министров) 1.06.1932. Курт фон Шлейхер (беспартийный) 3.12.1932.

34

[34] Гитлер потребовал пост рейхсканцлера, пост премьер-министра Пруссии и семь министерских портфелей.

35

[35] Франц фон Папен (1879–1869). Представитель правого, промонархистского крыла партии «Центр».

36

[36] После падения правительства фон Папена.

37

[37] Количество депутатских мандатов НСДАП в рейхстаге уменьшилось до 196. Коммунисты получили 100 мест (перед этим было 89). НСДАП осталась сильнейшей партией и вместе с КПД имела «минимальное большинство» — 50,7 %. «Мы потерпели поражение», — жаловался Геббельс. См.: Goebbels, Tagebücher 1930–1934, Tagebucheintragung vom 6.11.1932, S. 714.

[38] **Сноска в тексте не проставлена.** Смещение заместителя Гитлера Грегора Штрассера со всех постов в партии 8.12.1932.

[39] См.: Goebbels, Tagebucheintragung vom 23.12.1932.

40

[40] Статья Рудольфа Кирхнера в газете «Франкфуртер цайтунг» от 1.01.1933.

41

[41] После оглашения недоверия партиями НСДАП и КПД по заявлению главы парламента Германа Геринга (512 голосов против 42) 12.09.1932.

42

[42] Из-за преследования убийц по делу Питруха. 9—10 августа 1932 года пять штурмовиков убили рабочего-коммуниста на глазах у его матери в городке Потемпа в Шлезии.

[43] См.: Axel Kuhn, Die Unterredung zwischen Hitler und Papen im Haus des Barons von Schröder. In: Geschichte in Wissenschaft und Unterricht 24 (1973), S. 709–722.

[44] См.: Martin Broszat, Die Machtergreifung. Der Aufstieg der NSDAP und die Zerstörung der Weimarer Republik, München (5. Auflage) 1994.

45

[45] Статья в газете «Фелькишер беобахтер» от 5.01.1933: «Zum Zusammentreffen Adolf Hitlers mit Papen».

[46] См.: Andreas Hillgruber, Die Auflösung der Weimarer Republik, Hannover 1960, S. 58.

47

[47] Только на 5000 голосов больше, чем на выборах в рейхстаг 31.07.1932.

[48] См.: Goebbels, Tagebücher 1930–1934, Tagebucheintragung vom 25.01.1933, S. 753.

49

[49] При приеме главы армии, генерала Фрайшера фон Хаммерштайна. см. Hillgruber, Die Auflösung, S. 61.

50

[50] Среди прочих Константин фон Нейрат, министр иностранных дел, Фрайхер Вернер фон Блумберг, министр обороны, Альфред фон Гугенберг, министр экономики.

51

[51] Канцлер Адольф Гитлер, Герман Геринг — министр внутренних дел Пруссии, доктор Вильгельм Фрик — министр внутренних дел рейха.

[52] См.: Klaus Kellmann, Stalin. Eine Biographie, Darmstadt 2005, S. 99.

[53] См.: Hillgruber, Die Auflösung, S. 63 f.

[54] Франц фон Папен 30.01.1933 противнику фашизма Эвальду фон Клейст-Шменцину. (Эвальд фон Клейст-Шменцин впоследствии состоял в немецком сопротивлении. 23.02.1945 он был приговорен народным судом к смерти и казнен).

[55] См.: Francois-Poncet, Als Botschafter in Berlin 1931–1938, Mainz. 1947, S. 90.

56

[56] Вернер Бест был юристом и изначально членом НСДАП. В 1932 году руководил юридическим отделом в партийном управлении НСДАП под начальством Гесса, впоследствии был заместителем Гейдрикса.

[57] См.: Hillgruber, Die Auflösung, S. 28.

[58] См.: Francois-Poncet, Als Botschafter, S. 91.

59

[59] См.: Hitler, Monologe, S. 147.

[60] См.: Hitler, Monologe, S. 155.

61

[61] См.: Hitler, Monologe, S. 180.

[62] См.: Akten der Reichskanzlei. Das Kabinett Hitler. Teil I, 1933/34, hrsg. von Karl-Heinz Minuth, 2 Bde, Boppard am Rhein 1983.

[63] **Сноска в тексте не проставлена.** Впервые в первом кабинете Брюнинга.

64

[64] 10.05.1933.

65

[65] Один радиоприемник «Фольксэмпфенгер-3001» стоил 70 рейхсмарок.

[66] См.: Anna Maria Sigmund, «Von vornherein nichtig» — Die Steuerakte Adolf Hitler. In: «Die Presse» vom 3.07.2004.

[67] **Сноска в тексте не проставлена.** См.: Karl Dietrich Bracher, Wolfgang Sauer, Gerhard Schulz, Die nationalsozialistische Machtergreifung: Studien zur Errichtung des totalitären Herrschaftssystems in Deutschland 1933/34, Köln 1962.

[68] **Сноска в тексте не проставлена.** См.: Van der Lubbes Weg in den Reichstag — der Ablauf der Ereignisse. In: Uwe Backes und andere, Reichstagsbrand. Aufklärung einer historischen Legende, München, Zürich, 1986, S. 33–57.

[69] См.: Ernst Hanfstaengl, 15 Jahre mit Hitler. Zwischen Weißem und Braunen Haus, München 1980, S. 291 ff.

70

[70] Гитлер Францу фон Папену. См.: Mommsen, Der Reichstagsbrand. Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte 12,1964, S. 362 ff.

[71] См.: Bracher, Die nationalsozialistische Machtergreifung. Köln 1960, S. 864 ff.

72

[72] НСДАП 43,9 %. 288 мест в рейхстаге, перед этим 195; Немецкая национальная народная партия 52, перед этим 51; социал-демократы 120, перед этим 121; коммунисты 81, перед этим 100; «Центр» 73, перед этим 70; Баварская народная партия 10, перед этим 20.

73

[73] Так называемый «Указ о национальном флаге» президента от 14.03.1933.

[74] В газете «Фелькишер беобахтер» от 19.03.1933.

75

[75] Вильгельм II с 10 ноября 1918 года находился в изгнании и поживал в замке Доорн (Нидерланды).

[76] Сын Вильгельма II и его супруги Августы Виктории (1882–1951).

77

[77] Свидетельство очевидца — французского посла Андре Франсуа-Понсе от 21 марта 1933 года. См.: Francois-Poncet, Als Botschafter, S. 107.

78

[78] Битва под Танненбергом 23.08.1914 против Второй русской армии.

[79] См.: Rudolf Morsey, Das Ermächtigungsgesetz vom 24. März 1933, Düsseldorf 1992.

80

[80] «Фелькишер беобахтер» от 24.03.1933.

81

[81] Коммунистический Интернационал, координирующий орган для работы иностранных коммунистических партий.

[82] См.: Siegfried Bahne, Die kommunistische Partei Deutschlands. In: Das Ende der Parteien 1933, hrsg. v. Erich Matthias und Rudolf Morsey, Königstein/Taunus 1979, 655–739.

[83] См.: Kellmann, Stalin, S. 11.

[84] См.: Jürgen Tietz, Verbaute Verantwortung. Hitlers Lieblingsarchitekt Albert Speer. In: NZZ vom 19./20.03.2005, S. 49.

85

[85] 10.05.1933 состоялся первый конгресс немецкого рабочего фронта во главе с Робертом Леем.

[86] См.: Josef Becker, Zentrum und Ermächtigungsgesetz. In: VfZ 9 (1961), S. 195–210.

87

[87] См.: Hitler, Monologe, S. 83.

[88] Цит. По: Ian Kershaw, Hitler 1889–1936, Stuttgart 1998, S. 545.

[89] См.: Karl Dieter Bracher, Wolfgang Sauer, Gerhard Schulz, Die nationalsozialistische Machtergreifung: Studien zur Errichtung des totalitären Herrschaftssystems in Deutschland 1933/34, Köln 1962.

[90] См.: Hitler, Monologe, S. 155.

91

[91] См.: Hitler, Monologe, S. 180.

[92] См.: Hitler, Monologe, S. 290.

93

[93] Речь Гитлера в рейхстаге 30.01.1939.

Не было ли ликование по поводу Гитлера преувеличенным?
Фашистские сказки Гоффманна.
Одна картинка солжет лучше, чем тысяча слов — мир пропаганды портретов Гитлера

1

[1] См.: Rudolf Herz, Hoffmann & Hitler. Fotografie als Medium des Führer-Mythos. Katalog der Ausstellung im Münchner Stadtmuseum, München 1994. Fritz Hansen, Neuzeitliche Photographic im Dienste der nationalsozialistischen Idee. Heinrich Hoffmann in seinem Wirken und Schaffen. In: Die Linse 1934, Nr. 4, S. 63–71.

2

[2] См.: Gerhard Hirschfeld, Lothar Kerttenacker (Hrsg.), Der Führerstaat. Mythos und Realität, Stuttgart 1981.

[3] См.: Martin Loiperdinger, Probleme des Quellenwertes von Bildmedien für die Geschichtsschreibung. Vortrag vom 24.09.1987, Hessischer Rundfunk, Frankfurt/Main.

4

[4] См.: например, Jochen von Lang, Hitler. Gesichter eines Diktators. Eine Bilddokumentation, München/Berlin 1984. Joachim C. Fest, Hitler: Eine Biographie, Frankfurt/Main, Berlin (3. Auflage) 1992.

[5] См.: Meldeunterlagen Robert und Maria Hoffmann. Stadtarchiv Regensburg und Stadtarchiv München.

[6] Фотоателье «Эльвира». См.: Rudolf Herz, Brigitte Bruns, Hofatelier Elvira 1887–1928. Ästheten, Emanzen, Aristokraten. In: Ausstellungskatalog Münchner Stadtmuseum, München 1985.

[7] См.: Herz, Hoffmann & Hitler, S. 26.

8

[8] Конституционный кризис в Германии в 1913 году, спровоцированный противозаконным введением войск в Эльзас.

[9] См.: Konrad Heiden, Adolf Hitler. Eine Biographie. Bd. 1: Das Zeitalter der Verantwortungslosigkeit, Zürich 1936, S. 118.

10

[10] См.: Henriette von Schirach, Frauen um Hitler, München 1983, S. 240.

11

[11] См.: статью «Der Photograph des Führers», в газете «Дер ангрифф» Nr. 257 от 13.09.1940.

12

[12] Георг Паль, владелец берлинской фирмы иллюстраций для прессы «ABC». См.: Georg Pahl, Die Jagd nach dem ersten Hitlerbild. Ms. Bundesarchiv Koblenz.

13

[13] См.: Leni Riefenstahl, Memoiren, München 1987, S. 182.

14

[14] См.: Kurt Reinhold, Der Unwiderstehliche. In: Das Tage-Buch, Jg. 1932, Teil 1, S. 838 f.

15

[15] См.: Heinrich Hoffmann, Hitler wie ich ihn sah. Aufzeichnungen seines Leibfotografen. München-Berlin 1974, S. 42.

[16] Газета «Мюнхенер пост» Nr. 57 от 10.03.1927.

17

[17] Газета «Иллюстриртер беобахтер» Nr. 60,30.08.1927, с. 219.

18

[18] Lorenz Tiedemann in: Photographische Chronik 1937, Nr. 40, S. 299.

19

[19] Руководитель отдела прессы Отто Дитрих, глава отдела прессы руководства НСДАП.

20

[20] См.: Anna Maria Sigmund, Die Frauen der Nazis, München 2000, S. 234.

21

[21] См.: Hoffmann, Hitler, S. 135 f.

[22] См.: Max Schmeling, Erinnerungen, Berlin 1995, S. 277 f.

23

[23] Газета «Фелькишер беобахтер» Nr. 79–81, с. 4.

[24] См.: Hoffmann, Hitler, S. 79.

[25] См.: Kurt Reinhold, Der Unwiderstehliche. In: Das Tage-Buch vom 28.05.1932.

[26] «Форверц» от 19.03.1932.

27

[27] См.: Nerin E. Gun, Eva Braun-Hitler. Leben und Schicksal, Velbert und Kettwig 1968, nach S. 80.

[28] См.: Otto Dietrich am 10.10.1932: Anordnungen für… national-sozialistische Presse, Bundesarchiv Koblenz, NS 22, Nr. 347.

29

[29] 1896–1941 г. С 1936 года глава технического отдела Люфтваффе. Покончил жизнь самоубийством после конфликта с Герингом, который обвинил его в плохом оснащении Люфтваффе.

[30] См.: Schmeling, Erinnerungen, S. 275 f.

31

[31] См.: Herz, Hoffman & Hitler, S. 204.

32

[32] См.: Gesamtumsatze der Firma Hoffmann 1933–1945. Steuerunterlagen, Spruchkammerakten Heinrich Hoffmann, Bayerisches Staatsarchiv, München.

[33] См.: Schmeling, Erinnerungen, S. 275 ff.

34

[34] См.: Hoffmann, Hitler, S. 83, а также газета «Иллюстриртер беобахтер» Nr. 43 от 28.10.1933.

[35] См.: Hoffmann, Hitler, S. 197 f.

36

[36] См.: Adolf Hitler, Monologe im Führerhauptquartier 1941–1944. Die Aufzeichnungen Heinrich Heims hrsg. von Werner Jochmann, Hamburg 1980, S. 218.

37

[37] См.: Hoffmann, Hitler, S. 93.

[38] См.: Hoffmann, Hitler, S. 151.

39

[39] «Съезд власти», Нюрнберг, 1934 год.

40

[40] См.: Tiedemann, in: Photographische Chronik 1937, Nr. 40, S. 299.

41

[41] См.: Karl-Dietrich Abel, Presselenkung im NS-Staat. Eine Studie zur Geschichte der Publizistik in der nationalsozialistischen Zeit, Berlin 1968, S. 37 ff.

[42] См.: Hoffmann, Hitler, S. 201 f.

[43] См.: Herz, Hoffmann & Hitler, S. 128.

[44] См.: Reinhard Spitzy, So haben wir das Reich verspielt, Wien, München 1986, S. 211.

[45] Казначей рейха от НСДАП, ранее член партии.

[46] См.: Schmeling, Erinnerungen, S. 275.

[47] См.: Hoffmann, Hitler, S. 103.

[48] См.: Hoffmann, Hitler, S. 111.

[49] См.: Jürgen Hagemann, Die Presselenkung im Dritten Reich, Bonn 1970, S. 95.

[50] Газета «Иллюстриртер беобахтер» Nr. 4 от 25.01.1940.

51

[51] См.: Hoffmann, Hitler, S. 219.

52

[52] Газета «Арбейтер-цайтунг» от 1.11.1945.

[53] См.: Spruchkammerakten Heinrich Hoffmann SpkA 741, Bayerisches Staatsarchiv, München.

[54] Werner Friedmann in: Süddeutsche Zeitung от 1.01.1946, S. 1.

[55] См.: Historical Journal of Film, Radio and Television. Vo. 13, Nr. 4.1993.

[56] См.: Herz, Hoffmann & Hitler, S. 18 ff.

[57] См.: Spruchkammerakten Heinrich Hoffmann, Schreiben von Fritz Kartini vom 13.12.1955. Bayerisches Staatsarchiv, München.

Был ли Гитлер действительно плодом беспорядочных, сомнительных и убогих отношений? Мораль, безнравственность и инцест в семье Гитлера

1

[1] См.: Franz Jetzinger, Hitlers Jugend. Phantasie, Lügen — und die Wahrheit, Wien 1956, S. 17.

Viele Historiker sind seiner Darstellung gefolgt. **(эта фраза не является частью ссылки, скорее всего это незамеченный переводчиком комментарий автора. прим. Korinthenkacker)**

[2] См.: Jetzinger, Hitlers Jugend, S. 20.

3

[5] Патрик Гитлер, сын Алоиса Гитлера (сводный брат Адольфа Гитлера), в основном проживавший в Англии.

4

[4] См.: Mein Onkel Adolf. Der Führer, intim gesehen von einem Angehörigen.

5

5 В присутствии своих брата Алоиса и сестры Анжелы, а также племянника Патрика.

[6] См.: Internationaler Militärgerichtshof Nürnberg. Der Prozeß gegen die Hauptkriegsverbrecher, Bd. XXII, S. 438.

[7] См.: Hans Frank, Im Angesicht des Galgens, München 1953.

[8] См.: Frank, Im Angesicht, S. 330 f.

9

[9] Большинство биографов путают ее с ее сестрой Анной Марией, которая была на год старше и родилась 15.04.1795. См.: Geburtsbuch der Pfarre Döllersheim, Nr. 6, 1785–1837, fol. 10.

10

[10] Позже дом в Штронсе N. 22.

11

[11] Дитрайхс.

12

[12] См.: Heiratsabsprache vom Januar 1793. Geschäfts-Prothocoll der Hgfi. Herrschaft Ottenstein 1793, fol. 23, Niederösterreichisches Landesarchiv, St. Pölten.

13

[13] Родилась 15.04.1795, в замужестве Шнайдер. См.: Geburtsbuch der Pfarre Döllersheim, Nr. 6, 1785–1837, fol. 10.

14

[14] См.: Kaufprotokoll der Herrschaft Waldreichs, fol. 720. Bez.-Gerichts-Archiv Allentsteig, Niederösterreichisches Landesarchiv, St. Pölten.

15

[15] См.: Handschriftliche Eintragungen der Waisenkasse, Bez.-Gerichts-Archiv Allentsteig 8/17, f. 48, Niederösterreichisches Landesarchiv, St. Pölten.

[16] Согласно инвентарному списку 28.10.1817.

[17] См.: Die alte Heimat. Beschreibung des Waldviertels um Döllersheim. Hrsg. Deutsche Ansiedlungsgesellschaft Berlin, Berlin 1942, S. 63.

[18] См.: Werner Maser, Adolf Hitler. Legende — Mythos — Wirklichkeit, München 1975, S. 25 ff.

19

[19] См.: Geburtenbuch der Pfarre Döllersheim, Tom VII.

[20] Комментарий в графе D гласил: в случае, если отец внебрачного ребенка признает себя таковым и захочет получить права отцовства, то он должен лично сделать заявление об этом в присутствии двух свидетелей, которые должны подтвердить его заявление, а также его личность, имя и социальный статус.

21

[21] См.: Heiratsabrede vom März 1811. Bez.-Gerichts-Archiv Allentsteig 8/7, fol. 283, Niederösterreichisches Landesarchiv, St. Pölten.

22

[22] В 2004 году в Кернтене 50,4 % матерей были одинокими, а по всей Австрии 37,9 % детей были рождены вне брака. Цит. по «Die Presse» 7.05.2005, S. 13.

23

[23] Примечание к свадебной записи, сделанной священником в Доллерсхейме от 10.05.1842: «на данный момент проживающий в Штронсе, дом № 22».

[24] См.: Erbert Junker, Der «amtliche» Großvater Adolf Hitlers in Hoheneich (Bezirk Gmünd). In: Das Waldviertel. Zeitschrift für Heimat — und Regionalkunde des Waldviertels und der Wachau, 54. Jahrgang, 1/2005, Horn, S. 63.

25

[25] Употреблялось написание Hiedler, Hüttler, Hittler и Hietler (Гидлер, Гюттлер, Гитлер и Гиитлер). Еще в 1933 году, когда существовал только один вариант написания этой фамилии, Леопольд Петч, школьный учитель Гитлера в Линце пишет письмо с просьбой об экземпляре «Моей борьбы» «Гиттлеру».

26

[26] Указание в свадебной записи: возраст жениха — 36 лет.

27

[27] См.: Trauungsbuch Nr. 2 der Pfarre Hoheneich aus 1824. Diözesan-Archiv St. Polten, Niederösterreich. Впервые цитировалось в: Junker, Der «amtliche» Großvater, S. 63.

[28] См.: Sterb-Buch Nr. 2 der Pfarre Hoheneich, 1825, Diözesan-Archiv St. Pölten, Niederösterreich.

[29] См.: Trauungsbuch Döllersheim, Eintragung vom 10.05.1842.

30

[30] Двое детей Георга Гидлера связали себя узами брака с членами семьи Принц.

31

[31] См.: Trauungsbuch der Pfarre Döllersheim, 1834–1861, Том 6, fol. 52. Крестик стоит в графе «холост».

32

[32] Во время чистки данных в Доллерсхейме была внесена запись в школьный протокол об оценках Алоиса Шикльгрубера. См.: Die alte Heimat, S. 268.

[33] **Сноска в тексте не проставлена.** Неподалеку от Вальдрейха. Мельница просуществовала до 1938 года.

[34] В школьных документах местом проживания Алоиса Шикльгрубера назван Кляйн-Моттен. См.: Die alte Heimat, S. 268.

[35] См.: Bäuerlicher Alltag. In: Margot Schindler, Wegmüssen. Die Entsiedlung des Raumes Döllersheim, Niederösterreich 1938–1942. Volkskundliche Aspekte. Veröffentlichungen des Österreichischen Museums für Volkskunde 23, Wien 1988, 4.2.1.

[36] См.: Schindler, Wegmüssen, 4.1.4.

37

[37] В свидетельстве о смерти в Доллерсхейме написано: Гидлер Мария Анна, супруга Гидлера Георга, жителя Кляйн-Мотте-на, дом № 4, умерла в возрасте 50 лет 7 января 1847 года, похоронена 9 января. Причина смерти: чахотка.

[38] **Сноска в тексте не проставлена.** Иоганн Шикльгрубер (1764–1847).

39

[39] Описание руководства партии НСДАП от 21.05.1939. См.: Die «Donauwach», Folge 22, 31.05.1939, S. 18.

[40] См.: Karl Merinsky, Das Ende des Zweiten Weltkrieges und die Besatzungszeit im Raum von Zwettl in Niederösterreich. Dissertation an der philosophischen Fakultät der Universität Wien, Wien 1966, S. 22 ff.

41

[41] См.: Merinsky, Das Ende, IV. Anhang, Dokument Nr. 21. Kopie des Legalisierungsprotokolls vom 6.06.1876 mit der G. Z. 3394, Notariat Weitra. Notariatsarchiv Krems, Sign. 2/41, Repertorium Notar Penker III. Niederösterreichisches Landesarchiv, Archivdepot Bad Pirawarth. Оригинал утерян. Соответствующая запись в регистрационной книге с кратким содержанием сохранилась.

[42] См.: Erich Zöllner, Geschichte Österreichs, Wien 1974 (5. Auflage), S. 376 ff.

43

[43] См.: Merinsky, Das Ende, S. 31, см. также список источников, Nr. 15, пункт 3.

[44] См.: Schreiben der NÖ. Statthalterei vom 16.11.1876. Diözesan-Archiv, St. Pölten, Niederösterreich.

45

[45] Письмо Иоганна Цанширма в епископат в Польтене от 23.11.1876. См.: Merinsky, Hitler-Ahnen, S. 149.

[46] См.: Hitlers Ahnentafel, in: Monatsblatt der Heraldisch-genealogischen Gesellschaft Adler, Heft 615/617, März 1932; Ahnentafel beruhmter Deutscher, Neue Folge, Leipzig 1935, S 295 ff. Rudolf Koppensteiner, Die Ahnentafel des Führers, in: Ahnentafeln berühmter Deutscher, Leipzig 1937.

47

[47] Университетский профессор, доктор Винфред Кралик, экспертиза от 9.02.1966. Проведена для австрийского института истории при Венском университете.

48

[48] Всеобщий Гражданский кодекс с 1811 года является основой австрийского гражданского права.

[49] Оригинал хранится в архиве института истории при Венском университете. Копию см. в Merinsky, Das Ende, IV. Anhang, Quellenanhang, Nr. 23.

50

[50] Описание руководства партии НСДАП от 21.05.1939. См.: «Die Donauwach», Folge 22 vom 31.05.1939, S. 18.

51

[51] См.: Maser, Die Frühzeit der NSDAP. Hitlers Weg bis 1924, Frankfurt/Main und Bonn 1965, S. 156.

Действительно ли Гитлер жил в приюте для бездомных в Вене? «The missing link» — венские истории Гитлера

1

[1] По свидетельству Ренаты Домнаних, военный архив, австрийский государственный архив. До 1888 года призыв в армию происходил по достижении 21-летнего возраста. С 1888 года до начала Первой мировой войны — по достижении 22-летнего возраста (закон о военной службе от 11.04.1889). См.: Alphons Freiherr von Wrede, Die Geschichte der k. und k. Wehrmacht. Die Regimenter, Corps, Branchen und Anstalten von 1618 bis Ende des 19. Jahrhunderts, Wien 1898, Bd. 1,S. 109 ff.

2

[2] См.: Steilungslisten Oberösterreich Sign. 4694, Kriegsarchiv — Österreichisches Staatsarchiv, Wien.

3

[3] Согласно закону от 31.05.1888, закон N. 77.

4

[4] Крона была введена в Австрии в 1892 году. 1 крона — 100 геллеров — соответствовала 0,5 гульденов. Соответствует покупательной стоимости примерно 9 евро.

5

[5] Цит. по. Wrede, Die Geschichte der k. und k. Wehrmacht, S. 110.

[6] **Сноска в тексте не проставлена.** Общежитие, Вена, двадцатый район, Мельдеманнштрассе, 27.

7

[7] Верхнеавстрийские списки призывников. 4694 Адольф Гиитлер N. 163.

8

[8] Такое написание также используется в справке магистрата Линца от 12.01.1914.

9

[9] Письмо Гитлера от 18.01.1914. Дит. по Franz Jetzinger, Hitlers Jugend. Phantasien, Lügen — und die Wahrheit. Wien 1956, S. 262, цитируемое факсимиле не сохранилось, но его существование упоминается в: Militärakte Adolf Hitler I, Oberösterreichisches Landesarchiv, Linz.

10

[10] Адольф Гитлер, прошение о предоставлении пособия по сиротству для себя и своей сестры Паулы, направленное местной финансовой дирекции в Линце от 10.02.1908.

11

[11] Открытка от 11.02.1908, датированная 1909 годом. См.: Hitler. Samtliche Aufzeichnungen 1905–1924. Hrsg. von Eberhard Jäckel und Axel Kuhn, Stuttgart 1980.

12

[12] См.: Schreiben Adolf Hitlers an den Magistrat der Stadt Linz vom 7.04.1925. Akte Hitler, Oberösterreichisches Landesarchiv, Linz.

13

[13] По данным, полученным в венском городском и местном архивах, Вена.

14

[14] Официальное заявление см. также в «Neuen Wiener Tagblatt» vom 5.08.1910.

[15] **Сноска в тексте не проставлена.** См.: Schreiben des Amtes der oö. Landesregierung an das Landesgericht in Linz vom 21.03.1932. MS. Allg. 483, fol. 13. Kriegsarchiv — Österreichisches Staatsarchiv, Wien.

16

[16] См.: Schreiben des Amtes der об. Landesregierung bez. Hitler Adolf: Militärdienstverhaltnis, Linz, 20.08.1932. MS. Allg. 483. Kriegsarchiv-Österreichisches Staatsarchiv, Wien.

17

[17] Согласно закону от 5.07.1912. Оглашен в кайзерско-королевском законодательном вестнике, N. 128.

[18] См.: Jetzinger, Hitlers Jugend, S. 255.

19

[19] Сестра Гитлера Паула и сводная сестра Гитлера Анжела Раубаль гостили у золовки Анжелы Марии Раубаль, которая работала учительницей в школе в Пайлылтайне. См.: Anna Maria Sigmund, Die Frauen der Nazis, München 2005, S. 196.

[20] См.: Militärakt Hitler, Oberösterreichisches Landesarchiv, Linz.

21

[21] См.: Anfrage des Konskriptionsamtes, Abteilung fur den 20. Bezirk vom 19.12.1913. Militärakt Hitler, Oberösterreichisches Landesarchiv, Linz.

22

[22] См.: Adolf Hitler. Schreiben vom 18.01.1914. In: Jetzinger, Hitlers Jugend, S. 262.

23

[23] См.: Schreiben des k. und k. Österreichisch-Ungarischen Konsulats in München vom 23.01.1914. Militärakt Hitler, Oberösterreichisches Landesarchiv, Linz.

[24] См.: Bescheinigung: Amt der oberösterreichischen Landesregierung. Landesevidenzreferat. MS. Allg. 483. fol. 17. Kriegsarchiv — Österreichisches Staatsarchiv, Wien.

[25] См.: Adolf Hitler, «Mein Kampf». München 1938, S. 179.

26

[26] 13.03.1932 Гитлер подал свою кандидатуру на должность президента рейха.

[27] См.: MS. Allg. 483, fol. 33. Kriegsarchiv-Österreichisches Staatsarchiv, Wien.

[28] См.: Strafakt Adolf Hietler vom 7.03.1917. Militärakt Hitler, Oberösterreichisches Landesarchiv, Linz.

29

[29] См.: Schreiben mit 16 Beilagen und Gerichtsakt der oö. Landesregierung vom 6.09.1932. Akt MS. Allg. 483. Kriegsarchiv—Österreichisches Staatsarchiv, Wien.

30

[30] Адольф Гиитлер, родился 27.05.1855 в Лангеншляге. Городок находится неподалеку от Шпиталя, места проживания семейства Гитлеров.

31

[31] См.: Amtsbestätigung des Amts der oö. Landesregierung, Landesevidenzreferat ZI. 786 vom 8.07.1932. MS. Allg. 483, fol. 29. Kriegsarchiv — österreichisches Staatsarchiv, Wien.

32

[32] См.: Schreiben der Generalstaatsanwaltschaft vom 8.07.1932. MS. Allg. 483, fol. 27. Kriegsarchiv—Österreichisches Staatsarchiv, Wien.

33

[33] С 25.02.1932 Гитлер работал советником в министерстве культуры и топографии земли Брауншвайг.

[34] См.: Verbalnote des Bundeskanzleramtes, Abteilung für Auswärtige Angelegenheiten vom 19.12.1932. MS. Allg. 483, f. 19, Kriegsarchiv-Österreichisches Staatsarchiv, Wien.

[35] См.: Anton Joachimsthaler, Korrektur einer Biographie. Adolf Hitler 1908–1920, München 1989, S. 28–31.

[36] См.: Walter Schuster, Deutschnational-Nationalsozialistisch — Entnazifiziert. Franz Langroth. Eine NS-Laufbahn, Linz 1999, S. 112. Эти документы в результате попали к министру доктору Францу Етцингеру, который, по собственным утверждениям, использовал их для исследований.

37

[37] Это предположение было высказано племянником Гитлера Эрнстом Шмидтом в его разговоре с Вернером Мазером. См.: Werner Maser, Die Frühgeschichte der NSDAP, Frankfurt/Main 1963, S. 77.

[38] От второго брака его отца Алоиса Гитлера с Франциской Матцельсбергер.

[39] **Сноска в тексте не проставлена.** См.: Gerhart Marckhgott, «Von der Hohlheit des gemächlichen Lebens». Neues Material über die Familie Hitler in Linz. In: Jahrbuch des Oberösterreichischen Musealvereins, Bd. 138 /1, Linz 1993, S. 267 ff.

[40] История и подробная разработка этого источника рассмотрена Герхартом Маркхготтом.

41

[41] Иоганна Пельцель умерла 29.03.1911 в своем родном Шпитале.

42

[42] Весной 1908 года Иоганна Пельцель после продажи квартиры Гитлеров переехала к своей сестре в Шпиталь, а бухгалтерская книга осталась у Анжелы Раубаль, которая вела ее до 1917 года.

[43] См.: Schreiben der k. und k. Finanzdirektion Linz vom 9.01.1903. Akt Hitler, Oberösterreichisches Landesarchiv, Linz.

[44] См.: Marckhgott, «Von der Hohlheit», S. 277.

45

[45] 600 крон пенсии по сиротству, 924 кроны от тети, 60 крон ссуды или пособия.

[46] Копию свидетельства см.: Jetzinger, Hitlers Jugend, S. 226 ff.

47

[47] Кайзерско-королевский районный суд Линца, отдел № 5, 4.05.1911.

48

[48] Доказуемо наличие 924 крон от тети и еще 60 крон. По свидетельству попечительского совета, суммы были выше, потому что упоминаются и «более крупные взносы». Пенсия по сиротству была предоставлена Гитлеру 1.01.1908, и с марта 1908 года выплачивалась регулярно по 25 крон в месяц.

[49] **Сноска в тексте не проставлена.** Письмо Гитлера см. в: Jetzinger, Hitlers Jugend, S. 262.

[50] См.: «Neues Wiener Tagblatt» Nr. 271 vom 1.10.1909.

51

[51] Зексхаузерштрассе, 58, в то время 14-й район Вены, сейчас 15-й.

52

[52] Вена, 3, Ловенгассе, 28. Информация предоставлена регистрационной службой Вены (8), Городской и земельный архив, Вена.

53

[53] Вена, 6, Драйхуфенгассе, 1/4/8.

[54] См.: «Meine Begegnung mit Hitler». Akten des Hauptarchivs der NSDAP. Bestand NS 26/64, Bundesarchiv Koblenz.

55

[55] О жизни Рейнгольда Ганиша подробно см. в.: Brigitte Hamann, Hitlers Wien. Lehrjahre eines Diktators, München-Zürich 1996, S. 222 ff.

[56] См.: Joachimsthaler, Korrektur einer Biographie, S. 12.

[57] См.: Jetzinger, Hitlers Jugend, S. 224.

[58] См.: Jetzinger, Hitlers Jugend, S. 224.

59

[59] См.: Herbert Blank alias Weigand von Miltenberg, Adolf Hitler, Wilhelm III., Berlin 1931, S. 12, S. 27 ff.

60

[60] Информация предоставлена летом 2000 года Вильгельмом Шнайдером, который проработал у Гитлера много лет.

61

[61] См.: Hamann, Hitlers Wien, S. 222.

[62] См.: «Wiener Sonntags-und Morgenzeitung» vom 21.08.1933.

[63] См.: «DieReichspost» vom 6.07.1933.

64

[64] НСДАП на выборах в апреле 1933 года набрала 43 % голосов в Инсбрукский общинный совет.

65

[65] Описание этих событий см. в: Friedrich Weissensteiner, Der ungeliebte Staat, Wien 1990, S. 242.

[66] См.: Hamann, Hitlers Wien, S. 270.

[67] См.: Bestand Hitler. NS 19/51/11, Bundesarchiv Koblenz.

[68] См.: Bestand Hitler. NS 26/64. Bundesarchiv Koblenz.

[69] См.: «The New Republic» vom 5.12.1938 и 19.04.1939.

[70] См.: Werner Maser, Die Frühgeschichte der NSDAR Hitlers Weg bis 1924, Frankfurt/Main-Bonn, 1965.

[71] См.: Alan Bullock, Hitler. A Study in Tyranny, London 1965, S. 32.

[72] См.: Jetzinger, Hitlers Jugend, S. 219.

73

[73] См.: Konrad Heiden, Adolf Hitler. Eine Biographie. Bd. 1: Das Zeitalter der Verantwortungslosigkeit. Zürich 1936. Bd. 2: Ein Mann gegen Europa. Zürich 1936.

[74] См.: William Shirer, Aufstieg und Fall des Dritten Reichs, Bd. 1, München und Zurich 1963, S. 33.

[75] См.: PK 3002/2506, PK 3002/ 2506a, PK 3002/2507. Bildarchiv der österreichischen Nationalbibliothek, Wien.

[76] См.: PK 140.200 A (B) Bildarchiv der österreichischen Nationalbibliothek, Wien.

[77] См.:, например, передовицу «Welt-Blatt» vom 20.03.1938.

[78] См.: Hamann, Hitlers Wien, S. 207.

[79] См.: Heinrich Hoffmann, Wie die Ostmark ihre Befreiung erlebte, o. O. 1940, S. 15.

[80] Информация предоставлена Кристианом Патри. Австрийская национальная библиотека, Вена.

81

[81] Альбом для коллекции можно было купить в любом сигаретном киоске за 1 марку.

[82] См.: Hitler, Mein Kampf, S. 18 ff.

83

[83] Запись районного суда от 16.05.1913 о «выплате состояния, хранившегося в общественной сиротской кассе». Эта запись хранилась у квартирной хозяйки Гитлера в Мюнхене Анни Винтер, и была продана с аукциона в 1971 году Германом Хисторика среди прочего «наследства Винтер».

[84] См.: Adolf Hitler, Monologe im Führerhauptquartier 1941–1944. Die Aufzeichnungen Heinrich Heims herausgegeben von Werner Jochmann, Hamburg 1980, S. 115.

85

[85] См.: Hitler, Monologe, S. 72.

Почему Гитлер скрывал свое происхождение? Полигон в краю предков

1

[1] См.: Die alte Heimat. Beschreibung des Waldviertels um Dollersheim. Hrsg. Deutsche Ansiedlungsgesellschaft Berlin, Berlin 1942, S. 62.

[2] См.: Franz Jetzinger, Hitlers Jugend. Phantasien, Lügen — und die Wahrheit, Wien 1956.

[3] См.: Jetzinger, Hitlers Jugend, S. 34 f.

4

[4] См.:, например, Joachim C. Fest, Hitler. Der Aufstieg, Frankfurt/Main-Berlin-Wien 1976, S. 17 ff.

[5] См.: Josef Gattringer, Die Entstehung des Truppenübungsplatzes Döllersheim im Jahre 1938. Diplomarbeit an der geisteswissenschaftlichen Fakultät Wien, Wien 1985, Anhang nach S. 334.

[6] См.: Bescheid der NÖ. Landesregierung vom 14.10.1932. Gemäß § 8, Abs. 2 der NÖ. Gemeindeordnung.

7

[7] 24.04.1932.

[8] См.: Die alte Heimat, S. 78.

[9] **Сноска в тексте не проставлена.** См.: Reinhard Jollier, Politisches Brauchtum vor und nach 1938. In: 1938. Davor — Danach. Beiträge zur Zeitgeschichte des Waldviertels. Hrsg. von Friedrich Polleroß, Horn-Krems 1989, S. 33.

10

[10] 23.05.1938 один из лидеров рейха, Мартин Борман, купил от лица НСДАП дом, в котором родился Гитлер, и поставил его под защиту государства как историческую ценность. См.: Hiderakte I, Oberösterreichisches Landesarchiv, Linz.

11

[11] См.: Im April 1938. Victor Klemperer, Ich will Zeugnis ablegen bis zum letzten. Tagebücher 1933–1945. Hrsg. von Walter Nowojski unter Mitarbeit von Hadwig Klemperer, Berlin 1999, Tagebücher 1937–1939, S. *11*.

12

[12] «Книга Леондинга». Единственная копия уничтоженного оригинала находится во владении автора.

13

[13] См.: Polleroß, 1938, S. 33.

[14] **Сноска в тексте не проставлена.** См.: «NÖ. Landzeitung» vom 27.04.1938.

15

[15] Цит. по. Polleroß, 1938, S. 35. Laut «NÖ. Landzeitung» vom 19.10.1938.

16

[16] Дату рождения бабушки Гитлера путали с датой рождения ее сестры Анны Марии.

17

[17] См.: Polleroß, 1938, S. 113.

18

[18] См.: «NÖ. Landzeitung» vom 27.04.1938. Первое мая и день летнего солнцестояния уже стали праздниками, которые традиционно отмечались фашистами. Многие «дома Гитлера» стояли украшенными.

19

[19] По свидетельству врача Паулы Гитлер доктора Герта Братке.

20

[20] Близкие родственники Гитлера жили в Арбесбахе, Доллерсхейме, Францене, Гросс-Герунгсе, Лангеншляге, Брудерндор-фе, Флахау, Кляйн-Моттене, Штронсе, Дитрейхсе, Мансгальме, Кюбахе, Нидерплоттбахе, Гросс-Шонау, Вальтерсшляге, Зибенлиндене, Шпитале, Унзерфрау и Вейтре.

О местах происхождения предков Гитлера в зоне переселенцев см.: Margot Schindler, Wegmüssen. Die Entsiedlung des Raumes Döllersheim, Niederösterreich 1938–1942. Volkskundliche Aspekte. Veröffentlichungen des Österreichischen Museums für Volkskunde 23, Wien 1988, Abbildung 189.

21

[21] См.: Adolf Hitler, Mein Kampf, München 1938, S. 16.

22

[22] Терезия Шмидт, урожденная Пельцель (1868–1938). Младший, последний, ребенок супругов Пельцель.

23

[23] По интервью, взятому Вернером Мазером у семейства Шмидт. См.: в Werner Maser, Adolf Hitler. Legende-Mythos-Wahrheit, München 1975, S. 72.

24

[24] Антон, Иоганн и Эдуард.

25

[25] Адольф Гитлер Густаву Кубицеку в июле 1908 года. Цит. по: Franz Jetzinger, Hitlers Jugend, S. 202.

[26] См.: Adolf Hitler, Monologe im Führerhauptquartier. Die Aufzeichnungen Heinrich Heims hrsg. von Werner Jochmann, Hamburg 1980, S. 100.

[27] **Сноска в тексте не проставлена.** См.: Bericht von Ing. Breitenthaller: «Das war vor 18 Jahren im Waldviertel» in: Völkischer Beobachter vom 24.03.1938, S. 8 (Die Österreich-Ausgabe).

28

[28] Кирхберг/Вальде, Литшау, Шремс, Вейтра, Гросс-Герунгс, Вайдхоффет/Тайя, Цветтль, Литшау и Раабс.

29

[29] См.: Oliver Rathkolb, Politische Entwicklung des Waldviertels von 1918 bis 1938. Eine Forschungsskizze. In: 1938. Davor — Danach. Beiträge zur Zeitgeschichte des Waldviertels. Hrsg. von Friedrich Polleroß, Horn-Krems 1989, S. 11

[30] См.: Die «NÖ. Landzeitung» Nr. 13 vom 29.03.1939, S. 17.

31

[31] Цит. по Friedrich Polleroß. Friedrich Polleroß, 100 Jahre Antisemitismus im Waldviertel. Schriftenreihe des Waldviertier Heimatbundes, Bd. 25, Krems 1983, S. 42.

32

[32] См.: Josef Pfandler, Der Kampf um Gmünd. Zum 50. Jahrestag der ersten teilweisen Besetzung der Stadt durch die Tschechen am 31. Juli 1920. In: Das Waldviertel 19 (1970), S. 274–277.

[33] См.: Die «NÖ. Landzeitung», Nr. 13,29.03.1939, S. 17.

[34] **Сноска в тексте не проставлена.** Георг Риттер фон Шонерер, 1842–1921. В 1873–1888 и 1897–1907 годах член парламента. Основатель и глава Немецкого национального союза.

35

[35] Информация предоставлена Эрвином Ширншаллем, чья мать сообщала о подобных случаях.

[36] См.: Walter Kleindel, Daten zur Geschichte und Kultur, Wien 1995, S. 276.

[37] См.: Die alte Heimat, S. 62.

[38] См.: Hans Plöckinger, Krems, die Donaustadt. In: Die Städte des Reichsgaus Niederdonau Nr. 5, St. Pölten 1940, S. 40.

[39] **Сноска в тексте не проставлена.** См.: «NÖ. Landzeitung» Nr. 43 vom 21.10.1920.

[40] См.: Die alte Heimat, S. 74.

41

[41] Выборы в Национальный совет 9.11.1930.

[42] См.: Drei Goldkronen von Adolf. In: Profil Nr. 31,27.07.1998, S. 62 f.

43

[43] См.: Heinrich Hoffmann, Hitler in seiner Heimat, Berlin 1938, o. S.

[44] См.: Polleroß, 1938, S. 35.

[45] См.: Interview mit Maria Koppensteiner, geb. Schmidt. rofil Nr. 32,27. Juli 1998.

[46] См.: Die alte Heimat, S. 81.

[47] См.: Polleroß, 1938, S. 36.

[48] Управление XVII военного округа включало области Верхнего Дуная, Нижнего Дуная и Вену.

[49] См.: Polleroß, 1938, S. 118.

50

[50] Эдельсбах, Гросс-Поппен, Кляйн-Хазельбах, Шляглес, Раусманнс, Кляйн-Кайнраттс, Дитрейхс, Соллиц и Гайдхоф.

51

[51] Июль 1938 — октябрь 1941 года.

[52] См.: Topographie des Entsiedlungsgebietes. In: Schindler, Wegmüssen, S. 66.

[53] См.: «NÖ. Landzeitung» Nr. 17 vom 27.04.1938, S. 13.

54

54 Потом они переехали в Вайсенгут у Кренгельбаха в Верхней Австрии.

55

[55] Согласно письму комендатуры полигона к Немецкому обществу переселенцев от 13.05.1941. Цит. по Polleroß, 1938, S.274.

[56] См.: Gattringer, Die Entstehung, V.

57

[57] Впоследствии они переехали в третий район Вены.

[58] См.: Schindler, Wegmüssen, S. 16 ff.

[59] См.: Schindler, Wegmüssen, S. 17.

[60] См.: Die alte Heimat. Beschreibung des Waldviertels um Döllersheim. Hrsg. Deutsche Ansiedlungsgesellschaft Berlin, Berlin 1942.

[61] См.: Die alte Heimat, S. 61.

62

[62] Убийство австрийского бундесканцлера Энгельберта Дольфуса фашистами 25 июля 1934 года.

[63] См.: Arbeitsgemeinschaft Waldviertel. Masch. Manuskript, Archiv des Österreichischen Museums für Volkskunde, Wien 1938.

[64] См.: Hans Friedrich Karl Günther, Rassenkunde des deutschen Volkes, München 1928 und 1942.

[65] См.: Günther, Rassenkunde.

[66] См.: Hellmut Auerbach, Ahnenerbe. In: Enzyklopädie Nationalsozialismus, München 1997, S. 353. Michael Kater, Das «Ahnenerbe» der SS. Ein Beitrag zur Kulturpolitik des Dritten Reichs, München 2001.

[67] **Сноска в тексте не проставлена.** См.: Horst Seidler, Andreas Rett, Das Reichssippenamt entscheidet. Rassenbiologie im Nationalsozialismus, Wien 1982, S. 198.

[68] Были и другие Немецкие общества по переселению, например по переселению жителей Южного Тироля или Готтшера.

[69] См.: Polleroß, 1938, S. 293.

70

[70] Музей Хоберта, Горн.

[71] См.: Albert Reich, Aus Adolf Hitlers Heimat, München 1933, S. 26.

[72] См.: Wilhelm Romeder, Das «Glück», ein Verwandter des «Führers» zu sein. In: Das Jahr 1945 in Weitra und Umgebung. Schriftenreihe des Waldviertler Heimatbundes, Bd. 39,1996, S. 61.

73

[73] Подробно см. в: Drei Goldkronen von Adolf. In: Profil Nr. 31, 27.07.1998, S. 62 f. Romeder, Das «Glück», S. 61 f.

Почему никто не убил Гитлера? Безопасность фюрера — неизвестные покушения на Гитлера

1

[1] См.: Peter Hoffmann, Claus Schenk Graf von Stauffenberg und seine Brüder. Stuttgart (2. Auflage) 1992. P. Hoffmann, Widerstand gegen Hitler und das Attentat vom 20. Juli 1944. Probleme des Umsturzes. München-Zürich (2. Auflage) 1984.

2

[2] Петер Гоффманн, профессор истории университета МакГилл в Монреале. См.: P. Hoffmann, Widerstand — Staatsstreich — Attentat. Der Kampf der Opposition gegen Hitler, Frankfurt/Main — Berlin — Wien (2. Auflage) 1970. Die aktualisierte Version: Hitler's personal security. Protecting the Führer 1921–1945, Da Capo Press, USA 2000.

3

[3] Общий обзор всех немецких групп сопротивления см.: Die tödliche Utopie. Bilder, Texte, Dokumente, Daten zum Dritten Reich. Hrsg. von Horst Möller u. a., München 1999.

[4] См.: Anna Maria Sigmund, Des Führers bester Freund. München 2003, S. 28.

[5] См.: Sigmund, Des Führers, S. 143.

[6] См.: Am 10.02.1942 im Führerhauptquartier. Adolf Hitler, Monologe im Führerhauptquartier 1941–1944. Die Aufzeichnungen Heinrich Heims hrsg. von Werner Jochmann, Hamburg 1980, S. 278.

[7] Сопроводительный отряд СС «Фюрер».

[8] **Сноска в тексте не проставлена.** См.: P. Hoffmann, Hitler's personal security, S. 24.

[9] **Сноска в тексте не проставлена**. См.: Sammlung Schumacher. R 43 II/990, Bundesarchiv Berlin.

[10]**Сноска в тексте не проставлена**. См.: Geheimer Bericht des Oberreichsanwaltes an den Reichsminister der Justiz vom 1.06.1933. R 43 II/1519, Bundesarchiv Berlin.

11

[11] См.: P. Hoffmann, Hitler's personal security, S. 25.

[12] См.: Sammlung Schumacher R43II/990. Bundesarchiv Berlin.

13

[13] Министр пропаганды Геббельс называл оппозицию «тончайшей прослойкой».

14

[14] См.: Paul Schmidt, Statist auf diplomatischer Bühne 1923–1945. Erlebnisse des Chefdolmetschers im Auswärtigen Amt mit den Staatsmännern Europas, Bonn 1949, S. 368.

[15] **Сноска в тексте не проставлена.** Слова присяги см. в: Walter Hofer, Der Nationalsozialismus: Dokumente 1933–1945, Fischer-Bücherei, Frankfurt/Main-Hamburg 1957, S. 71.

[16] См.: Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal, Bd. XVIII, Nürnberg 1947, S. 339.

17

[17] См.: Schriften des Bundes deutscher Jungenschaften 31, Bad Godesberg 1967, S. 3 ff.

18

[18] См.: Stapo Oppeln an Gestapa Berlin. 5.03.1937. RG 1010/3183, Bundesarchiv Berlin.

[19] **Сноска в тексте не проставлена.** См.: Stapo-Leitstelle Koblenz an die Landräte. Bundesarchiv Koblenz NS 29/435.

20

[20] См.: P. Hoffmann, Widerstand — Staatsstreich — Attentat, S. 299.

21

[21] См.: Emil Ludwig, Der Mord in Davos, Amsterdam, 1936.

22

[22] Хагана (на иврите «Защита») была сионистской военной подпольной организацией в Палестине, которая защищала евреев от нападения арабов.

23

[23] См.: Victor Klemperer, Ich will Zeugnis ablegen bis zum letzten. Tagebücher 1933–1945. Hrsg. von Walter Nowojski unter Mitarbeit von Hadwig Klemperer, Berlin 1999, Tagebücher 1935–1936, S. 154 ff.

[24] См.: Klemperer, Ich will, Tagebücher 1937–1939, S. 12.

[25] См.: Alexander Foote, Handbuch für Spione, Darmstadt 1954, S. 29 ff.

[26] См.: Jessica Mitford, Hons and Rebeis, London 1996, S. 81 f. **(опечатка, на самом деле: Rebels)**

27

[27] См.: «The Times» vom 6.08.1969, S. 1; а также «Der Spiegels» Nr. 32 vom 4.08.1969, S. 18. **(Der Spiegels — "s", возможно, лишняя)**

28

[28] См.: Henry Picker, Hitlers Tischgespräche im Führerhauptquartier 1941–1942. Hrsg. von Percy Ernst Schramm, Stuttgart 1963, S. 386 f.

[29] См.: P. Hoffmann, Widerstand, S. 301 ff.

30

[30] См.: Joseph Goebbels Tagebücher. Band 3:1935–1939. Hrsg. von Ralf Georg Reuth, München 2000, S. 1346 f.

31

[31] См.: передовицу в «Völkischen Beobachter» vom 10.11.1939.

32

[32] См.: Klemperer, Ich will, Tagebücher 1940–1941, S. 9.

33

[33] См.: Erich Kordt, Nicht aus den Akten: Die Wilhelmsstraße in Frieden und Krieg, Stuttgart 1950, S. 371.

[34] См.: Picker, Hitlers Tischgespräche, S. 308.

35

[35] См.: Hans Baur, Ich flog Mächtige der Erde, Kempten 1956, S. 183 ff.

[36] Цит. по Florian M. Beierl, Hitlers Berg. Licht ins Dunkel der Geschichte, Berchtesgaden 2004, S. 99.

37

[37] См.: Fabian von Schlabrendorff (Hrsg.), Eugen Gerstenmaier im Dritten Reich: Eine Dokumentation, Stuttgart 1965, S. 27. Albert Krebs, Fritz-Dietlof Graf von der Schulenburg: Zwischen Staatsraison und Hochverrat, Hamburg 1964, S. 191 ff.

38

[38] В военном дневнике Верховного Главнокомандующего вермахта в 3-м томе упоминается визит Гитлера в Париж и его 23.06.1940: в 3:30 — отлет из Госс-Кайон в Париж, в 10:00 — прибытие в штаб «Волчье логово».

39

[39] Его фотограф Генрих Гоффманн приписывает это высказывание портье Парижской оперы.

[40] См.: Hitler, Monologe, S. 116.

[41] **Сноска в тексте не проставлена.** См.: Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht, Bd. IV, Frankfurt/Main 1961, S. 1869. Baur, Ich flog, S. 192.

[42] **Сноска в тексте не проставлена.** См.: Ulrich von Hassel, Vom anderen Deutschland: Aus den nachgelassenen Tagebüchern 1938–1944, Frankfurt/Main 1964, S. 150 ff.

[43] См.: Picker, Hitlers Tischgespräche, S. 386 f.

[44] См.: Mark Seaman, Operation Foxley. The British plan to kill Hitler, PRO Publications, Richmond-Surrey 1998, S. 38.

[45] См.: Max Domarus, Reden und Proklamationen 1932–1945, 2 Bde, München 1965, S. 1886–1888.

[46] Информация предоставлена в разговоре с автором летом 2002 года.

[47] См.: P. Hoffmann, Widerstand, S. 122.

[48] Ю-52, «Фокке-Вульф» FW200, Ю-290 А-6, «Кондор».

49

[49] Празднование по поводу «Возвращения» Саара 1.03.1935. Присоединение Саара к Германии произошло в 1935 году. См.: Klemperer, Ich will, Tagebücher 1935–1936, S. 18.

[50] См.: Fabian von Schlabrendorff, Offiziere gegen Hitler, Frankfurt/Main — Hamburg 1959.

51

[51] Нападавшего звали Аксель Фрайхэрр из Бусше-Штрайтхорста. Его ранили на восточном фронте. После войны борец сопротивления был признан в ГДР национал-социалистом, и его имущество было конфисковано.

52

[52] См.: Hermann Giesler, Ein anderer Hitler — Bericht seines Architekten, Leoni 1977, S. 457.

[53] См.: Baur, Ich flog, S. 231.

[54] См.: Hitler, Monologe, S. 87.

[55] См.: P. Hoffmann, Widerstand, S. 33 5 ff.

[56] Цит. по: Beierl, Hitlers Berg, S. 99.

57

[57] Эти данные базируются на исследованиях Флориана Бейрля в Public Record Office in Kew, см.: Bestand UK PRO HS6/623. Beierl, Hitlers Berg, S. 99 ff.

[58] Mediterranean Allied Tactical Air Force.

59

[59] Цит. по Nerin E. Gun, Eva Braun-Hitler. Leben und Schicksal, Velbert und Kettwig 1968.

[60] См.: Victor Klemperer, Tagebücher 1944, S. 103, S. 135.

61

[61] См.: Klemperer, Ich will, Tagebücher 1944, S. 103.

[62] См.: Klemperer, Ich will, Tagebücher 1944, S. 51.

63

[63] См.: Klemperer, Ich will, Tagebücher 1943, S. 159.